

**МАТЕРИАЛЫ X ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

Д ЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**СОЦИОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Геннадий Васильевич Дыльнов

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
Социологический факультет

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Х ДЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**«Социология и современное общество:
междисциплинарные подходы исследования»**

10 ФЕВРАЛЯ 2023 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «САРАТОВСКИЙ ИСТОЧНИК»
2023

УДК 316 (082)
ББК 60.5 Я43
С69

С69 **Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием X Дыльновские чтения «Социология и современное общество: междисциплинарные подходы исследования» / Отв. редактор: О.Г. Антонова - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2023 – 310 с.: ил.**

ISBN 978-5-6050098-9-4

В сборнике представлены материалы состоявшейся в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского Всероссийской научно-практической конференции с международным участием X Дыльновские чтения «Социология и современное общество: междисциплинарные подходы исследования».

Научные статьи авторов посвящены актуальным проблемам современного общества, раскрывают важнейшие аспекты и тенденции происходящих изменений.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей, ученых, всех интересующихся проблемами социологии.

*Печатается по решению
Ученого совета и научно-методической комиссии социологического факультета
Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского
и оргкомитета конференции «Дыльновские чтения»
«Социология и современное общество: междисциплинарные подходы исследования»*

УДК 316 (082)
ББК 60.5 Я43

ISBN 978-5-6050098-9-4

© Социологический факультет СГУ, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Научно-практическая конференция «Дыльновские чтения» проходит на социологическом факультете Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, начиная свою историю с 2014 года, ежегодно объединяя ведущих специалистов по актуальным проблемам развития общества.

Конференция носит имя Геннадия Васильевича Дыльнова (12.02.1940-25.03.2013), доктора философских наук, профессора, заслуженного работника высшей школы, заслуженного деятеля науки и образования Российской академии естествознания, вице-президента Российской социологической ассоциации, основателя и первого декана (2000-2013) социологического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, заведующего кафедрой теории и истории социологии.

В 2023 году состоялись Юбилейные - X Дыльновские чтения, которые прошли в статусе Всероссийской конференции с международным участием. В этом году конференция вернулась к своему прежнему очному формату, что вызвало особую активность участников после двухлетней дистанционной формы.

Заявленная тема чтений «Социология и современное общество: междисциплинарные подходы исследования» охватывает широкий спектр вопросов по проблемам социума, институтов и личности в изменяющемся мире, и представлена направлениями для обсуждения: 1) социальное пространство: риски современного общества; 2) актуальные и потенциальные угрозы социальных конфликтов в российском обществе (социологическая рефлексия); 3) молодежь в современном обществе; 4) социальные практики цифровой среды; 5) инновационные процессы в социальной сфере.

Среди участников конференции, по уже сложившейся традиции, - известные ученые и начинающие исследователи - представители вузов, эксперты, коллеги-практики из разных регионов нашей страны, в этом году - из Саратова и области (Балаково, Балашов), Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Самары, Тольятти, Калуги, других субъектов Российской Федерации, в том числе, Чеченской Республики (Грозный), Республик Мордовии (Саранск), Бурятии (Улан-Удэ), Татарстана (Казань), Марий Эл (Йошкар-Ола), а также зарубежные коллеги из Республики Беларусь (Минск).

Надеемся, что затронутые участниками конференции вопросы актуальны и интересны как предмет разносторонней дискуссии, а представленные материалы будут полезны не только студентам, преподавателям, научным и практическим работникам в области социологии, но и всем интересующимся современными проблемами инновационного развития общества в целом и на региональном уровне.

Оргкомитет конференции

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	7
<i>Агишев Р.Р.</i> Использование междисциплинарного подхода на примере изучения исламского банкинга в реалиях этноконфессионального региона	7
<i>Антонова О.Г., Ивченко С.Г.</i> Научный статус социологии в современном российском обществе	10
<i>Аракчеева М.Б., Шобонова В.С.</i> Концептуальные подходы к изучению политической социализации	16
<i>Жемчураева С.Ш.</i> Историческая память современных чеченцев как этноконсолидирующий компонент идентичности	18
<i>Иванова Т.Н.</i> Качество жизни в контексте анализа информационного общества: теоретико-методологические аспекты	23
<i>Коновалова Т.Л.</i> Социальные риски и возможности их минимизации	28
<i>Константинов С.А.</i> Остатки советского общества-2	32
<i>Лимкина Н.А.</i> Проблема противодействия коррупции: коррупционное поведение граждан	35
<i>Максимов В.А.</i> Политико-экономические аспекты цифровизации и национальные приоритеты	40
<i>Малый В.И., Гусев В.В.</i> Современные военно-политические и экономические конфликты: социальные риски и последствия	46
<i>Мухаметзянова А.Р.</i> Оздоровление детей в летний период: возможности семей в формировании проактивности	53
<i>Немерюк Е.Е.</i> Миграционная подвижность населения в зеркале демографической ситуации Саратовского региона	56
<i>Ринчинова С.Б.</i> Религиозные традиции в духовной жизни личности и современного бурятского общества	64
<i>Рыкова И.И., Покатов Д.В.</i> К вопросу о причинах завершения женской карьеры	70
<i>Ситникова С.В.</i> Оценка работы общественного транспорта как один из индикаторов качества городской среды	73
<i>Тюленев А.И.</i> Государственная поддержка фермерства в России: миф или реальность?	76
<i>Шитов Д.Г., Лавричева И.А., Илюшин А.М.</i> Социально-психологическая компетентность как компонент профессиональной деятельности преподавателя вуза	82
АКТУАЛЬНЫЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ)	88
<i>Аракчеева М.Б., Лазарева О.А., Рогулина И.П.</i> Риски и угрозы информационной безопасности в условиях цифровизации личности	88
<i>Калинникова М.В.</i> Экологическая культура в территориально-поселенческом сообществе: социологический анализ	92
<i>Касаткина Н.П., Федосеева М.В.</i> Особенности социального неравенства в региональном социуме	95
<i>Красильников О.Ю.</i> Структурные изменения в экономике России в эпоху мировой нестабильности	98
<i>Нуруллина Э.Р.</i> Анализ особенности системы семейных ценностей в современных условиях	103
<i>Оганезова С.В.</i> Влияние кризисов на управление государственной информационной политикой	106

<i>Селиванов М.И., Антонова О.Г.</i> Конституционно-правовое регулирование муниципальных органов власти Российской Федерации	110
<i>Шиленко А.А.</i> Актуальные проблемы профессионального образования в современных условиях	112
МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	115
<i>Гусейнов А.З.</i> К вопросу о гражданской активности студенческой молодежи	115
<i>Давыдов Д.В.</i> Политическое и гражданское участие рабочей молодежи Республики Мордовия	120
<i>Калугина Т.А.</i> Молодежные общественно-политические организации: теория и современные практики	124
<i>Кудряшова Т.Н.</i> Гражданская активность современной молодежи: анализ региональных практик	127
<i>Лавричева И.А., Илюшин А.М., Шитов Д.Г.</i> Состояние здоровья российской молодежи	130
<i>Маторкина Т.Г., Рябова Е.Ю., Шмаркова А.В.</i> Актуальные проблемы студенческой семьи в условиях пандемии	136
<i>Немерюк Е.Е., Немерюк Г.В.</i> Жизненное самоопределение молодежи в социальном пространстве российского общества	140
<i>Нечаева И.В.</i> Сельская молодежь в проекции фермерских династий	146
<i>Палитай И.С.</i> Славянская идентичность российской молодежи: ценностно-символическое измерение	149
<i>Покатов Д.В., Киряева Д.А.</i> Политический онлайн-активизм современной российской молодежи: особенности и современные практики	155
<i>Сайганова Е.В., Демиденко А.В.</i> Патриотическое воспитание молодежи: современный этап	160
<i>Сайганова Е.В., Кривега В.В.</i> Место социалистических ценностей в социально-нравственных ориентациях современной молодежи	163
<i>Толок Е.С.</i> Социально-ценностные ориентации современной вузовской молодежи среднего промышленного города	166
<i>Хайруллина Ю.Р., Худойбергганов С.З., Гарипова Р.Р.</i> Молодежное предпринимательство (на материалах Республики Татарстан)	169
<i>Хайруллин Р.Р.</i> Социальное самочувствие детей в семье (на материалах КСИ в Республике Татарстан)	172
<i>Юмашева Т.А.</i> Взгляд студенческой молодежи на дистанционное обучение	177
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ	182
<i>Авдеева Е.С.</i> Источники мотивации обучающихся вузов в условиях цифровизации образования	182
<i>Антонова А.В., Антонова О.Г.</i> К вопросу о взаимосвязи общества, языка и мышления	187
<i>Бочарова Е.В.</i> Повышение качества цифровых навыков работников аграрного сектора в современных условиях	190
<i>Былина С.Г.</i> Вовлеченность работников сельского хозяйства РФ в процесс цифровизации АПК	194
<i>Иванова И.В.</i> Сетевое сообщество: потенциалы и риски	198
<i>Лоцинин М.Б., Мюллер Н.В., Ожован М.И., Шабанов В.Л.</i> Бимодальное структурирование социальной среды на базе статистики бюджетов домашних хозяйств	203
<i>Мельникова Н.И.</i> Алгоритмическая этика в информационных системах	210
<i>Тулузакова М.В.</i> Этические проблемы цифровизации высшего образования	215
<i>Фисенко Н.А.</i> Роль информационно-библиотечных ресурсов села в формировании информационной грамотности	220

<i>Холошенко А.А.</i> Цифровое отчуждение: влияние феномена на адаптацию молодежи к реалиям рынка труда в России	223
<i>Шабанов В.Л.</i> Использование цифровых технологий в преподавании социального моделирования в вузе	227
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ	231
<i>Велько О.А.</i> Перспективы использования математического моделирования в социогических исследованиях	231
<i>Елютина М.Э.</i> Конструирование индивидуальных танатосхем	237
<i>Желтов В.А., Игнатьев О.А.</i> Консорциум «Большая Евразия»	241
<i>Кирдяшкина Т.И.</i> Образовательные траектории поколения «серебряного» возраста	247
<i>Климова С.В.</i> Новации в медико-социальной работе с пожилыми людьми	249
<i>Колоярцева Е.А., Новичкова И.Ю.</i> Социально-гуманитарные инновации в сфере образования	253
<i>Миничкина В.П.</i> Предпринимательство, инновации и малый бизнес: теоретический аспект	256
<i>Немерюк Е.Е., Костюченко П.Н.</i> Социальные инновации в решении социальных проблем и удовлетворении социальных потребностей населения	263
<i>Павлова М.П.</i> Формирование инновационного поведения в России: социологический анализ	268
<i>Пукач Г.В., Сарычева В.А.</i> Проблемы материального стимулирования персонала предприятий в современных условиях	273
<i>Сайганова Е.В., Фролов М.А.</i> Социальные технологии работы с дезориентированными подростками	277
<i>Семенова Ю.А.</i> Теоретическое обоснование стартапа в контексте социально-экономических наук	281
<i>Судакова М.Е.</i> Основные траектории профессионального развития лиц с ОВЗ в пространстве современного вуза	284
<i>Тимофеева А.А., Елютина М.Э.</i> Туризм в пожилом возрасте: социологический аспект	291
<i>Уфимцева Е.И.</i> Социально-психологический феномен «ВДА» («взрослые дети алкоголиков»)	294
<i>Шестакова Е.В.</i> Инновационные технологии в реабилитационном процессе детей-инвалидов	298
<i>Яськин А.Н.</i> Результаты и перспективы научно-технологического развития Республики Мордовия	304

УДК 316.1

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА НА ПРИМЕРЕ
ИЗУЧЕНИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В РЕАЛИЯХ
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА**

Р.Р. Агишев

*Государственного казенного учреждения Республики Мордовия
«Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск*

В статье рассматривается специфика использования междисциплинарного подхода в рамках изучения исламских финансовых институтов в этноконфессиональном регионе.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, исламский банкинг, этноконфессиональный регион, социология.

**USING AN INTERDISCIPLINARY APPROACH ON THE EXAMPLE OF STUDYING
ISLAMIC BANKING IN THE REALITIES OF AN ETHNO-CONFESSIONAL REGION**

R.R. Agishev

State Treasury Institution of the Republic of Mordovia Scientific
«Center for Socio-Economic Monitoring», Saransk

The article discusses the specifics of using an interdisciplinary approach in the study of Islamic financial institutions in an ethno-confessional region.

Key words: interdisciplinary approach, Islamic banking, ethno-confessional region, sociology

Сложность и неоднозначность задач при исследовании актуальных феноменов общественной жизни требуют такого осмысления и интерпретации действительности, которые бы носили инновационный характер и подсказывали бы принципиально новые подходы к исследованию качественно новых явлений и процессов [1, с. 4]. В этой связи исследователь обращается к последовательному синкретизму подходов, методов и инструментов в рамках междисциплинарных исследований. Последние объединяют информацию, методы, инструменты, проекты, концепции и (или) теории двух и более дисциплин специализированного знания, с целью развития фундаментальных знаний или решения проблем, выходящих за рамки отдельной дисциплины или области исследовательской практики» [2, с. 52].

История применения междисциплинарного подхода и междисциплинарных исследований в области только гуманитарных наук начитывает несколько столетий. Примерами синтеза социологического, психологического и даже в некоторой степени «физиологического» знания выступают исследования городской жизни Парижа Л.С. Мерсье (XVIII в.), Петербурга Н.А. Некрасова и В.В. Крестовского (XIX в.), в поразительных деталях и с шокирующими подробностями отразившими быт разных слоев горожан. С помощью анализа исторических источников и археологических древностей в первой половине XX в. А.В. Арциховским и В.Л. Яниным были реконструированы быт и обычаи древнего Новгорода. В рамках историко-экономических и историко-культурных проектов

по изучению отечественной истории начала XX в. используются зарисовки А. Куприна о русско-японской войне 1904-1905 гг., дневники А.И. Деникина и В.В. Шульгина о гражданской войне и белом движении [3, с. 127].

Об особом статусе и востребованности междисциплинарных исследований в современной науке говорит набирающее популярность новое направление междисциплинарных исследований - «квантовый переход», сторонники которого с помощью методов квантовой теории описывают социальные конструкты, развитие международных отношений и даже экономические отношения [4, с. 246].

Примером междисциплинарного исследования, в котором рекрутируется разнородный методологический инструментарий, выступает тема развития исламского банкинга в реалиях этноконфессионального региона. Поднимаемые вопросы не могут быть объективно решены в методологических рамках одной науки, что актуализирует применение исследовательских приемов и методов одновременно из социологии, экономики, религиоведения и региональной истории. Остановимся при изучении данной проблематики подробно на особенностях использования инструментов и методов из разных областей знания.

При изучении исламского банкинга (халяль-банкинга, исламского банка, халяль-индустрии), понимаемого в качестве особого, предлагающего услуги на беспроцентной основе, финансового института [5, с. 57], возникает ряд проблем, связанных с сензитивностью проблематики и особенностями географии исследования. Во-первых, в мусульманской части российского общества фиксируется неоднозначное отношение к самому институту и его укоренению на российской почве, о чем свидетельствуют проводимые социологические исследования, особенно в национальных регионах [6, с. 81]. Во-вторых, Республика Мордовия, на примере которой собственно изучалось отношение к исламскому банкингу, является этноконфессиональным регионом: здесь проживают представители 119 национальностей, исповедующих православие, ислам шиитского и суннитского толка [7, с. 56]. Вследствие этого, факторы вероисповедания и национальности могут приобретать серьезный негативный оттенок [8, с. 354]. Указанные моменты накладывает свой отпечаток на применяемые методы для сбора и анализа первичных данных.

Одним из основных методов, использованных при изучении вопроса, выступил классический количественный метод — массовый опрос, с помощью которого фиксировалась востребованность банковских услуг среди различных категорий населения, удовлетворенность респондентов банковскими продуктами (n=900, квотная выборка по полу, возрасту, национальности и месту проживания, погрешность $\pm 3\%$). Результаты опроса показали, что часть респондентов не только совсем не пользовались банковскими продуктами, но и негативно к ним относились.

Для проверки гипотезы о том, что фактор неприятия банковской деятельности может быть связан с религиозной принадлежностью, был проведен опрос целевой аудитории — татар, исповедующих ислам на территории Республики

Мордовия (n=500, квотная выборка по полу, возрасту, месту проживания и вероисповедания, ± 5 %). При расчете выборки исследования использовались сведения о местах компактного проживания татар в муниципальных образованиях региона и их конфессиональной принадлежности, для чего был проведен анализ федеральной, ведомственной статистики и оперативных данных из муниципальных образований.

Анализ результатов двух массовых опросов позволил более точно определить портрет жителя региона, который в той или иной степени отрицательно оценивал исламский банкинг. Последние стали объектом изучения уже с использованием такого метода, как глубинное интервью, с помощью которого оценивались информированность респондентов о содержании исламских финансовых продуктов, перспективы развития и основные проблемы исламского банкинга в Мордовии [9, с. 103]. В качестве респондентов рекрутировалась особая категория граждан региона, имеющих то или иное представление об исламском банкинге. Это представители мусульманского духовенства и активно практикующие ислам верующие, получившие российское или заграничное религиозное (исламское) образование (23 чел.).

При разработке вопросов для глубинного интервью анализировались результаты иных качественных исследований указанной тематики, проводились предварительные беседы, изучались архивные материалы об истории мусульманских финансовых структур в регионе в дореволюционный период, осуществлялось знакомство с биографическими данными респондентов. В этой связи, следует отметить особую востребованность биографического метода, использованного при работе с мусульманскими священнослужителями. Ценность указанного метода состоит в том, что он позволяет изучать особые социальные группы, которые по роду занятий, особенностей образа жизни, либо по причинам социокультурной чужеродности оказываются закрытыми для социолога [10, с. 72]. Выступающие носителями уникальной информации о предмете исследования, муллы и руководители мусульманских общин рассказывали об изменении своего отношения к традиционной (светской) и исламской банковской деятельности, что позволило осмыслить их мотивы, переживания, представления в длительной ретроспективе. Все эти моменты позволили выстроить вопросы интервью максимально уважительно к религиозным чувствам верующих и отразить всю палитру их мнений по данной проблематике.

В итоге, оценивая применимость синкретического микса из различных методов при изучении тем, находящихся на стыке нескольких направлений, можно говорить о высокой эффективности указанного приема. Междисциплинарный подход существенно расширяет научный горизонт исследователя, позволяя избегать «узких» методологических мест и использовать наиболее эффективный в данный момент инструмент научного познания.

Список литературы

1. *Кирдина-Чэндлер С.Г.* Социология и междисциплинарные исследования: по следам одной рубрики // Социологические исследования. 2020. № 11. С. 3-15.
2. *Касьмова Л.Н.* Перспективы междисциплинарного подхода в социологии // Социальные и экономические системы. 2020. № 1(13). С. 51-63.

3. Яницкий О.Н. Междисциплинарные исследования: проблема и пути решения // Социологические исследования. 2018. № 3 (407). С. 126-135.
4. Рябова Л.К., Петров Е.В., Рябов А.А. Междисциплинарность в структуре современной методологии истории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2022. Том 21. № 2. С. 244-250.
5. Антропов В.В. Исламские банки в мировой финансовой системе // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 57-64.
6. Абдулагатов З.М. Экономическая деятельность мусульман в светском государстве: проблемы адаптации (на примере Республики Дагестан) // Исламоведение. 2019. Том 10. № 4(42). С. 72-86.
7. Лимкина Н.А. Межнациональные отношения в Республике Мордовия // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2018. № 6-1. С. 55-59.
8. Ушкин С.Г., Козин В.В., Французов В.В. Повседневные социокультурные практики межнационального взаимодействия в полиэтническом регионе // Финно-угорский мир. 2019. Том 11. № 3. С. 365-365.
9. Агишев Р.Р. Халяль-банкинг: ожидания и реальность (опыт регионального исследования) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 7. С. 101-107.
10. Островская Е.А. Биографический нарратив в изучении религиозности // Вестник Московского университета. Серия. Социология и политология. 2016. Том. 22. № 4. С. 65- 80.

УДК 316.74

НАУЧНЫЙ СТАТУС СОЦИОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

О.Г. Антонова, С.Г. Ивченков

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются особенности и проблемы статуса социологии как науки сегодня, ее роль и положение в современном российском обществе. Анализ современной ситуации позволяет раскрыть тенденции развития социологической науки, причины низкой востребованности обществом теоретической социологии, а также влияние различных факторов на изменение статуса и репутацию социологии как науки.

Ключевые слова: социология, российское общество, научный статус, социальные функции, институциональные изменения

SCIENTIFIC STATUS OF SOCIOLOGY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

O.G. Antonova, S.G. Ivchenkov

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the features and problems of the status of sociology as a science today, its role and position in modern Russian society. An analysis of the current situation makes it possible to reveal the trends in the development of sociological science, the reasons for the low demand for theoretical sociology by society, as well as the influence of various factors on the change in the status and reputation of sociology as a science.

Key words: sociology, Russian society, scientific status, social functions, institutional changes

Нигилизм по отношению к социологии как к науке существовал с самого начала ее возникновения. Принято считать, что сама идея социологии как интегрирующей и синтезирующей науки принадлежит Огюсту Контю. Уже в начале XIX века он пришел к выводу, что в обществе, как и в природе, существуют объективные законы функционирования и развития. Согласно его

замыслу, новая наука должна была изучать общество научно-инструментальным методом, построенном на строгом анализе и проверке фактов. Однако свой академический статус социология утвердила лишь во второй половине XX века. Вопрос о научном статусе социологии актуален по сей день, равно как и определение предмета социологии до сих пор остается проблемой.

Положение о том, что социология научно изучает общество, подтверждается, по крайней мере, следующими требованиями:

- а) она имеет свой специфический предмет исследования;
- б) имеет свои собственные методы изучения предмета;
- в) выявляет закономерности, которым подчиняются явления и процессы, входящие в сферу ее изучения;
- г) сформулированные ею положения и заключения соответствуют объективной реальности [1].

Другими словами, социология является научной дисциплиной в том смысле, что подобно другим наукам она располагает систематическими методами сбора и анализа данных, опирается на факты и логические аргументы.

История развития российской социологии, как известно, имеет свою специфику – от повышенного научного интереса к ней на начальном этапе, до почти полного ее забвения в 30-50-е гг. XX века, и возрождения в 60-е гг. эмпирических исследований, - что не прошло бесследно для современного положения социологической науки в России. Начиная с 90-х гг. XX века, в отношении социологии сняты все запреты.

Общепризнано, что с 1991 г. по сегодняшний день социология освобождается от идеологического и политического давления, встраивается в общемировой процесс. Однако среди современных российских социологов многие годы не утихает дискуссия по поводу того, существует ли вообще российская теоретическая социология сегодня.

В новой социологической литературе можно найти интересные уточнения относительно объекта социологии. Конкретно речь идет о том, является ли ее объектом общество как таковое или конкретный тип общественной системы. Пригодна ли социологическая наука с ее специфическими исследовательскими методами и приемами для изучения любого общества на любом этапе его развития? Для раннего этапа развития социологии характерно мнение, отраженное во многих работах позитивистского, неокантианского и др. направлений о том, что социологическая наука есть именно общая наука о явлениях общественности.

Широко распространена эта точка зрения и в работах, написанных в русле марксизма. Здесь часто встречаются определения типа «социология – наука о закономерностях и движущих силах развития и функционирования социальных систем». Однако такие дефиниции ровным счетом ничего не проясняют, более целесообразным является выделение такого объекта исследования, как гражданское общество, которое понимается как совокупность соответствующим образом организованных, исторически сложившихся форм совместной

жизнедеятельности, определенных общечеловеческих ценностей, которыми руководствуются люди во всех сферах общества.

Разумеется, такое определение, «сужение» объекта вовсе не отменяет того, что социологическая наука должна стремиться к предельно широким обобщениям, абстракциям и т.д. Но поиск истины в абстрактной форме отнюдь не исключает анализа специфических форм жизнедеятельности людей в конкретных исторических условиях.

При определении предметной основы социологического знания существенным является тот факт, что социология возникла как ответ на потребности формирующегося гражданского общества. На смену нормативному порядку феодального строя шел процесс становления общества, утверждавшего торжество прав и свобод человека, духовную, экономическую независимость и автономность гражданина [2, с. 44-47].

Именно в условиях самоорганизующегося общества возникает массовая потребность в знании, ориентированном на описание реальных социальных явлений. Не будет преувеличением сказать, что социология, в отличие от философии, истории, этики и др. – детище гражданского общества. Методология, категориальный аппарат данной науки возникли как теоретическое отражение реалий этого общества. В условиях гражданского общества социология способна наилучшим образом выполнять свои функции.

Иную картину мы увидим, если обратимся к другому типу общества – традиционному, который предшествует гражданскому обществу. Здесь исследователь сталкивается с массой специфических феноменов. Они не только далеки от привычных представлений современного человека, но и не укладываются в рамки социологических категорий, неплохо «работающих» в иных условиях. Опыт показывает, что социологический инструментарий, полезный, например, в городской среде Лондона, оказывается малоэффективным где-нибудь в джунглях Амазонии. Здесь более пригодными будут методы этнографии и социальной антропологии.

Малоприспособленной оказывается социология и в условиях тоталитарного общества с его «монолитным» массовым сознанием и деформированной социальной структурой. Тоталитарный режим либо отвергает социологию как «лженауку», либо превращает ее в свою идеологическую служанку.

В условиях формирования гражданского общества возникает потребность в социологической науке, помогающей данному обществу глубже и конкретнее познать себя, более эффективно распорядиться обретенной свободой, самоорганизоваться на основе приоритета прав личности.

Изначальная и коренная связь социологии с проблематикой гражданского общества не исключает использования исторических примеров и аналогий. Недаром среди социологов столь популярен сравнительно-исторический метод исследования, в отечественной социологии его с успехом применяли М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин и многие другие. Тем не менее, следует подчеркнуть нацеленность социологии на исследование живой реальности, той социальной ситуации, которую именно сейчас, в данный момент переживает общество.

Социолог должен ощущать «болевы́е точки» современного общества и предлагать по мере возможности «рецепты» для оздоровления общественной жизни.

Специфическим феноменом российского общества является то, что научный статус социологии в России всегда напрямую зависел от взаимоотношений с властью. Тезис о «возвращении» социологии на фоне «хрущевской оттепели» в 60-е годы записан во все учебники по истории социологии. Тем не менее, в своих воспоминаниях академик РАН Г.В. Осипов отмечает, что Институт конкретных социальных исследований создавался, в том числе, и по замыслу ЦК, и ученым начали диктовать, как они должны освещать процессы развития советского общества. Кроме того, партийные лидеры через Институт пытались, по существу, провести идею о том, что социология не является особой наукой. То есть новой власти социология была не нужна. Научная мысль, мнения ученых мало значили при принятии крупных решений общегосударственного уровня [3].

Не столь очевидной, но подобной выглядит ситуация и в наши дни. Стоит отметить, что характер взаимоотношений социологии и власти не сильно изменился. Власть поддерживает те исследования, которые служат ее целям, стремится использовать социологические опросы для манипулирования общественным сознанием. Зависимость социологии от взаимоотношений с властью деформирует ее значимые социальные функции, в том числе не только практические, но и мировоззренческие. В результате, сложившаяся ситуация чревата отказом социологов от обсуждения острых вопросов и злободневных проблем. Ряд актуальных жизненно важных тем оказываются неохваченными социологическими исследованиями, что, в конце концов, приводит и к обеднению социологической теории.

В то же время, обслуживание властных структур социологической наукой превращается в самоцель, без учета объективных социальных реалий. Тенденция практикоориентированности социологической науки выразилась в сокращении факультетов и кафедр в российских вузах, прежде всего, кафедр социологии теоретической и исторической направленности. Такое же положение сложилось в стране с диссертационными советами по социологическим наукам – в настоящее время остался всего 1 диссовет (в Российском государственном гуманитарном университете), где сохранилась специальность «Теория, методология и история социологии», даже в Московском и Санкт-Петербургском университетах эта научная специальность существует лишь с присуждением ученой степени по вузу [4].

Жесткое реформирование системы ВАК на протяжении последних лет привело к резкому сокращению числа диссертационных советов и, соответственно, числу защит, что отразилось на системе воспроизводства научных кадров, и грозит в ближайшем будущем потерей значимых научных школ [5].

Уже сейчас, по результатам переписи населения 2021 года, обнаружено значительное сокращение числа кандидатов и докторов наук по сравнению с

предыдущей переписью. Так, в 2010 году кандидатов наук было больше на 64%, докторов наук - на 58%: то есть 595,5 и 124,3 тысячи кандидатов и докторов наук в 2010 году против 362,8 и 78,9 тысяч в 2021 году, соответственно.

Авторы исследования обращают внимание, что особенно сильно снизилось число диссертаций по общественным наукам – они на первом месте по сокращению: в частности, ежегодное присуждение степеней кандидатов и докторов социологических наук сократилось в 9,7 раза [6].

Если учесть, что среди кандидатов наук больше всего тех, кому 40-49 лет (26%), а среди докторов наук больше половины старше 60 лет, то перспективы с обновлением научных кадров весьма печальные. Еще один печальный факт, согласно данному исследованию, что только около 22% людей, у которых есть степень, заняты непосредственно наукой.

Все это не могло не отразиться на научном статусе социологии, который сегодня в обществе достаточно низок. Главной причиной многими учеными называется отсутствие интереса и спроса общества на теоретическую социологию.

Социологии не чужд ни один из актуальных вопросов, волнующих общественность и ставящих подчас в тупик органы управления, юристов, педагогов, предпринимателей. В большинстве цивилизованных стран представительная и исполнительная власти, политические партии широко используют возможности социологии для проведения целенаправленной политики во всех сферах общественной жизни. Но возможности социологии не сводятся лишь к ее способности давать объективную разнообразную информацию о реальном положении дел в обществе. Социология непосредственно связана с управленческой деятельностью. Не случайно многие ученые предпочитают вести речь не о практической, а об управленческой функции социологии, полагая, что этот термин точнее выражает суть ее статуса как науки.

Социологические разработки – рекомендации, аналитические обзоры, методики – служат исходным материалом, используемым в процессе обсуждения и принятия управленческих решений. Исследования, проводимые социологами, способны установить точный «диагноз» в тех случаях, когда допускаются ошибки, возникают проблемные ситуации, затрудняющие выполнение намеченных планов и решений.

С другой стороны, социологические опросные технологии, используемые с целью манипулирования общественным сознанием, серьезно вредят репутации социологии как науки и как профессии. Кроме того, эти негативные тенденции способствуют «утечке мозгов» из академической науки в прикладные исследовательские области.

Большинство исследований подтверждают, что существенное влияние на статус социологии оказывают институциональные изменения в науке и образовании [7]. Среди факторов - недостаточное финансирование научной и инновационной сферы, уменьшение академических свобод в вузах, рост образовательной бюрократии, а также формирование образовательных и

профессиональных стандартов, включая этические стандарты, и проблемы контроля качества социологического образования.

Таким образом, современное состояние российского общества характеризуется неустойчивостью векторов развития. Многие современные исследователи отмечают, что, к сожалению, источниками формирования общественного мнения у россиян сегодня выступают отнюдь не профессиональные социологи, вследствие чего значительная часть общества не имеет четкой картины происходящих социальных процессов. Отсутствие социологического мышления работников масс-медиа и коммуникационных каналов также не способствует продвижению научных взглядов на общество, его важнейшие проблемы и возможные пути их решения.

Получается, что само общество не испытывает нужды в социальном знании и в интерпретации социальной реальности. Социологию воспринимают лишь в контексте конкретных социологических исследований, хотя социология должна не только описывать социальную реальность, но и объяснять ее и научно интерпретировать [8]. Не случайно, социолог считается специалистом по проблемам общества, способным не только вовремя диагностировать, но прогнозировать течение «болезней» общества, что позволяет подобрать эффективные средства для их решения или, что наиболее предпочтительно, предупреждения в дальнейшем.

Видится, что на современном этапе важна социальная сплоченность общества в целом, и особенно научного сообщества.

Список литературы

1. Бердзенишвили А.С., Кецабаи К.Н. О научном статусе социологии (критическая рецепция дефиниции социологии, данной Э. Гидденсом и Н. Смелзером) // Наука и образование сегодня. 2019. С. 97-104.
2. Колоярцева Е.А., Новичкова И.Ю. Современный концепт гражданского общества / Материалы международной научно-практической конференции VIII Дыльновские чтения «Современное общество в условиях социальной неопределенности: теория и практика». Саратов, 2021. С. 44-47.
3. Социология в СССР – Социологический факультет МГУ [сайт] URL: <https://www.socio.msu.ru/index.php/o-факультете/социология-в-россии/247> (дата обращения 09.02.2023).
4. Приказ Минобрнауки России от 03.06.2021 № 561/нк «О советах по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» [сайт] URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=8&name=91541087002&f=8471>
5. Сторожук А.Ю. Последствия реформы ВАК: разрушение системы воспроизводства научных кадров // Идеи и Идеалы. 2019. Т. 11. № 4, ч. 1. С. 178-193.
6. Сколько в России кандидатов и докторов наук и что это за науки. 28.11.22 [сайт] URL: <https://journal.tinkoff.ru/phd-stat/> (дата обращения 29.01.2023).
7. Чепуренко А.Ю. Социология в современной России: институциональные вызовы // Мир России. 2020. Т. 29. № 3. С. 66–85.
8. Ипатов Д.С. Проблемы и перспективы современной российской теоретической социологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015, № 2 (38). С. 146-152.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

М.Б. Аракчеева, В.С. Шобонова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается понятие и ключевые составляющие, а также специфика политической социализации. Дан анализ различных теоретических подходов к изучению процесса политической социализации, точек зрения исследователей на данный процесс.

Ключевые слова: политическая социализация, политическая жизнь общества, концепции политической социализации, политическая деятельность

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE STUDY POLITICAL SOCIALIZATION

M.B. Arakcheeva, V.S. Shobonova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the concept and key components, as well as the specifics of political socialization. The analysis of various theoretical approaches to the study of the process of political socialization, the researchers' points of view on this process is given.

Key words: political socialization, political life of society, concepts of political socialization, political activity

Политическая социализация, выступая процессом включения граждан в политическую жизнь общества, находится в центре научного интереса многих исследователей.

Политическая социализация имеет многоплановый и противоречивый характер, поэтому сложно обозначить ее единую для всех исследователей трактовку. Однако, несмотря на это, социологи попытались дать свою точку зрения на определение политической социализации. Так, в социологическом энциклопедическом словаре термин «политическая социализация» объясняется как «...процесс, в ходе которого у личности поэтапно формируются определенная картина политического мира, опыт политической деятельности и политического общения» [1].

В общем виде в рамках социологической науки данный социальный феномен рассматривается в качестве процесса приобретения индивидом ценностей и норм политической культуры, способствующих формированию у него необходимых качеств и свойств для адаптации к данной политической системе и выполнению определенных функций и ролей.

Политическая социализация способствует усвоению индивидом политических норм и ценностей социума, накопленных предыдущими поколениями, а также приобретению необходимых для участия в политической жизни общества навыков и опыта. Специфика политической социализации граждан заключается в том, что кроме формирования непрерывной вертикальной связи поколений, обуславливающей активное развитие политической системы, она придает горизонтальную устойчивость обществу, благодаря чему обеспечивается его гармонизация, сплоченность и гражданский мир.

Стоит также отметить, что понятия «политическая социализация» и «политическая культура» тесно связаны между собой и носят взаимообуславливающий характер, поскольку в процессе политической социализации граждане усваивают знания, ценности и нормы политической культуры конкретного общества, а уровень политической социализации, в свою очередь, определяет качество политической культуры в целом. В подтверждении можно привести суждения Л. Пая и С. Вербы, которые утверждают, что политическая культура включает множество направлений, характеризующих анализ процесса политической социализации, изучение социальных агентов, оказывающих воздействие на данный процесс, разработку политического сознания, политических представлений, ориентаций и установок [2, с. 25].

Термин «политическая социализация» был впервые введен американским исследователем Г. Хайменом в 1959 году и получил широкое применение в научном обороте в различных концепциях. Стоит сказать, что концепции политической социализации стали активно применяться и разрабатываться со второй половины XX века в результате социально-экономического кризиса, который оказал глобальное влияние на политическую систему западного общества.

В процессе изучения политической социализации представителями различных научных направлений сформировались и получили развитие теории, концепции, выделены базовые модели политической социализации.

Современные теории политической социализации появились под воздействием двух моделей: первая модель – «подчинения» и вторая модель – «интереса». В основе модели «подчинения» лежит интерпретация личности как пассивного объекта управления, которая благодаря статусу подчиняется властвующей элите. Этих взглядов также придерживаются бихевиористы Ч. Мерриам, Г. Лассуэл и создатели системного подхода к политике Д. Истон, Дж. Деннис, Г. Алмонд, С. Верба.

Совершенно иное понимание имеет вторая модель – модель «интереса», которая нацелена на активизацию индивидуального участия личности в политическом процессе в противовес коллективной политической деятельности. Однако исследователь Ф. Васбурн полагает, что модели политической социализации следует рассматривать не как противоречащие друг другу теории, а как взаимодополняющие подходы, поскольку комплексный анализ позволит претендовать процессу политической социализации на объективность [2, с. 29]. Таким образом, модель Васбурна, позволяет использовать ранее разработанные теории политической социализации и открывает перспективы для новых исследований.

Значимый вклад в разработку политической социализации внес немецкий исследователь М. Вебер – автор *концепции понимающей социологии*. Социолог полагал, что осознание индивидом своей социальной сущности и усвоение им социальных ролей определяет формирование политической мотивации индивида [3, с. 85].

Бихевиористы Г. Лассуэлл и Ч. Мерриам, а также представители системного подхода Г. Алмонд, С. Верба, Д. Истон и Дж. Деннис рассматривают про-

цесс политической социализации в качестве влияния общества на индивида с целью формирования у него положительных установок в отношении политической системы. Поэтому личность в данном процессе, приобретая пассивный характер, должна осознать и усвоить нормы и правила политического поведения, которые функционируют в обществе [3, с. 84].

На современном этапе развития общества особое внимание уделяется концепции политической поддержки Д. Истона и Дж. Денниса, в рамках которой политическая социализация рассматривается как процесс усвоения и выполнения индивида социальных ролей, благодаря которым он включается в общественно-политическую жизнь. Авторы отмечают возможность поддержки стабильности в обществе политической властью через взаимодействие этой власти с культурной, социальной и экономической средой [4, с. 77].

Политическая социализация представляет собой довольно сложный и многомерный процесс взаимодействия индивида и политической системы, который включает в себя различные социальные составляющие, а именно этапы и агенты политической социализации.

Таким образом, проблематика процесса политической социализации остается актуальной. Важно отметить, что концепции современных социологов имеют неоднозначный характер, поскольку одни исследователи за основу политической социализации берут подчинение личности целому и усвоение им существующих ценностей и норм политической культуры общества. Другие авторы считают, что процесс социализации индивида реализуется исключительно во взаимодействии с функционирующей политической системой.

Несмотря на это, исследование различных подходов к понятию сущности политической социализации позволяет нам сделать вывод о том, что данный процесс является ключевым моментом, поскольку способствует формированию устойчивого баланса политической системы государства, обеспечивает включенность индивидов в политическую жизнь общества.

Список литературы

1. Социологический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 93.
2. Преснякова Л.А. Теория политической социализации // Политическая наука. 2002. № 2. С. 25-34.
3. Малькевич А.А. Политическая социализация: основные теоретические подходы // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 2. С. 83-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sotsializatsiya-osnovnye-teoreticheskie-podhody> (дата обращения: 02.02.2023).
4. Истон Д., Деннис Дж. Дети в политической системе: основа политической законности // Вестник МГУ. Социология и политология. 2001. № 3. С. 76-97.

УДК 316.4.051.63

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СОВРЕМЕННЫХ ЧЕЧЕНЦЕВ КАК ЭТНОКОНСОЛИДИРУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ИДЕНТИЧНОСТИ

С.Ш. Жемчураева

*Комплексный научно-исследовательский институт имени
Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Грозный*

В статье осуществлена попытка социологического анализа исторической памяти чеченцев на современном этапе развития. Историческая память рассматривается в качестве этноконсолидирующего фактора. Работа содержит результаты авторского социологического исследования.

Ключевые слова: чеченцы, историческая память, геноцид чеченцев, депортация, идентичность, этнос, консолидация.

HISTORICAL MEMORY OF MODERN CHECHENS AS ETHNO-CONSOLIDATING COMPONENT OF IDENTITY

S.Sh. Zhemchuraeva

*Comprehensive Research Institute named after
H.I. Ibragimova of the Russian Academy of Sciences, Grozny*

The article made an attempt to sociological analysis of the historical memory of Chechens at the current stage of development. Historical memory is considered as an ethno-consolidating factor. The work contains the results of an author's sociological study.

Key words: Chechens, historical memory, genocide of Chechens, deportation, identity, ethnicity, consolidation.

Интенсивные процессы трансформаций внутри общественного устройства и международных отношений усиливают научный интерес к феномену исторической памяти. Растущая, да и не прекращавшаяся в течение нескольких последних столетий потребность сохранения культурно-исторического и духовного наследия чеченского народа напрямую связана с необходимостью консолидации чеченского общества. Ключевым фактором, способным форсировать формирование такого единства, является историческая память чеченцев. Именно в ней обширно содержатся ценнейшие образцы социального опыта социума, накопленного за многовековую этническую историю.

В настоящее время очевидны изменения в динамике восприятия чеченцами горизонтов исторических событий. С уходящими поколениями чеченцев исчезают возможности вербального эмоционального воспроизведения страниц истории, а вместе с этим осознанного отношения к каждому факту. Неясным представляется становление исторической памяти о важнейших этапах в новой и новейшей истории чеченского народа, сопряженных со многими тысячами жертв, таких как: национально-освободительное движение под руководством Шейха Мансура (1785-1791 гг.), Кавказская война (19 век), Великая Отечественная Война (1941-1945 гг.), преступная депортация и выстраданное возвращение на родину (1940-е–1950-е годы), полномасштабные военные действия на территории региона (1994-1996 гг., 1999-2000 гг.), прикрытые эвфемизмами «наведение конституционного порядка» и «контртеррористическая операция». Это вызывает тревогу, ведь опыт формирования этноконфессиональной идентичности в значительной степени связан с социальными потрясениями, войнами, репрессиями. Перечисленные обстоятельства актуализируют проблему исследования исторической памяти чеченцев в контексте структуры идентичности.

Историческая память представляет собой весьма сложное и неоднородное явление, как в содержательном отношении, так и с точки зрения его дальнейшего социологического исследования. Существуют разные подходы к определению

этого понятия. Ж.Т. Тощенко считает, что историческая память «по сути является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [1, С. 437].

Известный немецкий ученый Й. Рюзен дает определение исторической памяти «...с одной стороны, как ментальную способность субъектов сохранять воспоминания о пережитом опыте, который является необходимой основой для выработки исторического сознания... С другой — как результат определенных смыслообразующих операций по упорядочиванию воспоминаний, осуществляемых в ходе оформления исторического сознания путем осмысления пережитого опыта...» [2, С. 9]. Российский исследователь Л.П. Репина рассматривает историческую память в целом «как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [3, С. 42]. По мнению В.Э. Бойкова, «историческая память составляет одну из основ осознания человеком своего „Я“ в семейной родословной и в истории своего народа, понимания нашего „Мы“ в национальной и культурной общности страны, а также в рамках общечеловеческой цивилизации» [4, С. 85].

В представленной работе автор придерживается интерпретации исторической памяти, как способа накопления, сохранения, трансляции и усвоения прошлого, как коллективная память о социальном прошлом, на основе которой формируется национальное сознание, историческая общность людей, объединенных языком, традициями, территорией, историей, экономикой [5, с. 8].

Результаты проведенного в 2022 году социологического исследования [6] показали, что лидирующими по величине значимости в сознании ныне живущих чеченцев остаются: геноцид чеченцев в 1944 году (44% опрошенных), Кавказская война (XIX век) – каждый пятый респондент (20%), национально-освободительное движение под руководством Шейха Мансура (1785-1791 гг.) (13%). Первая и вторая полномасштабные войны на территории региона, имевшие колоссальные последствия для чеченского этноса, вызвали отклик у меньшего числа опрошенных (6 и 8% соответственно). Реабилитацию чеченцев и возвращение на родину (1950-е годы) обозначили как наиболее значимое историческое событие 5% опрошенных.

Геноцид чеченцев в 1944 году, унесший десятки тысяч жизней этнических чеченцев, остается эмоциональным ядром исторической памяти – об этом свидетельствуют данные опроса. Очевидно, что этнические потрясения, борьба за свободу, выживание и бедствия, постигшие чеченцев в конкретные этапы развития этноса, более ярко воспринимаются респондентами, нежели позитивные процессы долгожданной репатриации. В ходе социальных катастроф народ терял до половины своей численности, вместе с тем, вопреки перипетиям, невероятными усилиями возрождался, не теряя достоинства. Должно быть, именно бедствия играли ключевую роль в консолидации чеченского этноса и являлись факторами формирования социокультурной и этноконфессиональной идентичности.

Опрошенными чеченцами в значительной степени осознается уязвимость этноконфессиональной и социокультурной идентичности в условиях глобальной турбулентности, в связи с чем обнаружилось их стремление к сохранению и укреплению этнических ценностей, традиций, языка, культуры. Такая позиция зафиксирована почти половиной респондентов (49%). Каждый четвертый (26%) считает возможным решить проблемы человечества, объединившись. Идею особой миссии чеченского народа поддержали 14% опрошенных. Затруднились с вариантом ответа 10% респондентов. Вероятно, предполагается консолидация в глобальном смысле, ведь чеченский этнос сегодня проживает многочисленными диаспорами во многих странах мира.

С целью проанализировать этнодифференцирующие критерии среди респондентов, получены следующие показатели. 26% опрошенных считают, что наиболее важным критерием, отличающим их от людей других национальностей, являются обычаи и традиции чеченцев. Не менее значимым фактором оказалась религиозная принадлежность, на это указали 25% опрошенных. В одном ряду с обозначенными маркерами идентичности находится историческая память чеченцев (23% респондентов), менее важными для чеченцев являются такие критерии как особенности национального характера – 12% опрошенных, и на последнем месте по степени значимости такие критерии отличия – внешность и особенности поведения (8 и 1% респондентов соответственно). Затруднились с ответом 5% респондентов.

Данные могут указывать на конфессиональное и этническое тождество в структуре идентичности чеченцев, тесно связанное, и даже сформированное, в том числе, общим историческим прошлым. Тезис об «инкрустации» религиозной составляющей идентичности в этническую идентичность чеченцев был заявлен автором и в предыдущих исследованиях [7, с.150]. Обнаруженная триада критериев в рамках данной работы является, на наш взгляд, связующим фактором и, одновременно, этнодифференцирующим основанием представителей изучаемого этноса в отношениях «свой-чужой».

В рамках выполнения задач исследования респондентам был задан вопрос: «Гордитесь ли Вы историей своего народа»? Уровень этноцентричных представлений о гордости историей своего народа невысокий среди респондентов: в той или иной степени чувство гордости испытывают 61%. Среди них всего 10% «очень гордятся» историей. Адекватное умеренное восприятие развития этноса большинством опрошенных чеченцев указывает, на наш взгляд, на умение выстроить цельную картину прошлого в контексте мировой истории. Вместе с тем, почти каждый третий респондент (32%) затруднился ответить. Можно предположить, что опрошенные испытывают недоверие, тревожность и в этой связи воздержались от утверждений. Данный факт может демонстрировать также трансформации вектора исследуемого показателя, как в сторону этнической индифферентности, так и в направлении этноцентризма в зависимости от социокультурной среды проживания индивида и иных факторов (внутренняя культура индивида, уровень толерантных установок, социально-политическая ситуация в месте проживания и др.).

К числу ключевых и наиболее влиятельных институтов, участвующих в формировании исторической памяти человека и общества, относятся семья, система образования, средства массовой информации, государство.

Прошлое, представленное в символах, наиболее осязаемо и памятные ценности способны воспроизводить исторические образы. Повторявшиеся на протяжении истории этноса социальные катастрофы, насильственные миграции, войны, в которых чеченцам приходилось участвовать, привели к потере материальных памятников прошлого. Так, на конкретный вопрос: «Сохранились ли у Вас семейные памятные ценности из прошлого?» большинство участников опроса ответили отрицательно (69%), четверть респондентов (25%) отметили наличие в семейных архивах фотографий бабушек, дедушек, более дальних предков. Семейные письма, дневники, рукописи, старинные украшения, ордена, медали, религиозные издания хранятся в совокупности у 6% опрошенных чеченцев.

Тактика «выжженной земли», которая во все времена применялась на территории региона, повлекла за собой утрату ценностей, которые могли бы воплотить обстоятельства жизни и быта предыдущих поколений. Помимо физического геноцида этнических чеченцев в период национально-освободительного движения под руководством Шейха Мансура (1785-1791 гг.), Кавказской войны (XIX в.), преступной насильственной поголовной депортации – геноциду в 1944 году, полномасштабных военных действий на территории региона (1994-1996 гг., 1999-2000 гг.) уничтожались села, угонялся скот, разрушались жилища, раскрадывалось имущество.

В городах и селах Чеченской Республики сегодня сложно обнаружить домовладение, которое перешло бы в наследство от деда, прадеда. Во все времена чеченцам вновь и вновь приходилось возводить жилища в буквальном смысле «на руинах собственных судеб, возрождаясь из пепла». На рубеже веков, в особенности в начале 21 века, после очередного практически полного (по некоторым оценкам до 80%) уничтожения инфраструктуры и частных домовладений во время двух агрессивных войн, началась и интенсивно продолжается застройка земельных участков в населенных пунктах республики. Возводимые монументальные частные строения (в 2,3,4 этажа) позволяют сделать вывод об оптимистичных умонастроениях чеченцев и устремлении в благополучное мирное будущее.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Полученные эмпирические данные демонстрируют тот факт, что эмоциональным ядром исторической памяти является геноцид чеченцев в 1944 году, связанный с поголовным переселением из исконных мест проживания. Конструирование исторической памяти в сознании чеченцев лишено хронологической последовательности и основывается на степени «яркости» впечатлений и (или) осязаемости восприятия.

Историю чеченского этноса большинство респондентов оценивают адекватно, без претензий на исключительную роль в мировом историческом процессе, не умаляя при этом самобытность в уникальном многовековом противо-

стоянии с врагами и стремлении к свободе, господству справедливости, независимости. Подобная позиция является одним из ключевых факторов конструирования исторической памяти чеченцев на современном этапе.

Список литературы

1. *Тощенко Ж.Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. №4. 2000. [Сайт]. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM> (дата обращения: 26.04.2022).
2. *Рюзен Й.* Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 7.
3. *Репина Л.П.* Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 3.
4. *Бойков В.Э.* Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. 2002. № 8.
5. *Шеуджен Э.А.* Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. – Москва – Майкоп: Изд-во АГУ, 2010.
6. Авторское исследование «Историческая память чеченцев: факторы конструирования и воспроизводства» было проведено на базе Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН в марте-мае 2022 года методом полуформализованного опроса. Выборка репрезентативна, итоговая совокупность опрошенных составила 456 человек. Распределение по половой принадлежности отражает пропорции генеральной совокупности: мужчин – 49%, женщин – 51%.
7. *Жемчураева С.Ш.* Теоретико-методологические аспекты социологической диагностики чеченцев в полиэтнической среде. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. социол. наук. Саратов, 2010.

УДК 303.725.37

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Т.Н. Иванова

Тольяттинский государственный университет, Тольятти

В статье рассматриваются проблемы формирования и развития информационного общества. В работе представлены различные взгляды ученых исследователей. Особое внимание уделяется подходам к управлению жизнедеятельности и технологиям информационного мониторинга.

Ключевые слова: качество жизни, информационное общество, постиндустриальное общество, информационно-коммуникационные технологии, «информационная» социология

QUALITY OF LIFE IN THE CONTEXT OF INFORMATION SOCIETY ANALYSIS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

T.N. Ivanova

Togliatti State University, Togliatti

The article deals with the problems of formation and development of the information society. The paper presents various views of scientific researchers. Particular attention is paid to approaches to life management and information monitoring technologies.

Key words: quality of life, information society, post-industrial society, information and communication technologies, "information" sociology

Большая часть исследователей в качестве главных признаков выделяла резкое ускорение научного и технического прогресса, уменьшение доли материального производства в общественном продукте, развитие сфер услуг и информации, изменение мотивов деятельности человека, существенную трансформацию социальной структуры в целом.

Теоретики постиндустриализма определяют постиндустриальное общество как социум, основанный на высоких технологиях [1, с. 325].

Одним из представителей постиндустриализма является американский социолог Дэниел Белл. Он рассматривает постиндустриальное общество как основанное на «игре между людьми», в которой на фоне машинной технологии доминирующую позицию занимает технология интеллектуальная, основанная на информации [2, с. 34].

По мнению Д. Белла, новое, постиндустриальное общество ставит во главу угла теоретические знания. исследователь называет их «стержнем, вокруг которого будут организованы новые технологии, экономический рост и социальная стратификация» [3, с. 317]. Д. Белл предполагал, что в процессе научно-технической революции человека вытеснят из промышленного процесса производства основы индустриального общества. Главным показателем развитости же станет качество знания, которым обладает общество.

Соответственно, Белл сравнивает новый тип общества и доиндустриальным, и индустриальным, выделяя различные его особенности:

1. Главные регионы развития;
2. Преобладающие профессии в данном обществе;
3. Основная технологическая отрасль;
4. Методология и базовые принципы.

Если в индустриальном обществе господствовало машинное производство [4, с. 103], то постиндустриальное общество основывается уже на контакте между людьми, за основу берутся интеллектуальные технологии. Новый тип общества характеризуется качеством жизни (услуги, образование, здравоохранение, отдых и культура), а не ее уровнем (количество товаров), так как на передний план выдвигается человеческий ресурс как основной производитель информации.

Главную структурную проблему постиндустриального общества Белл видел в государственной организации науки, так как государственная поддержка образовательной сферы и организация научных исследований играют важную роль в политике общества нового типа.

Ведущая сфера постиндустриального общества – сфера услуг, прежде всего деловых и профессиональных. в процессе перехода от индустриального общества к постиндустриальному, Белл выделяет несколько стадий [5, с. 324]:

1. Экспансия («распространение чего-либо за какие-либо первоначальные пределы» [6, с. 642]) транспорта и услуг, связанных с движением товаров;
2. Рост торговли, финансовых операций с недвижимостью;
3. Повышаются финансы, расходуемые на предметы длительного пользования, понижаются затраты на питание.

Происходит формирование нового типа сознания, характеризуемого новыми требованиями, для удовлетворения которых развивается третичный сектор экономики, связанный с производством услуг [7, с. 360]. Создаются новые элиты – слои общества, обладающие большим количеством или качеством знания (преподаватели, ученые и т.д.).

Белл подчеркивает, что в постиндустриальном обществе социальной единицей считается отдельное сообщество, а не индивид [8, с. 336]. Это обуславливается тем, что кооперация в обществе становится более сложной из-за новых требований к устройству жизни. Основным источником социальной стратификации теперь – информация, следовательно, над рабочими профессиями, число которых уменьшается, начинают преобладать профессии сферы обслуживания. В книге «социальные рамки информационного общества» Белл отмечает, что в новом типе общества на смену закрытым обществам приходят открытые [9, с. 330-342].

Итак, Дэниел Белл сформулировал теорию информационного общества. Он выделил его особенности и отличия от других типов. Им также были выделены основные этапы перехода от индустриального общества к постиндустриальному. Социолог также говорил о важности сферы услуг в противовес индустриальной, так как поддержание комфорта людей (главных производителей информации – основного ресурса) являлось одной из важнейших задач в данном типе общества. Из-за усложнившейся организации труда одним из основных понятий информационного общества стало видение отдельных сообществ и социальных групп в качестве единиц общества. Основную проблему государства Белл видел в поддержке образования и науки. Однако исследователь рассматривал информационное общество как одну из ступеней на пути от индустриального общества к постиндустриальному.

В современной России за короткий период произошло множество перемен: распался СССР, подорвано доверие ко многим социальным институтам, население лишилось вкладов и накоплений, привычного медицинского и социального обеспечения. Россия превращается в общество потребления, но и на деньги нет уже нет особых надежд, так как в мировой экономике постоянно происходят потрясения. В России многие потеряли ощущение стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Никто не может быть твердо уверен за свое будущее.

Обратимся к исследованиям российских социологов, посвященным проблемам формирования и развития информационного общества в нашей стране. Ввиду актуальности этой темы на данный момент, ряд отечественных авторов проводит собственные исследования с целью выявления возможных перспектив развития информационного общества в России.

В статье «Развитие информационно-коммуникационных технологий и перспективы гражданского общества» коллектив авторов во главе с социологом В.К. Левашовым анализирует воздействие технологий на структуру социальных отношений в современном нам российском обществе.

По утверждению авторов, в наше время высок уровень глобального социального неравенства. 84% активов в мире находятся в руках 10% богатейшего населения планеты.

Авторы также отмечают, что информационно-коммуникационные технологии фундаментальным образом изменили характер жизнедеятельности во многих странах. «Использование икт в целях социальной интеграции блокирует практики применения икт в стратегиях конкуренции, социальной дезинтеграции, хаоса и терроризма» [10, с. 18].

Таким образом, авторами делается вывод, что в настоящее время подходы к управлению жизнедеятельности опираются на технологии информационного мониторинга, в связи с чем появляется необходимость разработки правовых норм использования информационно-коммуникационных технологий. Внимание ученых и политиков к социальным эффектам икт может поставить его на службу гражданскому обществу и обеспечить окончательный переход к информационному обществу в будущем.

В этом можно усмотреть вызов, брошенный не только России, но и всему миру. Но на переходе к информационному обществу перед нашей страной поставлены и другие проблемы. о них говорит О.Н. Яницкий в своей статье «информационное общество: вызов для России».

По мнению О.Н. Яницкого, изучение информационного общества в настоящее время – идея утопическая, ведь продолжается процесс дифференциации наук, а данный вопрос является междисциплинарным. Поэтому существует необходимость перехода к его проблемно-ориентированным исследованиям.

Также О.Н. Яницкий говорит о том, что Россия находится лишь на начальной стадии становления информационного общества. Из-за перехода России к ресурсному существованию в постсоветский период реализовались идеи ускорения, модернизации и импортозамещения. Такая потребительская среда не только мешает формироваться классу, который должен быть ведущей силой информационного общества, но и отторгает само информационное общество [11, с. 9252].

Автор заключает, что из-за резкого перехода и необходимости изучать информационное общество формируется «информационная» социология, являющаяся не только новой отраслью общественнознания, но реальной площадкой и перспективой для взаимодействия наук между собой. Особое внимание уделяется тому, что чем интенсивнее российские исследователи будут изучать переход к информационному обществу, тем скорее удастся преодолеть критическую ситуацию этого периода, выражающуюся в неравенстве и отсутствии справедливости.

В своем исследовании А.А. Давыдов сделал попытку прогнозирования развития информационного общества в России к 2041 году. За основу были взяты следующие показатели: численность пользователей интернетом в России в период с 1995 по 2008 год, индекс HDI (индекс человеческого развития, публикуемый в рамках программы развития ООН и включающий в себя среднюю ожидаемую продолжительность жизни для обоих полов, долю населения, имеющего

среднее образование и валовый внутренний продукт на душу населения в долларах США). Автор вывел индекс HDI (индекс развития человека в информационном обществе), зависящий от данных показателей. Совмещением сделанных прогнозов развития доли пользователей интернетом и динамики значений индекса развития человека, был получен прогноз развития российского человека в российском информационном обществе [12].

Опираясь на данный прогноз, можно сделать вывод, что в 2041 году в России значение индекса человеческого развития будет равно 0,91, а доля пользователей интернетом достигнет 94,5%. Совместив данные показатели, А.А. Давыдов получил индекс развития человека в информационном обществе, равный 0,86.

Из своего исследования А.А. Давыдов делает следующие выводы:

1) траекторию развития человека в информационном обществе на уровне социума можно описать логистической функцией.

2) Россия находится на начальной стадии роста в жизненном цикле информационного общества.

3) Развитие российского человека в российском информационном обществе происходит на «полупериферии» мир-системы по терминологии И. Валлерстайна.

4) Имеются основания предположить, что в 2041 г. развитие российского человека в российском информационном обществе будет существенно отставать от развития человека в информационно высокоразвитых странах мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие современные исследования направлены на изучение феноменов информационного общества, проявляющихся уже сейчас. Так демонстрируется необходимость в изучении данного вопроса более масштабно. Несмотря на начальный этап формирования информационного общества в нашей стране, уже появилась необходимость в приспособлении к этому переходу для более благоприятного его осуществления.

Список литературы

1. Исследование GfK: Тенденции развития Интернет-аудитории в России // Market Research | GfK Russia [Электронный ресурс] URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-tendencii-razvitija-internet-auditorii-v-rossii/> (дата обращения: 19.11.22).
2. *Валитов Ш.М.* Современные системные технологии в отраслях экономики. Учебное пособие / Ш.М. Валитов, Ю.И. Азимов, В.А. Павлова. М.: Проспект, 2015. – 650 с.
3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. Москва: Академия, 1999. – 956 с.
4. *Аберкромби Н.* Социологический словарь: пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. – 2-изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 620 с.
5. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. Москва: Академия, 1999. – 956 с.
6. Интернет против телевидения: битва продолжается // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3367 // [Электронный ресурс] url: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116341> (дата обращения: 17.01.22).
7. *Гринева О.А.* Трансформация человеческого бытия в условиях современного информационного общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Сиб. Федер. университет / О.А. Гринева. – Красноярск, 2017. – 154 с.

8. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. опыт социального прогнозирования / Д. Белл. Москва: Академия, 1999. – 956 с.
9. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на западе. М.: Прогресс, 1986. – с. 330-342.
10. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов экон. направлений и специальностей / В.Л. иноземцев. М.: Логос, 2000. – 302 с.

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Т.Л. Коновалова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются современные социальные риски, их угрозы и возможности общества по их минимизации через развитие системы общественных благ. В связи с пандемией Covid-19 и возникшими рисками выделена бесплатная вакцинация как глобальное общественное благо. Показано развитие волонтерской деятельности с позиции ее оценки как общественного блага как в период пандемии, так и современных условиях.

Ключевые слова: социальные риски, общественное благо, массовая вакцинация, волонтерское движение

SOCIAL RISKS AND OPPORTUNITIES TO MINIMIZE THEM

T.L. Konovalova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers modern social risks, their threats and the possibilities of society to minimize them through the development of a system of public goods. Due to the Covid-19 pandemic and the risks that have arisen, free vaccination has been allocated as a global public good. The development of volunteer activities is shown from the standpoint of its assessment as a public good both during a pandemic and modern conditions.

Keywords: social risks, public good, mass vaccination, volunteer movement

Социальные риски можно характеризовать как социально значимые опасности, причины возникновения которых имеют общественный характер, и индивидуальная, самостоятельная защита от которых в большинстве случаев невозможна. Социальные риски как категория выступают одним из компонентов современного общества. Наиболее ярко они проявляются в условиях кризисов, характеризующихся социальной, экономической и политической нестабильностью. Под социальным риском понимается возможность возникновения социально неблагоприятной ситуации, которая обуславливает необходимость оказания гражданам поддержки со стороны государства и общества. Для минимизации социального риска чаще всего используются пенсии, пособия, компенсационные выплаты, а также социально значимые блага и услуги.

Социальные риски возникают по разным причинам, имеют неоднозначные последствия. К ним могут относиться ситуации физиологического или экономического характера, профессиональной деятельности, а также социальные и демографические, непосредственно несущие угрозу населению и обществу в целом. Это общественные опасности, которым подвергаются индивиды и социальные группы в результате изменений, происходящих в общественных отношениях.

В литературе сложился устойчивый перечень опасностей и угроз, приводящих к социальному риску:

- объективные риски (природные явления, техногенные катастрофы и т.д.);
- политические и социально-политические изменения (в социальном строе, формах собственности, законах и др.);
- рыночные риски (изменения рыночной конъюнктуры, валютных курсов, инфляция, снижение доходов и другие экономические явления);
- проектные риски (недостаток времени, нехватка ресурсов и пр.);
- управленческие риски (слабое управление, неверные действия, неквалифицированный персонал, забастовки и др.);
- преступления (терроризм, саботаж, кражи, вандализм и др.).

Источник наиболее существенных социальных рисков - военные действия, происходящие в "горячих точках", подвергая население катастрофическим опасностям. Такие риски всё чаще наблюдаются в последнее время, в том числе и в связи с нашей страной, требуют решительных действий правительства и гражданского общества по их минимизации. Все перечисленные опасности могут иметь различные масштабы, пополняться вновь возникающими угрозами, а также иметь различные последствия.

В современных условиях, как показало развитие событий в последние годы, серьезное воздействие на социальную ситуацию оказывают политические факторы, к которым можно отнести обострение противоречий нашей страны с рядом западных государств, введение значительного количества санкций против российской экономики, военные действия на Украине и др. Эти угрозы политического характера можно дополнить социальной нестабильностью, возникшей в условиях пандемии Covid-19, и оказавшей серьезное влияние не только на российское, но и на мировое сообщество в 2020-2021 гг.

Проведение научных исследований феномена социальных рисков позволяет проанализировать их воздействие на экономическую, социальную и политическую стабильность, использовать уже имеющиеся и новые механизмы минимизации их негативных последствий. [1, с.10]. Одним из важных методов решения возникающих социальных проблем выступает механизм общественных благ. Такие блага могут потребляться как общественные при определенных условиях:

- при наличии не только индивидуальных, но и общественной, социально-значимой потребности, позволяющей объединить усилия потребителей для превращения блага в общественное;
- частное потребление данного блага не обеспечивает удовлетворения общественной потребности или обходится потребителям дороже, чем общественное потребление;
- благо настолько дорого, что частное потребление его невозможно или значительно ограничено.

Государство способно и обязано своевременно реагировать на обострившиеся проблемы с помощью эффективных механизмов управления. Именно государство своей властью принимает решение о предоставлении ряда благ как общественных исходя из своих насущных потребностей, необходимости поддержания жизнедеятельности и обеспечения дальнейшего развития общества. Выявление таких общественно

значимых потребностей является одной из функций государства, деятельность которого должна быть направлена на выявление их настоятельности и последующее удовлетворение за счет государственных ресурсов.

К подобным благам, несомненно, можно отнести защиту населения от пандемии Covid-19 и необходимость бесплатной вакцинации. Растущая экономическая нестабильность в период пандемии, охватившая широкие слои населения, усилила социальный запрос на универсальный характер систем социальной защиты, изменение ее дизайна и структуры. Во-первых, обострились проблемы доступности медицинского обслуживания (необходимость увеличения коечного фонда, численности квалифицированного персонала, укрепления санитарно-эпидемиологических служб, оснащения медицинских учреждений оборудованием, использования высокотехнологичной медицинской помощи и др.) [2, с.81]. Во-вторых, разработка вакцин создала реальные возможности обезопасить основную массу населения от заражения вирусом, снижения его опасности для здоровья, предотвращения катастрофических последствий.

В период пандемии всё мировое сообщество столкнулось с проявлениями рисков, вызванных опасным заражением. Происходили серьезные изменения в общественной жизни и поведении людей. Можно выделить ряд негативных аспектов, проявившихся в период пандемии:

1. Снизилась экономическая активность населения, связанная с ковидными ограничениями, переходом на дистанционный режим работы, что отразилось в падении семейных доходов.

2. Произошли изменения в сервисном обслуживании из-за карантина: сократились покупки, посещение магазинов, мест культурного досуга, отдыха.

3. Сократилось до минимума использование транспортных средств из-за домашнего режима, возможности передвижения, что приводило к снижению необходимых родственных и служебных контактов;

4. Медицинским работникам, педагогам, работникам других профессий приходилось чаще работать в нестабильных, а иногда и опасных условиях;

5. Нарушилось гендерное равенство, поскольку женщинам в большей степени приходилось брать на себя уход за заболевшими родственниками, функции по круглосуточному воспитанию детей параллельно с профессиональными обязанностями и т.п. Увеличилась их доля в обслуживающем труде.

6. Сказывалась нехватка средств индивидуальной защиты и лекарств, медицинских тестов, происходили конфликты в обществе из-за нарушений карантинных ограничений и др. [3, с.126]

Преодоление этих и других негативных последствий пандемии, потребовавшее решительных мер от правительств стран, было осуществлено в сравнительно короткие сроки. Выход из такого беспрецедентного по своим масштабам и глобальным последствиям кризиса во многом был связан с разработкой вакцин и их применением в основном на безвозмездной основе. Иными словами, можно говорить о вакцинации как общественном благе, необходимость которого была осознана мировым сообществом. В первую очередь меры бесплатной вакцинации были предприняты в нашей стране.

Массовая вакцинация в короткий срок позволила существенно снизить количество заболевших, а также процент пациентов с тяжелыми осложнениями после Covid-19. Растет и осознание того, что бесплатная вакцинация, продолжающаяся в России и сегодня, — один из законных способов борьбы с эпидемическими заболеваниями в цивилизованном демократическом государстве, использование которого отвечает интересам общества и отдельных граждан в сфере охраны здоровья.

В частности, 17 марта 2021 г. Российский дискуссионный клуб «Валдай» и Аргентинский совет по международным отношениям (CARI) провели совместную дискуссию на тему: «Вакцина как глобальное общественное благо. Многосторонность, сотрудничество и региональная интеграция». В дискуссии было отмечено, что разработка вакцин против COVID-19, запуск их серийного производства и начало массовой вакцинации в целом ряде стран, включая Россию и Аргентину, "даёт глобальному обществу надежду на то, что опасный вирус удастся победить". Участники дискуссии сошлись во мнении, что вакцина от Covid-19, необходимая всему человечеству, должна стать глобальным общественным достоянием [4].

В целом ряде статей вакцинация рассматривается как общественное благо. Об этом говорит, например, О.А. Ястребов в статье "Обязательная вакцинация: социальное благо или нарушение индивидуальных прав" [5]. В статье "Вакцина и общественное благо" китайский исследователь Чэнь Янь, рассказывая о гуманитарной помощи Китая ряду стран в виде вакцины от COVID-19 производства компании Sinovac Biotech, также рассматривает вакцину как общественное благо [6].

Еще одним общественным благом, получившим в последние годы активную государственную поддержку, можно считать волонтерское движение. В период карантина некоторые категории граждан оказались в безвыходной ситуации. Пожилые, маломобильные граждане, медицинские работники и другие люди, находящиеся в довольно непрестом положении в связи с распространением коронавируса, нуждались в помощи. Эти проблемы коснулись сотен тысяч семей в разных городах и странах. Но, как оказалось, желающих помочь становилось всё больше по мере осознания важности такой деятельности.

Волонтеры работали в таких важных для человека направлениях, как психологическая поддержка, материальная помощь, юридические консультации, помощь с бытовыми делами, общение по видеосвязи или по телефону, уход за домашними животными, покупка продуктов и лекарств, мелкий ремонт, вынос мусора. Это и многое другое делают добровольцы, помогая во всём, о чем их попросят нуждающиеся. Таким образом, волонтер – это человек, который безвозмездно и добровольно занимается общественно-полезной деятельностью или выполняет какую-либо работу [7].

В 2022 году уже почти каждый второй житель нашей страны регулярно или разово помогал нуждающимся. Центр исследований развития гражданского общества Высшей школы экономики зафиксировал рекордный рост числа россиян-волонтеров на фоне проведения СВО на Украине. По результатам опроса более 2 тыс. человек было выявлено, что добровольческой деятельностью занимались 44% респондентов, участвовавших «в каком-либо общественно полезном деле без принуждения и вознаграждения и не для помощи членам семьи или близким родственникам».

Этот показатель оказался самым высоким за все годы наблюдений - НИУ ВШЭ ведет их в рамках мониторинга состояния гражданского общества с 2006 года. С 2015 по 2021 год доля волонтеров колебалась от 22 до 33%, в «пандемийные» 2020–2021 годы она составляла 23%. Причем из 44% тех, кто сообщил, что оказывал благотворительную помощь в 2022 году, считают себя волонтерами только 26% [8].

Целый пласт волонтерского движения связан с Фондом Президентских грантов. Помощь Донбассу, беженцам из Украины и прочим незащищённым слоям населения стала одним из направлений работы Фонда. По итогам специального конкурса в 2022 году поддержку получили 493 проекта, среди которых совершенно разные инициативы. Это, к примеру, проекты оказания помощи детям и взрослым, прибывшим с территорий Донбасса и Украины, с тяжелыми заболеваниями и травмами, их социальная адаптация и реабилитация, а также социальная поддержка их семей [8]. Фонд также поддержал оренбургскую инициативу «Вместе мы справимся», направленную «на оказание содействия в комплексной реабилитации участников специальной военной операции на Украине, локальных войн и вооруженных конфликтов» [8].

Список литературы

1. *Матвеева Е.В.* Городское общественное пространство и социальные риски. Вопросы культурологии. 2019. № 2.
2. *Шестакова Е.* Социальная защита до и после пандемии: проблемы старые и новые // Общество и экономика. 2021. № 1. С. 81-99.
3. *Родыгина Н.Ю., Азарова О.А., Логина М.В., Мусихин В.И.* Covid-19 и цифровизация: достижение целей ЮНИДО (ООН) и трансформация рынка труда // Международная экономика. Т.18. 2021. № 2. С. 124-138.
4. Вакцина как глобальное общественное благо. Дискуссия клуба «Валдай» и CARI [Сайт] URL: <https://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/vaktsina-globalnoe-bлаго-diskussiya-kluba-valday-i-cari> (Дата обращения 02.02.2023).
5. *Ястребов О.А.* Обязательная вакцинация: социальное благо или нарушение индивидуальных прав [Сайт] URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnaya-vaktsinatsiya-sotsialnoe-bлаго-ili-narushenie-individualnyh-prav>. (Дата обращения 2.02.2023).
6. *Чэнь Янь.* Вакцина и общественное благо URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnaya-vaktsinatsiya-sotsialnoe-bлаго-ili-narushenie-individualnyh-prav> (Дата обращения 02.02.2023).
7. Волонтерская деятельность в период пандемии Covid-19 [Сайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volontyorskaya-deyatelnost-v-period-pandemii-covid-19> (Дата обращения 02.02.2023).
8. *Тимофеева Ю.* Дело добровольное: в России в 2022 году резко возросло число волонтеров. Почти каждый второй житель страны регулярно или разово помогал нуждающимся [Сайт] URL: // <https://iz.ru/1437759/iuliia-timofeeva/delo-dobrovolnoe-v-rossii-v-2022-godu-rezko-vyroslo-chislo-volonterov> (Дата обращения 02.02. 2023).

УДК 316.4

ОСТАТКИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА — 2

С.А. Константинов

Самарский юридический институт ФСИН России, Самара

В статье рассматриваются проблемы изменения социального пространства российского общества на примере социологического и антропологического изучения интервьюеров областного города. Особое внимание уделяется временному сравнению и выделению остатков советского общества.

Ключевые слова: социальное пространство, социология, антропология, метода сравнения, метод вычитания, интерьеры

REMNANTS OF THE SOVIET SOCIETY – 2

S.A. Constantinov

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara

The article deals with the problems of changing the social space of Russian society on the example of a sociological and anthropological study of the interiors of a regional city. Particular attention is paid to temporal comparison and highlighting the remnants of Soviet society.

Key words: social space, sociology, anthropology, comparison method, subtraction method, interiors

Особенностью российских социальных процессов являются обменные взаимодействия между отечественной и зарубежной системами. Для анализа российских социальных изменений важно изучать российское общество. Особенностью нашего времени являются быстрые социальные перемены. Уже можно выделить даже некоторые этапы социальных изменений (1990е, 2000е, 2010-2020е). Сначала падение уровня экономического производства, снижение социального самочувствия, ускоренная адаптация к рыночным отношениям и массовым ограждением общества от своего недавнего социалистического прошлого, потом некоторый подъем и стабилизация. В экономике расширялась торговля и сфера услуг. Началась новая социальная дифференциация, хотя социальная структура еще напоминала советскую. В 2000х годах начался этап умеренного экономического подъема, повышения социального оптимизма и надежд на будущее улучшение. Сейчас социум характеризуется неким ренессансным состоянием в отношении отслеживания общественных процессов. Уменьшается уровень безработицы, оживает отечественная экономика, улучшается система социального обеспечения населения, растут заработные платы работников. В России развивается частная инициатива, посредничество, услуги. Интенсивно проходит процесс социальной дифференциации. Интересно поставить и разрешить вопрос, что же в социуме осталось от «советского» периода? Вообще существует внешнее и внутреннее в любых объектах. Первичный взгляд на социальную действительность показывает, что в настоящий момент на дорогах еще ездят автомобили советского времени, города окружают дачи-огороды (то есть знаменитые «шесть соток»), стиль жизни некоторых граждан почти ничем не отличается от прежнего [1].

Хотелось бы упорядочить все эти социальные явления и найти «остатки советского» в нашей современной жизни. В Саратове был аэропорт, находившийся в пределах города. Главное, что он обслуживался местным авиаотрядом и был укомплектован в большей степени самолетами советского производства ЯК-42 и АН-148. Несколько лет назад этот местный аэропорт был закрыт (хотя мог бы реформирован). Конечно он имел недостатки (короткая полоса, шум, климатическое состояние). Теперь его место будет занимать новый жилой комплекс с названием «Аэропорт». Причем земля этого лакомого места распределялась на уровне федерального правительства. Вместо него был построен новый современный аэропорт, находящийся за городом. Его построили

на модных условиях государственно-частного партнерства, совместно с предпринимателем В. Фексельбергом. Этот аэропорт получил, в результате голосования россиян, имя «Гагарин». До аэропорта можно добраться на автобусе, электричке и такси, время поездки около часа. Получился стандартный аэропорт, такой как у всех. Важно, что в этот аэропорт уже летают многие авиакомпании, включая лоукостеры типа «Победы». Но главное, что в них используются самолеты иностранных производителей, типа Боинга и Аэрбаса. Как видим, старый аэропорт Саратова и компания «Саратовские авиалинии» немного не дотянули до нынешнего состояния импортозамещения.

Другой пример — городской транспорт. Непосредственное наблюдение показывает, что общественный транспорт есть в городе. В советское время трамваи, троллейбусы и автобусы ходили с 5 утра до часу ночи, в ночное время — «дежурные маршруты». При этом мало городского транспорта, называемого «маршрутки» не было. В настоящее время муниципальный транспорт в не «час пик» ходит реже. Часть транспорта является муниципальным, часть частным перевозчикам. Но главное, что после 20-21 часа на большинстве маршрутов, кроме самых длинных соединяющих разные районы города, общественный транспорт не ходит, так как пассажиров мало. Заметим, что в Ульяновске например, решили просто повышать стоимость проезда в полтора раза после 20 часов вечера. Это вечернее время после 21 часа в нашем городе теперь отдано фактически на откуп такси. Которое ходит хорошо. Там высокая конкуренция, укрупнение до федерального и даже мирового уровня, что не дает завышать цены на поездки. Есть цифровизация агрегаторов такси. Заметим, что в городе пока нет системы каршеринга автомобилей. Для него, как известно, необходимы платные стоянки с поминутной оплатой. Сейчас городские власти, тихой сапой, усиленно занимаются тем, что повсеместно ставят знаки «остановка запрещена», то есть для развития рынка каршеринга автомобилей наступают на интересы простых автолюбителей, преобразуют городскую среду. Еще заметим, что каршеринг велосипедов и электросамокатов создан в городе. И можно воспользоваться этим видом транспорта для перемещения по городу и развлечения. Любопытно, что начиная с эпохи Перестройки в городе можно было видеть «смотрящих» — гуляющих американских мармонов (старейшины, гуляющие парами). Теперь их сменили другие «уличные люди», прежде всего курьеры и бездомные. Первые ездят на велосипедах и автомобилях. Они распространились во время пандемии Ковида 2019-2020 годов. Раньше эту роль «смотрящих» выполняли городские полицейские, дворники и милиционеры.

Теперь поговорим о других значимых явлениях окружающих нас в городском интерьере. Город, среди прочего, состоит из жилья для горожан. Из истории известно, что в столичных городах в центре были построены доходные, часто многоэтажные, дома, которые сдавались в наем на длительное время. Кстати иногда сдавали даже «углы» одиноким людям, которые приходили только переночевать (Некрасов проходил это в юности). В советское время были распространены общежития, бараки, частные дома. Большую роль играли предприятия и организации, через которые можно было получить социальное

жилье или построить кооперативную квартиру. Были осуществлены программы строительства жилья для граждан, называемые по первому лицу власти - «сталинки», «хрущевки» и даже «брежневки». В новые времена развивается механизм ипотеки для покупки жилья в частную собственность. Заметим, что в европейских странах более распространен механизм найма жилья, в Северной Америке более распространено частное жилье, часто за городом. У нас более приемлемо для граждан частное жилье. Однако в столичных городах строятся так называемые «апартаменты», которые дешевле и не требуют прописки. Сейчас некоторым новым механизмом является «реновация», когда происходит обновление и замена старых домов на вновь построенные. То есть происходит полное преобразование городского пространства. Мотивация застройщиков состоит в том, чтобы более эффективно использовать дорогую городскую землю. Есть и другие смыслы и следствия этого строительства жилья. Кстати, этот процесс уже может иметь персональное название «путинские дома».

В заключение отметим, что рыночные, капиталистические отношения могут полностью изменить социальное пространство города. В нашем городе это видно через непосредственное наблюдение. Метод сравнения позволяет это осуществить. В качестве развития темы, можно предложить изучение смены ментальностей социального сознания россиян [3].

Список литературы

1. *Константинов С.А.* Остатки советского социума в современной российской реальности // Саратов: идентичность, ресурсы, стратегии: материалы Всерос. Науч.-практ. конф. / под ред. Т.П. Фокиной. Саратов: СГУ, 2004. С. 107-109
2. *Константинов С.А.* Социальные процессы на рынке труда: региональный мониторинг. Саратов: Научная книга, 2005. 322 с.
3. *Константинов С.А.* Структурирование социального и профессионального сознания. Саратов, 2004.

УДК 328.185:17.022.1

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН

Н.А. Лимкина

*Государственное казенное учреждение Республики Мордовия
«Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск*

В статье рассматриваются причины личного коррупционного поведения граждан, информированность о размере и практической пользе взятки в Республике Мордовия. Представлен результат анализа отдельных показателей социологического исследования, посвященного оценке уровня «бытовой» коррупции. Сделан вывод о высокой личностной предрасположенности населения к выбору коррупционного сценария поведения на бытовом уровне.

Ключевые слова: коррупционный опыт, причины коррупционного поведения, укорененность коррупции

THE PROBLEM OF COUNTERING CORRUPTION: CORRUPT BEHAVIOR OF CITIZENS

N.A. Limkina

*State institution of the Republic of Mordovia
«Scientific Center for Socio-Economic Monitoring», Saransk*

The article discusses the reasons for the personal corrupt behavior of citizens, awareness of the size and practical benefits of a bribe in the Republic of Mordovia. Presented the result of the analysis of individual indicators of a sociological study devoted to the assessment of the level of «petty» corruption. Made the conclusion about the high personal predisposition of the population to the choice of a corruption scenario of behavior at the household level.

Key words: corruption experience, causes of corruption behavior, rootedness of corruption

Многочисленные меры по борьбе с коррупционными проявлениями в экономике, обществе, государственном управлении безусловно дают определенные результаты. При этом число совершаемых коррупционных деяний не снижается. Так, по данным Прокуратуры Республики Мордовия, в регионе в 2022 г. увеличилось на 12 % количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности: с 251 до 280 [4]. Это может свидетельствовать как о повышении результативности проводимой уполномоченными органами работы, так и о реальном росте преступлений данной категории.

Секрет «успеха» применения гражданами, бизнесменами, чиновниками коррупционных практик заключается в наличии внутренней толерантности к коррупционному поведению. В.В. Горобова отмечает характерологические особенности личности, склонной к коррупции — «страсть к наживе, личной выгоде» и «продажность» [1, с. 42]. Кроме того, простые люди участвуют в коррупционных сделках, потому что не ощущают результатов масштабной антикоррупционной работы в своей повседневной жизни (например, вливания в экономику региона многомиллионных штрафов, полученных от осужденных высокопоставленных чиновников), считая саму эту работу проводимой «для галочки» и «когда прикажут».

Совсем не случайно на государственном уровне на протяжении нескольких десятилетий формировалась нормативная правовая база, которая нацелена на системное воспитание «у населения соответствующих моральных и нравственных принципов, личностных качеств и неприятия преступного поведения и коррупционных отношений» [3, с. 277]. В Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы, утвержденном Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478, предусмотрен ряд мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов, формирование нетерпимого отношения к коррупционному поведению [8]. «Государство, создавая и применяя этико-поведенческие нормы, попутно решает задачу стимулирования должного поведения наиболее естественным и гуманным способом — через добровольное признание общественной ценности нравственного поведения» [5, с.24].

На сегодняшний момент проблемным остается вопрос, касающийся процедуры оценки уровня нетерпимости к данному виду противоправных деяний. Представляется резонным мнение П.Н. Феценко, который пишет об активной и пассивной формах сформированной нетерпимости к коррупции: пассивная построена на внутренней парадигме гражданина «не беру и не даю взятки», активная проявляется в открытой борьбе с коррупцией (сотрудничестве с правоохранительными органами, сообщениях о фактах коррупции, пресечении

попыток совершения коррупционных преступлений среди своего окружения и т.д.) [9, с.43].

Рассмотрим отдельные аспекты коррупционного поведения граждан, столкнувшихся с коррупционными ситуациями, основанные на результатах очередного этапа социологического исследования «Оценка уровня коррупции в Республике Мордовия», проведенного сотрудниками ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга». Относительно «бытовой» коррупции была использована методика анкетного опроса населения ($n = 400$, август 2022 г.).

Причины личного коррупционного поведения. При ответе на вопрос «По какой причине Вы дали бы взятку?» 76,8 % опрошенных указали на инициативу взяткодателя: «если известно заранее, что без взятки не обойтись» (39,0 %) и «если потребуется получение 100-процентного результата» (37,8 %). Инициатива взяткополучателя, альтернатива «если будут вымогать», отмечена реже всего (7,3 %). В неформализованном блоке анкеты зафиксированы ответы «зависит от ситуации» и «принципиально не даю взяток».

Мужчины чаще проявляют инициативу в даче взяток, чем женщины: 85,4 против 68,3 %. В свою очередь представительницы слабого пола быстрее дадут взятку, если от них потребуют: 9,8 против 4,9 %.

С возрастом респонденты чаще выступают с инициативой дачи взятки и реже встречаются с вымогательством. Граждане в возрасте 51 год и старше в вопросах дачи взятки преимущественно (82,8 %) руководствуются сложившимся порядком вещей. Молодежь (до 30 лет) реже других (68,4 %) будет подкупать должностное лицо из личных соображений, но чаще (10,5 %) готова дать взятку в случае вымогательства.

Существенной дифференциации ответов жителей городской и сельской местности не установлено. Опрошенные в столице чаще выступали в роли взяткодателя по собственной инициативе (80,0 % — столица, 71,9 % — остальные населенные пункты).

Информированность о коррупционных практиках. Информированность о величине взятки является важным показателем, позволяющим оценить укорененность коррупции. В этой связи высокая информированность респондентов о размере взятки за решение конкретного вопроса означает широкое распространение коррупционных практик. Соответственно, об обратном говорит низкая информированность.

Преобладает доля опрошенных, имеющих коррупционный опыт: 40,3 % в той или иной степени заранее информированы о величине взятки. Напротив, примерно каждый третий (32,9 %) почти ничего не знает о размере неформального «вознаграждения». Примечательно, что примерно каждый четвертый респондент (26,8 %) затруднился при ответе на поставленный вопрос, что может быть обусловлено желанием скрыть свое мнение.

Гендерная принадлежность существенно не повлияла на мнения участников исследования. Однако мужчинам чаще (43,9 %), чем женщинам (36,6 %), полностью или практически известна величина взятки.

Респонденты среднего возраста (от 31 года до 50 лет) чаще других (47,1 %) осведомлены о размере неформальных платежей. Молодежь больше остальных категорий (42,1 %) выбирала вариант ответа «затрудняюсь ответить».

Жителям сельской местности чаще, чем горожанам, известна величина взятки: 53,3 и 37,4 % соответственно. Почти ничего не знает о величине взятки, которую необходимо дать, примерно каждый третий (34,4 %) в городской местности и почти каждый четвертый (26,7 %) в сельской местности.

Восприятие результата коррупционного поведения. Ответ на вопрос «На Ваш взгляд, каков основной результат от взятки?» позволяет не только оценить результативность коррупционной сделки, но и описать тип сделки и характер решаемой проблемы. Например, выбор альтернатив «решение моей проблемы было ускорено» и «моя проблема была решена более качественно» соответствует ситуации, когда представителя власти хотят «задобрить» или «подмазать» для получения дефицитных услуг или повышения качества оказанной услуги. Ответ «мне удалось избежать лишних трудностей» свидетельствует о том, что взятка использовалась с целью недопущения дополнительных сложностей.

Подавляющее большинство опрошенных (86,6 %) указали на практические черты взятки: «получение результата, который и так закреплен в полномочиях должностного лица», «ускорение решения проблемы», «качественное решение проблемы», «минимизация трудностей при решении проблемы». Обращает на себя внимание низкая доля ответов «взятка ничего не гарантирует» (4,9 %). Последнее может говорить о развитости российского рынка коррупционных услуг.

Гендерная принадлежность оказывает некоторое влияние на распределение ответов респондентов. Примечательно, что мужчины не указывают социально одобряемый вариант о том, что взятка ничего не гарантирует, таким образом демонстрируя исключительно коррупционное поведение.

С возрастом увеличивается актуальность такого результата взятки, как «ускорение решения проблемы». Качественное решение проблемы и обход трудностей значимы примерно в равной степени для респондентов всех возрастов. Опрошенные старше 51 года чаще других (10,3 %) не верят в эффективность решения своих проблем с помощью взятки.

Проживающие в сельской местности более подвержены использованию коррупционных механизмов, чем проживающие в городской местности: чаще отмечают позитивный эффект взятки (93,3 и 85,1 % соответственно). Обращает на себя внимание, что для горожан качество при решении проблемы с помощью взятки более значимо, чем скорость; для сельчан — наоборот.

Таким образом, причиной личного коррупционного поведения примерно $\frac{3}{4}$ опрошенных считают инициативу взяткодателя, готового дать взятку при сложившемся порядке вещей в конкретной ситуации и потребности в 100-процентном результате. Инициатива взяткополучателя, а именно дача взятки в случае вымогательства, зафиксирована гораздо реже. Отдельные опрошенные указали причины: «зависит от ситуации» и «принципиально не даю взятки». К проявлению коррупционного поведения более склонны пожилые мужчины,

проживающие в столице региона.

В плане информированности о коррупционных практиках преобладает доля респондентов, располагающая информацией о размере платежа, который необходимо незаконно «заплатить» должностному лицу. Коррупционный опыт чаще имеют сельские мужчины среднего возраста.

Абсолютное большинство участников исследования воспринимают коррупционное поведение как норму, способ достижения запланированного результата. Социально одобряемый вариант ответа («взятка ничего не гарантирует») отмечен незначительным количеством опрошенных. Следовательно, население выражает потенциальную готовность вступать в коррупционные отношения. Более склонны к такому поведению мужчины среднего возраста из села.

Получается, что в Республике Мордовия, как и в других регионах [2; 6; 7], есть над чем работать в плане противодействия коррупции. Антикоррупционные ценности населением фактически только декларируются, а не воспринимаются и применяются как закон жизни. Большинство граждан составляет потенциальную базу для совершения коррупционных преступлений: они желают неофициально заплатить за то, что бесплатно; знают, что сколько «стоит»; оправдывают свое коррупционное поведение полученным результатом. Что с этим делать? Во-первых, следует осознать, что за участие в коррупции придется в любом случае заплатить. Сегодня ты «по благу» продвинулся в очереди на бесплатное жилье, а завтра обрушилась стена твоего дома, потому что он был сдан в эксплуатацию строителями с существенными недоделками за взятку. Когда родители «покупают» своему обучающемуся в медицинском ВУЗе ребенку оценку на экзамене, они должны быть готовы в дальнейшем лечиться у неквалифицированных специалистов и не получить необходимой помощи в критической для здоровья ситуации. Примеры можно приводить бесконечно. Во-вторых, принять для себя внутреннее решение никогда не совершать коррупционных деяний в роли взяткодателя или взяткополучателя. Стоит помнить, что коррупция не только преследуется правоохранительными органами по закону, но и является социальным злом, которое дестабилизирует все структуры общества. В-третьих, необходимо именно бороться с коррупцией на своем низовом уровне, противостоять противоправному поведению коррупционеров как с правовой, так и с моральной позиций. Конечно, переломить формировавшуюся столетиями российскую ментальность в отношении коррупции очень сложно, а иногда бывает и небезопасно. В плане государственного подхода весьма интересен опыт Китая, связанный с введением социального рейтинга граждан, позволяющего стимулировать гражданскую активность и самосознание, мотивирующего людей к положительно оцениваемому поведению. Показатель социального рейтинга повышается в случае совершения членами общества общественно значимых действий (например, уплаты налогов, недопущения правонарушений, сообщения о факте коррупции и т.д.). Честные граждане имеют высокий рейтинг, это означает высокую степень доверия со стороны государства, предполагает получение

значительных социальных преимуществ по сравнению с теми, кто не ведет законопослушный и нравственный образ жизни.

Список литературы

1. Горобова В.В. Коррупция и нравственные пороки личности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2015. № 2 (14). С. 41-45.
2. Дёмкина Е.П., Шакирова А.Ф., Корунова В.О. Изучение уровня распространенности коррупционных практик среди татарстанцев // Электронный экономический вестник Татарстана. 2016. № 3. С. 29-37.
3. Загребельная С.А., Максимова С.Г. Коррупция: характеристика ситуаций коррупционного поведения населения Алтайского края // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 1. № 9. С. 272–278.
4. Итоги работы прокуратуры республики в сфере противодействия коррупции в 2022 г. // Сайт Прокуратуры Республики Мордовия [Сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_13/mass-media/news?item=84697426 (дата обращения: 24.01.2023).
5. Лантева Л.Е., Юртаева Е.А. Этические правила противодействия коррупции // Российский юридический журнал. 2019. № 5 (128). С. 24–33.
6. Максимова С.Г., Омельченко Д.А. Социальные и культурные детерминанты коррупционного поведения населения Алтайского края // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 139–149.
7. Соколова Э.Г., Рягин Ю.И. Коррупция: особенности восприятия населением и методы противодействия // Теория и практика общественного развития. 2016. № 10. С. 18–23.
8. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант».
9. Фещенко П.Н. Проблемы формирования нетерпимости к коррупционным проявлениям в аспекте противодействия «цветным революциям» // Право и общество. 2020. № 1 (1). С. 42-46.

УДК 338.26

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

В.А. Максимов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются проблемы обусловленности применения стратегического планирования при смене механизмов экономической политики и выборе антикризисных целей. Подчеркивается значение качества управления в регулятивных установках правительства при реформировании модели цифрового национального развития.

Ключевые слова: стратегическое планирование, экономическая политика, способы управления национальными проектами

NATIONAL GOALS, PRIORITIES AND PROJECTS: PROBLEMS OF REFORMING AND PLANNING IN RUSSIA'S ECONOMY

V.A. Maksimov

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the problems of conditionality of the application of software and project approaches in strategic planning when changing economic policy mechanisms. The importance of governance quality in government regulations in reforming the national development model is emphasized.

Key words: strategic planning, economic policy, methods and management models

Проблемы исполнения национальных целей и национальных проектов, а также переход на «цифровое развитие» экономики России с 2017 по 2019 года обострились, а в 2020 г. усилились в связи с эпидемическими ограничениями и санкционным давлением [1].

По итогам 2019 года, практически все нацпроекты по срокам не реализованы, по некоторым освоение средств - минимальное (Ростуризм -16%, Минцифра – 20%). Произошло рекордное перераспределение (на 1/3) средств Госбюджета. По указу Президента для лучшей координации и реализации нацпроектов кардинально изменена структура Госсовета (создано 18 профильных комитетов и 2 комиссии напрямую связанные с Управлением делами президента). Счётная палата проанализировала деятельность 40 институтов развития и определила, что большинство из них дороги, не эффективны и не создают выручки. Правительство реформировало их назначение, т.к. не была реализована принятая в 2011 г. «Стратегия инновационного развития до 2020 г.».

05.02.20. проходит совещание Президента РФ с новым правительством, где отмечалось, что планы 2016-2020 затормозились, необходимо реформировать госбюджет, чтобы к 2021г. выйти на 3% рост ВВП. Т.к. падение 2020г. составило 3,1%, это означает лишь возможность восстановительного роста. В докладе Счётной палаты указывалось, что система стратегического планирования в РФ практически отсутствует, проектная революция необходима, цели властей не увязаны между собой и требованиями президента и правительства, не стыкуются с проектами. Из 525 показателей национальных и федеральных проектов 45% (236) - не включены в планы органов исполнительной власти, из 1263 показателей госпрограмм – $\frac{3}{4}$ не упоминаются в планах федеральных органов. А. Белоусов, критикуя Минцифры, предлагает создать новую версию цифровой стратегии проектной деятельности правительства. Счётная палата отметила необъяснимое отсутствие при пошлом правительстве механизма контроля и оценки эффективности госпрограмм; констатировала, что должен произойти ранее декларированный переход на риск-ориентированный метод в ходе полной цифровизации госуправления. Новый премьер-министр М. Мишустин выдвигает два лозунга:

1. Дебюрократизация (изменение правил и сроков согласования документов, новые коммуникационные правила, введение цифровых управленческих технологий).

2. Дерегулирование (пока как возможность).

Отмечается, что прежнее правительство не давало оценки регулирующего воздействия законодательных актов на бизнес или делало непоследовательно с 2012 г, происходило манипулирование сроками и процедурами согласования проектов нормативно-правового характера. Премьер возглавил реформированный состав президиума Совета по Стратегическому развитию и национальным проектам при Президенте РФ. Прологом перемен в стратегическом планировании стали подготовленные в Администрации Президента новые концептуальные указы, уже отражающие новую глобальную экономическую реальность.

В июне 2020г. в связи с COVID начинается секвестр национальных проектов и вводится (через полгода) «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочных структурных изменений в экономике». Выделены два горизонта планирования: краткосрочный, соответствующий бюджетному циклу, и 10-летний, с исполнением госпрограмм и нацпроектов, с тем, чтобы выйти на траекторию роста до весны 2020г.

21 июля 2020 года Владимир Путин подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [2]. К ним отнесены:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация;

в рамках последней - достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления.

В августе 2020г. идёт сокращение бюджета в пользу силовых ведомств на 2021-2023 гг., сам антикризисный план урезан на 10%. Продолжается межведомственная борьба внутри правительства по коррекции Национальных проектов: попеременно заостряется внимание (и призывы к перераспределению средств) на важности экспортных отраслей, конкурентоспособности, инфраструктурных программ, поддержки МСП. Была свёрнута дискуссия о реформе естественных монополий, которую инициировала ФАС (возможные поправки не оглашались с 2019г). Государственная Дума раскритиковала существовавшую с 2011г. «Стратегию инновационного развития РФ»: государственные институты развития абсолютно неэффективны, задания полностью провалены. Новым исполнителем назначен ВЭБ с передачей бюджетных средств.

С начала 2021г. правительство усиливает реформаторские действия. Объявлена аппаратная трансформация: под сокращение попадает 32 шт. единицы; оставшиеся должны иметь компетенции выше, чем у сотрудников профильных министерств; ужесточаются сроки исполнения поручений Президента и ответственности региональных чиновников. Министерство экономического развития настаивает на реформе управления госпрограммами для синхронизации и с национальными проектами и с национальными целями. Для этого за каждым проектом закрепляется куратор в ранге вице-преьера, внедрить, наконец-то, в госпрограммы проектный подход, количество показатели сократить. Обязательным становится создание единого плана достижения целей с постоянным иерархическим мониторингом с отчётностью перед центром. Усиление администрирования на протяжении года не сопровождалось адекватными действиями ведомств: «буксуют» госпрограммы Минстроя, МПТ, ЖКХ. Федеральные округа получают кураторов из правительства для отслеживания исполнения, как нацпроектов, так и госпрограмм. В апреле выходит послание Президента РФ Федеральному Собранию, в котором нетрадиционно преамбула посвящена внешним рискам и

угрозам национальной экономики (развёрнуто эта тема была расписана в Стратегии национальной безопасности РФ в июне 2021 г.) [3]. Для противодействия внутренним угрозам до 2024г. усиливаются меры поддержки бизнеса и социальной сферы, в т. ч. из Фонда национального благосостояния (впервые), но в развитии цифровой среды нет упоминания об искусственном интеллекте и квантовых технологиях.

В опубликованных докладах Высшей школы экономики и Счётной палаты подчёркивалось, что правительство не сможет достичь национальных целей в рамках долгосрочной Стратегии развития Пенсионного системы к 2030г. (коэффициент замещения не достигнет значения 40% против 33,2% в 2021г.). Корпорация МСП, созданная в 2015г. практически не выполнила госпрограмму в рамках национального проекта содействия увеличения занятости, поэтому ориентир в 25 миллионов сдвинут с 2024г. на 2030г. Министерство экономического развития объявило, что необходима новая версия госпрограммы по энергоэффективности (показатель использования в квт-ч на 1 рубль ВВП вырос с 2008г. на 6%), т.к. происходит перманентное недофинансирование и у бизнеса нет стимулов к участию в каждом из 40 мероприятий данной программы..

В июле 2021г. М. Мишустин анонсировал возможность структурно изменить промышленность в течении 10 лет(!) и выработать Стратегию цифровой трансформации промышленности РФ (она должна быть системной с упором на кибербезопасность и защиту данных). Аппарат правительства после 8-месячной работы подготовил программу-план «Инициативы социально-экономического развития», которая должна реализоваться за 3-4 года, оценив их в 4,6 трилл. рублей (около 1% ВВП), частично изъяв из ФНБ. Внутри таковой программы предложена новая реформа стратегического планирования, как средство укрепления имиджа исполнительной власти. Вице-премьер Чернышенко ещё более раздвинул горизонт «Инициатив...», призвав к созданию, опять новой, госпрограммы научно-технического развития с финансированием в 1 трилл. рублей.

Министерство культуры внесло амбициозную концепцию развития творческих индустрий (одобрено правительством), рассчитанную на форсированную цифровизацию, изменение структуры занятости и предназначенную для крупных агломераций. К 2030г. их вклад должен увеличиться в 3 раза (до 6% ВВП), а занятых с 4,6% до 15%; доля в экспорте составит 3,5%. По экспертным оценкам ВШЭ по данным на 2019г. вклад составляет 2,4%, в мире – 3%. Неясным остаётся критерий отнесения деятельности к творческому производству и само понятие творческих предприятий/организаций/особых зон в промышленности; нет конкретных показателей и источников финансирования. А. Белоусов в сентябре 2021г. объявил о перезапуске российского инвестиционного цикла (правительство утверждает «дорожную карту» трансформации регулятивных изменений и введения инструментов типовых проектных решений) в виде 37 мер по снижению сроков и затрат по возведению промышленных объектов, по крайней мере в 1,5 раза к 2030 г.

В 3 квартале 2021 нормотворческая деятельность правительства и ведомств усиливается. Утверждается реализация «Стратегических инициатив» по

42 проектам (частично из ФНБ), в среднесрочном плане которые дадут прибавку 0,3 ВВП уже с 2023г. 29 из них получили ранг новых Федеральных проектов, а 10 – частью Национальных проектов. Как заявил Мишустин будет использоваться «клиентоцентричный» подход (аналог опыта МФЦ) с еженедельным контролем изменений, что позволит дать быстрые результаты, которые «воодушевят» социально-экономическое развитие. Условно, инициативы должны выстроить надёжные траектории для реализации 5 национальных целей с оглядкой на мировые ЦУР и глобальной неопределённости. Обновлён «Единый план по достижению Национальных целей развития РФ»: создаётся управленческая конструкция (иногда применявшаяся ранее, но не постоянно) «план + инициативы + национальные проекты, т.к. по мнению разработчиков, большие цели уязвимы, и можно попасть в «плановую ловушку». Также правительство разработало многоуровневую систему поддержки «сквозных» проектов по управленческим решениям Минцифры: в ведомстве создаются 11 центров компетенций и одобряются методологические рекомендации. Вице-премьер Борисов, комментируя установки Президента по диверсификации ОПК (доля гражданской продукции должна быть к 2030г. не менее 50%), выступил с предложением об увеличении бюджетного финансирования и ограничении конкуренции в контрактах и госзакупках для предприятий и корпораций комплекса.

Министерство экономического развития опубликовало первые результаты исполнения Национальных проектов на 1,3 тыс. предприятий несырьевого сектора. В частности, выделен рост производительности труда на 12% при увеличении ФОТ на 11% и росте персонала на 0,4%. Бюджетные расходы на зарплату выросли вдвое. После долгих дебатов МФ, МК и МЭР дало понятие (дефиницию) креативных индустрий, как процесс творческой и культурной активности, что не раскрывает специфику деятельности. Причём результатом такой активности будет считаться выручка от предпринимательства и интеллектуальной деятельности, что кажется нонсенсом для сферы искусства.

В.В. Путин на заседании Госсовета (июль 2022г.) обратил внимание на слабые результаты технологического развития в рамках «сквозных» проектов и рекомендовал пересмотреть сроки внедрения II, Io вещей, больших данных и квантовых технологий, раскритиковал «Ростех» за слабое внедрение 5 «G» и призвал пересмотреть стратегические документы по цифровому развитию (одобренные им в 2021г.). А. Белоусов выступил с предложением о новой редакции концепции технологического развития до 2030г. и для этого создать должности заместителей министров по научно-технологической трансформации (аналог заместителей по цифровому развитию). Признано, что 2021г. Россия опустилась на 42 место по уровню развития электронного правительства в рейтинге ООН из 93 стран (в 2020г. – 36 место). Счётная палата провела аудит открытости Федеральных органов власти РФ (70 министерств, служб и агентств), из которых только 15 не имели замечаний и полностью предоставляют сведения. В августе 2022г. правительством завершено серию «стратегических сессий», в т.ч. по электронной промышленности и развитию финансовой системы. Проведена коррекция среднесрочных приоритетов, связанных с бюджетным трёхлетним циклом.

В октябре 2022г. были официально опубликованы поручения Президента по итогам Совета стратегического развития и Национальным проектам, основная идея которых заключалась в закреплении и переносе «цифрового успеха» в сфере госуслуг на технологическое развитие РФ. Правительство обязалось усилиями МЭР и МПТ активизировать реализацию Национального проекта по росту производительности труда. Ведомства, следуя собственным наработкам Стратегии цифровой трансформации промышленности должны создать «паспорта» платформенных решений по цифровой зрелости предприятия (базовые рекомендации были внесены ещё в 2019г.). Промышленные предприятия должны ориентироваться на 4 блока последовательности действий цифрового развития: диагностика, бенчмаркинг, инициация, отбор и управление проекта (стандартная методика, изучаемая в вузах). Контроль и финансирование (меры поддержки) остаются за ведомствами. МЭР вносит поправки в закон «О науке и государственной научно-технической политике», затрудняясь дать определение «малых технологических компаний», но установив 4 критерия отнесения (вид экономической деятельности, объём выпуска, научно-технический потенциал и условия реализации). Министерство образования и науки предложило поднять до статуса Федерального проекта перспективные НИОКР, с целью «освобождения от громоздкой государственной системы управления». Министерство цифрового развития разработало новый механизм поддержки российских производителей телекоммуникационного оборудования, принтеров, модемов компьютеров и серверов, т.к в стране практически нет производителей специализированных микросхем.

С 24.02.22 г. национальная экономика вступила в новый период существования. Правительство готовится получить антикризисные полномочия по модели «ковидного» 2020г, будет проводиться пересмотр госконтрактов, отраслевого планирования (по образцу Госплана СССР с централизованными фиксированными ценами); ограничивается открытая информация по статистике корпораций и внешнеторговым операциям. Аппарат правительства «сбрасывает» рассмотрение рутинных задач, которыми де-факто занимались ведомства. На состоявшемся в мае 2022г. заседании Совета по Национальным проектам было констатировано, что радикальных изменений ни в плановых показателях, ни в их финансировании в 203-2025 годах не будет [4]. Мишустин подчеркнул, что проекты являются долгосрочными инструментами реализации национальных целей.

В январе-феврале 2023г. правительство отмечало, нет конкретного выполнения «сквозных» проектов в строительстве, аграрной сфере, технологического предпринимательства, рекомендуя ускорить стратегические инициативы, простимулировав средствами из ФНБ. Создаётся новый проект по субсидированию технопарков производства электроники и стартапов в университетах (в мире на них приходится 25%, в России – 3%); открылась серия «стратегических сессий», на которых правительство будет оценивать развитие экономики в сложившихся новых внешних и внутренних условиях. Первая такая сессия была посвящена итогам 2022 года в части реализации нацпроектов и госпрограмм. По словам премьер-министра Михаила Мишустина, реализация планов и кассовое исполнение по нацпроектам близки к 100%, по госпрограммам «результаты чуть скромнее —

касса около 98%, но динамика положительная» [5]. Такой результат можно объяснить повышением гибкости администрирования, т.к. теперь закреплена законодательная возможность «перебрасывать» средства между госпрограммами и объектами.

Эксперты Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ впервые представили индекс цифровизации российской экономики и социальной сферы за 2020-2021 гг. [6]. Тройка лидеров в 2021 году — ИТ-отрасль (33,9 пункта), сфера информации и связи (28,6 пункта) и высшее образование (23,9 пункта). Самые низкие результаты показали такие отрасли, как сельское хозяйство (11,6 пункта), строительство (11,4 пункта) и операции с недвижимостью (11 пунктов). При этом аграрный сектор находится в лидерах по динамике цифровой трансформации (плюс 1,9 пункта). «Уровень развития цифровых технологий позволил автоматизировать существенную часть сельскохозяйственных операций, значительно сократив объем ручного труда», — подчеркивают в ИСИЭЗ. Тем не менее, эксперты отмечают, что компании из трех отстающих секторов предпочитают традиционные методы организации бизнес-процессов: не используют цифровые платформы и редко прибегают к электронной торговле. В целом по экономике интегральное значение индекса цифровизации в 2021 году составило 15,7 пункта, на 0,4 пункта выше, чем в 2020 году.

Список литературы

1. Максимов В.А. Цифровая экономика и экономическая безопасность: социально-политический аспект /В.А. Максимов // Дыльновские чтения. Общество и личность в условиях информационно-цифровых трендов. Саратов. 2019
2. Указ Президента РФ от 17.05.2021г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года»
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017г. №208 «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Коммерсант .01.06.2022.
5. Эксперт. №8. 2023.
6. Коммерсант.19.10.2022.

УДК 316.48

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В.И. Малый, В.В. Гусев

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, Саратов

В данной статье изложены взгляды на передел политической системы, мировых рынков, мировых материальных и миграционных потоков в ходе специальной военной операции РФ на территории Украины

Ключевые слова: военный конфликт, империализм, бедность, нефть, газ, электроэнергия, миграция, рост цен

MODERN MILITARY-POLITICAL AND ECONOMIC CONFLICTS: SOCIAL RISKS AND CONSEQUENCES

V.I. Maliy, V.V. Gusev

Volga Institute of Management named after PA Stolypin, Saratov

This article presents views on the redistribution of the political system, world markets, material and migration flows during the special military operation of the Russian Federation on the territory of Ukraine

Key words: military conflict, imperialism, poverty, oil, gas, electricity, migration, price growth

В настоящее время в связи с известными событиями, происходящими в мире и в Европе, вырос интерес к стратегии военного искусства и всему тому, что связано с военным делом. Различные ученые, социологи и политики в своих публикациях широко цитируют Сунь Цзы, Иосифа Флавия, Карла фон Клаузевица, императора Александра III, Уинстона Черчилля, Збигнева Бжезинского, Валерия Герасимова, пытаются найти ответы на текущие события в их трудах. Попробуем и мы внести свой вклад в данные теоретические рассуждения.

По мнению Карла фон Клаузевица (1780-1831), прусского генерала и военного теоретика, автора трактата «О войне», «военные конфликты есть способ достижения политических целей иными, насильственными средствами». Данное утверждение представляет собой политический подход к происхождению вооруженных конфликтов. Необходимо отметить, что судьбы генерала фон Клаузевица и Российской империи тесно переплетены, в 1812-1814 годах Карл фон Клаузевиц служил в Русской армии, участвовал в Отечественной войне 1812 года против Наполеона Бонапарта [1]. С экономической точки зрения, происхождение военных конфликтов подробно объяснял британский экономист Томас Мальтус (1766-1834), который в своей работе «О народонаселении» обосновывал их результатом нарушения баланса между численностью населения и количеством средств существования и представлял как функциональное средство его восстановления путем уничтожения «демографических излишков» населения.

Его последователи, «неомальтузианцы», полагают, что война присуща человеческому обществу и является главным двигателем социального прогресса [2]. Наиболее востребованным при трактовке феномена военных действия в настоящее время остаётся социологический подход. Его сторонники, например, Ханс-Ульрих Велер (1931-2014), лидер Билефельдской школы социальной истории (ФРГ), считали военный конфликт производным явлением внутренних социальных условий и социальной структуры воюющих стран («страны-антагонисты не могут не конфликтовать») [3]. В своих трудах Ханс-Ульрих Велер во многом опирался на теорию модернизации Макса Вебера, а также на «Капитал» и другие работы Карла Маркса и Фридриха Энгельса. В свою очередь, сами Маркс и Энгельс делили военные конфликты на справедливые и захватнические, утверждали, что капиталистические войны во многом вызваны конкуренцией за ресурсы и рынки между империалистическими державами, что войны являются естественным результатом развития свободного рынка и классовой системы общества [4].

Общеизвестно, что специальная военная операция (СВО) России на территории Украины в феврале 2022 года возникла как симметричный ответ на попытку создания странами коллективного Запада во главе с США антироссийского проекта в соседней стране. Предпосылки начала СВО – полномасштабная нацификация соседней страны, необъявленная война Украины против Донбасса,

преследование русской культуры и истории, геноцид русскоязычного населения, законы против использования русского языка, стремление украинской власти разработать собственное ядерное оружие и вступить в блок НАТО. Безусловно, специальная военная операция явилась весьма рискованным шагом, поэтому возможные геополитические и макроэкономические последствия данного решения невозможно оценить даже сегодня, спустя год после её начала. Однако можно подвести определенные промежуточные итоги, проанализировать современные последствия для российской хозяйственной системы и мировой экономики в целом. По нашему мнению, наиболее значимыми последствиями (рисками в стадии развития) СВО для российского и мирового общества являются рост числа бедных граждан во многих странах, в том числе, в недавно благополучном Европейском Союзе, частичное обрушение финансовой гегемонии доллара и евро, ощутимый энергетический кризис на постсоветском пространстве и в Европе, возросшие миграционные потоки, передел территорий, сопровождаемый активным военным противостоянием.

В качестве негативных последствий специальной военной операции развитые страны Запада уже наложили арест на средства ЦБ РФ, размещенные в иностранных активах, на средства негосударственных юридических и физических лиц, а также ввели беспрецедентные санкции во многих областях экономики, направленные против стратегических российских предприятий, предпринимателей, чиновников, юридических и физических лиц. Российская Федерация в ответ приняла ответные меры по продаже недружественным странам природных ресурсов за рубли, по ограничению поставок газа и нефти в государства, занимающие наиболее антироссийскую позицию, по обеспечительному аресту собственности недружественных государств и компаний на территории Российской Федерации, по запрету въезда на территорию Российской Федерации ряда зарубежных должностных лиц, деятелей культуры и искусства.

В качестве последствий специальной военной операции мировые цены на наиболее востребованные российские энергоресурсы – нефть и газ – пошли сильно вверх, и развитые страны в преддверии холодного периода были вынуждены вводить у себя ограничения по энергопотреблению, мероприятия по тотальной экономии всех видов энергоресурсов. Если подобная политика как-то себя оправдывала в течение прошлого, 2022 года, то как будет обстоять ситуация с теплом и горячей водой в Европе в период зимних холодов и какова будет динамика цен на энергоресурсы, нефть и газ в ближайшем будущем – не берутся прогнозировать даже ведущие эксперты мировых энергетических рынков. Пока же цены на энергоресурсы только растут, что приводит к снижению уровня жизни европейцев и увеличению платежей за жилищно-коммунальные услуги. После диверсии на Крымском мосту Европейский Союз оказался в шоке от роста цен на услуги ЖКХ, так как цены на электроэнергию выросли на 20–60%. Рост цен связывают и с отказом Украины экспортировать энергию в ЕС после ответных ударов ВКС России по энергетической инфраструктуре соседнего государства. В ряде стран - в Германии, Дании, Болгарии и Румынии – повышение цен

на электроэнергию превысило 50%. Данные совпадают с прогнозами Всемирного банка, согласно которому, мировые цены на электроэнергию в 2022-2023 годах могут вырасти на 50%. Следовательно, примерно на эту величину к 2024 году может упасть уровень жизни в ЕС [5].

На наш взгляд, Российская Федерация действует в настоящее время рационально и всеми имеющимися средствами отстаивает свой политический и экономический суверенитет. Если страна проводит в отношении РФ недружественную политику, запрещает транзит российских грузов через свою территорию или аннулирует ранее выданные визы на въезд российским гражданам, то с подобной страной следует ограничить политические и торгово-экономические отношения и не поставлять энергоресурсы (газ, нефть, электроэнергию, лес, уголь, уран, другие важнейшие производственные факторы) по доступным ценам. Так как большинство стран Европейского Союза ввели против РФ политические, экономические санкции и разрывают дипломатические отношения, то подобная практика в настоящее время весьма оправдана. В то же время европейские страны, которые являются «умеренными» и проводят в отношении РФ взвешенную политику, продолжают получать газ в необходимых объемах и по приемлемым ценам, например, Венгрия, Сербия, Турция. Кратно увеличили закупки российских нефти и газа крупные развивающиеся экономики.

В условиях потери рынков на западном направлении Россия осуществляет судьбоносный поворот на Восток и ищет сбыт для энергоресурсов в Индии, Китае, Мьянме, Малайзии, Сингапуре, других ведущих государствах Юго-Восточной Азии. Наблюдаемый в подобных условиях взрывообразный рост на энергоресурсы на мировых рынках позволяет получать российскому бюджету ощутимые доходы, которые превышают доходы в сопоставимые периоды прошлых лет. Другой важный источник пополнения государственного бюджета в современных условиях – производство продуктов питания, в частности, продукции растениеводства. В условиях засушливого лета 2022 года, обмеления рек и тотального неурожая в ряде стран Европейского Союза рост экспорта зерна из РФ также будет способствовать увеличению доходной части российского бюджета. И даже, несмотря на политические разногласия, в отношениях с ведущими западными странами товарооборот в последнее время растет. Например, в только в августе 2022 года Португалия увеличила закупку российских товаров в 9,4 раза, Франция — на 25%, Латвия — на 44%, Австрия — на 27%, Испания — на 27%, Греция — на 15%, Словакия — на 6%. Если детализировать товарооборот, то весь рост закупок у РФ приходится на энергоресурсы, в основном, на нефть и сжиженный природный газ, нефтепродукты, продукцию деревообрабатывающей отрасли, удобрения, металл и т.д. Например, за первые 10 месяцев 2022 года импорт отечественного сжиженного газа увеличился на 42%, сделав РФ вторым по значимости поставщиком на мировой рынок [6]. Не отстают в торговых отношениях и США. По данным группы компаний РБК, в октябре 2022 года Соединенные Штаты ввезли товаров из России на сумму 732 млн. долларов, что составило максимум с начала спецоперации. Российский экспорт в США свёлся к ядерному топливу, удобрениям и металлам платиновой группы [7].

Также вызывает определенное внимание тот факт, что специальная военная операция России привела к значительному увеличению миграционных потоков, к тому, что огромные людские массы стали перемещаться через границы и страны. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), после 24 февраля 2022 года из Украины в соседние страны прибыли 17,5 млн. человек. При этом позже 9,4 млн. человек пересекли границу Украины в обратном направлении. Больше всего беженцев с Украины с 24 февраля 2022 года по 10 января 2023 года приняла Российская Федерация – 2,8 млн. человек. Далее следуют: Польша (1,5 млн. человек), Германия (1,0 млн. человек), Чехия (478 тыс. человек), Италия (168 тыс. человек), Испания (161 тыс. человек), Британия (155 тыс. человек), Болгария (150 тыс. человек), Франция (119 тыс. человек), Румыния (107 тыс. человек), Словакия (105 тыс. человек) и Молдавия (102 тыс. человек). В остальных государствах это число не превышает 100 тыс. человек. В национальные программы временной защиты и поддержки включены почти 5 млн. беженцев [8].

Также существенным последствием военных событий является повсеместное увеличение бедных граждан. Количество людей за чертой бедности в развивающихся странах увеличилось на 71 млн. человек из-за кризиса, вызванного СВО России на территории Украины, сообщила Программа развития ООН. С марта по май 2022 года 71 млн. человек в развивающихся странах оказались в нищете из-за резкого роста мировых цен на продовольствие и энергоносители, говорится в отчете Программы развития ООН. Организация отметила, что нынешний кризис повлиял на уровень бедности значительно сильнее, чем пандемия COVID-19. Стремительный рост цен и инфляции влечет за собой увеличение процентных ставок, что, в свою очередь, провоцирует риск роста бедности на фоне рецессии. Это еще больше усугубит кризис, из-за которого за чертой бедности окажется еще больше людей по всему миру, указывает Программа развития ООН. «Из-за беспрецедентного скачка цен для многих людей по всему миру сегодня оказались недоступны те продукты питания, которые они могли себе позволить вчера. Этот кризис с головокружительной скоростью ввергает миллионы людей в нищету и голод. С каждым днем растет угроза усиления социальных волнений», — сказал администратор Программы развития ООН Ахим Штайнер [9].

В сложившейся обстановке военного конфликта в соседней стране пытаемся определить его текущие результаты и кто является бенефициаром данного события. Последствия военных действий в настоящее время представляются следующими:

- 1) был образован новый «железный занавес» на границах с Россией, Российская Федерация как государство была во многом исключена из основных международных отношений и соглашений, в основном, со странами «коллективного» Запада,

- 2) произошел удар по европейской экономической системе, прежде всего, по Германии, из-за увеличившихся цен на энергоресурсы – газ, нефть, электро-

энергию. Ситуация усугубилась террористическим актом в отношении газопровода «Северный поток». В настоящее время ряд крупных промышленных концернов ФРГ переносит свои производства в США из-за более доступных тарифов на энергоносители,

3) вокруг РФ была создана ситуация политической напряженности, произошло бегство за пределы России части политического и экономического истеблишмента, представителей «креативного класса», наблюдается отказ части элиты от российского гражданства,

4) рост нестабильности и серьезные гуманитарные сложности в соседней стране,

5) падение ВВП Российской Федерации, Украины и Европейского Союза в целом.

Бенефициаром же возникшего вооруженного конфликта, безусловно, являются США (в большей степени) и их союзники по блоку НАТО (в меньшей степени), которые благодаря поставкам вооружений для Украины оживили свою экономику, оборонно-промышленный комплекс. В настоящее время страны Североатлантического альянса увеличивают свои военные бюджеты в ущерб реализации социальных программ, направляют профессиональных военных на Украину для участия в военных действиях против российской армии. Ситуация напоминает времена Второй мировой войны, когда из грандиозных военных кампаний и поставок вооружений Америка вышла единственной мировой экономической «сверхдержавой» и навязала всему миру гегемонию доллара.

В современной экономике любая страна сможет стать богатой исключительно в том случае, когда ей есть что предложить (продать) мировому сообществу. Неважно, что это будет – сырье, продукты питания, туристические услуги или технологии. Россия обладает самым большим в мире природно-экономическим потенциалом. Также в стране имеются области экономики, науки, техники, культуры и спорта, в которых Россия занимает первое место в мире либо входит в top-5 мировых лидеров: сельское и лесное хозяйство, энергетика, химическая промышленность, металлургия, оборонно-промышленный комплекс, авиапром, судостроение, космическая отрасль, транспорт, телекоммуникации, финансы, математика, физика, астрономия, география и геология, палеонтология и археология, полиграфия, архитектура, искусство, анимация, спортивная отрасль. И это, не говоря о различных социальных благах, таких, как страховая медицина, образование, централизованное отопление, которого нет во многих развитых странах, государственные услуги (получить справки, услуги и необходимые документы или оплатить налоги в России стало несравнимо удобнее, чем во многих развитых странах). Поэтому, на наш взгляд, попытки изолировать РФ на мировой арене на фоне политической нестабильности и военных конфликтов обречены на неудачу.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что специальная военная операция РФ еще далека от своего завершения, и полностью оценить её последствия для мировой экономики, основных акторов мировой политической системы ещё

предстоит в будущем. Положительным моментом СВО является фиксация и постепенное решение тех проблем, которые в последние десятилетия в РФ замалчивались или были отложены в «долгий ящик». К подобным проблемам можно отнести сравнительно небольшую численность и недостаточное снабжение Вооруженных Сил РФ довольствием и всеми видами вооружений, неадекватную оценку сложившейся ситуации, технологические промахи в производстве продукции ОПК и гражданского сектора (например, провал в отечественном производстве беспилотников, тепловизоров и средств современных коммуникаций), негосударственную позицию многих представителей отечественного крупного капитала, ряда российских должностных лиц, отдельных лиц из творческих кругов, ученых и специалистов IT-сферы.

На наш взгляд, в настоящее время Российская Федерация борется за свое будущее, за новый мир, в котором России было бы уготовано достойное место. По мнению выдающегося мыслителя, соавтора (вместе с Л.Н. Гумилевым) теории «Евразийства» как пути России, А.Г. Дугина: «Сейчас происходит смена миропорядка. Не того, который сложился после Второй Мировой войны, не Ялтинского мира, а однополярного мира, который сложился в 1991-м году после краха той двухполюсной модели, которая возникла после 1945-го года. Специальная военная операция не начинает переход к многополярному миру - она его завершает. Это последний этап. Теперь переход от однополярного мира к многополярному стал реальностью, и всё зависит только от нашей победы» [10]. Причем, на наш взгляд, в новом, формирующемся многополярном мире каждая страна может оказаться по разным причинам. Кто-то придет в новый мир через военный конфликт, кто-то - через деградацию политической и экономической системы, кто-то - через технологическую модернизацию и создание новой валютной системы. В подобных условиях глобального противостояния с Западом, с развитыми капиталистическими державами Россию должна волновать, прежде всего, не внешняя, а внутренняя повестка, задача сбережения многонационального народа и внятные контуры будущего развития. Обществу со стороны государства необходимо предложить четкий проект политической и социальной модернизации, в котором у российского населения будут все права на достойную жизнь, и не будет места внешним угрозам существования российской государственности. Получится ли у органов власти предложить подобный проект российскому многонациональному народу – покажет ближайшее будущее.

Список литературы

1. *Карл фон Клаузевиц*. «О войне» [Сайт] URL: https://hrguru.ucoz.ru/_ld/0/9_2Aw.pdf (дата обращения: 10.01.2023)
2. *Томас Роберт Мальтус*. [Сайт] URL: https://www.economicportal.ru/economist_scientist/malthus.html?ysclid=lcu36t4cnq53480218 (дата обращения: 10.01.2023)
3. Hans-Ulrich Wehler [Сайт]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/central-european-history/article/hansulrich-wehler-312014/FAC836AA57EE84C9D3C25127889368DC> (дата обращения: 10.01.2023)
4. Марксизм-ленинизм о войне [Сайт] URL: <https://istmat.org/node/30303?ysclid=lcu3en2hxx938036262> (дата обращения: 10.01.2023)
5. Сколько Европе предстоит падать? [Сайт]. URL: <https://svpressa.ru/blogs/article/295215/?ysclid=18rm9iebb7734882264> (дата обращения: 11.01.2023)

6. Рост импорта из России в Европу: причины [Сайт]. URL: <https://iz.ru/1436556/2022-12-06/ekspert-obiasnil-rost-obemov-importa-rossiiskikh-tovarov-v-evropulcu3t68u2v174065390> (дата обращения: 12.01.2023)
7. Россия увеличила поставки урана и палладия в США [Сайт] URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/12/2022/6391d9cf9a7947a6c019c3f4?ysclid=lcu3xtsuym195350320> (дата обращения: 12.01.2023)
8. В страны Европы с 24 февраля 2022 года прибыли более 7,96 млн. украинских беженцев [Сайт] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16781473?ysclid=lcu42> (дата обращения: 12.01.2023)
9. Россия увеличила поставки урана и палладия в США [Сайт] URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/12/2022/6391d9cf9a7947a6c019c3f4?ysclid=lcu3xtsuym195350320> (дата обращения: 12.01.2023)
10. В чем суть и смысл спецоперации ВС РФ на Украине: интервью ФАН с философом Дугиным [Сайт] - URL: <https://riafan.ru/22661426> (дата обращения: 14.01.2023)

УДК 371.217.33:159.923.2

ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД: ВОЗМОЖНОСТИ СЕМЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОАКТИВНОСТИ

А.Р. Мухаметзянова

*Государственное казенное учреждение Республики Мордовия
«Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск*

В статье рассматривается опосредованная зависимость воздействия рекреационных практик на формирование проактивности у детей. Используются результаты социологического исследования благополучия семей с детьми, проживающими в Республике Мордовия.

Ключевые слова: оздоровление детей, летний отдых детей, формирование проактивности детей, рекреационные практики

IMPROVEMENT OF CHILDREN DURING THE SUMMER PERIOD: OPPORTUNITIES FOR FAMILIES IN FORMING PROACTIVITY

Mukhametzyanova A. R.

*State public institution of the Republic of Mordovia
"Scientific Center for Socio-Economic Monitoring", Saransk*

The article increases the indirect dependence on recreational practices on the formation of proactivity in children. A sociological study of families with children living in Mordovia was used.

Key words: children's health improvement, children's summer vacation, children's proactivity formation, recreational practices

Проактивное поведение является одним из типов совладающего поведения, навык которого важен для эффективного преодоления стресса, поэтому он требует наиболее раннего его формирования у детей и подростков. Изучение проактивного совладающего поведения в указанном контексте на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных и малоизученных тем современной психологии и социологии [1, 2, 3]. Еще менее изучены условия развития проактивного совладающего поведения современных детей и подростков, вместе с тем, авторы подчеркивают зависимость формирования проактивности от условий и материального благосостояния семьи [4, 5]. Хороший материальный достаток семьи и высокий социокультурный уровень являются одним из условий формирования высокого уровня проактивного аттитюда у ребенка [4, с. 84].

Летний отдых детей имеет важное рекреационное значение для всей семьи. Формы досуга детей могут быть организованными (институциональными) и самоорганизованными (семейными, неформальными).

По результатам опроса в семьях с детьми Республики Мордовия, проведенного ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» в 2021 г., больше преобладают семейные формы отдыха и времяпрепровождения детей в период летних каникул. Чаще всего дети гостили у родственников (56 %) и находились дома (54 %), немного реже находились в поездке всей семьей (42 %), и значительно реже родители выбирали организованный отдых своих детей в детском лагере, санатории, пансионате (18,0 %). Еще меньше родителей отметили, что за последний год их ребенок побывал в оздоровительном лагере, детском санатории, пансионате (12 %), причем преимущественно эти дети из семей с более высоким доходом, превышающим прожиточный минимум по крайней мере в 2 раза. Возможно, на масштабность использования родителями организованных форм отдыха детей также повлияла эпидемическая ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции, повлекшая ограниченность числа мест в лагерях, санаториях. Также вероятно некоторые родители опасаются отсылать детей в санатории, лагеря, пансионаты, не надеясь на эффективность предпринимаемых противоэпидемических мер.

Родители детей из сельской местности чаще родителей из города отмечали, что их ребенок в период летних каникул находился дома (76,2 % и 49,2 соответственно), так как чаще всего бабушки, дедушки этих детей также проживают в сельской местности, и зачастую в том же селе, то есть выезжать из своего населенного пункта, чтобы погостить у родственников у них нет необходимости (этот вариант выбрали всего 36,5 %, в среднем – 56,0 %). Городские дети на летние каникулы чаще сельских выезжают гостить к родственникам (60,1 %), немного чаще бывают в поездке всей семьей (43,3 % в сравнении с детьми из села - 38,1 %). Все это объяснимо традиционным укладом жизни горожан и селян, а также несколько меньшей мобильностью и уровнем дохода сельчан.

Родители младше 35 лет чаще используют семейные возможности для организации отдыха своих детей (70,4 %) в сравнении с родителями старше 35 лет, которые гораздо реже отправляют детей к ближайшим родственникам (49,4 %). Скорее всего это связано с более старшим возрастом их детей, которые уже не нуждаются в круглосуточном присмотре.

Выбор родителями формы отдыха своих детей в летний период обусловлен материальными возможностями семьи, а также наличием права на льготное получение детских путевок у определенных типов семей (малообеспеченных, многодетных). Так, самая высокая доля родителей ответивших, что отправили детей отдыхать в детские лагеря, санатории, пансионаты среди семей с доходом, четырехкратно превышающим прожиточный минимум (22,4 %). Также выше среднего (18 %) доля родителей с доходами ниже прожиточного минимума, которые также ответили, что использовали организованные формы отдыха для детей (18,9%), это связано с наличием у них права на бесплатные путевки для детей.

Круг занятий детей в период летних каникул не ограничивается только рекреационными формами досуга (прогулки, занятия спортом, посещение культурно-досуговых мероприятий), но включает также развивающие формы (обучения на курсах, с репетитором или самостоятельно), а также повседневные круглогодичные занятия (помощь родителям в домашних делах, чтение, творчество, использование гаджетов).

Структура перечня занятий детей в период летних каникул по результатам опроса их родителей выглядит следующим образом. Самыми распространенными занятиями детей в летний период с точки зрения родителей стали прогулки (78 %), помощь с домашними делами (68 %), чтение и творчество (58 %), немного реже дети посвящали время использованию гаджетов (42 %), занимались спортом (39 %), значительно реже посещали культурно-досуговые мероприятия (27 %) и еще реже посвящали время обретению новых знаний при помощи оффлайн и онлайн-курсов (14 %).

Сельский и городской тип проживания предоставляет разные возможности для проведения досуга детей. Ожидаемо, что в городской местности дети чаще посещали культурно-досуговые мероприятия (этот вариант выбрали 29,9 % родителей в сравнении с 9,5 % родителей из сельской местности). По мнению родителей в селе у детей больше возможностей для прогулок с друзьями (84,1 % в сравнении с 76,9 % в городе), они чаще помогают родителям по хозяйству (77,8 % и 66,4 % соответственно), но вместе с тем больше времени проводят в гаджетах (52,4 % и 40,2 % соответственно).

Родители до 35 лет чаще, чем в среднем, посещают с детьми культурно-досуговые мероприятия (33,6 % и 27 % соответственно), возможно это связано не только с большой мобильностью родителей молодого возраста, а тем, что подавляющее большинство культурно-досуговых мероприятий для детей рассчитано на детей более младшего возраста.

Уровень дохода родителей также сказывается на выборе родителями занятий для детей. Так, в семьях с самым высоким доходом среди опрошенных нами родителей дети чаще занимаются спортом (46,7 %, в среднем выбор спорта подтвердили 39 % родителей), учатся на курсах, занимаются с репетитором (19,6 %, в среднем - 14 %). Все эти занятия требуют значительных материальных вложений в оплату работы педагогов, экипировку, учебные материалы, поэтому логично, что они доступны только наиболее обеспеченным семьям. В семьях с доходом, едва превышающим прожиточный минимум дети, дети чаще «сидят» в гаджетах (46,7 %, в среднем - 42 %), чем в семьях с доходом ниже и или значительно выше прожиточного минимума. Видимо на покупку гаджетов в семье средств уже достаточно, а вот для обеспечения более развивающих ребенка занятий - нет. В семьях с доходом ниже прожиточного минимума недостаточно средств и на покупку гаджетов, только 35,8 % родителей отметили, что их дети часто проводят время за гаджетами, также в этих семьях дети реже занимаются спортом (28,3 %, в среднем 39 %).

Таким образом, условия формирования проактивности детей и подростков в современной ситуации небольшого депрессивного региона каким является

Мордовия, зависят не только от материального положения семьи и наличия связанных с этим возможностей досуга и летнего отдыха, но также и от включенности детей из семей с низкими доходами в организованные формы досуга и оздоровления, которые доступны благодаря наличию льгот и преференций малоимущих и многодетных семей.

Список литературы

1. Слабинский В.Ю., Воищева Н.М. Проактивность как смыслоцентрированное свойство личности // Когнитивная психология: методология и практика. Коллективная монография / под науч. ред. В.М. Аллахвердова, Н.В. Дмитриевой, О.В. Заширинской [и др.]. СПб: ВВМ, 2015. С. 161–170.
2. Старченкова Е.С. Проактивное совладающее поведение в построении жизненных стратегий // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. Л.А. Коростылевой. СПб: СПбГУ, 2008. Вып. 12. С. 40–50.
3. Старченкова Е.С. Ресурсы проактивного совладающего поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 1. С. 51–61.
4. Бехтер А.А., Гавриш Н.А., Санага А.С. Условия развития проактивного совладающего поведения современного подростка // Весенние психолого-педагогические чтения: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти почётного профессора АГУ А.В. Буровой. Астрахань: Издательский дом "Астраханский университет", 2021. С.82-85.
5. Бехтер А.А. Исследование проактивного совладающего поведения и проактивных аттитюдов младших школьников: постановка проблемы // Психология стресса и совладающего поведения: Материалы V Международной научной конференции: в 2-х томах / Отв.редакторы М.В. Сапоровская, Т.Л. Крюкова, С.А. Хазова. Т.1. Кострома, 2019. С. 314-318.

УДК 316.4

МИГРАЦИОННАЯ ПОДВИЖНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ САРАТОВСКОГО РЕГИОНА

Е.Е. Немерюк

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается влияние демографической ситуации на миграционную подвижность населения. Особое внимание уделяется отражению указанной зависимости в саратовском регионе.

Ключевые слова: миграция, подвижность, демографическая ситуация, пандемия, регион

MIGRATION MOBILITY OF THE POPULATION IN THE MIRROR OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION OF THE SARATOV REGION

E.E. Nemeryuk

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the impact of the demographic situation on the migration mobility of the population. Particular attention is paid to the reflection of this dependence in the Saratov region.

Key words: migration, mobility, demographic situation, pandemic, region

В истории человечества фундаментальную роль сыграли человеческие миграции, которые сами по себе коренным образом менялись с течением времени. Многие из них часто характеризовались насилием, разрушением, рабством, мас-

совой смертностью и геноцидом – другими словами, человеческими страданиями огромных масштабов. С незапамятных времен люди перемещаются с места на место: из села в город, из региона в регион, из страны в страну. В то время как в качестве предпосылок смены места жительства у одних выступают поиск экономических благ, лучшей и более высокооплачиваемой работы, качественного образования или воссоединение со своей семьей, другие вынуждены бежать от конфликтов, терроризма или нарушений прав человека.

По своей сути, демографические изменения являются долгосрочным явлением. Человеческие популяции редко подвергались "взрыву" или "коллапсу" численности. Более того, мощный долгосрочный импульс, заложенный в возрастной структуре человека, означает, что последствия изменений фертильности станут очевидными только в далеком будущем. По этим и другим причинам в настоящее время общепринятой практикой является использование технологии прогнозирования численности населения как средства лучшего понимания последствий тенденций.

Существенное влияние на демографическую ситуацию оказала пандемия коронавируса. Страна понесла колоссальные людские потери. Смертность в России по официальным данным в 2020 году выросла почти на 18%. За последние 15 лет — это падение стало рекордным. Ситуация со снижением численности в саратовском регионе в последние годы аналогична тенденции, складывающейся в целом в нашем государстве. Необходимо отметить, что численность населения нашего региона сократилась за первое полугодие 2021 года на 16,2 тысячи человек, причём естественная убыль населения составила 12 028, а миграционная – 4 193. На демографическую ситуацию в регионе значимое влияние оказывает процесс старения, поскольку в Саратовской области доля пожилых граждан на 2% выше, чем по Российской Федерации в целом, а средний возраст - на 1,5 года выше. Обращает на себя внимание также и то обстоятельство, что в нашем регионе на протяжении последних 10 лет наблюдалось снижение смертности, однако пандемия коронавируса внесла свои коррективы. Смертность от всех причин за полгода оказалась выше, чем за аналогичный период 2020 года, но при этом рост смертности преимущественно произошел за счет лиц пожилого - от 65 до 74 лет - и старческого - старше 75 лет - возрастов, а они относятся к группам риска по COVID-19 [1]. Саратовский регион по показателю естественной убыли, по данным Росстата за 2022 год, остается в антилидерах - на восьмом месте в стране и третьем в ПФО.

Экс-советник отдела демографических расчетов управления статистики населения и здравоохранения центрального аппарата Росстата Алексей Ракша уверяет, что вклад нового вируса в снижение численности населения не является основным. Главенствующая причина снижения рождаемости, которая имеет нисходящую тенденцию с 2015-2016 года, видится в том, что имеет место отражение демографической ситуации 90-х годов прошлого столетия, так называемое «эхо малолетних 90-х», а именно все меньше становится женщин в возрасте 20-30 лет.

В поисках лучшей жизни вектор оттока молодых саратовцев, среди которых молодые женщины составляют 62 %, направлен в Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Волгоградскую, Самарскую, Пензенскую области. В связи с чем не вызывает особых удивлений то, что Саратовская область ставит один демографический антирекорд за другим.

Однако, не всё так печально и мы можем констатировать наметившийся выход из данной демографической ситуации. Одновременно с вышеуказанной тенденцией в саратовском регионе в текущем году отмечается положительная динамика по рождаемости. Демографическая ситуация по итогам 11 месяцев 2022 года в регионе характеризуется сокращением естественной убыли населения в 1,7 раза. Министерством здравоохранения области приняты конструктивные меры по повышению эффективности здравоохранения в 2022 году. В области отмечается устойчивая тенденция улучшения ряда медико-демографических показателей здоровья населения. Снижается смертность населения от всех причин, целевые индикаторы, предусмотренные региональными программами, достигнуты.

Также эффективными инструментами совершенствования демографической ситуации являются мероприятия реализации национальных проектов "Здравоохранение" и "Демография"; государственной программы Саратовской области "Развитие здравоохранения"; программы модернизации первичного звена здравоохранения области на 2021 – 2025 годы [2].

При анализе изменения численности населения необходимо тщательно учитывать и миграционную подвижность, в связи с тем, что любое незакрытое население может увеличиваться или уменьшаться за счет миграционных перемещений. В докладе о социально-экономическом развитии России, опубликованном Росстатом 4 июня 2021 года, представлены данные о миграционных и демографических процессах, согласно которым по итогам первого квартала 2021 года Саратовская область по миграционной убыли заняла первое место в России. Наш регион покинули за три месяца больше жителей, чем какой-либо другой субъект Российской Федерации.

Из Саратовской области за январь-март 2021 года уехали на 1945 человек больше, чем прибыли. Это абсолютный рекорд. В начале года наш регион попал в число антилидеров по негативным демографическим и миграционным процессам – по миграционному оттоку Саратовская область занимала второе место, однако по итогам марта существенно перегнала Приморский край и другие регионы. Стоит отметить, что более 1000 человек в начале года покинули только три региона. В число субъектов нашего государства, откуда «бегут» жители, помимо Саратовской области вошли также Омская область и Приморский край.

Необходимо обратить внимание также и на то обстоятельство, что в 2020 году миграционные процессы замедлила пандемия COVID-19 и миграционная убыль заметно снизилась. В качестве сдерживающих факторов, обусловивших снижение миграционного оттока, необходимо указать на сложившуюся эпидемиологическую ситуацию, для которой характерны экономическая нестабильность, ограничения в передвижении, а также локдаун. В 2021 году темпы оттока

вернулась к уровню 2019 года. В связи с чем можно утверждать, что зачастую стихийные факторы играют первостепенную роль в формировании демографических трендов.

Согласно обнародованным Росстатом данным о движении рабочей силы внутри страны 3 миллиона россиян или 4,1% трудоустроенного населения работают за пределами родного субъекта Российской Федерации. Московская область выступает главным регионом-донором рабочей силы в нашем государстве. Порядка 20,2% занятого населения уезжает из нее на заработки. По показателю оттока трудоспособного населения в Приволжском федеральном округе Саратовская область заняла третье место. Наш регион покинула 61 тысяча человек, что составляет 5,4% трудоспособного населения.

В качестве привлекательных для трудовых мигрантов регионов, в которые наблюдается приток с территории всего нашего государства, следует указать такие как столица Российской Федерации – Москва (1,6 миллиона человек), Тюменская область (356,2 тысячи человек), северная столица страны – Санкт-Петербург (226,8 тысячи человек), Московская область (182,1 тысячи человек) и Краснодарский край (672 тысячи человек). Обрабатывающая промышленность и добыча полезных ископаемых, логистика, строительство, продажа и ремонт транспортных средств представляют собой самые популярные отрасли [3].

Необходимо отметить, что во время пандемии произошли изменения внутренних миграционных потоков в городах России. Уровень миграции по стране в целом с начала пандемии составляет около 12-13%, а число прибывающих людей в Москву упало на треть. В систему расселения, которая сложилась в Российской Федерации, свои коррективы в 2020 году внесли направленные на борьбу с распространением пандемии COVID-19 меры. Так, например, более 20% жителей столицы нашего государства территориально в весенне-летний период прошлого года находились за пределами города.

Пандемия спровоцировала резкий рост спроса на рынке жилья за пределами города. Этот процесс особо активно проходил во время первого года пандемии COVID-19. Также произошло увеличение количества строительных площадок под индивидуальное загородное жильё. Наметилась тенденция переезда горожан в пригород. И если до недавнего времени переезд носил временный характер и это считалось «модным», то в сложившейся ситуации данный процесс видится «безопасным и необходимым».

На какие же факторы при передислокации в первую очередь концентрируют своё внимание жители? Во-первых, следует отметить, что общественный запрос на совершенствование социальной инфраструктуры, в особенности это касается медицинской, на строительство в пригородах и небольших городах нашей страны новых школ, больниц и детских садов послужил толчком в формировании оттока населения из городов-миллионников.

Следует отметить также, что помимо благоустроенности социальной инфраструктуры для населения значима и цифровая инфраструктура. Так, к примеру, при формировании решения о переезде из крупных городов для многих

одним из решающих факторов выступает доступность электронных государственных услуг. Приоритетными можно назвать также и те территории, для которых характерна реализация перспективных проектов развития и развито индивидуальное жилищное строительство. Всем происходящим в системе расселения изменениям присущ долгосрочный характер и взаимосвязь с комплексной государственной политикой.

В связи с тем, что миграции населения присущ глобальный характер возникает в результате необходимость применения глобальных подходов и принятия глобальных решений. Местные органы власти находятся в авангарде реакции на эти события. Им часто приходится принимать меры до того, как государство разрабатывает и адаптирует политику. Местные власти предоставляют основные услуги и разрабатывают новаторские решения для сложных и быстро меняющихся обстоятельств, возникающих в результате притока перемещенного населения.

Самочувствие региона и его жителей вполне могли бы улучшить такие направления как новации в социальной сфере, действенные меры по развитию реального сектора экономики, по поддержке бизнеса, борьба с коррупцией и административными барьерами. Причём необходимо организовать реализацию данных мер таким способом, чтобы они выбивались из общего ряда и имели отличия от близлежащих территорий. В противном случае наш регион на общем грустном российском фоне по инерции будет проигрывать демографическую гонку.

В регионе на протяжении нескольких лет реализуется программа оказания содействия в переселении соотечественников из-за рубежа, которая представляет собой действенный механизм, который оказывает непосредственное влияние на миграционный приток населения.

С 2012 года саратовским регионом поддерживается реализация инициативы осуществления курсов адаптации для иностранных граждан на базе Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Специальную подготовку в административном центре области за последние годы прошли сотни участников программы переселения соотечественников и трудовых мигрантов. Посетителям курсов адаптации мигрантов преподают: основы законодательства РФ, русский язык, основы психологии и социологии, а также рассказывают о важности толерантности и приводят статистику народностей, проживающих в Саратовской области.

23 января 2017 года в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Управлением Федеральной миграционной службы по Саратовской области и ФГБОУ ВО СГУ, которых связывают в образовательной и научной сферах давние партнёрские отношения. Сторонами соглашения реализуется уникальный проект по обучению иностранных граждан основам русской культуры и речевого поведения, в работе которого задействованы многие структуры, среди которых: Правительство Саратовской области, Общественная палата Саратовской области, Саратовская и Вольская Епархия, Духовное управление мусульман Поволжья.

Для скорейшей адаптации к российской культуре, языку, общественно-политической ситуации людям, приезжающим из других стран, необходимо дать представление о современной культуре российского общества и языка, именно этому способствует обучение на адаптационных курсах.

Основные направления совместной деятельности – это оказание образовательных услуг и социальной помощи мигрантам, обучение иностранных граждан основам российского законодательства, подготовка и переподготовка кадров для управления, прохождение практики студентами СГУ в аппарате управления миграционной службы. Соглашение является свидетельством необходимости и важности совместной работы государственных и общественных институтов в области миграционных проблем, в основе которых лежат культурные, политические и демографические причины.

Необходимо отметить, что тенденция к снижению миграционной убыли населения в Саратовской области в целом сохраняется. Наиболее распространенными причинами миграции по-прежнему служат смена места жительства по личным и семейным обстоятельствам, приобретение жилья в другом регионе, переезд в связи с учебой и работой [4].

Фондом «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», фондом «Центр стратегических разработок», обществом с ограниченной ответственностью «Центр экономики инфраструктуры» и обществом с ограниченной ответственностью «МЛА+СПб» было проведено социологическое исследование в рамках разработки Стратегии пространственного и социально-экономического развития Саратовской агломерации до 2030 года по договору № Ф-17/75-20 от 22 мая 2020 г. [5]. В массовом опросе принял участие 3181 респондент, проживающие постоянно в городе Саратове, Саратовском, Энгельском и Татищевском районах.

У жителей Саратовской агломерации довольно сильные миграционные настроения. Более половины респондентов хотели бы переехать, и лишь каждый четвертый предпочел бы остаться жить на своем месте. В отличие от жителей Энгельского и Саратовского районов и города Саратова, подавляющее большинство которых настроены на отъезд, респонденты из Татищевского района более привязаны к своему дому, но и здесь довольно высокий процент тех, кто хотел бы покинуть свой край.

Что же является движущей силой миграционных процессов? От чего же стремятся уйти и к чему прийти жители агломерации? Во-первых, от бедности к материальному достатку, во-вторых, от невыгодных условий занятости к более достойной работе. Не удовлетворены опрошенные и климатическими условиями, что актуализирует задачу изучать опыт успешно развивающихся агломераций в сходных природных ареалах. Кроме повышения достатка и возможности выгодного трудоустройства, респонденты всех районов, охваченных опросом, стремятся к более доступной и богатой культурной сфере, качественному здравоохранению и образованию [6].

Подавляющее большинство опрошенных (трое из пяти) не видят перспектив для своих детей там, где они сейчас проживают. Респонденты довольно

скромно оценивают качество всех форм образования: дошкольного и школьного, дополнительного и профессионального. Доля положительных оценок ни по одной из форм образования не превысило 46%, а профессиональное образование среднего звена положительно характеризуется в ответах менее чем третьей части выборки. Отсутствие шансов дать детям хорошее образование наиболее остро ощущают жители Энгельсского, Саратовского районов и г. Саратова, а жители Татищевского района настроены более позитивно.

Качество обучения ребенка – это настолько серьезный вопрос, что каждый второй из опрошенных родителей детей дошкольного возраста готов уехать из Саратовской области в поисках лучшего образования для своих детей. При этом доля настроенных на переезд растет с повышением уровня образования и снижается с возрастом опрошенных. Высшее образование положительно оценивают менее половины респондентов. Состояние системы образования не удовлетворяет примерно 37% опрошенных во всех муниципалитетах, ее оценивают плохо и скорее плохо более половины опрошенных. Развитие образовательных услуг для детей школьного возраста, входит в число значимых запросов.

Представления об идеальном выходном дне и реальные практики расходятся по многим позициям. Возможно, высокая популярность ответов о проведении досуга дома объясняется изменением практик респондентов во время пандемии, но в большей степени данные указывают на высокую роль контекста семьи, дома в жизни респондентов. В то же время это наводит на мысль о дефиците досуговых предложений в агломерации для разных категорий населения. Межрайонные различия в представлениях о досуге и реальных практиках проведения свободного времени могут объясняться особенностями инфраструктуры поселений и экономическим укладом. Использование других исследовательских методов и типов данных поможет прояснить эти вопросы.

Потребности, диктующие респондентам мысль о переезде, по результатам опроса можно объединить в три группы. К наиболее влиятельным, существенным, основным наши респонденты отнесли улучшение финансового благополучия и доступа к выбору работы, к смене климатической зоны (группа 1).

Кроме этих трех наиболее общих позиций, существенную роль в миграционных установках играют потребности в улучшении доступа к ключевым сервисам – в сфере культуры, здравоохранения и образования (группа 2). При этом минимальное число опрошенных актуализировали для себя потребность в изменении структуры семьи, формировании новых личных отношений или сокращение географической дистанции с родными, возможно, большинство эту потребность уже реализовали (группа 3).

Запросы жителей агломерации в отношении жизни на рассматриваемой территории, по результатам опроса, касаются, в первую очередь, обеспечения перспектив для молодежи, формирования рынка труда с достойной заработной платой, развития системы услуг в области здравоохранения. Эти запросы прослеживаются во всех разделах исследования, особенно четко в характеристике миграционных стратегий и оценке качества жилой среды.

Вторую группу запросов составляет повышение качества коммунальных услуг и улучшение экологической ситуации. Объединение этих двух направлений в одну группу по количественным показателям является еще одним косвенным свидетельством того, что чистоту и благоустроенность, ухоженность территории жители ассоциируют с экологическим благополучием [5].

Аксиологический взгляд на ответы участников проведенного опроса позволяет увидеть устойчивую ориентацию, в первую очередь, на ценности семьи, родства, включенности. Контекст включенности касается не только родственных и соседских связей, то есть, ближнего окружения, но расширяется, распространяется на значимость связей, общности, совместности, принадлежности к определенному кругу. Ориентация на связи и включенность прослеживается и в отношении к территории, и в отношении ко времени, к инфраструктуре. То есть, мы имеем дело с группой ценностей, которая проявляется в оценке всех параметров жизни на территории агломерации, в миграционных и образовательных стратегиях, в досуговых практиках.

Вторую группу ценностей составляет динамичность, мобильность, поступательные изменения в ориентации на некий образец, эталон. Это прослеживается, в частности, в постоянном сравнении имеющегося с желаемым в ответах «Другое», в ответах на вопросы блока миграционных настроений, оценки параметров среды, экологической обстановки, возможностей раздельного сбора мусора.

Ценностями являются доступность среды в разрезе реализации пешеходных и пассажирских перемещений, состояние чистоты и освещенности улиц, развитость автомобильной инфраструктуры (дорог и парковок). Доступность жизненной среды – внешнее, символическое проявление доступности, открытости как таковой.

Итак, в условиях сокращения численности трудовых ресурсов назрела необходимость направить миграционную политику регионов нашего государства на реализацию комплексных мер по повышению эффективности использования человеческого потенциала. При формировании миграционной привлекательности регионов следует применять адекватно и своевременно такие инструменты как административно-правовые, социальные и экономические. В привлечении качественных трудовых ресурсов конкурентные преимущества региона при этом могут иметь различный характер и обеспечиваться выгодным географическим положением, качеством нормативно-правовой базы, низким уровнем административных барьеров, развитостью инфраструктуры территории. Благоприятное состояние этих факторов обеспечивает привлекательность территории для жизни, сопровождается миграционным приростом, что положительно сказывается на демографическом составе населения и экономическом развитии региона. Зачастую не хватает аргументов для обоснования того, почему гражданам стоит оставаться в Саратовской области или не бояться заводить семью. И в первую очередь наш регион не должен лидировать в различных антирейтингах.

Список литературы

1. Убыль населения Саратовской области объяснили ростом смертности среди пенсионеров // 29 июля 2021, СарИнформ [Электронный ресурс]. URL: <https://sarinform.ru/news/community/>

ubyl-naseleniya-saratovskoy-oblasti-obyasnili-rostom-smernosti-sredi-pensionerov (дата обращения: 02.02.2023 г.).

2. Кошелев А. Минздрав: естественная убыль населения Саратовской области сократилась в 1,7 раза // Взгляд-инфо [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2023/01/17/> . (дата обращения: 17.01.2023 г.).

3. Есикова И. Стало известно, сколько тысяч работоспособных жителей покинули Саратовскую область. Регион попал в топ-3 по ПФО // 15 июля 2020, Общество ИА «Версия-Саратов». [Электронный ресурс]. URL: <https://nversia.ru/news/stalo-izvestno-skolko-tysyach-rabotosposobnyh-zhiteley-pokinuli-saratovskuyu-oblast-region-popal-v-top-3-po-pfo/> (дата обращения: 28.01.2023 г.).

5. В Саратовскую область иммигранты едут охотнее всего // 6 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sutynews.ru/index.php?mode=news&id=92815> (Дата обращения: 16.01.2023 г.)

6. Отчёт о выполнении работ и оказании услуг по разработке Стратегии пространственного и социально-экономического развития Саратовской агломерации до 2030 года по договору N Ф-17/75-20 от 22 мая 2020 г. Саратов, 2020. – 74 с.

7. Этноконфессиональная среда общественной жизни Саратовской области в социально-демографическом контексте / Н.В. Шахматова, Т.А. Калугина, Е.Е. Немерюк и др. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 2018. – С. 73-121.

УДК 31+ 316.42

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННОГО БУРЯТСКОГО ОБЩЕСТВА

С.Б. Ринчинова

Бурятский институт инфокоммуникаций, филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики», Улан-Удэ

Современное бурятское общество под влиянием глобализации трансформируется, сохраняя при этом традиционные ценности на основе религиозных традиций. Религия имеет важное значение в этнической идентичности бурят для сохранения целостности этноса и личности. Социологические концепции раскрывают свойства личности и ее взаимоотношения и взаимовлияния с обществом. Шаманские и буддийские традиции доминируют в современной жизни общества, как на государственном уровне, так в повседневной культуре бурят. Религиозные традиции постоянно функционируют в жизни бурятского общества, формируя ценностные ориентиры личности и консолидируя социальное единство.

Ключевые слова: бурятское общество, личность, этническая идентичность, шаманские традиции, буддийские традиции

RELIGIOUS TRADITIONS IN SPIRITUAL LIFE PERSONALITY AND MODERN BURYAT SOCIETY

S.B. Rinchinova

Buryat Institute of Infocommunications, branch of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Ulan-Ude

Modern Buryat society is being transformed under the influence of globalization, while maintaining traditional values based on religious traditions. Religion is important in the ethnic identity of the Buryats to preserve the integrity of the ethnic group and personality. Sociological concepts reveal the properties of the individual and its relationships and mutual influences with society. Shamanic and Buddhist traditions dominate the modern life of society, both at the state level and in the everyday culture of the Buryats. Religious traditions constantly function in the life of the Buryat society, forming the value orientations of the individual and consolidating social unity.

Key words: buryat society, personality, ethnic identity, shamanic traditions, Buddhist traditions

В современной науке социологическое знание приобретает междисциплинарные философские, исторические, культурологические и другие ориентиры для получения объективной информации о процессах преобразования современного бурятского общества. В том числе развития духовной жизни, включающей религию. Расширяя эпистемологическое пространство, социология духовной жизни приобретает новые теоретические концепты в эмпирических исследованиях, «...социология духовной жизни...оставляет для себя открытыми возможности для освоения различных социокультурных значений и смыслов бытия» [1, с. 126]. Религия как форма духовной жизни и объект социологического исследования является одним из показателей развития современного общества.

Бурятское общество, развиваясь в течение длительного времени, сохраняет религиозные традиции и ценности. При этом религиозные ценности отождествляются с этнической целостностью, поэтому необходимы бурятам для социального единства на основе функционирования традиций, сохраняющихся на уровне этнической идентичности. Поэтому у бурятского общества в процессе исторического развития сложились устойчивые архетипы коллективного бессознательного на основе религиозных традиций.

В современной Республике Бурятия сложились устойчивые системы вероисповедания: шаманизм, буддизм (ламаизм) с конца XVI по настоящее время. Религиозные традиции приобрели большое значение в духовной жизни бурятского общества, охватывая почти все стороны жизни бурят. Рождение детей, свадьбы, болезни и смерть, начало или окончание значимых событий и хозяйственных работ – все это сопровождается обрядовыми и ритуальными действиями. В современной жизни мы наблюдаем продолжающиеся и активно развивающиеся возрожденные тайлаганы, хуралы, буддийские праздничные мероприятия и т.д. Сегодня в современном бурятском обществе соблюдаются практически все буддийские молебны, связанные с хозяйственной и профессиональной деятельностью; с рождением и воспитанием детей; с семейной жизнью; с почитанием предков; с общественной и образовательной деятельностью; с болезнью и смертью и т.д.

Буряты обращаются к религии, веря в исполнение своих желаний, связанных с повседневной жизнью. Издавна в систему традиций входят всевозможные запреты и ритуально-символические действия, определявшие взаимоотношения в семье и в обществе. В бурятском обществе широко распространены идеи шаманизма и буддизма, так в буддизме социальный статус верующего определяется его кармой, т.е. его деяниями в предыдущих жизнях, при этом каждый человек способен изменить свою карму, каждый может стать просветленным и достичь избавления от страданий как Будда. В буддийской философии рождение в человеческом облике дает ему возможность улучшить свою карму. Многочисленные трактаты буддизма проповедуют любовь к человеку, доброту, великодушие и другие нравственные идеалы. А.Н. Дамбаева пишет, что «Буддийская этика призывает человека к активной духовной деятельности в течение земной жизни...его деяниями в предыдущих жизнях» [2, с. 48].

В религиозных традициях буддизма также переосмыслена родоплеменная идея культа предков в шаманизме, преобразуя общую идею рождения в идею перерождения души. Например, карма (уйлын урэ) понимается как судьба, или как кара или награда за грехи или добродетели родителей, и всех поколений предков. Осуждая человека за плохие поступки, люди говорили, он «для своих потомков готовит плохую судьбу», предрекая не просто мучения, а плохое перерождение [3, с. 99]. Под влиянием гуманистических идей религия у бурят приобрела важное значение в духовной жизни общества.

Духовная жизнь бурятского общества неразрывно связана с религиозными системами буддизма и шаманизма. Исторически формирующие этническую идентичность бурят, буддийские и шаманские представления влияют и на формирование мировоззрения в современной жизни общества. Этническая идентичность неразрывна с религиозным мировоззрением современной духовной жизни бурят, постоянно находящейся на границе сознательного и бессознательного в сфере бытия человека, о чем свидетельствует активное строительство дацанов, появление шаманских обрядовых мест, некогда забытых и переживающих новое рождение. Религиозное мировоззрение бурят формируется на основе синкретического единства веры в шаманских и буддийских представлениях, отражающихся в картине мира.

В контексте преодоления кризиса ускоряющейся трансформации общества необходимо переосмысление сложившихся концепций личности и их применение в новых условиях с целью осмысления религиозных традиций и их влияния на развитие личности, для выявления религиозности личности, проявляющихся в современном обществе и культуре.

Понятие «личность» сложилось на базе трудов классиков социологической мысли М. Вебера, Э. Дюркгейма, О. Конта, К. Маркса и других, рассматривающих личность в социологическом понимании. М. Вебер предложил рассматривать личность как полноценного члена общественной жизни, определяющего рациональные действия других людей и ожидающих соблюдения правил социального поведения от других лиц. [4, с. 61-85]. Э. Дюркгейм предлагал понимание личности на основе разделения труда, в процессе деятельности создающего общество, при этом зависящего и зависящего от внешних и внутренних факторов развития. [5, с. 36]. Так, О. Конт рассматривал личность как индивида, зависящего и подчиненного жизни общества, вместе с этим создающего образы будущего и влияющего на формирование нового социального устройства. [6, с. 173-184]. К. Маркс обосновал зависимость личности от социально-экономических процессов и материально-практической деятельности, преобразующих общество. [7, с. 629].

В XXI веке разработка концепций личности активно продолжается, постоянно появляются новые дефиниции, при этом в социологии существует общепринятое понимание личности как субъекта социальных отношений и социальной деятельности. В понятие включается социальное и духовное развитие человека, находящегося в отношениях между членами общества, являющегося продуктом социальной деятельности и социальных отношений и т.д.

Социологическая наука проходит этап переоценки теоретических концепций понимания личности. В отечественной социологии складываются междисциплинарные поиски истоков и сущности личности в ее социальном измерении для формирования инструментария в социологических исследованиях. Сегодня в социологии сложились концепции личности в субъективной школе социологии, среди них необходимо отметить – П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского [8].

Рассмотрим основные идеи П. Л. Лаврова в его концепции критически мыслящей личности:

- личность является главной силой социального развития на основе критического сознания и ее стремления к изменению внешних факторов развития культуры;
- типология личности, движущей силы прогресса: деятели и участники, противники и пасынки цивилизации, дикари высшей культуры;
- критически мыслящие личности: «говорунны», «незаметные герои», «лидеры прогресса».

Личность по Н. К. Михайловскому обладает социально-психологическими свойствами, необходимыми для прогрессивного развития общества:

- развитие личности и общества проходят на разных уровнях: социальном, биологическом, психологическом, каждый из которых взаимодействует с другими для прогрессивного роста;
- прогресс общества зависит от разнородного к однородному, прогресс личности от однородного к разнородному. Главной целью становится достижение единства свободы, равенства и солидарности для всех в социальном развитии;
- разработка психологии масс открывает новые возможности в исследовании личности, ее патологий и влияние внешних и внутренних факторов на становление человека и общества.

Теория личности С. Н. Южакова связана с развитием активности личности в культуре;

- активность личности в обществе зависит от индивидуальных особенностей, которые являются продуктом и результатом развития общества.
- личность и культура взаимосвязаны и рост культуры неизбежно приводит к деградации личности, к унификации ее функций и деятельности.

Концепции личности в работах П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского показывают, что роль личности в развитие общества и культуры становится проблемой для современных преобразований социального устройства. Поэтому появляется необходимость в переосмыслении концепций и их углубления для эффективного применения в современном социологическом инструментарии для исследований в разных научных направлениях.

Актуализация идей социологов необходима для понимания новых социальных проявлений религиозности личности в современных условиях ускоряющейся глобализации и технократизации общества. Проблема роли личности может быть рассмотрена на макроуровне и микроуровне в зависимости от поставленных целей и задач, поэтому существует множество исследовательских

направлений, ожидающих новые подходы для понимания современных процессов религиозных трансформаций личности и общества во взаимосвязи и взаимозависимости от внешних и внутренних факторов развития.

Соотношение личности и религиозных традиций в обществе становятся особенно значимыми в условиях современных преобразований. Объединение людей построено на взаимодействии в деятельностном, коммуникативном, эмоциональном, духовном и других видах отношений. Именно религия становится консолидирующим фактором в духовном единении личности и общества.

В религиозной картине мира бурят сохраняются традиционные ценности бурятского этноса [9], поддерживающие духовную жизнь личности и общества в течение длительного времени. Поэтому религия, воплощающая этнические ценности в традициях, обрядах и обычаях, в традиционных праздниках и других институциональных формах, отражается в духовной жизни. Религия в виде нравственно-этических, моральных и других компонентах, становится устойчивой формой, передающейся из поколения в поколение. В связи с этим она оказывает влияние на политическую, повседневную, разнообразную жизнь общества во всех его проявлениях.

М. Вебер выделил в качестве фундаментальной характеристики этнической группы систему верований [10], так как именно вера объединяет людей в единое сообщество. Другие показатели единства только дополняют этнические характеристики. Среди них можно отметить: язык, общая территория и т.д. В современной социологии религия и другие формы духовной жизни в совокупности составляют единство этноса, каждый показатель дополняет и идентифицирует бурятское общество. При этом религия в современной духовной жизни бурят приобретает универсальный статус регуляции деятельности, влияя на повседневную жизнь с помощью возрождения религиозных традиций.

Религиозные традиции в современном бурятском обществе, объединяют людей в их практических делах, помогают выработать единый, непредвзятый взгляд на события и явления. Большое значение для социального объединения бурят имеют религиозные традиционные праздники, представляющие идеи, накопленные в течение веков. Сегодня праздничные традиции бурят сочетают в себе элементы шаманских и буддийских праздников. Наиболее известные и почитаемые религиозные праздники – Сагаалган, Сурхарбан, которые регулярно проходят, как в крупных городах России: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Томск и др., так и в провинциальных поселениях Республики Бурятия, Республики Калмыкия и др.

Сагаалган - календарный праздник с множеством традиционных развлечений и игр спортивного характера, с красочными народными гуляньями и остроумными словесными состязаниями - был посвящен окончанию зимы и началу Нового года по восточноазиатскому сельскохозяйственному календарю. Праздник сначала был языческим и традиционно праздновался весной, период кочевания, и очищения природы и человека. С распространением буддизма праздник приобрел социальное значение для консолидации общества. Современное обще-

ство бурят отмечает Сагаалган не только как религиозный праздник, а как традиционное народное гулянье, на генетическом уровне, сохраняя этническую целостность. Этническая идентификация бурят в праздниках сохраняется, также и для других современных народов монголоязычного мира.

К традиционным праздникам бурят, несущих этническую идентичность, также относится «Сурхарбан» - праздник, отмечаемый ежегодно в первое воскресенье июля в городе Улан-Удэ. Перед этим он проводится в районах республики. Сурхарбан означает стрельба в «сур» - мишень. Это древний праздник, который проводился раньше в честь духов - хозяев священных местностей и предков рода, и, кроме того, был военным смотром, с целью отбора воинов. Древнее название этого спортивного праздника «эрын гурбан наадан», что в переводе означает три игры мужей. Ежегодно «Сурхарбан» объединяет бурят, сохраняющих религиозные традиции.

Как мы видим, в современном бурятском обществе религиозные традиционные праздники получили широкое распространение, они сохраняют этническую идентичность личности и духовную целостность общества. Религиозный праздник приобрел полиэтнический характер, отражающий многообразные и сложные процессы духовной жизни личности в современном бурятском обществе. Праздник соединил религиозные и светские начала, под влиянием буддийских и шаманских традиций праздник стал одним из факторов этнической идентичности личности в социальном укреплении межкультурных взаимосвязей, этических норм, эстетических представлений, социальных ценностей и т.д.

Именно общество сплачивает и создает условия для преемственности религиозных ценностей в формировании этнической идентичности личности. Соблюдение религиозных традиций в жизни общества сохраняют общность интересов личности, уважительное отношение к религиозным ценностям. Наблюдая за современным бурятским обществом в повседневной жизни, мы приходим к выводу, что религия в духовной жизни современного развития личности приобрела важное значение. На протяжении многих веков, преемственность религиозных ценностей сохраняется как необходимость для консолидации и сохранения этнической целостности личности. Религия несет гармонию духовной жизни, поэтому сохраняя религиозные традиции, буряты сохраняют сущность и целостность этноса, что становится необходимостью в век глобальных трансформаций.

Список литературы

1. *Попов Е.А.* Социология духовной жизни: проблемы концептуализации // Социологические исследования. 2012. № 4 (336). С. 122-126.
2. *Дамбаева А.Н.* Буддийские принципы в традиционных представлениях бурят // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 7 (21). Ч.III. С.47-50.
3. *Галданова Г.Р.* Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука, 1987. – 115 с.
4. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61-208.
5. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. – 296 с.
6. *Конт О.* Дух позитивной философии. М.: Феникс, 2003. – 256 с.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 3. Тезисы о Фейербахе. М.: Госполитиздат, 1955. – 629 с.

8. *Оганян К.К.* Сравнительный анализ концепции личности П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского // *Всероссийский журнал научных публикаций.* М., 2011. № 2. С. 53–55.
9. *Вебер М.* Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. – 704 с.
10. *Санжеева Л.В.* Религиозная картина мира как конструкт формирования целостности картины мира и этнической идентификации бурят//*Мир психологии.* 2006. № 3(47). С.254-260.

УДК 316.423.2

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ЗАВЕРШЕНИЯ ЖЕНСКОЙ КАРЬЕРЫ

И.И. Рыкова, Д.В. Покатов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов

В последние годы в социологических исследованиях ряд авторов обращался к анализу особенностей и этапов построения женской карьеры, в том числе спортивной. Однако проблема прекращения данной карьеры у женщин-спортсменок изучена ещё слабо. В этой связи авторы обращаются к анализу причин и факторов прекращения спортивной карьеры женщин. Авторский анализ базируется на проведенном в 2021 году методом анкетирования (посредством опросника в «Телеграм») социологическом исследовании (N=400), а также глубинном интервью мастера спорта по карате.

Ключевые слова: карьера, спортивная карьера женщин, этапы спортивной карьеры, особенности спортивной карьеры, причины завершения женской спортивной карьеры

TO THE QUESTION ABOUT THE STAGES OF A WOMEN'S CAREER IN SPORT

I.I. Rykova, D.V. Pokatov

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In recent years, in sociological studies, a number of authors have turned to the analysis of the features and stages of building a women's career, including sports. However, the problem of termination of this career in female athletes is still poorly understood. In this regard, the authors turn to the analysis of the causes and factors of the termination of women's sports careers. The author's analysis is based on a sociological study (N=400) conducted in 2021 by the method of questioning (using a questionnaire in telegrams), as well as an in-depth interview with a master of sports in karate.

Key words: career, sports career of women, stages of sports career, features of sports career, reasons for the end of women's sports career

В настоящее время к вопросу женской карьеры приковано пристальное внимание, ведь сегодня не является исключением тот факт, что высокие должности занимают женщины, и справляются со своим полем работы на равне с мужчинами, а в некоторых случаях даже лучше.

Если рассматривать спортивную карьеру, то здесь история достаточно специфическая, ведь женщины по понятным причинам не могут соревноваться наравне с мужчинами.

Спортивная карьера - многолетняя спортивная деятельность, нацеленная на высокие достижения и связанная с постоянным самосовершенствованием спортсмена в одном или нескольких видах спорта [1, С. 86].

Выделяют четыре этапа спортивной карьеры: подготовку, старт, кульминацию и финиш. Подготовка включает выбор вида спорта, старт - начало занятий спортом, кульминация - достижение пика результатов, финиш - завершение спортивной карьеры, прекращение занятий спортом. [2, с. 124].

Зачастую в спорт ребёнок приходит не самостоятельно, а его приводят родители. Выбор стартовых секций также осуществляют взрослые.

Исходя из этого, на этапе подготовки ребёнок не может принимать решение – есть ли у него желание выбирать данный конкретный вид спорта, как профессию на всю жизнь. За него делают выбор взрослые – родители, а также тренерский состав, который решает, есть ли у него данные для продолжения занятий спортом профессионально.

Старт карьеры, что проходит в раннем детстве может происходить только в форме игры, так как в 3-4 года восприятие информации идёт только так. Сами физические нагрузки тоже не являются сложными, ведь на начальном этапе надо подготовить организм к более активным тренировкам.

Когда процесс углублённых тренировок уже становится возможным, а занятия ребёнка более осознанными, можно принимать решение, делать ли выбор в сторону профессионального спорта.

Таким образом, завершение спортивной карьеры может произойти и на раннем этапе – если ребёнок не готов тренироваться по тем или иным причинам.

Безусловно в вопросе завершения карьеры большую роль может играть гендерные различия, ведь у женщин и мужчин изначально разные социальные роли.

Как отмечала в ходе глубинного интервью, проведенного в 2021 году Р.1 (Татьяна, мастер спорта по карате, 33 года) в развитии карьеры женщин в спорте есть нюансы: «У многих женщин есть определённые лимиты в этом плане - не каждая может заниматься спортом в определенное время месяца. Есть предрассудки, например, бокс, говорят, что не для женщин. В карате мне очень часто говорили, - почему ты занимаешься карате, а не гимнастикой, это не для женщин. Конечно, предрассудков хватает, наверное, они ограничивают многих людей.... То есть если девочки 10 лет, грубо говоря, сказать, что почему ты занимаешься карате, а не бальными танцами, она дважды подумает почему она занимается карате, а не бальными танцами, и, возможно, вопреки своим желаниям пойдёт на поводу общества и сменит род деятельности на бальные танцы. А потом, в итоге, совсем бросит спорт. Вот поэтому, конечно, есть какие-то определённые ограничения у женщин. Они есть везде, как мы только что говорили и про карьерный рост - у женщин есть ограничение и в спорте примерно так же».

Говоря об особенностях спортивной карьеры Е.А. Лупекина и О.Н. Мельникова отмечали, что гендерные отличия влияют на сроки кульминации и завершения спортивной карьеры, а расцвет карьеры или точка кульминации происходит значительно раньше, чем в других профессиональных областях, а выход на пенсию не определен [2, с. 88].

Если рассматривать факторы развития данного вида карьеры, то все зависит от вида спорта, что выбрал спортсмен для своего профессионального развития.

В том случае, когда учитываются одиночные виды спорта, можно говорить, что спортсмен может отвечать за свой рост самостоятельно, а вот если мы берём парные виды спорта, то карьера может завершиться только потому, что партнёр не может продолжать заниматься, а нового по желаемому уровню найти не получается.

Также не последнее место занимают гендерные особенности, так как женщина может принять решение завершить карьеру ради создания семьи, или после рождения ребёнка.

Если не брать в расчет семейные аспекты, то выход на пенсию может произойти и по другим причинам – травма, или же достижение главных высот, таких, как победа в Олимпиаде. После золотой медали может появиться страх не побить свой рекорд, а у гимнасток и фигуристок это может случиться в 15 лет.

Как правило, после этого принимается решение либо о завершении спортивной карьеры вовсе, либо о смене формата. Из активных соревнований можно уйти в тренерство, или же в судейство.

Как отмечала в ходе глубинного интервью, проведенного 2021 году? Р.1 (Татьяна, мастер спорта по карате, 33 года): профессиональным спортом прекратила заниматься в 18 лет, так как переехала в Америку, а там карате не на том уровне, что было в России. Но тот задел, в котором она постоянно находилась на протяжении 13 лет своей жизни. Уже прошло достаточно много времени, а те годы очень помогли не остановиться вообще в плане занятий спортом. Поэтому так или иначе вплоть до 33 лет она продолжает заниматься спортом в любом виде - будь это просто велосипед, ролики, занятия со штангой или кикбоксингом. В любом случае, она будет продолжать заниматься спортом.

Обращаясь к исследованию, проведенному в 2021 году, в котором приняло участие 400 женщин, в возрасте от 18 до 60 лет, мы можем видеть, что 56% респондентов все еще занимаются спортом в той или иной мере, а основной возраст, в котором они прекращали занятия – это 11-17 лет (так ответили 15 % респондентов), в 18-24 года бросили спорт 13% девушек.

Относительно причин прекращения карьеры, можно сказать, следующее – основная причина кроется в ответе – «не представляет сейчас интерес», тут мы видим целых 17%, на втором месте – спорт мешал образованию (12 %), 5% респондентов назвали в качестве основной причины полученную травму, 4% выбрали ответ - «мешало работе», 3% родили ребёнка, а 2% предпочли личную жизнь.

Также респонденты указывали следующие причины прекращения занятий спортом: не сложились командные отношения, интересны другие занятия, а также не хватало времени. И ни одна не ответила, что причиной прекращения стала нехватка денежных средств, хоть 8 % респондентов и отмечали, что материальные трудности препятствовали успешному построению спортивной карьеры, а 12 % ответили, что наличие денежных средств помогало построению спортивной карьеры.

Исходя из ответов респондентов, мы можем сделать следующий вывод: в основном, девушки завершают свою карьеру в возрасте от 11 до 24 лет, и основная причина – усталость от повседневности, у девушек нет моральных сил продолжать ежедневные изнуряющие тренировки, также спорт мешает образованию и работе, он травмоопасен. И только на последнем месте идёт гендерная роль женщины, такая, как желание построить личную жизнь и родить ребёнка. При этом больше половины ответивших продолжают заниматься спортом.

Таким образом, можно говорить, что причины прекращения карьеры в женском спорте далеко не всегда зависят от социальной роли, и замужество, а также рождение ребёнка не является основной причиной прекращения занятий спортом.

Список литературы

1. Костицина Н.М., Гаврикова О.Ю. Педагогика физической культуры и спорта: учебник /; Министерство спорта Российской Федерации, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта. Омск, 2013. – 296 с.
2. Ильин Е.П. Психология спорта/. СПб.: Питер, 2008.- 352 с.
3. Лупекина, Е.А., Мельникова О.Н. Психология личности и спортивной карьеры / Е.А. Лупекина, О.Н. Мельникова; М-во образования РБ, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 126 с.

УДК:316.014

ОЦЕНКА РАБОТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА КАК ОДИН ИЗ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

С.В. Ситникова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье представлены результаты исследования качества работы общественного транспорта по оценкам молодых саратовцев как типичных пользователей данного сервиса.

Ключевые слова: городская среда, транспортное обслуживание, качество услуг общественного транспорта

ASSESSMENT OF PUBLIC TRANSPORT AS ONE OF THE INDICATORS OF THE QUALITY OF THE URBAN ENVIRONMENT

S.V. Sitnikova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article presents the results of a study of the quality of public transport according to the assessments of young Saratov residents as typical users of this service.

Key words: urban environment, transport service, quality of public transport services

«Формирование комфортной городской среды», как один из приоритетных национальных проектов, реализуется в Саратове с 2018 года. Показатель качества городской среды рассчитывается на основании 36 индикаторов, включающих доступность и особенности инфраструктуры, благоустройство общественных территорий, освещенность улиц, состояние объектов культурного наследия и многое другое. В этом списке и показатель доступности общественного транспорта*. С целью выявления особенностей транспортного обслуживания в г. Саратове автором был проведен формализованный опрос** саратовской молодежи***. Измерительная модель содержала ряд индикаторных позиций, отражающих различные аспекты транспортного городского сервиса: состояние транспортных единиц, их загруженность, оборудованность, частота рейсов на маршруте, безопасность, удобство оплаты, стоимость услуг и ряд других позиций, по которым молодыми саратовцами были даны субъективные оценки. Это в результате позволило нам сделать ряд объективных выводов.

Все участвующие в опросе респонденты пользуются услугами городского общественного транспорта. Средний возраст опрошенных составил 20 лет при

минимальном – 17 и максимальном – 31. Этот же возраст (20 лет) являлся по выборке модальным (четверть от числа респондентов). 41% составили мужчины, 59% - женщины. В выборку вошли представители студенческой молодежи и работающие саратовцы. Распределение по территориальным стратам соответствует генеральной совокупности, большинство респондентов проживают в ленинском, заводском и Кировском районах.

Результаты нашего исследования позволили провести типологизацию респондентов по основанию интенсивности использования общественного транспорта в повседневной жизни. Активные пользователи, те кто передвигаются на общественном транспорте каждый день или практически каждый день составили самую значительную часть выборки – 66,1%. И это один из наших весомых аргументов в выборе объекта исследования, поскольку именно мнения молодежи, как типичных пользователей, позволят получить наиболее объективные оценки качества работы транспортного сервиса. Умеренные пользователи составили около четверти опрошенных. Это те, кто используют общественный транспорт от 1 до нескольких раз в неделю. Пассивных пользователей - около 10%. Несколько раз в месяц и реже - их стандартный режим пользования городскими транспортными услугами.

Наиболее часто используемыми видами городского общественного транспорта являются маршрутное такси (40%) и автобус (30%). Значительно реже молодые люди используют для передвижения троллейбус (11%), трамвай (9%) и электричку (1,5%). Среди используемых маршрутных такси чаще упоминались - 60, 67, 41, 55а, 3 и 83. Среди автобусов – 53, 90, 6, 18д, 11. Самые востребованные троллейбусные маршруты – 15 и 16, трамвайный - 3. 7,7% опрошенных молодых саратовцев имеют льготную проездную карту. Остальные оплачивают проезд наличными или картой в момент поездки.

Один из значимых критериев качества работы общественного транспорта является количество транспортных единиц на маршруте. Поскольку данная информация нам недоступна мы выявили этот аспект через латентную характеристику – время ожидания транспортного средства на остановке. Для 2,6% опрошенных это время не занимает более 5 минут, от 6 до 10 минут ожидания указали чуть больше трети молодых людей. Модальную группу (43%) составили респонденты, ожидающие транспорт более 10 до 15 минут, до 20 минут – 14% и свыше 20 минут - 7%. Следует заметить, что опрос проведен в зимнее время, когда ожидание на остановке более 10 минут доставляет ощутимый дискомфорт. Как видно, значимый индикатор качества работы общественного транспорта имеет невысокий показатель. Мы посмотрели детализацию ответов по конкретным маршрутам и времени ожидания транспортного средства. Наибольшая оснащенность транспортными единицами выявлена по маршруту троллейбуса 15, автобуса 53 и маршрутных такси 3 и 41. Только эти маршруты указали респонденты, ожидающие общественный транспорт не более пяти минут. Во время ожидания до 10 минут попали все трамвайные маршруты, троллейбусы 5а, 5 и 16, автобусы 2д, 18д, 90, маршрутные такси 33, 45, 79, 74, 83, 115. Если автобусные, троллейбус-

ные и трамвайные маршруты практически все в списке наиболее востребованных, то с маршрутными такси ситуация не совсем однозначная. По самым востребованным маршрутам – 60,67,55а время ожидания составило более 10 до 15 минут.

Субъективная оценка молодыми саратовцами состояния транспортных единиц на востребованных маршрутах удовлетворительная. 50% пояснили, что транспорт не новый и отметили невысокий уровень комфортности поездки. 16,5% указали на то, что транспорт не новый, но состояние и оборудование хорошее, вполне комфортные условия проезда. 14,3% дали низкую оценку. Транспорт старый, устаревшее оборудование, низкий уровень комфортности поездки. 11% считают технику очень старой с изношенным плохим оборудованием и указали на очень низкий уровень комфорта поездки. Только 8% респондентов отметили, что состояние транспортных единиц на маршруте отличное, с современным оборудованием, обеспечивающим комфортные условия проезда. Среди отличников троллейбусов – 15 и 10 маршруты, среди автобусов – 11 маршрут, маршрутных такси – 74 и 55а. Среди явных аутсайдеров автобусы 18д и 90, маршрутное такси 56.

Невысокими являются и оценки уровня удовлетворенности по ряду параметров транспортного сервиса****. Стоимость проезда не устраивает почти 40% молодых саратовцев, средний оценочный балл по этой позиции составил 2,8. Модальным и средним значением в оценках безопасности поездок является 3 балла (более трети выбрали этот вариант ответа). Удобство оплаты оценено молодыми людьми достаточно высоко. Средний балл составил 3,9. 4 и 5 баллов по этой позиции поставили 65% из них. Самые низкие оценки (средний оценочный балл – 1,9) выявлены по степени загруженности транспортных средств на маршруте. Более 70% респондентов высказали неудовлетворенность по этому параметру. Средний оценочный балл технического состояния оборудования транспортных средств составил 2,9 при модальном 3 балла. Оснащенность техники с учетом потребностей людей с ОВЗ также большинство оценили низко. Более 50% молодых участников опроса дали оценку в 1 и 2 балла при среднем по выборке – 2,4 балла.

Полученные данные свидетельствуют о наличии существенных проблем в сфере транспортного обслуживания жителей г. Саратова. Прежде всего, это связано с недостаточной обеспеченностью наиболее востребованных маршрутов транспортными единицами, что сказывается на увеличении времени ожидания транспортного средства. Это же является причиной высокой загруженности транспорта людьми. Низкими являются и оценки состояния транспортных средств и их технического оснащения, включая потребности горожан с ОВЗ. Все это свидетельствует о том, что показатель транспортного обеспечения жителей г. Саратова в индексе качества городской среды будет иметь невысокий вес.

*Перечень индикаторов для расчета индекса качества городской среды п.12.2. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553937399?marker=7DS0KC> (дата посещения: 3.02.2023г.)

**Исследование методом онлайн опроса реализовано на базе Центра региональных социологических исследований СГУ в ноябре-декабре 2022 года.

***Были опрошены молодые люди в возрасте от 17 до 31 года. Объем выборочной совокупности составил 272 человека (при точности 90% и погрешности +- 5%). Исходя из размера генеральной совокупности 263723 человека (учтены данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. <https://srtv.gks.ru/dem>

**** Оценки были даны по пятибалльной шкале, где 1 и 2 балла означали неудовлетворенность, 3 – и удовлетворенность и неудовлетворенность в равной степени, 4 и 5 баллов – удовлетворенность.

УДК 316.334.23

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ФЕРМЕРСТВА В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

А.И. Тюленев

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола

В статье затронуты некоторые правовые и материально-финансовые аспекты политики российской государственной бюрократии в отношении поддержки развития мнимого и реального фермерства; сделан вывод о том, что такая поддержка недостаточна, носит субъективно ориентированный характер, тем самым затрудняя процесс действительной фермеризации сельского хозяйства.

Ключевые слова: государство, бюрократия, предпринимательство, фермерские и крестьянские хозяйства, реальное и мнимое фермерство

STATE SUPPORT FOR FARMING IN RUSSIA: MYTH OR REALITY?

A.I. Tyulenev

Volga State Technological University, Yoshkar-Ola

The article touches upon some legal and material and financial aspects of the policy of the Russian state bureaucracy in relation to supporting the development of imaginary and real farming; it is concluded that such support is insufficient, is subjectively oriented, thereby complicating the process of actual farming of agriculture.

Keywords: state, bureaucracy, entrepreneurship, farms and peasant farms, real and imaginary farming

В условиях трансформации современной России возникает необходимость осмыслить направленность развития взаимосвязей между базовыми социальными институтами общества, в частности, между государством и фермерством, хотя бы для того, чтобы понять, насколько комплексный характер носит модернизация отечественного социума. Равным образом нуждается в осознании эволюция взаимоотношений между чиновничеством и фермерами как социально-профессиональными группами, во многом определяющими тенденции и перспективы осовременивания России.

Принимая во внимание небольшие размеры статьи, остановимся на двух аспектах взаимодействия государственной бюрократии и частного фермерства – формально-юридическом и повседневно-практическом. В отношении первого выскажем соображение, возможно спорное, что взаимодействие это носит односторонний характер, поскольку правовой статус и правовые основы взаимоотношений чиновников и сельхозпроизводителей определяет законодательная власть как ветвь власти государственной.

Точнее, уже определила. Вот текст Статьи 1 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ с изменениями и дополнениями (последние сделаны 23 июня 2014 г.) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

1. Крестьянское (фермерское) хозяйство (далее также - фермерское хозяйство) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии. 2. Фермерское хозяйство может быть создано одним гражданином. 3. Фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. 4. Фермерское хозяйство может признаваться сельскохозяйственным товаропроизводителем в соответствии с законодательством Российской Федерации [8].

Зададимся вопросом, правомерно ли рассматривать фермерство как синоним крестьянства? С целью прояснения ситуации обратимся к работам «основателя междисциплинарного крестьяноведения» А.В.Чаянова. Известный русский экономист и социолог дифференцировал аграрные хозяйства на пять типов: 1) капиталистические (кулацкие или фермерские), 2) полутрудовые, 3) зажиточные семейно-трудовые хозяйства, 4) бедняцкие семейно-трудовые хозяйства, 5) полупролетарские, 6) пролетарские. Согласно Чаянову, фермеры и крестьяне отличаются мотивацией хозяйственной практики. Первые руководствуются стремлением к повышению рентабельности производства за счет рационализации хозяйственной деятельности и жизни в целом. Вторых интересует увеличение валового дохода и обеспечение равномерной занятости всех членов семьи [9, с.138].

В Римском трактате 1957 г. фермерское хозяйство определяется следующим образом. 1. Хозяйство должно быть имуществом фермера, основная деятельность которого заключается в работе на ферме. 2. Фермер должен иметь знания, необходимые для рационального хозяйствования. 3. Обязанностью фермера является рациональное использование земельных угодий. 4. Семейное фермерское хозяйство должно обеспечивать работой 1,5-3,0 работника из расчета 2300 часов на работника в год [4].

Нечеткость и неоднозначность юридических понятий, когда фермер уподобляется крестьянину, приводит к появлению дифференциаций фермерских хозяйств на хозяйства мнимые и реальные. Так, например, к мнимым фермерским хозяйствам причисляют: колхозы, которые были образованы посредством перерегистрации в частные сельхозпредприятия; фермы-колхозы, возникшие по инициативе председателей или администрации совхозов и колхозов; фермы - индивидуальные хозяйства. К реальным фермерам относят фермеров-производителей в прошлом номенклатурных руководителей или квалифицированных специалистов, в найме которых находятся 10 – 20 работников, а также фермеров-производителей из числа сельских интеллигентов или рядовых специалистов колхозов (совхозов) без постоянных наемных работников.

Терминологическая путаница, выражающаяся в фактическом отождествлении фермерских хозяйств с крестьянскими, опасна не только сама по себе. За ней просматривается вполне определенная политика «перемещения финансовых потоков» в сторону государственной материальной поддержки в первую очередь

фермерам мнимым и номенклатурным, которые обладают обретенными в недалеком прошлом неформальными связями в кругах, где происходит перераспределение финансовых и материальных ресурсов. На том идеологическом основании, что крестьяне представляют собой группу социально-близкую выходцам из номенклатурных слоев сельхозпроизводителям.

Как результат, неустойчивое положение и нестабильное развитие фермерства, прежде всего, фермерства реального, о чем свидетельствует статистика. Так, по официальным данным, в Республике Татарстан за пять лет, начиная с 2016 г., количество крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозпредпринимателей сократилось на 22% [2]. Сходный процесс происходит и в Республике Марий Эл, где за период с 2016 по 2021 гг. численность крестьянских фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей уменьшилась с 174,8 до 118,3 тыс. [7].

В чем же, собственно говоря, заключается государственная поддержка (крестьянства) фермерства, которая широко афишируется в СМИ? Начнем с предоставления так называемых грантов, которые, естественно, «делят по талантам», выделяя в первую очередь и в основной массе своей «передовикам производства» - членам семей, родственникам, друзьям, как и принято в традиционном обществе, где большинство ресурсов распределяется по неформальным каналам. Разумеется, не просто так, а на основе строжайших конкурсных отборов.

Вот образчик «конкурсного» распределения казенных денежных средств. Восемь победителей конкурсного отбора по целевой программе «Поддержка начинающих фермеров в Республике Марий Эл на 2012-2014 годы» «получили сертификаты на получение грантов». О размерах грантов лучше умолчать. Иначе пропадет всякий интерес к занятию фермерством. В Марий Эл, сообщает интернет-источник, максимальный размер гранта для начинающих фермеров в расчете на одного получателя составляет 1,5 млн. рублей [1].

Между тем, цены на средства производства, необходимые фермеру, на месте не стоят, а движутся вперед, в условиях кризиса – стремительно, семимильными шагами. Что такое 1,5 млн. рублей, даже на тот момент, когда писались эти строки? По официальному курсу российского рубля к американскому доллару на 27.07.15, названная сумма составляла 25.518 \$. В то же время стоимость нового трактора МТЗ Беларусь 82.1 в Марий Эл равнялась 950 тыс. рублей (16.161 \$ США). При такой поддержке будущее реального фермера видится в зловещих багровых тонах, как банкротство и «долговая яма». Зато для мнимого фермера, который, получив грант благодаря неформальным связям, употребит деньги на какую-либо аферу, уйдя от ответственности за счет тех же самых связей, будущее напротив представляется светлым и ясным, как преступление без наказания.

Теперь о процедуре получения грантов. После проведения конкурса специалисты министерства сельского хозяйства республики обязаны предоставить победителям сертификат на получение гранта. В свою очередь получатель сертификата за пять дней обязан представить документы в кредитную организацию для открытия банковского счета [5].

Позволим себе задать риторический вопрос: «Какой же фермер, «мужик от сохи» сможет собрать, правильно оформить и представить все необходимые для открытия банковского счета документы в течение пяти дней?» Приведем перечень этих документов. Анкета клиента; анкета бенефициарного собственника (выгодоприобретателя); заявление об открытии счета, подписанное лицами, указанными в карточке с образцов подписей (оригинал); документ, удостоверяющий личность руководителя крестьянского (фермерского) хозяйства (паспорт, ID-карточка) (копия и оригинал для сверки); список членов крестьянского (фермерского) хозяйства (оригинал); документ, удостоверяющий полномочия руководителя хозяйства на распоряжение средствами хозяйства (протокол об избрании руководителем хозяйства, решение о назначении руководителя хозяйств, определяющий объем его полномочий) (оригинал или нотариально заверенная копия); карточка с образцами подписей и оттиска печати, заверенная сотрудником Банка (оригинал) – 2 экземпляра; справка из органов налоговой службы о факте налоговой регистрации (оригинал) [6].

Чем не вторая, не юридическая, а техническая «линия обороны» распределяющей таким образом средства налогоплательщиков бюрократии? Выстроенная с тем, чтобы бюджетные деньги не попали в «чужие руки».

Переберемся в Татарстан. Заходишь на официальный интернет-сайт и сразу понимаешь, кому сегодня «...живётся весело, вольготно на Руси?» Конечно же, фермеру, которого не только грантуют, но и сверх того наделяют денежными средствами для развития сельского подворья, в частности, на содержание коров и коз. Грантуют, само собой разумеется, не в значении грабят, каковое этот глагол имел в далекие дореволюционные времена, когда грантовать на криминальном жаргоне означало грабить (*grand m.* жарг.). Совсем наоборот. Правда, опять-таки фермеру нужно стать конкурсантом, представить бизнес-план и подать заявку на участие в конкурсе. Побеждают, как водится, немногие. И вовсе не потому, что большинство участников конкурсов не умеют разрабатывать бизнес-планы. Образцы таких планов с подробными пояснениями имеются в Интернете.

Коллекция готовых бизнес-планов числом 34 для сельского хозяйства размещена на сайте http://www.openbusiness.ru/html_other/download.htm#agro. От готового бизнес-плана молокозавода до бизнес-плана народных промыслов. Нам, к примеру, больше нравится бизнес-план по производству и эксплуатации наружно-шедовых систем содержания и разведения кроликов. Поименованный бизнес-план достаточно компактен и прост. В нем всего 18 страниц. Однако почти на каждой странице имеются громоздкие таблицы, зияющие пустотой многочисленных ячеек, в которые необходимо внести конкретные цифровые плановые показатели [9].

В самом деле, какой же план без конкретных заданий, которые во что бы то ни стало надо выполнить, а еще лучше перевыполнить? Так, одно недоразумение! Автором проекта Мини-шед является некто С.В. Семекашев, разработавший его на основе методических рекомендаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Свердловской области.

Без особого риска ошибиться осмелимся предположить, что методические рекомендации по разработке бизнес-планов являются собой еще один рычаг, с помощью которого государство в лице минсельхозов пытается «управлять» развитием фермерства в России. Фермерам тактично предлагают исполнить очередной акт марлезонского балета с тем, чтобы, получив сотню пистолей, приобрести на них хорошую лошадь и ружье для охоты на дроздов. Награду, однако, получают отнюдь не все танцоры, а только наиболее успешные и преданные королю.

Как бы там ни было, вернемся к грантам и пособиям, любезно предоставляемым татарстанским фермерам Правительством Республики Татарстан. В рамках 1 этапа конкурса 2015 г. по программе «Поддержка начинающих фермеров» победителями признаны 47 бизнес-проектов на общую сумму 44,7 млн. рублей [12]. На долю одного получателя пришлось по 951.063 рубля. В аккурат на добрую лошадь, то бишь новый трактор МТЗ Беларусь 82.1. Охотничье ружье, по видимому, пришлось покупать за свои кровные. На содержание коров и коз из бюджета Республики Татарстан выделено 360 млн. рублей (6 млн. 124 тыс. 532 американских доллара). Между тем, по официальным статистическим данным, общая численность крестьянских (фермерских) хозяйств в республике по состоянию на 1 января 2015г. составляла 4583 [7].

«Порой дождливою наведни я заглянул на скотный двор...» На первый взгляд показалось, что много – 78.551 рубль (1.336 \$ США) в год на одно хозяйство. Но при здравом размышлении, если названную сумму разделить на 365 дней, приходится по 215 рублей (3,65 \$ США) на одни сутки. На довольствие крупнорогатым Правительство Татарстана выделило 345 млн. рублей, мелко рогатым – 15. По 3 тыс. рублей (51 \$ США) - на корову и по 1 тыс. рублей (17 \$ США) - на козу в год [24]. Поделим эти суммы на 365 дней и получим: 8 рублей (13 центов США) – на корову и 2,7 рубля (4 цента США) – на козу. Впрочем, закупать корма для коров и коз совсем необязательно. Они животные умные, полгода питаются «бесплатным» подножным кормом. А на другие полгода рачительный хозяин может и сам, без финансовой поддержки государства заготовить сена и соломы, дабы животным было сытно и тепло.

На этом закончим рассказ о благотворительной деятельности государства российского, в которой оно, очевидно, усматривает оптимальный способ разрешения конфликта между бюрократией и частным фермерством и, шире, аграрным населением в целом, конфликтом, некогда вдребезги разнесшим тысячелетнюю Российскую империю. Лучше посмотрим, что делают современные демократические государства для фермера, дабы конфликт между бюрократией и фермерством был минимизирован до крайности.

Сожалею, что взгляд получится не очень емким в силу небольших размеров статьи, поэтому остановимся на главном. Политика Западных государств по отношению к фермерству исходит в первую очередь из потребностей частных аграрных предпринимателей. Так, в Европе, США, Канаде на государственном уровне закреплено, что цены на готовую сельскохозяйственную продукцию должны обеспечить средней фермерской семье доход на уровне 120% от достатка среднего городского домохозяйства (в России по госпрограмме доход

сельского жителя заложен на уровне 55% от дохода горожанина). От доходности в 120%, как правило, и рассчитывается базовая себестоимость продукции и рентабельность сельскохозяйственного предпринимательства. Если таковые по каким-либо причинам не достигаются рыночными методами, то фермерские хозяйства дотируются государством.

Вернемся к вероятностным перспективам развития регионального российского фермерства, подчеркнем, фермерства реального, а не мнимого. Приведем некоторые данные опроса практикующих предпринимателей и специалистов по изучению бизнес-процессов, обозначенных как «эксперты». Опрос проведен в 2016 – 17 гг. в Татарстане и Марий Эл. Выборка сформирована способом «снежный ком» на том основании, что определить сколько-нибудь точное число упомянутых лиц практически невозможно. Объем выборочной совокупности составил 100 единиц (n=100), по 50 человек от каждой республики.

В сравнительном ракурсе перспективы развития реального фермерства представляются экспертам из Татарстана более благоприятными, чем их коллегам из Марий Эл. Почти треть (32,0%) опрошенных татарстанцев полагают, что такое «будет развиваться», тогда как среди принявших участие в опросе марийцев оптимистов оказалось значительно меньше (20,0%). Вместе с тем, немалое число татарстанских экспертов пессимистично оценили будущее реального фермерского предпринимательства: 8,0% предположили, что оно будет «стагнировать», а 16,0% и вовсе сочли, что реальное фермерство станет «деградировать». Вызывает удивление тот факт, что почти каждый второй эксперт из Татарстана затруднился с выбором варианта ответа, укрывшись за формулировкой «затрудняюсь ответить» (44,0%). Среди экспертов из Марий Эл таких оказалось существенно меньше, хотя и тоже достаточно много (16,0%).

Приведенные данные, в особенности те, которые касаются числа неопределенных оценок перспектив развития реального фермерства, говорят о том, что эти перспективы представляются экспертам далеко не однозначными, что отчасти подтверждает гипотезу относительно двойственного, амбивалентного характера политики государственной бюрократии в отношении создания благоприятных условий для развития реального фермерства. С одной стороны, принят закон, легализующий фермерскую деятельность, с другой – принятый закон не столько конкретизирует, сколько запутывает различие между фермерскими и крестьянскими хозяйствами, реальным и мнимым фермерством. В практическом аспекте государственная финансовая и материальная поддержка явно недостаточна для поступательного развития реального фермерства; при показном использовании универсальных критериях носит субъективно избирательный характер, ориентирована на оказание спонсорской помощи в большинстве своем сельхозпредпринимателям, связанным неформальными узами с государственной бюрократией.

Список литературы

1. В Марий Эл грант для начинающих фермеров составит 1,5 миллиона рублей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2012/07/25/reg-pfo/granti-anons.html>. – 16.07.15.

2. В Татарстане стало меньше фермеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazan.bezformata.com/listnews/tatarstane-stalo-menshe-fermerov/105592019/> - Дата обращения (30.01.23).
3. 245 готовых примеров бизнес-планов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.openbusiness.ru/html_other/download.htm#agro – 28.07.15. – 28.07.15.
4. Зернов И.В. Семейные хозяйства: понятие, сущность, значение http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Economics/12_124815.doc.htm - 17.07.15.
5. Как живёшь, фермер? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.profermer.ru/> - 19.07.15.
6. Перечень документов для крестьянских (фермерских) хозяйств без образования юридического лица [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ab.kg/bankovskie-uslugi-uridicheskim-litsam/otkritie-raschetnogo-scheta/113-dokumenty-otkritie-raschetnogo-scheta> - 25.07.15.
7. Сельскохозяйственная перепись 2021 года. Предварительные итоги по крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SXMP_2021_predv_KFH_IP.pdf - Дата обращения (30.01.23).
8. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/12131264/1/#block_100–18.07.15.
9. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л.И.Абалкин (пред.) и др. / А.В.Чаянов. М.: Экономика, 1989. – 492 с.

УДК 377:37.035:37.047

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Д.Г. Шитов, И.А. Лавричева, А.М. Илюшин

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

В статье рассматривается вопрос формирования у преподавателей вуза социально-психологической компетентности. Дается сравнительный анализ содержания ФГОС ВО некоторых педагогических и непедагогических специальностей в части содержания требований по вопросам социального взаимодействия и психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: социально-психологические компетенции, преподаватель, социализация, педагогическое общение

SOCIO-PSYCHOLOGICAL COMPETENCE AS A COMPONENT OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A UNIVERSITY TEACHER

D.G. Shitov, I.F. Lavricheva, A.M. Ilyushin

Saratov State Law Academy, Saratov

The article deals with the issue of the formation of socio-psychological competence among university teachers. A comparative analysis of the content of the Federal State Educational Standard in some pedagogical and non-pedagogical specialties is given in terms of the content of the requirements for social interaction and psychological and pedagogical support of the educational process.

Key words: socio-psychological competencies, teacher, socialization, pedagogical communication

К личности педагога, как и к представителям других профессий, предъявляются конкретные профессионально обусловленные требования. Совокупность этих требований можно считать профессиональной подготовкой к педагогической деятельности. В качестве её основы правомерно различать психологическую, психофизиологическую и физическую готовность, с одной стороны, и научно-теоретическую и практическую компетентность – с другой [4, С. 24-25].

Увеличение количества компетенций, которыми должен владеть педагог, может привести к их обесцениванию. Проблема в определении ключевых для каждой профессии/должности компетенций заключается в желании исследователя включить в их число специфические и ограниченные в своём проявлении при выполнении лишь конкретных профессиональных функций. Иными словами, которые можно рассматривать как компетентность педагога более специфического применения.

На наш взгляд, при определении основных компетенций необходимо использовать принцип классификации, при котором слишком специфические компетенции, как элементы совокупности, объединяются в конкретное подмножество в виде компетенций более обобщённого типа. Их можно рассматривать, как ключевые.

Если рассматривать профессионально-педагогические компетенции, то одним из её ключевых структурных компонентов является социальная компетенция, которая связана с умением выстраивать и поддерживать бесконфликтные отношения как внутри какого-либо коллектива, так и с готовностью решать задачи по воспитанию подчинённых.

Опыт работы в высших учебных заведениях позволяет утверждать, что многие преподаватели вузов не всегда эффективно действуют для решения социально-педагогических проблем, возникающих в студенческой среде. Этот пробел в профессиональной компетентности преподавателя можно объяснить тем, что в должности преподавателя работают специалисты, не имеющие педагогического или психологического образования. Например, в техническом или юридическом вузе в должности преподавателя работают специалисты с квалификацией инженера или юриста.

Данную проблему усугубляет то, что на рынке труда не хватает педагогов.

По данным Федеральной службы государственной статистики, на сентябрь 2020 года зафиксировано 30590 вакантных должностей педагогических работников, включая 16000 учителей (без учета «скрытых» вакантных должностей, которые замещают непрофильные педагоги), что на 30 процентов больше, чем в сентябре 2018 года. Поэтому сейчас появилась возможность пройти профильную переподготовку в течение двух лет или даже краткосрочную переподготовку в течение полугода.

С целью совершенствования системы подготовки педагогических кадров была разработана Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года [2]. В качестве ожидаемых результатов реализации данной Концепции обозначено расширение сети групп психолого-педагогической направленности, а также разработка и внедрение модулей образовательных программ, позволяющих будущим специалистам получать дополнительную квалификацию в сфере образования во период обучения в вузе.

Стоит отметить, что в некоторых вузах в институтах и на факультетах проводится подготовка обучающихся по направлению «Педагогическое образование». Например, в СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского данное направление реали-

зуются в институте физики по профилю «физика», в институте химии по профилю «химия», в институте истории и международных отношений по профилю «методология исторического образования», на биологическом факультете по профилю «биолог», на механико-математическом факультете по профилям «Математическое образование» и «Профессионально ориентированное обучение математике», на факультете компьютерных наук и информационных технологий по профилю «информатика в образовании», на факультете иностранных языков и лингводидактики по профилю «Иностранный язык». Это не весь перечень структурных подразделений Университета, которые проводят подготовку по направлению «Педагогическое образование». И, несмотря на то, что некоторое количество педагогических вузов в России было расформировано, в настоящее время в России насчитывается 319 вузов с педагогическими специальностями.

Педагог – это специалист, занимающийся как преподавательской деятельностью, так и воспитательной работой со студентами [10, С. 52-53]. Поэтому преподавателя вуза с учётом специфики его работы можно считать педагогом, даже если он является преподавателем технических дисциплин.

Педагогическое общение является предметом изучения социологии, общей и социальной психологии, педагогики. Связь между социологией и педагогикой является традиционной, поскольку эти науки занимаются вопросами планирования образования, выявления основных тенденций в развитии определённых групп или слоев населения, закономерностей социализации и воспитания личности в различных социальных институтах [4, С. 67].

С целью выявления социально-психологических компетенций как профессионально-значимых для преподавателя вуза, нами были проанализированы требования к результатам освоения программы бакалавриата, содержащиеся в Федеральных государственных стандартах высшего образования, по направлениям подготовки:

- 44.03.01 – Педагогическое образование (ФГОС ВО 2015 г.) [5];
- 44.03.01 – Педагогическое образование (ФГОС ВО 3++ 2018 г. (с изм. и доп. от 2021 г.)) [6];
- 37.03.01 – Психология (ФГОС ВО 3++ 2020 г.) [7];
- 15.03.01 – Машиностроение (ФГОС ВО 3++ 2021 г.) [8];
- 40.03.01 – Юриспруденция (ФГОС ВО 3++ 2020 г.) [9].

Было выявлено, что содержание формируемых социально-психологических компетенций во ФГОС 2015 и 2018 годов для направления «44.03.01 Педагогическое образование» имеет отличия, а для непедагогических специальностей формирование данной компетенции представлено только в виде УК-3: Способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде.

В «Требованиях к результатам освоения программы бакалавриата», прописанных в Федеральном стандарте высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование от 4 декабря 2015 г. № 1426 был дан перечень педагогических компетенций педагога.

Так, одним из требований к выпускнику является овладение общекультурными компетенциями, в частности, способностью работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия (ОК-5).

Также выпускник должен:

– овладеть профессиональными компетенциями в педагогической деятельности, которые включают в числе прочих и способность осуществлять педагогическое сопровождение социализации и профессионального самоопределения обучающихся (ПК-4);

– быть способен осуществлять обучение, воспитание и развитие с учётом социальных, возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей, в том числе особых образовательных потребностей обучающихся (ОПК-2);

– быть готов к психолого-педагогическому сопровождению учебно-воспитательного процесса (ОПК-4);

– быть способен руководить учебно-исследовательской деятельностью обучающихся. Но эта профессиональная компетентность относится к исследовательской деятельности педагога (ПК-12) [5].

Программа бакалавриата, таким образом, должна устанавливать общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК) компетенции.

А в требования к результатам освоения программы бакалавриата, содержащихся во ФГОС по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование от 22 февраля 2018 г. N 121 (с изменениями и дополнениями от 8 февраля 2021 г.) внесены коррективы. Так, одним из требований к выпускнику является овладение общекультурными компетенциями, в частности, способностью осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (УК-3).

Также выпускник должен:

– быть способен использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями (ОПК-6);

– быть способен осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний (ОПК-8).

Программа бакалавриата, таким образом, должна устанавливать универсальные (УК) и общепрофессиональные (ОПК) компетенции.

ФГОС ВО направления 37.03.01 Психология содержит следующие требования к результатам освоения программы бакалавриата:

– способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (УК-3);

– способен использовать основные формы психологической помощи для решения конкретной проблемы отдельных лиц, групп населения и (или) организаций, в том числе лицам с ограниченными возможностями здоровья и при организации инклюзивного образования (ОПК-4);

– способен выполнять организационную и техническую работу в реализации конкретных мероприятий профилактического, развивающего, коррекционного или реабилитационного характера (ОПК-5).

ФГОС ВО направлений 15.03.01 Машиностроение и 40.03.01 Юриспруденция в части социально-психологических компетенций содержат лишь одну: Способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (УК-3).

Анализ Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования позволяет сделать вывод, что у выпускников профессионально-педагогических и профессионально-психологических специальностей должны быть сформированы социально-психологические компетенции, необходимые для успешной воспитательной деятельности в роли преподавателя высшей школы.

И, напротив, специалисты других направлений будут испытывать (и испытывают) трудности в организации воспитательной деятельности, особенно в деятельности куратора учебной группы, так как в период обучения в вузе соответствующие компетенции не были сформированы.

Многие преподаватели вуза являются кураторами учебной группы. И, не владея методами диагностики коллектива, умениями и навыками ведения воспитательной деятельности, формирования сплочённого воспитательного коллектива, принципами и методами стимулирования коллективной деятельности деятельность большего числа кураторов можно признать малоэффективной.

Преподаватель является важным фактором социализации личности, так как он взаимодействует с обучающимися и оказывает на их личностное развитие непосредственное влияние. Этот факт становится особенно актуальным, учитывая, что в настоящее время процесс социализации личности удлинился и усложнился. Он должен уметь проводить профилактику асоциального поведения студентов, должен понимать, что в вуз приходят абитуриенты из различных регионов, социальных групп, имеющих различные ценностные ориентации, социальную психологию, имеющие недостатки предыдущего образования (среднего, либо средне-специального).

Например, для проведения исследования межличностных отношений в группе с целью их улучшения и совершенствования хорошо зарекомендовала методика социометрии. Она проводится очень просто, занимает мало времени, но результаты позволяют выявить формальных и неформальных лидеров, а также людей, вызывающих к себе наибольшие антипатии. Составленная социограмма позволит проанализировать структуру взаимоотношений в группе. Опираясь на полученные данные педагог может более эффективно работать по улучшению психологического климата и снижению напряженности в коллективе, возникающую из-за взаимной неприязни некоторых членов группы.

Преподаватель должен владеть навыками проведения анкетирования, знать методы опроса – беседа, интервью, анкетирование. Это необходимо как для выполнения своих профессиональных функций, так и для руководства научно-исследовательской деятельностью обучающихся в плане формирования у них

представлений о научном методе познания. Также важным компонентом компетентности преподавателя вуза является владение социологическими методиками изучения состояния адаптации первокурсников.

Подводя итоги, отметим, что включение социально-психологических компетенций в программу подготовки обучающихся по непедагогическим специальностям считаем нецелесообразной, так как они не являются основными, ключевыми компетенциями.

Учитывая, что должности преподавателя высшей школы в большинстве случаев замещают специалисты, не имеющие педагогического образования, возникает необходимость разработки программ обучения, которые включали бы основы психолого-педагогического сопровождения обучающихся и способствовали бы формированию социально-психологической компетентности. Без соответствующей подготовки, самоподготовки или обучения проблема низкой эффективности воспитательной деятельности преподавателя высшей школы будет оставаться актуальной.

Список литературы

1. *Бойко А.М.* Формирование профессиональной компетентности педагога в условиях введения ФГОС: проблемы и решения // Сайт образовательной социальной сети ns.portal.ru. URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2021/12/17/formirovanie-professionalnoy-kompetentnosti-pedagoga-v-usloviyah> (дата обращения: 07.01.2022).
2. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.
3. *Савинков Ю.А.* Специфические педагогические компетенции многопрофильного педагога сельской малочисленной школы // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. № 2, 2003.
4. *Сластёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н.* Общая педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений// Под. ред. Сластёнина В.А.: в 2 ч. Москва: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2003. Ч. 1. – 288 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование от 4 декабря 2015 г. № 1426
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование от 22 февраля 2018 г. N 121 (с изменениями и дополнениями от: 26 ноября 2020 г., 8 февраля 2021 г.)
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 37.03.01 Психология от 29 июля 2020 г. N 839 (с изменениями и дополнениями от: 26 ноября 2020 г.)
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 15.03.01 Машиностроение от 9 августа 2021 г. N 727
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция от 13 августа 2020 г. N 1011 (с изменениями и дополнениями от: 26 ноября 2020 г.)
10. *Филисюк В.Г.* Преподаватель вуза как учитель и воспитатель студентов// Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 2 (часть 1) – С. 52-53

Актуальные и потенциальные угрозы социальных конфликтов в российском обществе (социологическая рефлексия)

УДК: 330 + 06

РИСКИ И УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

М.Б. Аракчеева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

О.А. Лазарева

Агентство Всезнайка 64

И.П. Рогулина

ФГБОУ ВО «СГЮА» Межрегиональный юридический институт

В статье анализируются угрозы безопасности, обусловленные распространением новых информационных технологий и процессом цифровизации. Подчеркивается системное влияние новых технологий на общественное развитие, а также важность определения последствий для создания общей безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровое общество, цифровизация, компетентность в области цифровой безопасности

RISKS AND THREATS TO INFORMATION SECURITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF PERSONALITY

M.B. Arakcheeva,

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

O.A. Lazareva,

The Know-it-All Agency 64,

I.P. Rogulina

FGBOU VO "SGUA" Interregional Law Institute

The article analyzes the security threats caused by the spread of new information technologies and the process of digitalization. The systemic impact of new technologies on social development is emphasized, as well as the importance of determining the consequences for creating common security.

Key words: information security, digital society, digitalization, competence in the field of digital security

В настоящее время наблюдается процесс перехода общества к качественно новому состоянию. Институциональные изменения происходят во многих сферах. Они затрагивают экономику, политику, социальную сферу. Современное общество связано с заметными изменениями в сфере информационного пространства.

В современных условиях особую актуальность приобретают цифровые технологии. Цифровизация как явление стало набирать популярность примерно 15-20 лет назад. Цифровые возможности при этом носят противоречивый характер: с одной стороны, цифровизация упрощает жизнь человека, ускоряет все процессы, а с другой – с развитием цифровых технологий появляются новые угрозы и риски.

В Словаре новейшей социологической лексики указано, что цифровизация есть создание среды, в которое можно быстро и легко отследить деятельность и перемещение «оцифрованного» индивида [1].

Взаимодействие людей на основе цифровых технологий есть один из признаков «оцифрованного человека». Социальная практика человека более доступна и открыта: информация о человеке собрана в единой базе, все документы объединены и имеют надежную цифровую копию.

Все «цифровое» постепенно становится социальным, общим. Цифровые технологии стали стимулировать развитие новых социальных взаимодействий, связей и отношений [2].

Цифровизация и виртуализация облегчили людям общение друг с другом, независимо от их местоположения или часового пояса. Это позволило более эффективно осуществлять коммуникацию и сотрудничество между отдельными лицами и организациями. Цифровизация обеспечила более широкий доступ к информации. Интернет сделал огромное количество информации более доступной. Это дало людям возможность учиться, проводить исследования и осваивать новые идеи и перспективы.

Кроме того, цифровая коммуникация сделала общение людей на больших расстояниях более дешевым и доступным, тем самым снизив расходы на поездки и личные встречи. Виртуализация позволила людям работать из любого места и в любое время, что повысило продуктивность и действенность. Цифровая коммуникация сделала общение людей более удобным, будь то с помощью мгновенных сообщений, электронной почты или видеоконференций.

Последний этап развития цифрового общества, а именно переход информационного общества к цифровому, также связан с сетевизацией. Сетевизация – рост масштабов применения Интернета. Интернет развивается беспрецедентными темпами – сегодня в мире насчитывается около 5 млрд. пользователей Интернета (это 63% от всего населения планеты). [3, с. 115]

По словам М. Кастельса, в сетевом обществе ключевым экономическим ресурсом становится информация, а обладание технологиями генерирования, обработки и передачи информационных потоков становится условием конкурентоспособности национальной экономики [4, с.23]. Новые цифровые сети стали формировать такую структуру общества, которая позволила преодолеть имеющиеся границы (территориальные или институциональные), характерные для информационного общества.

Сегодня сетевые средства массовой коммуникации представляют собой новую историческую форму обеспечения взаимодействия людей, а Интернет выступает в качестве основы формирования единой электронной коммуникационной среды, социальный смысл которой состоит в возможности создания системы, находящейся над национальными культурами, цивилизациями и государствами. Характер и развитие этого обнадеживающего и одновременно опасного явления находятся в зависимости от мировых социальных и политических процессов и, в свою очередь, оказывают на них определенное влияние. Несмотря на

множество очевидных плюсов цифровизации, эта глобальная тенденция сопровождается некоторыми проблемами и новыми рисками. Так, в первую очередь под угрозой находится информационная безопасность личности.

Информационная безопасность – это состояние защищенности информационной среды, защита информации, которая представляет собой деятельность по предотвращению утечки защищаемой информации, непреднамеренных и несанкционированных воздействий на информацию, а также все процессы, направленные на достижение этого состояния. Под личной информационной безопасностью следует понимать состояние защищенности права человека на поиск, получение, производство и распространение информации, права на неприкосновенность частной жизни, а также состояние защищенности психики от негативного воздействия информации. Общая информационная безопасность и личная информационная безопасность образуют вместе единую систему информационной безопасности.

Другую проблему вызывает нарастающий тотальный контроль над личностью со стороны государства. Этот контроль уже стал частью жизни миллионов людей в разных частях света. Не все осознают масштаб опасности. Так, во многих странах уже активно используется система распознавания лиц, собираются биометрические данные. Система тотальной слежки в некоторых странах заменяет диалог в обществе и представляет серьезную угрозу нормальным человеческим взаимоотношениям. В этом проявляется негативное воздействие цифровых тенденций на системы межличностных взаимоотношений между людьми.

Как же цифровизация угрожает системе информационной безопасности? В первую очередь этой системе угрожает утечка данных, ведь информацию в Интернете проще украсть или подделать, чем на бумажном носителе. Количество мошеннических действий через Интернет выросло в 2021 году по сравнению с 2001 годом примерно в 20 раз. В 2021 году (январь–ноябрь) в России было зарегистрировано 281,9 тыс. случаев мошенничества, это на 6,5% больше, чем за аналогичный период 2020 года. На 13,7% выросло число мошеннических действий в общей массе, которые совершили с помощью информационных технологий. [5].

В конце января 2023 года Министерство внутренних дел Российской Федерации обнародовало статистику по преступности в стране. В частности, в нее вошли показатели противозаконных действия с использованием информационных технологий. По данным ведомства, в 2022 году зарегистрировано на 27,6% меньше краж, но на 29% больше фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа, на 22,5% больше совершено криминальных деяний в сфере компьютерной информации [6].

Кроме того, на 21% больше зарегистрировано преступлений по факту сбыта наркотиков через интернет. Увеличилось также количество заведомо ложных сообщений об акте терроризма, 92% из них совершены дистанционно. Также сообщается, что раскрываемость преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий, в 2022 году повысилась на 4,4%. Количество заявлений о мошенничестве (хищение с обманом жертвы) выросло на 5,1%, превысив 249

тыс. Эти данные говорят о том, что цифровые технологии одновременно создают новые возможности для развития преступности в обществе [6].

Чтобы предотвратить влияние цифровизации на информационную безопасность личности, необходимо отслеживать состояние компетентности человека в области информационной безопасности. Необходимо выяснить, какие меры безопасности и предосторожности соблюдаются пользователями Интернета.

Для того, чтобы выявить компетентность молодых людей в области информационной безопасности, в октябре 2022 года было проведено авторское социологическое исследование методом анкетирования. Участниками исследования стали 300 студентов двух вузов г. Саратова. Возраст респондентов составил от 18-24 лет. Среди опрошенных 54% - женщины, 46% - мужчины.

По результатам проведенного исследования, студенты, участвовавшие в опросе, считают, что сайты почты и различные форумы или блоги являются небезопасными, сюда же в этот список относят и всплывающие баннеры, которые перенаправляют на сайты.

На вопрос об опасности социальных сетей 44% опрошенных затруднились с ответом. Студентам было предложено оценить влияние двух угроз – «взлом личных страниц» и «использование личной информации в корыстных целях». 25% опрошенных считают, что обе угрозы являются для них важными, 19% респондентов выделили только «использование личной информации в корыстных целях».

53% респондентов сталкивались с незаконными действиями хакеров. 7% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос. Около 65% отметили, что за время пользования социальными сетями, их личные аккаунты взламывались, приходилось менять пароли, изменять номера телефонов и т.д.

У 82% респондентов установлен фильтр как защита от посещения нежелательных сайтов. Это говорит о том, что студенты задумываются о безопасности компьютера, но не о своей личной безопасности.

75% опрошенных оценивают свою компетентность в области информационной безопасности как положительную. 7% респондентов затруднились с ответом. То есть, современная молодежь уверена в своей компетентности. 90% респондентов осведомлены об антивирусных программах, и пользуются ими практически все опрошенные. На вопрос об угрозе риска для компьютера, респонденты предпочитали не отвечать, пропустили это вопрос – 88% опрошенных.

Среди способов уменьшения риска молодые люди предлагают пользоваться антивирусом и не посещать подозрительные ресурсы. Анализ влияния пола респондента на компетентность молодых людей в области информационной показали, что сила зависимости между двумя переменными является очень слабой, т.е. и молодые люди, и девушки оценивают свою компетентность в области информационной безопасности в сети Интернет одинаково.

В целом, исследование выявило, что современная молодежь недостаточно компетентна в области информационной безопасности в сети Интернет: их компетентность ограничена только знаниями о функциях антивирусов и о рисках,

возникающих после посещения подозрительных ресурсов. Респонденты не знают о рисках современной цифровизации, практически никто не задумывался о личной безопасности в Интернете, о защите личных данных в рунете, и лишь только 15% опрошенных слышали о новых видах мошенничества через Интернет.

Все это говорит о том, что основная угроза информационной безопасности в условиях цифровизации личности связана с недостаточным уровнем компетенции человека в области личной информационной безопасности в сети Интернет. Эта угроза влияет на сохранение риска утечки личных данных пользователей Интернета.

В заключение следует отметить, что необходимо осуществлять политику по повышению уровня информированности пользователей Интернета о видах киберпреступлений, о современных способах мошенничества, о методах защиты передаваемой информации и личных данных в Интернете. Новое благо в виде цифровых технологий нужно использовать предельно аккуратно. Надежная информационная безопасность возможна только тогда, когда она будет построена на совокупности принципов: открытость, надёжность, достоверность.

Список литературы

1. Словарь новейшей социологической лексики. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785922807678.html> (дата обращения: 02.02.2023).
2. Жукова М.В., Крюков Д.В. Современный тренд развития экономики и общества: цифровое общество как особая стадия информационного общества // Society and Security Insights. 2022. №2. С. 130-139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremenny-trend-razvitiya-ekonomiki-i-obschestva-tsifrovoye-obschestvo-kak-osobaya-stadiya-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? / Д.Е. Добринская // Социология науки и технологий. 2021. №2. С. 112-129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-tsifrovoye-obschestvo> (дата обращения: 01.12.2022).
4. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование // Мир России. Социология. Этнология. 2000. №1. С. 23-51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-setevoye-obschestvo-analiticheskoye-issledovanie> (дата обращения: 05.02.2023).
5. Интернет и СМИ: Киберпреступность. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/12/moshenniki/> Статья: В России выросло число случаев мошенничества (дата обращения: 02.02.2023)
6. Число киберпреступлений в России. 2021-2022 гг. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Число_киберпреступлений_в_России (дата обращения: 02.02.2023)

УДК 316.4

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ТЕРРИТОРИАЛЬНО - ПОСЕЛЕНЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

М.В. Калининкова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье исследуются экологическая культура студенческой молодежи, проживающей в различных территориально - поселенческих сообществах. Рассматриваются возможности и особенности ее формирования. Путем проведения социологического исследования методом анкетирования, выявлена экологическая деятельность молодежи по защите окружающей среды на месте проживания и на работе.

Ключевые слова: экологическая культура, территориально - поселенческое сообщество, окружающая среда

ECOLOGICAL CULTURE IN THE TERRITORIAL-SETTLEMENT COMMUNITY: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

M.V. Kalinnikova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article explores the ecological culture of student youth living in various territorial and settlement communities. The possibilities and features of its formation are considered. By conducting a sociological survey using the questionnaire method, the ecological activity of young people to protect the environment at their place of residence and at work was revealed

Key words: ecological culture, territorial settlement community, environment

Экологическая культура является составной частью сложного социального явления, которое может быть определено, как проявление сознательной деятельности человека по отношению к природной среде [1]. Экологическая культура включает в себя такие составляющие, как экологические знания, экологическое мышление, экологическую этику. Как показала жизнь, данные культурные нормы и правила не являются наследственными признаками, заложенными в наших генах, они усваиваются на протяжении всей жизни посредством обучения, целенаправленной работы и экологически оправданной деятельности на определенной территории. Территория – это ограниченная часть земной поверхности, на которой происходит деятельность социума и которая имеет свои очертания и размеры [2, С.33].

Для нашего исследования, прежде всего, важно то, какое влияние оказывает конкретная территория на состояние и развитие экологической культуры проживающего на ней социума. Гипотезой исследования выступает предположение о том, что под влиянием географических, природно-климатических, социально-культурных условий, в сознании социума происходит трансляция экологически значимой информации и формируется личностная картина мира.

Можно предположить, что на личностном уровне, связь социального и территориального аспектов *проявляется* в территориально-поселенческих сообществах путем формирования явления территориальной идентичности. Идентифицируя себя с определенной местностью, люди не осознанно выделяют ориентиры, которые как бы «прикрепляют» их к определенным координатам в географическом пространстве [2, С.238].

Для выявления особенностей проявления экологической культуры мы провели социологическое исследование в январе 2022 года, в котором принимали участие молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, обучающиеся на заочном отделении геологического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, общее количество которых составило 100 человек. Все участники исследования делятся на две группы по гендерному признаку 80% мужчин и 20% женщин, и проживают в различных регионах РФ.

Количественный анализ поведенного нами исследования выявил положительное отношение к экологической культуре в молодежной среде, о чем уве-

ренно заявили 100% опрошенных. При этом для 34 % респондентов экологическая культура – это способ взаимодействия с естественной средой обитания, для 12,5 % - система нравственных ценностей и норм, для 7,1% - специфическая форма поведения социальных общностей, а большинство опрошенных 46.4% отметила все вышеперечисленные характеристики экологической культуры.

Поэтому экологическую культуру можно определить, как специфическую форму поведения социальных общностей, предполагающую согласованное развитие человека, общества и природы, как систему нравственных ценностей и норм основанное на единстве экологических знаний, сознания и деятельности. Данный вывод подтверждается тем, что среди тех, кого волнуют проблемы окружающей среды оказалось 80% респондентов и только 20% ответили, что им эти проблемы безразличны.

В этом контексте мы решили узнать, чем для современной молодежи является природа? Большинство 54,5 % ответило на вопрос «источником жизни и здоровья», 26% - посчитали что природа для них «условие хорошего отдыха», 8% посчитали природу «источником полезных ископаемых и общественного прогресса», для 3.5% она является «областью интересов» и 8% молодежи вообще не думали об этом. Примечательно, что несмотря на то, что, определенная часть молодых людей затруднилась с определением своего отношения к природе, практически все респонденты 99% забирают мусор в город для утилизации.

Проведенный нами опрос выявил противоречивые тенденции в практиках участия молодых людей в мероприятиях по охране окружающей среды.

Так, 57 % опрошенных крайне редко принимают участие в охране окружающей среды, 16% - никогда не принимали участие в подобных мероприятиях, 12,5 % участвовали в коллективе, а 14,5% по месту жительства. По-видимому молодые люди считают вывоз мусора после своего пребывания на природе естественным действием, не административным мероприятием, что свидетельствует об их высокой экологической культуре. К тому же большинство респондентов (44,8%) ответило, что принимает личное решение по охране окружающей среды или по месту работы, или по месту жительства – это 22,4% и 22,4 %, соответственно.

Очевидно, что внедрение в свою практическую деятельность рекомендаций по профилактике загрязнения и оздоровления окружающей среды затруднено в молодежной среде. Так дали отрицательный ответ 38 % респондентов, что не удивительно, поскольку заняты в учебе, а не в производстве. Однако 23% ответили положительно, 39% отметили ответ «редко».

Количественный анализ исследования выявил, что значительная часть молодежи, доля которых составила 48% положительно относится к передачам об охране окружающей среды по телевидению. Эти респонденты смотрят передачу по охране природы до конца, не переключая канал. В то же время - 35,7% опрошенных переключаются на другой канал, а 16 % ответили, что совсем не смотрят телевизор.

Важно подчеркнуть, что процессе проведенного исследования гипотеза о

влиянии географических, природно-климатических, социально-культурных факторов территории на экологическую культуру молодежи не подтвердилась. Все респонденты, вне зависимости от места проживания и работы, показали общие экологические мировоззренческие установки. Таким образом, можно сделать вывод, что формирование экологической культуры молодых людей происходит путем выработки общих ценностных представлений и ориентиров, способствующих выбору позитивного отношения к окружающей среде, исходя из своих личных предпочтений.

Список литературы

1. Зубанова Л.Б., Зыховская Н.Л., Синецкий С.Б., Шуб М.Л. Экологическая культура: эффективность формирования и сценарии воспроизведения в «стресс-регионах» // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 132-140.
2. Рязанцев И.П. Социальная региона: учебное пособие / И.П. Рязанцев. М.: КДУ, 2009. 408 с.

УДК 316.342(470.345)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

Н.П. Касаткина, М.В. Федосеева

ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск

В статье рассматривается соотношение монетарных и немонетарных факторов социального неравенства в региональном социуме. Эмпирической базой исследования является очный репрезентативный опрос «Качество жизни населения Республики Мордовия» (апрель 2022 г., n=700), проведенный ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга». Показано, что монетарный фактор выступает предпосылкой социального неравенства в регионе, он опосредует доступ к другим социальным благам. Его депривирующая роль особенно заметна в отношении населения старшего возраста. В то же время в региональном социуме с низкой поляризацией по доходам ландшафт социальной дифференциации определяют механизмы субъективного неравенства. Они преимущественно характерны для молодежного субсоциума.

Ключевые слова: социальное неравенство, депривация, качество жизни, региональный социум

FEATURES OF SOCIAL INEQUALITY IN REGIONAL SOCIETY

N.P. Kasatkina, M.V. Fedoseeva

Scientific Center for Socio-Economic Monitoring, Saransk

The article examines the ratio of monetary and non-monetary factors of social inequality in the regional society. The empirical basis of the study is a face-to-face representative survey "Quality of life of the population of the Republic of Mordovia" (April 2022, n=700), conducted by the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring. It is shown that the monetary factor is a prerequisite for social inequality in the region, it mediates access to other social benefits. Its depriving role is especially noticeable in relation to the older population. At the same time, in a regional society with low income polarization, the landscape of social differentiation is determined by the mechanisms of subjective inequality. They are predominantly characteristic of the youth subsociety.

Key words: social inequality, deprivation, quality of life, regional society

Проблема повышения качества жизни населения, сокращения экономического неравенства и бедности сохраняет свою актуальность. Незначительное сокращение показателей неравенства, которое фиксировалось в допандемийный

период, было связано со снижением доходов наиболее обеспеченных групп населения, при этом материальное положение низкодоходных слоёв существенным образом не улучшалось [6, с. 27]. Экономический кризис, связанный с пандемией и геополитической ситуацией в стране, способствовал эскалации проблем социального неравенства, снижения показателей качества жизни.

Социальное неравенство представляет собой сложное и многомерное явление, проявления которого отнюдь не ограничены уровнем дохода населения. В последние годы исследователи обращают внимание на возрастающую роль немонетарных проявлений социального неравенства, обусловленных доступностью социально-значимых благ. Именно эта проблематика «выходит едва ли не на первый план в контексте изучения благосостояния населения» [1, с. 85].

Факторы монетарного и немонетарного неравенства формируют специфический контур социальной дифференциации на региональном уровне. Так, особенностью Республики Мордовия является отсутствие выраженного расслоения населения по доходам, о чем свидетельствует соотношение между средним и медианным значением среднедушевого дохода, составляющее 86,7 %. Отсутствие резкой поляризации сглаживает проявления «чувства неравенства», которое, по данным современных исследователей, провоцирует ухудшение социального самочувствия. С другой стороны, Республика Мордовия относится к регионам с низким уровнем доходов населения [4, с. 27], который опосредует уровень субъективного неравенства.

Целью данной статьи является изучение особенностей социального неравенства в региональном социуме сквозь призму монетарных и немонетарных факторов, что осуществлялось с использованием методологии субъективного качества жизни. Эмпирическая база включает данные очного репрезентативного опроса «Качество жизни населения Республики Мордовия» (анкетирование, апрель 2022 г., n=700), проведенный ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга».

Одной из сложных методологических задач является выбор для исследования тех или иных проекций немонетарных неравенств: доступность к каким благам определяет основные векторы социальной дифференциации? В исследовании С. В. Мареевой в качестве ключевых предлагается использовать «те проявления неравенства, которые задают «социальные координаты» пространства повседневности для массовых групп населения, определяют их интегральное положение в обществе, их устойчивость и возможности» [3, с. 79].

Выбор факторов качества жизни в описываемом исследовании осуществлялся на основе сложившихся зарубежных и отечественных подходов. Для оценки использован ряд показателей, часть которых имеет константный характер: материальные возможности, безопасность, доступность медицинской помощи, качество инфраструктуры. Состав другой группы индикаторов сформирован на основе анализа рейтингов регионов по качеству жизни [2, 5]. Таким образом включены такие компоненты, как экология (качество воды и воздуха), качество и доступность лекарств, комфортность жилищных условий, возможность

туризма, отдыха и оздоровления, доступность образования, доступность культурно-досуговых услуг, доступность спортивной инфраструктуры, качество государственных (муниципальных) услуг, доступность одежды и обуви, уровень социальной защищенности, доступность и разнообразие рабочих мест, возможности для предпринимательства, социальное равенство и справедливость.

Респонденты оценивали по пятибалльной шкале (1 — наименее низкая оценка, 5 — наиболее высокая) важность каждого из представленных компонентов качества жизни и удовлетворенность их текущим уровнем. Наиболее значимыми для опрошенных стали факторы, связанные с базовыми потребностями человека: безопасность, качество и доступность медицинской помощи и лекарств, качество и доступность продуктов питания, материальные возможности. Средняя оценка по ним варьируется от 4,5 до 4,7 балла.

Относительно высокий уровень удовлетворенности демонстрируется по таким параметрам, как комфортность жилищных условий, качество и доступность продуктов питания, доступность одежды и обуви, однако значения средних оценок по ним не превышает 3,6 балла.

Разрыв между показателями значимости и удовлетворенности наблюдается по всем рассматриваемым составляющим качества жизни. Низкий уровень удовлетворенности по сравнению с уровнем важности свидетельствуют о депривированности опрошенных — состоянии, когда их притязания не реализуются. Наиболее существенная дистанция в оценках всех опрошенных наблюдается по таким параметрам, как качество инфраструктуры (дороги, транспорт, ЖКХ), доступность и разнообразие рабочих мест, качество и доступность медицинской помощи и материальные возможности.

С целью выявления неравенства между различными категориями населения на основе балльных оценок рассчитан агрегированный показатель — индекс качества жизни респондента (при расчете использованы элементы методики расчета индекса удовлетворенности Customer Satisfaction Index (CSI)). Его величина для разных категорий респондентов демонстрирует значительную вариабельность — от 11 до 100 %. Наиболее существенное различие наблюдается в зависимости от возраста и места проживания опрошенных. Худшие показатели принадлежат социальным группам в старших возрастах, имеющим сравнительно низкие доходы и проживающим преимущественно в городах.

Выявленная возрастная дифференциация обусловлена разницей в уровне притязаний: для молодых когорт шире спектр социальных благ, которые имеют важное значение и относительно которых даются сравнительно более высокие оценки удовлетворенности. Кроме того, величина среднедушевого дохода находится в обратной зависимости от возраста: если в возрастной категории от 18 до 29 лет она составила в среднем 27 тыс. руб., то у респондентов старше 50 лет — 21 тыс. руб.

Несмотря на то, что по ряду параметров молодежь имеет более высокие показатели качества жизни, ее ощущаемое (воспринимаемое) качество жизни не выглядит столь оптимистичным. Так, доля положительно ответивших на вопрос «Удовлетворены ли вы качеством жизни в целом в Республике Мордовия?»

среди опрошенных старше 50 лет составляет 62 %, в категории от 30 до 49 лет — 56 %, а в возрастной группе 18-30 лет — 49 %.

Более лояльные оценки респондентов старшей возрастной категории (старше 50 лет) связаны с жизненным опытом данной категории: респонденты, пережившие социально-экономический кризис 1990-х гг. в трудоспособном возрасте, часто сравнивают себя с менее обеспеченными слоями населения. Приоритетом старшего поколения выступает «сохранение нажитого», установка «жить не хуже других» и, соответственно, невысокий уровень притязаний.

Транслируемые молодежью негативные оценки объясняются восходящей логикой сравнения, когда молодежь за эталон принимает качество жизни более благополучных социальных групп.

Наблюдаемые противоречия между объективными показателями качества жизни различных социальных групп и субъективными оценками его общего уровня подчёркивает значимость механизмов относительной депривации в формировании ландшафта неравенства в региональном социуме.

Проведенный анализ позволяет заключить, что монетарный фактор, несомненно, выступает предпосылкой социального неравенства в регионе, он опосредует доступ к другим социальным благам. Депривирующая роль этого фактора особенно заметна в отношении населения старшего возраста. В то же время, в условиях, когда уровень доходов разнится не существенно, источником «чувства неравенства» становится социальное сравнение, когда формирование притязаний происходит по примеру референтных групп. Субъективное неравенство преимущественно характерно для молодежи, социальные стандарты которой зачастую гораздо выше, чем имеющиеся в пределах своего региона проживания.

Список литературы

1. *Басова Е.А.* Региональное неравенство в контексте доступности социально значимых благ: компаративная оценка // Журнал исследований социальной политик. 2022. 20(1). С. 83-98.
2. Лучшие регионы для жизни. Рейтинг РБК // Сайт РБК [Сайт] URL: economics/26/04/2021/6078136e9a7947d0e9e1b1fb (дата обращения: 22.01.2023).
3. *Мареева С.В.* Пространство немонетарных неравенств в российском обществе: состояние и последствия кризиса 2020 г. // Terra Economicus, 2021. 19 (4). С. 77–91.
4. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2021. Москва. 2022. 62 с.
5. Рейтинг регионов по качеству жизни - 2021 // Сайт РИА Рейтинг [Сайт] URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html> (дата обращения: 20.01.2023).
6. *Тихонова Н.Е.* «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 1. С. 27–47.

УДК 330.341.4, 339.98

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ В ЭПОХУ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

О.Ю. Красильников

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются причины мировой нестабильности (рецессии), среди которых выделяются следующие: периодически возобновляющаяся пандемия коронавируса, анти-российские экономические санкции, энергетический кризис, украинский военный конфликт, спад мировой рыночной конъюнктуры и экономические войны. В связи с этим исследуются

структурные изменения, происходящие в российской экономике. Делается вывод о необходимости новой индустриализации в России.

Ключевые слова: рецессия, санкции, технологический уклад, реиндустриализация, инновации, импортозамещение, структурное обновление

STRUCTURAL CHANGES IN THE RUSSIAN ECONOMY IN THE ERA OF GLOBAL INSTABILITY

O.Y. Krasilnikov

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the causes of global instability (recession), among which the following stand out: the periodically recurring coronavirus pandemic, anti-russian economic sanctions, the energy crisis, the ukrainian military conflict, the decline in global market conditions and economic wars. In this regard, the structural changes taking place in the russian economy are being investigated. The conclusion is made about the need for new industrialization in Russia.

Key words: recession, sanctions, technological structure, reindustrialization, innovation, import substitution, structural update

Актуальность темы статьи обусловлена всеобщим замедлением мирового экономического развития, представленного целым рядом факторов. Во-первых, периодически возобновляющимся то здесь, то там процессом пандемии коронавируса. Во-вторых, введением рядом развитых и присоединившихся к ним стран экономических санкций против России. В-третьих, порожденных данными санкциями энергетическим кризисом. В-четвертых, затягиванием инспирированного указанными странами украинского военного конфликта. В-пятых, общим снижением рыночной конъюнктуры, отражающим по-видимому вступление мировой экономики в очередную понижительную фазу циклического развития. В-шестых, ситуация усугубляется развязанными рядом государств, прежде всего США, экономическими войнами против конкурирующих экономических систем.

Состояние снижения роста мирового валового продукта, зачастую до нулевых и даже отрицательных значений, называется рецессией. Подобный процесс не редко сопровождается увеличением уровней инфляции и безработицы. Рассмотрим причины мировой экономической рецессии подробнее. Разразившаяся в 2019 году пандемия коронавируса, охватившая большинство стран мира, привела к тому, что в 2020 году мировой валовой продукт упал на 3,3% [1]. Затем его уровень стал быстро восстанавливаться, однако в 2022 году вступили в силу другие причины всемирной экономической рецессии, порождающие всеобщую нестабильность.

Военный конфликт на Украине привел к небывалому усилению санкционного давления на Россию. Все это, а также последующие за этим антисанкции, по данным Росстата, характеризовались снижением индекса промышленного производства в ноябре 2022 года на 1,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а потребительские цены выросли на 11% [2]. При этом указанные процессы вызвали нарастание энергетического кризиса, выразившегося в росте мировых цен на энергоносители. Так, по данным агентства РБК розничные цены на газ в октябре 2022 года в странах Евросоюза удвоились, а на электроэнергию выросли на 67% по сравнению с показателем того же периода предыдущего года [3]. Введение потолка цен на российские нефть и газ может только усугубить

энергетический кризис и, как не странно, подстегнуть инфляцию, так как закупки дорогого СПГ из США и прекращение поставок из России увеличат дефицит энергоносителей. А это, в свою очередь, приведет к снижению предпринимательской активности, сворачиванию производства целых отраслей и росту безработицы.

Еще одним следствием военного конфликта на Украине стало раздувание военных бюджетов и фактическая милитаризация национального хозяйства во многих развитых странах мира, в том числе в России. Данный процесс объективно перетягивает ресурсы из других (необоронных) секторов экономики, ведет к снижению социальных расходов и реальных располагаемых доходов населения. Все это приводит к понижению совокупного спроса и, как следствие, к экономической стагнации. Раскрутка оборонных отраслей не компенсирует общего торможения мирового хозяйства.

Экономические санкции со стороны коллективного запада и последующие за ними российские антисанкции привели к уходу с территории нашей страны огромного количества зарубежных компаний, технологической и финансовой блокаде, сворачиванию производств, импортных и экспортных поставок, заморозке активов, а также массовому оттоку иностранного капитала. Количество введенных против России санкций приближается к 12 тысячам. Многие, даже лояльные к России государства, были вынуждены в той или иной степени поддержать указанные рестрикции.

Однако санкции наносят обоюдный ущерб. Экономисты созданного Евросоюзом исследовательского центра Роберта Шумана смоделировали результаты полного торгового эмбарго со стороны запада в отношении России и получили падение российской экономики на 14%, а европейской – на 0,7%. Согласно их подсчетам, ни одна из западных стран не лишится более 1,6% ВВП [4]. Однако, по мнению многих ученых, цифры европейского падения явно занижены и носят во-многом заказной политизированный характер, ведь, согласно открытым данным, Европа импортирует почти 25% российских энергоносителей (нефти и нефтепродуктов, газа и угля) и полный отказ от них грозит остановкой многих жизнеобеспечивающих производств и объектов инфраструктуры. А это, в свою очередь, подхлестнет рост безработицы и инфляции. Не избежит подобных последствий и экономика США, а также всего мира, тесно связанные с Европой и Россией в торговой, финансовой, транспортной и иных сферах.

О скором наступлении мировой рецессии также сигнализирует падение темпов экономического роста в Китае, где по итогам 2022 года прогнозируемый мвф рост составит 4,4–4,8% против запланированных 5,5%. О двухзначных темпах роста, существовавших до 2010 года, придется надолго забыть. Кроме того, по мнению аналитиков замедление темпов роста ВВП Китая на каждые 0,4–0,5 процентных пункта способно снизить рост мировой экономики на 0,8–1 процентный пункт [5]. Казалось бы, инициативу локомотива мировой экономики может перехватить Индия. Однако в 2000–2022 годах темпы экономического роста здесь носили крайне неустойчивый характер, колеблясь от двухзначных до отрицательных значений. К тому

же темпы роста экономики в Индии во втором квартале 2022 года замедлились до 6,3% в годовом выражении по сравнению с 13,5% в предыдущие три месяца [6].

Наконец, важной причиной грядущей всемирной рецессии и нарастания нестабильности может стать «вползание» мировой экономики в понижательную фазу глобального хозяйственного цикла. Трудно сейчас определить, является ли данная фаза частью краткосрочного цикла или более долговременного цикла экономической конъюнктуры (длинной волны Кондратьева) и какова ее структурная составляющая? Ясно одно, мировая экономика находится в преддверии всемирной рецессии, которая охватит и национальное хозяйство России. В связи с этим, исследовать кризисные явления в российской экономике и наметить пути их преодоления – одна из важнейших задач экономической науки.

С сожалением приходится констатировать, что экономика России на данный момент не готова эффективно справиться с существующими вызовами. Дело в том, что кризисные процессы в мировой экономике, носящие по преимуществу циклический характер, накладываются на современный структурный кризис, издавна присущий российской экономике. Поэтому в ближайшее время в России следует ожидать более глубокого экономического спада по сравнению со среднемировым.

Рассмотрим основные тенденции, присущие российской экономике с точки зрения деления ее структуры на технологические уклады с их принадлежностью к доиндустриальному, индустриальному и постиндустриальному этапам развития. Технологическим укладом (ту) мы называем целостную совокупность взаимосвязанных средств производства, составляющих содержание определенного этапа в развитии производительных сил общества. С использованием теории технологических укладов можно сказать, что российская экономика с конца XX века застряла в 3 и 4 укладах с нарастанием негативных тенденций увеличения доиндустриальных секторов. Данные уклады соответствуют периоду индустриализации с преобладанием таких отраслей как электроэнергетика, нефтедобыча и переработка, автомобиле и судостроение, сфера услуг, химическая и нефтехимическая промышленность.

В 1990-2000 годы происходила деиндустриализация российской экономики, которая сопровождалась замещением передовых 5 и 6 укладов индустриальными и даже реликтовыми ту. Постиндустриальные уклады представлены такими сферами, как вычислительная техника и электроника, телекоммуникации и связь, ядерная энергетика, ресурсосберегающие и безотходные технологии, информатика, интернет, нано и биотехнологии, возобновляемая энергетика, генная инженерия, космическая техника. При этом, доля реликтовых первого и второго сырьевых укладов в структуре экономики росла (всего на 48%), а передовых пятого и шестого падала (на 28%) [7, с. 128]. Расчеты показывают, что за первые 20 лет XXI века указанные тенденции почти не изменились.

Сырьевая ориентация экономики России, сколько бы не говорили о её диверсификации, сохраняется до сих пор. До недавнего времени она составляла подавляющую долю экспортного потенциала страны и приносила в бюджет более

половины доходов. Сегодня Россия теряет 35–40% экспорта нефти и нефтепродуктов и почти половину экспорта газа и при этом продает их со скидкой в 30–40% [8]. Инновационная составляющая российской экономики также неуклонно сокращается. За десять лет с 2009 по 2019 год инновационная активность организаций (процент от общего числа организаций) сократилась с 11 до 9,1%, а затраты на инновационную деятельность (процент от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг) упали вдвое с 4,2 до 2,1% [9].

Пожалуй, главные последствия указанных тенденций отразились на демографической сфере. Так, только за год с января 2021 по январь 2022 численность постоянного населения России сократилась почти на 1,2 млн человек [2].

По мнению В.Л. Иноземцева, страны, позже вступившие на постиндустриальные рельсы, обречены на постоянное догоняющее развитие. У них вообще отсутствуют перспективы перегнать развитые государства. В.Л. Иноземцев отмечает, что «...сокращение разрыва возможно, но устранение его нереально...» [10, с. 269]. В отличие от указанного автора, мы считаем, что коренные структурные преобразования происходят на этапе затухания предыдущей волны индустриального цикла, вбирая в себя все ее преимущества. При этом осуществление структурного обновления на этапе затухания предшествующей циклической волны позволяет выйти на траекторию опережающего экономического развития. При этом по мере продвижения к цели необходимо всемерное обогащение хозяйственной структуры элементами постиндустриальных пятого и шестого технологических укладов.

Подобные преобразования можно осуществить в рамках стратегии так называемой «новой индустриализации», связанный, прежде всего, с политикой импортозамещения в сферах, которые наиболее зависят от поставок зарубежной продукции. При этом само замещение не должно быть банальным копированием зарубежных технологий и импортных товаров. В случае его осуществления необходимо опираться на передовые достижения фундаментальной и прикладной науки. При организации импортозамещения следует применять положения теории сравнительных преимуществ, используя факторы производства с относительно меньшими удельными издержками.

На наш взгляд, необходимо сосредоточиться на таких отраслях промышленности как станкостроение, приборостроение и производство микроэлектроники, обладающих наибольшим мультипликативным эффектом. Самым узким местом является отсутствие отечественной многокомпонентной элементной базы комплектующих практически во всех отраслях промышленности. Подобный структурный прорыв можно осуществить только на основе повсеместного внедрения инновационных и информационно-коммуникационных технологий, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР).

Процессу импортозамещения также препятствует целый ряд объективных и субъективных, экономических и институциональных причин, таких как большая степень износа основных фондов, недостаточный платежеспособный спрос, дороговизна кредитных ресурсов, несовершенная налоговая система, высокий

уровень коррупции, низкая степень доверия к государству и др. По словам сенатора А. Клишаса программа импортозамещения полностью провалена. Создается впечатление, что ответственные за это чиновники и представители сырьевого бизнеса ждут возвращения «тучных» лет и просто не хотят ничего менять. Указанное состояние говорит в том числе об отсутствии политической воли к осуществлению коренных структурных преобразований.

Тем не менее, по нашему мнению, именно сейчас наступил благоприятный момент для коренного обновления экономической структуры России, как основы импортозамещения технологических процессов и импортируемой продукции. Ведущая роль в осуществлении подобной реиндустриализации и структурной перестройки в плане планирования и реализации необходимых мероприятий принадлежит государству. На наш взгляд, необходима разработка комплексной стратегии освоения ключевых производств передовых технологических укладов, способных расти опережающими по масштабам мирового рынка темпами на основе использования имеющегося интеллектуального, инновационного и инвестиционного потенциалов.

Список литературы

1. Как ковид изменил экономику России, США, Китая и Европы // Тинькофф журнал [сайт]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/covid-economy/> (дата обращения: 24.01.2023)
2. Федеральная служба государственной статистики / Официальный сайт [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.01.2023)
3. Счета за электроэнергию в Европе достигли рекордных значений / РБК [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/economics/07/11/2022/6368f54d9a7947_e2c848575c (дата обращения: 24.01.2023)
4. Кто больше страдает от санкций: Запад или Россия? / Asia-plus [сайт]. URL: <https://Asiaplustj.info/ru/news/world/20220826/kto-bolshe-stradaet-ot-sanktsii-zapad-ili-rossiya> (дата обращения: 24.01.2023)
5. Закрытый Китай замедляет мировую экономику / Финам [сайт]. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/chem-chrevato-dlya-mira-zamedlenie-tempov-rosta-kitaiyskoiy-ekonomiki-20220511-182237/> (дата обращения: 28.01.2023)
6. Индия приготовилась стать третьей экономикой мира / Лента.ru [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/01/ind/> (дата обращения: 28.01.2023)
7. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. 164 с.
8. Не будем себя обманывать: экспортно-сырьевая экономика обречена / Бизнес онлайн [сайт]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/579069> (дата обращения: 28.01.2023)
9. Индикаторы инновационной деятельности: 2011: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2011; с. 314–412. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 222–254.
10. Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития. М.: Экономика, 2000. 295 с.

УДК 316.36

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Э.Р. Нуруллина

Казанский государственный энергетический университет, Казань

В статье произведен социологический анализ процесса формирования семейных ценностей в современных социально-экономических условиях, показаны место семьи в иерархии

жизненных ценностей и особенности системы семейных ценностей на основе полученных эмпирических данных. в статье рассмотрены выявленные механизмы популяризации семейных ценностей среди членов российского общества.

Ключевые слова: семейные ценности, отцовство, материнство, детство, брак, семья, супружество, родительско-детские отношения, социальный маркетинг

ANALYSIS OF THE FEATURES OF THE SYSTEM OF FAMILY VALUES IN MODERN CONDITIONS

E.R. Nurullina

Kazan state power engineering university, Kazan

The article provides a sociological analysis of the process of formation of family values in modern socio-economic conditions, shows the place of the family in the hierarchy of life values and features of the system of family values based on the empirical data obtained. the article discusses the identified mechanisms for popularizing family values among members of russian society.

Key words: family values, fatherhood, motherhood, childhood, marriage, family, matrimony, parent-child relationship, social marketing

Актуальность исследования заключается в том, что в современном российском обществе наблюдается серьезный кризис семьи как социального института. В постоянно изменяющихся социально-экономических условиях происходит трансформация социальных норм, установок, ориентаций личности. Это, безусловно, приводит к видоизменению ценностей личности, в том числе и семейных ценностей. Происходящая трансформация семейных ценностей оказывает существенное влияние на стабильность семьи и брачных отношений.

В последние годы наблюдается повышенная динамика разводимости населения, при этом процент разводов выше, чем заключающихся браков. среди разводящихся все чаще оказывается молодая семья, возраст которой не превышает 3-5 лет совместного существования. Это обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено тем, что у молодой семьи не складываются крепкие супружеские отношения в результате возникающих противоречий в семейных традициях, нормах и ценностях. Поэтому особенно важно формирование семейных ценностей в процессе социализации личности. Формирование семейных ценностей должно начинаться с первичных агентов социализации, то есть еще в детстве в родительской семье должны закладываться основные семейные ценности, такие как любовь, доверие, поддержка и помощь, забота, семейные традиции и обычаи как фундамент личности, готовой к созданию крепкой и стабильной семьи.

Формировать семейные ценности в общественном сознании молодого поколения возможно с помощью инструмента социального маркетинга. Социальный маркетинг – это инструмент маркетинга для улучшения жизни, как отдельных людей, так и всего общества в целом. В связи с вышеперечисленными обстоятельствами, особенно важным является изучение механизмов социального продвижения в общественное сознание значимости семейных ценностей для формирования стабильной семьи.

При этом практическая значимость исследования заключается в том, что будут выработаны рекомендации формирования ценностей современной семьи для органов государственной власти в создании концепции социальной, семейной и демографической политики на региональном и местном уровнях.

Рассмотрим данные авторского социологического исследования, проведенного в 2022 году. Респонденты формировались на основе стихийной выборки в городе Казани Республики Татарстан с помощью онлайн опросника google forms (n=400). Итак, около половины респондентов (49,0%) считают 27-31 лет оптимальным возрастом для создания семьи. 41,0% опрошенных выбрали 23-26 лет оптимальным возрастом. Следовательно, брачный возраст увеличивается, поскольку, по данным ВЦИОМ, в 2021 году средний возраст для вступления в брак составил 24 года.

Наиболее популярной причиной официального заключения брачного союза является желание создать собственную семью, так ответили 43,0% опрошенных. следующей причиной респонденты выделили любовь (21,0% опрошенных). ни один респондент не выбрал желание не зависеть от родителей как причину официального заключения брака.

Большинство респондентов (80,0%) положительно относятся к незарегистрированному браку (сожительству), поскольку 35,0% и 45,0% опрошенных выбрали ответы «полностью положительно» и «скорее положительно, чем отрицательно» соответственно.

Респонденты выбрали следующие аспекты популяризации сожительства: возможность проверить чувства (28,0%), возможность избежать развода (27,0%), возможность избежать ответственности (21,0%), недостаток финансов (12,0%), сомнения в чувствах к партнеру (9,0%), временное отсутствие детей (3,0%).

Большинство опрошенных (78,0%) отметили, что наличие финансовой стабильности является обязательным условием для заключения брака. следовательно, настоящий кризис может быть одной из причин отказа от вступления в брачный союз.

Большинство респондентов (64,0%) считают, что в современной семье воспитанием детей больше занимается мать, на второй позиции (22,0%) – бабушки/дедушки, и лишь 14,0% опрошиваемых выбрали вариант ответа «отец».

По данным ответам респондентов, можно выделить три приоритетные жизненные ценности: семья – 65,0%, любовь – 41,0%, дети – 40,0%.

Больше половины респондентов выделили следующие наиболее важные семейные ценности: поддержка и забота друг о друге (76,0%), верность (56,0%). Около половины опрошиваемых (41,0%) отметили любовь, как наиболее важную семейную ценность.

Согласно данным нашего исследования, семейные ценности, которые респонденты хотели бы «внедрить» в свою семью, в первую очередь, это:

1. поддержка и забота друг о друге,
2. совместное времяпровождение,
3. семейные традиции.

Также в пятерку популярных ответов вошли психологический, эмоциональный комфорт и взаимопонимание.

Наличие финансовой стабильности является обязательным условием для заключения брака (78%). Наиболее важными семейными ценностями оказались:

поддержка и забота друг о друге (76%), верность (56%). 81% получателей государственных услуг считают, что образ семьи и семейных ценностей нужно демонстрировать обществу, из них 55% отметили, что это нужно делать в органах ЗАГС. Следовательно, необходимо организовывать мероприятия социального маркетинга, разрабатывать программу продвижения семейных ценностей.

УДК: 32.019.51

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСОВ НА УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ

С.В. Оганезова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается проблематика влияния различных кризисов на управление государственной информационной политикой. Особое внимание уделяется анализу информационного кризиса, возникшего в результате глобальных военно-политических трансформаций.

Ключевые слова: кризис, государственная информационная политика, информационное поле, связи с общественностью, СВО, информационная безопасность

THE IMPACT OF CRISES ON THE MANAGEMENT OF STATE INFORMATION POLICY

S.V. Oganezova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the problems of the impact of various crises on the management of state information policy. Special attention is paid to the analysis of the information crisis that has arisen as a result of global military-political transformations.

Keywords: crisis, state information policy, information field, public relations, special military operation, information security

Сегодня стремительно возросла роль информации как важнейшего инструмента коммуникаций между государством и обществом. При этом основным информационным носителем информации выступает сеть Интернет. По статистике, общее число пользователей Интернета составляет свыше 4,5 миллиардов человек, создано более 1,5 миллиардов сайтов, более 237 миллиардов электронных писем пересылается в сети, просматриваются свыше 6 миллиардов видео, создаются более 705 миллионов постов в Твиттере*[1, с.6]. Все эти гигантские объемы информации по-разному воздействуют на человека. Информация – это, безусловно, оружие нашего времени [2, с.77]. Ее многофункциональность, адаптивность, анонимность, возможность сочетать разные формы воздействия на сознания масс – все это послужило толчком для использования информационных технологий в достижении различных целей и фактически стало базой для создания термина «информационная война». Пропаганда, дезинформация, кибератаки – в этих условиях крайне остро стоит проблема формирования максимально эффективной информационной политики, которая должна обеспечить информационную безопасность граждан. Информационная политика – это использование ресурсов публичной власти для выбора эффективных путей решения острых проблем развития информационной сферы общества [3, с. 6].

Целенаправленное регулирование информационной среды и защита интересов граждан, общества и государства в целом – такую задачу ставит перед собой государственное управление как многофункциональная комплексная политическая система. Управление информационным полем – неотъемлемая часть функциональной системы государственной информационной политики [4, с.37].

В законодательстве термин «государственная информационная политика» представляет собой особую деятельность в информационной сфере государственных органов и должностных лиц по выполнению основных функций государства. В Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года №203, определены основные принципы развития информационного общества: обеспечение прав граждан на доступ к информации, обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией; сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг; приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и другие.

Приоритет любого государства – обеспечение безопасности страны и ее стабильности, защита интересов граждан и общества вне зависимости от различных кризисов.

Сегодня тема влияния кризисов на управление государственной информационной политикой весьма актуальна в свете новых глобальных внешнеполитических угроз.

В переводе с греческого языка слово «кризис» (krisis) означает «решение». Согласно словарю Ушакова, слово «кризис» имеет пять значений, первое из них – «резкое изменение, крутой перелом» [5, с. 1515].

Типология современных кризисов многообразна. Экономические, политические, экологические, репутационные кризисы давно изучены в трудах ученых. Исследования показывают, что проблемы и ограничения информационного обеспечения кризисного управления чаще обладают социокультурным характером, а не техническим [6, с. 4]. Кризис как социокультурный феномен рассматривается в работах Ю. Хабермаса, Ж. Фройнда, П.А. Сорокина, М. Джейкобса. Среди современных российских ученых кризисные явления с точки зрения социокультурных трансформаций в России и в мире рассматривают социологи Г.В. Осипов и Н.И. Лапин. Поскольку кризис имеет объективную и субъективную составляющую, научные подходы к его изучению базируются на структурных и интерпретативных парадигмах. Однако прежние подходы, методы, принципы и стратегии в условиях терактов, социальных и экономических потрясений и процесса дегуманизации общественных отношений перестают работать. Кризисные явления сегодня трансформируются в новые формы.

За последние два года мир столкнулся с неведомыми ранее кризисами – такими, например, как пандемия Covid19, вызвавшей глобальные изменения во всех сферах жизни, в частности – необходимость адаптации общества к определенным коммуникационным ограничениям, работе «на удаленке», обучению и работе в режиме онлайн, организации различных мероприятий – от семинаров до

концертов «звезд» эстрады онлайн; и глобальным военно-политическим кризисом, вызванным началом спецоперации СВО в феврале 2022 года. И если с кризисом, вызванным пандемией, общество научилось справляться, то военно-политический кризис находится пока в самом начале своего развития и ежедневно создает угрозы привычной стабильности, вынуждая искать все новые формы противодействия и адаптации.

В системе управления государственной информационной политикой различают внезапные, прогнозируемые и непрерывные кризисы [7, с.130].

Внезапные кризисы сложно предвидеть, они слабо контролируемы, с ними трудно справляться. Управление коммуникациями осуществляется в режиме снижения высоких форс-мажорных рисков. Прогнозируемые кризисы – это кризисы, источники и причины которых поддаются предсказанию и управленческому воздействию. Управление коммуникациями происходит на основании аналитики причин и последствий. Особую значимость приобретает типизация кризисных ситуаций и случаев и управление с использованием проверенных практик преодоления различных кризисных ситуаций.

Наиболее опасный тип кризисов представляют непрерывные кризисы, поскольку они становятся привычными, происходит их рутинизация, а значит и смещение оценки ситуации, выбора инструментов методов управления. К первым двум кризисам можно подготовиться, а к третьему – нет. В качестве примеров таких непрерывных кризисов можно назвать кризис пандемии и глобальный военно-политический кризис, вызванный началом специальной военной операции на Украине. Кризис пандемии, начавшейся в России в начале 2020 года, насчитывал несколько волн, во время которых система государственной информационной политики сталкивалась с необходимостью оперативного реагирования на очередные вызовы, адаптировалась к новым реалиям, в том числе в управлении информационным полем. Что касается влияния глобального военно-политического кризиса на управление государственной информационной политикой, то его еще предстоит исследовать. Однако в рамках глобального военно-политического кризиса как его составную часть следует рассматривать кризис информационный. Уже сейчас можно выделить некоторые революционные тенденции, связанные с воздействием информационного кризиса:

- введение санкций, в том числе информационного характера;
- запрет вещания российских СМИ за рубежом, выражающих официальную точку зрения российского правительства;
- ограничения на распространение информации так называемых «либеральных» СМИ, запрещенных в России и признанных иноагентами;
- признание компании Meta** запрещенной организацией;
- сервис ютуб отключил монетизацию и сделал публикацию на нем невыгодной;
- переход блогеров на русскоязычные платформы;
- становление Телеграм-канала как одного из главных источников политических и военных новостей;

- перестройка новостного контента главных телевизионных каналов и сетевых изданий страны;
- открытие новых телевизионных каналов, посвященных информированию о происходящих событиях в зоне СВО;
- резкий рост фейковых новостей вызвал необходимость создания передачи «Антифейк» на «Первом канале» с привлечением экспертов; продолжается создание аналогичных проектов на других информационных ресурсах, призванных помочь обществу сориентироваться, разобраться в информационном потоке;
- объявление частичной мобилизации населения (на старте объявления информации возник информационный вакуум, сменившийся информационным шумом, у общества возникло непонимание сути происходящего, власть была вынуждена готовить выступления с подробным изложением деталей и механизмов процедуры);
- массовый отъезд IT-специалистов из России после 24 февраля 2022 года (после чего Президент издал Указ от 2 марта 2022 года, согласно которому установлены меры поддержки для ускоренного развития IT-отрасли.);
- применение информационно-коммуникационных технологий в военно-политических целях (Создание ЦИПСО на Украине, их основная задача – информационно-психологические диверсии в информационном пространстве противника);
- информационные методы превращаются в важный элемент военного потенциала государства, дополняющий, а иногда заменяющий обычные военные средства [8, с.4].

Обеспечивая безопасность населения, государство сохраняет за собой функцию ключевого актора кризисного управления. Однако сегодня в связи с глобальным характером многих кризисов ни одно государство не способно самостоятельно справиться с ними без поддержки международных партнеров. Поэтому становится приоритетом установление взаимодействия государств и других акторов кризисного управления в формате социальной сети, которое позволит преодолеть парадокс Гидденса, суть которого, как известно, в том, что при возрастании информационных потоков возникает эффект искажения представлений о реальности у воспринимающего субъекта и человек перестает понимать и адекватно оценивать свою позицию и события в пространственно-временном континууме. Преодолеть такой диссонанс, согласно теории референтных точек, можно, определив четкие ориентиры в социокультурном пространстве.

Главной задачей государственной информационной политики становится противодействие информационно-психологическим атакам в информационном пространстве и иным операциям информационной войны и создание эффективной системы обеспечения безопасности общества в условиях военного времени.

Современные информационные операции предоставляют уникальные возможности для создания деструктивного эффекта. Проведению подобных операций способствуют такие военные средства, как стратегические коммуникации,

межведомственные координационные группы, разведка, действия в киберпространстве и космосе, поддержка информации. Абсолютным мировым лидером в этой сфере эксперты называют США. По словам одного американского политолога Джозефа Ная, «Та страна, которая возглавит информационную революцию, и будет обладать большей силой по сравнению со всеми другими странами» [8, с. 6].

Список литературы

1. *Нестерова Н.Н., Смылова О.Ю.* Государственная информационная политика в новых условиях развития современного общества // ЭФО. 2022. № 1. URL: <https://ciberleninka.ru/n/gosudarstvennaya-informatsionnaya-politika-v-novykh-usloviyakh-sovremennogo-obshchestva> (дата обращения: 25.01.2023).
 2. *Ерофеева Н.П.* Современные информационные войны и их влияние на политическую стабильность государства // PolitBook/2015. №2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-voyny-i-ih-vliyanie-na-politicheskuuyu-stabilnost-gosudarstva> (дата обращения: 26.01.2023).
 3. *Боброва Ю.М.* Государственная политика в области информатизации и использования информационных технологий в органах государственной власти. –С.-Петербург, 2020. – 32 с.
 4. *Аристов А.В.* Управление информационным полем в системе функций государственной информационной политики // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. №4(57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-informatsionnym-polem-v-sisteme-funktsiy-gosudarstvennoy-informatsionnoy-politiki> (дата обращения: 28.01.2023)
 5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т.1 / Под ред. проф. Д. Ушакова. М.: Терра, 1996. 824 с.
 6. *Грызунова Е.А.* Модели кризисных коммуникаций и управления информацией в работе органов государственной власти // Вестник МГИМО. 2013. №6 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-krizisnyh-kommunikatsiy-i-upravleniya-informatsiy-v-rabote-organov-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 25.01.2023)
 7. *Хорольцова Е.Б., Федорова А.В.* Современные фреймы связей с общественностью в кризисных ситуациях // Вестник ПАГС. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-freymy-svyazey-s-obshchestvennostyu-v-krizisnykh-situatsiyah> (дата обращения: 28.01.2023).
 8. *Ромашкина Н.П.* Глобальные военно-политические проблемы международной информационной безопасности: тенденции, угрозы, перспективы // Вопросы кибербезопасности. 2019. №1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-voenno-politicheskie-problemy-mezhdunarodnoy-informatsionnoy-bezopasnosti-tendentsii-ugrozy-perspektivy> (дата обращения: 28.01.2023).
- *Запрещенная в РФ социальная сеть
**Запрещенная в РФ организация

УДК 342.33

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.И. Селиванов, О.Г. Антонова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье определяются перспективы развития нормативно-правовой ответственности органов местного самоуправления перед государством. Анализируется юридическая конструкция, нацеленная на увеличение участия органов местного самоуправления в решении государственных дел.

Ключевые слова: конституционный принцип единства системы публичной власти, взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

M.I. Selivanov, O.G. Antonova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article defines the prospects for the development of the legal responsibility of local governments to the state. The legal structure aimed at increasing the participation of local governments in solving public affairs is analyzed.

Key words: the constitutional principle of the unity of the system of public authority, the interaction of public authorities and local governments

В системе местного самоуправления доктрина разделения властей не применяется официально, но на практике функционируют представительные (городские думы, собрания депутатов) и исполнительные органы местного самоуправления (местная администрация). При этом Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года [1] не только оперирует понятием представительного органа, но и прямо именуется местную администрацию исполнительно-распорядительным органом.

Нормативно-правовой основой ответственности органов местного самоуправления перед государством являются федеральное и региональное законодательство, а также уставы муниципальных образований. В соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления осуществляют регулирование вопросов организации местного самоуправления. Принятие специализированного Федерального закона о местном дало новый виток развитию регионального законодательства. Данный закон позволил субъектам Федерации решать ряд вопросов федерального регулирования. При детальном рассмотрении конституционных норм местного самоуправления выступает на первый план неприкасаемость демократического института, закрепленного в местном самоуправлении. Установление общих принципов государственной и местной власти и тем самым формированием органов местного самоуправления. И в третьих, в совместном ведении государственных и муниципальных органов закреплены общие подходы к нормативно-правовому регулированию.

Необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования местного самоуправления диктует постоянно изменяющееся общество и главная задача этих изменений состоит в раскрытии конституционной модели местных органов власти и создание полной системы гарантий федерального законодательства с целью повышения эффективности решения текущих вопросов на местах. Соответствующие изменения, необходимо дополнить и в отраслевые законы. Согласно нормам новой редакции Федерального закона, ряд вопросов местного самоуправления перешли с регионального на федеральный. Это касается всех принципов организации местного самоуправления, т.е. федеральный законодатель не вправе регулировать и решать все вопросы муниципалитета.

В настоящее время субъекты Российской Федерации ограничиваются ролью федерального законодательства в местном самоуправлении, поэтому необходимо уравновешенное соотношение федерального и регионального законодательства в решении вопросов местного самоуправления. Органы местного самоуправления наделяются государственными полномочиями по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Финансовое обеспечение государственных полномочий осуществляется за счет субвенций и собственных средств. При передаче государственных полномочий органам местного самоуправления в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ могут использоваться материальные объекты.

Согласно Конституции РФ, выборные органы являются обязательными в структуре органов местного самоуправления. Уставом муниципальных образований определяются вопросы о порядке формирования органов местной власти, сроки полномочий должностных лиц, вопросы организации местных органов в рамках их компетенций. В соответствии с Конституцией РФ, местное самоуправление является также одной из основ государства, но при этом не входит в систему органов государственной власти (ст.12). В ст.130-133 гл. 8 "Местное самоуправление" подробно расписано правовое регулирование местного самоуправления. Согласно законодательству, органы местного самоуправления владеют муниципальной собственностью, формируют и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, а также могут наделяться государственными полномочиями.

Юридическая конструкция, нацеленная на увеличение участия органов местного самоуправления в решении государственных дел, утверждена федеральными законами от 31 декабря 2005 №199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» и от 29 декабря 2006 №258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с разграничением полномочий» [2].

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 09.02.2023).
2. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64874/ (дата обращения 24.01.2023).

УДК 316.48

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.А. Шиленко

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов

В статье рассматриваются аспекты проблематики современного профессионального образования в условиях последних лет. Перечисляются негативные моменты сегодняшней социально-экономической ситуации, влияющие на сферу профессионального образования. Проводится анализ возможных перспективных путей решения и профилактики конфликтов.

Ключевые слова: социально-трудовые проблемы, подготовка трудовых кадров, внешнеэкономическая обстановка, межсистемное взаимодействие

ACTUAL PROBLEMS OF PROFESSIONAL EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

A.A. Shilenko

Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, Saratov

The article discusses aspects of the problems of modern vocational education in recent years. The negative aspects of the current socio-economic situation affecting the sphere of vocational education are listed. The analysis of possible promising ways of solving and preventing conflicts is carried out.

Key words: social and labor problems, training of labor personnel, foreign economic situation, intersystem interaction

В настоящее время существует несколько серьезных проблематики социально-трудовой сферы. Среди наиболее актуальных, остаются: острая необходимость в квалифицированных кадрах; трудоустройство молодых специалистов, прошедших обучение; трудоустройство особых групп граждан как, например, с дополнительными потребностями и пенсионного возраста. Корни этих проблем кроются, в том числе и в регулировании систем профессионального образования. В различные годы существовал перечень специальностей, пользующихся популярностью у будущих абитуриентов и специальности, которые выбирают ограниченное количество людей. Однако, ясно, что для функционирования экономики нужно строго определенное количество специалистов разных отраслей. В связи с этим возникают диспропорции в специалистах, нехватка одних кадров и переизбыток других. Молодые специалисты вынуждены работать по другим специальностям, проходить переподготовки, затрачивая средства и время. Если у молодых людей существует достаточно большой выбор будущих профессий, то у граждан с дополнительными потребностями и людей пенсионного возраста выбор может быть ограничен многими факторами.

Современная социально-экономическая ситуация характеризуется рядом глобальных проблем, влияющих на многие сферы жизнедеятельности. В период пандемии COVID-19 проводился ряд мер, с целью снизить уровень заболеваемости. Среди таких, можно отметить проведение локдаунов, ограничение по численности посетителей и работников, дистанционных форм работы. На систему профессионального образования эти меры оказали также негативное влияние. В конечном счете, специалисты получающие образование без ограничений могут оказаться более конкурентоспособными по сравнению с теми, у кого период обучения выпал на 2020-2021 годы. В эти годы соответственно возросла нагрузка на представителей специальностей связанных с медициной, образованием. Другим глобальным фактором является внешнеэкономическая ситуация, сложившаяся также в последние годы. Негативные факторы, связанные с этим проявляются в закрытии ряда предприятий и вынужденном импортозамещении товаров и услуг.

Следовательно, это отразилось на процессах трудоустройства и занятости специалистов.

Проведя анализ факторов риска, обусловленных сегодняшними социально-экономическими проблемами, можно предложить ряд путей решения уже имеющихся конфликтов и возможной профилактики развития будущих. Одной из важных мер является межсистемное взаимодействие различных структур, связанных с образовательным процессом. Централизованный контроль за подготовкой кадров и пропорциональное ранжирование специальностей. Развитие программ поддержки и повышение престижности профессий, нуждающихся в специалистах. Проведение социально-экономического анализа последствий применения мер по снижению заболеваемости в период пандемии. В условиях сложности прогнозирования последствий современной социально-экономической ситуации необходим всесторонний мониторинг проблем, для возможного прогнозирования. Профилактика будущих конфликтов и роста социальной напряженности остается важнейшей задачей, как с позиции социологии, так и смежных дисциплин.

Список литературы

1. *Зерчанинова Т.Е., Милькова С.А.* Проблемы функционирования муниципальных систем образования в условиях пандемии // Педагогическое образование в России, №5, 2021. С 14-22.
2. *Карякин А.М.* Специфика конфликтов в организациях в период пандемии COVID-19 // Human Progress, Том 7. Вып. 4, 2021. С. 3.
3. *Джойс Э.А., Симаков А.А.* Актуальные проблемы развития высшего образования России // Образование. Наука. Научные кадры, №1, 2020. С. 145-148.

УДК 37.013.78

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.З. Гусейнов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются социальные аспекты проблемы гражданской активности студентов в контексте новой образовательной парадигмы. Особое внимание уделяется процессу интеграции личности в социальную систему, вхождение в образовательную среду через овладение её социальными нормами, ценностями, знаниями и навыками, позволяющими ей успешно функционировать в обществе.

Ключевые слова: гражданская активность, студенческая молодежь, структура гражданственности, система образования как социальный институт

TO THE QUESTION OF CIVIL ACTIVITY OF STUDENT YOUTH

A.Z. Guseynov

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with social aspects of the problem of civic activity of students in the context of the new educational paradigm. Particular attention is paid to the process of integrating the individual into the social system, entering the educational environment through mastering her social norms, values, knowledge and skills that enable her to function successfully in society.

Key words: civic activity, student youth, citizenship structure, education system as a social institution

Сегодня от гражданской позиции студенческой молодежи, от её социально-политической активности и духовно-нравственной ориентации во многом зависит судьба обновления российского общества. Условием жизнеспособности общества и его прогрессивного развития являются позиция и деятельность молодежи в настоящем и будущем. Какие ценности принимает, а какие отвергает современная молодежь, как они соотносятся с ценностями старших поколений, осуществляется ли преемственность традиций – это важные вопросы, без ответа на которые, на наш взгляд, не решить проблемы формирования гражданской культуры.

Подготовка высококвалифицированных специалистов стала генеральным направлением функционирования вузов, что предполагает обновление всей их работы. Требуется определенное время для того чтобы избавиться от старых стереотипов, освоить не только новые государственные стандарты, образовательные программы и учебные планы, но и изменить подход преподавателей к учебному процессу, их стратегию и тактику образовательной деятельности. В контексте новой образовательной парадигмы актуализируется прогностическое обновление образовательных ценностей и приоритетов и воспитание гражданской активности студенческой молодежи. Гражданское общество не ассоциируется молодежью ни с демократическими принципами, ни с социальной активностью

личности и социальных групп, ни с патриотизмом. Все это негативно сказывается, прежде всего, на формировании личности подрастающего поколения. Основная причина сложившейся ситуации, заключается в вербальном формировании всей системы ценностей.

В этих условиях резко возрастает требование к воспитанию гражданственности, как интегративного качества личности, определяющего ее гражданскую зрелость и уровень социального развития. Гражданственность – нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит: государство, семья, профессиональная или иная общность, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств её права и интересы. Философы, психологи, социологи, педагоги с тревогой отмечают, что инфляция гражданских и патриотических ценностей молодежи является одним из тревожных симптомов современности. Это говорит не только о серьезных деформациях в ценностных ориентирах молодежи, но свидетельствуют и о необходимости возрождения системы гражданского воспитания как особого рода деятельности самого государства, регулирующей стихийные процессы в сознании и поведении молодежи.

В связи с этим, ключевой задачей социального развития личности является воспитание гражданственности, представляющей осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющей определенный личностный смысл [1, с. 7]. Воспитание гражданственности как ценностного ядра сознания и поведения человека напрямую влияет на политическую активность, осуществление гражданских функций, то есть является основой социально-политической культуры личности. Формирование гражданственности – задача гармоничного развития молодежи, решение которой без целенаправленного воспитания невозможна [2, с.106].

Воспитание гражданственности представляет собой целенаправленный процесс формирования у личности культуры гражданственности, базовой идеологии, политических и нравственных убеждений, выбор профессии и формирование перспективы жизни. Анализ воспитательного процесса в образовательных учреждениях обнаруживает недостаточность целенаправленной планомерной работы по формированию гражданской идентичности [3, с. 12] и ценностного отношения к явлениям общественной жизни. Это находит выражение в отсутствии продуманной стратегии воспитания гражданина, недостаточном использовании воспитывающего потенциала гуманитарных учебных предметов, низком уровне вовлеченности молодежи в социально активные виды деятельности.

Современная система социализации в России (включая и образование) привносит в жизнь общества ряд рисков, связанных с формируемым ею образом человека. Благодаря соответствующим текстам, различными способами, доводимыми практически до всех без исключения граждан страны, в обществе могут возрасти такие его характеристики как:

- антипатриотизм и утрата чувства родины;

- неуважение к власти, армии и силовым структурам вообще;
- национализм в его различных формах;
- рост корыстно обусловленной и насильственной преступности;
- равнодушие или активная неприязнь к людям, жестокость к ним;
- распространение алкоголизма и наркомании;
- обострение проблемы “отцов и детей”, неуважение к уходящим и ушедшим поколениям;
- равнодушие к созданию семьи, промискуитет, пробные браки, социальное сиротство, рост проституции как основного или побочного занятия;
- примитивизация потребностей и интересов с соответствующим обратным влиянием на культуру со стороны ее потребителей [4, с. 14].

Педагогический анализ существующих практик, выдвигает решение следующих задач воспитания гражданственности молодежи:

- духовно-нравственное ценностно-смысловое воспитание молодежи – направлено на формирование приоритетных ценностей гуманизма и нравственности, чувства собственного достоинства; социальной активности, ответственности, стремления следовать в своем поведении нормам морали, нетерпимость к их нарушению;

- историческое воспитание – формирует знание основных событий истории отечества и ее героического прошлого, представление о месте России в мировой истории, знание основных событий истории народов России; формирование исторической памяти и чувства гордости и сопричастности событиям героического прошлого, знание основных событий истории региона, представление о связи истории своей семьи, рода с историей отечества, формирование чувства гордости за свой род, семью, город(село);

- политико-правовое воспитание – направлено на формирование представлений личности о государственно-политическом устройстве России; государственной символике, основных правах и обязанностях гражданина; правах и обязанностях личности; информирование об основных общественно-политических событиях в стране и в мире; правовая компетентность;

- патриотическое воспитание – направлено на формирование чувства любви к родине и гордости за принадлежность к своему народу, уважение национальных символов и святынь, знание государственных праздников и участие в них, готовность к участию в общественных мероприятиях; базовым идентифицирующим механизмом является патриотизм как чувство приверженности гражданской общности, признание ее значимой ценностью;

- трудовое воспитание – формирует картину мира культуры как порождения трудовой предметно-преобразующей деятельности человека; знакомит с миром профессий, их социальной значимостью и содержанием; формирует добросовестное и ответственное отношение к труду, уважение труда людей и бережное отношение к предметам материальной и духовной культуры, созданным трудом человека.

Структура гражданственности личности включает следующие компоненты:

- когнитивный (знание о принадлежности к данной социальной общности),
- ценностно-смысловой (позитивное, негативное или амбивалентное отношение к принадлежности),
- эмоциональный (принятие или непринятие своей принадлежности),
- деятельностный (реализация гражданской позиции в общении и деятельности, гражданская активность, участие в социальной деятельности, имеющей общественную значимость).

Результатом воспитания гражданственности является знание о принадлежности к гражданской общности, представления, хотя и не всегда адекватные об идентифицирующих признаках, принципах и основах данного объединения (территориальные, культурные, политические и т.д.), о гражданстве и характере взаимоотношений гражданина и государства и граждан между собой. В них входит образ государства, занимающего ту или иную территорию, определяющего характер социальных отношений, систему ценностей, а также народ (или народы), населяющий эту территорию, со своей культурой, языком и традициями. Личностный смысл факта своей принадлежности к определенной общности в системе ценностных предпочтений определяет ценностный компонент.

Важнейшими составляющими эмоционального компонента являются гордость за «свою страну». Гордость за свою страну представляет собой важнейший индикатор отношения к гражданской принадлежности как к ценности.

Соответственно выделенной структуре гражданственности, можно определить следующие требования к результатам воспитания, которые могут рассматриваться как показатели воспитанности гражданственности:

- создание историко-географического образа, включая представление о территории и границах России, ее географических особенностях, знание основных исторических событий развития государственности и общества; знание истории и географии края, его достижений и культурных традиций;
- формирование образа социально-политического устройства – представление о государственной организации России, знание государственной символики (герб, флаг, гимн), знание государственных праздников;
- знание Конституции РФ, основных прав и обязанностей гражданина, ориентация в правовом пространстве государственно-общественных отношений, сформированность правового сознания;
- знание о своей этнической принадлежности, освоение национальных ценностей, традиций, культуры, знание о народах и этнических группах России;
- освоение общекультурного наследия России и общемирового культурного наследия;
- ориентация в системе моральных норм и ценностей и их иерархизация, понимание конвенционального характера морали;
- чувство патриотизма и гордости за свою страну, уважение истории, культурных и исторических памятников;
- эмоционально положительное принятие своей этнической идентичности;

- уважение и принятие других народов России и мира, межэтническая толерантность, готовность к равноправному сотрудничеству;
- уважение личности и ее достоинства, доброжелательное отношение к окружающим, нетерпимость к любым видам насилия и готовность противостоять им;
- уважение ценностей семьи, любовь к природе, признание ценности здоровья, своего и других людей, оптимизм в восприятии мира;
- сформированность моральной самооценки и моральных чувств - чувство гордости при следовании моральным нормам, переживание стыда и вины при их нарушении.

В данном контексте, деятельностный подход определяет условия воспитания гражданственности личности и может рассматриваться как система психолого-педагогических рекомендаций в отношении гражданского воспитания личности:

- участие в студенческом самоуправлении (молодежных общественных организациях, вузовских и вневузовских мероприятиях просоциального характера);
- выполнение норм и требований студенческой жизни, прав и обязанностей студента;
- умение вести диалог на основе равноправных отношений и взаимного уважения и принятия; умение конструктивно разрешать конфликты;
- выполнение моральных норм в отношении взрослых и сверстников в вузе, дома, во внеучебных видах деятельности;
- участие в общественной жизни (благотворительные акции, ориентация в событиях в стране и мире, посещение культурных мероприятий – театров, музеев, библиотек, реализация установок здорового образа жизни);
- умение строить жизненные планы с учетом конкретных социально-исторических, политических и экономических условий.

Концепция гражданского воспитания, как ключевая задача социального развития личности, является одним из важнейших источников обогащения педагогической теории и практики совершенствования образовательного процесса, а также направлена на разработку инновационных и технологических основ творческой реализации новой образовательной парадигмы.

Список литературы

1. *Асмолов А.Г.* Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики // *Лидеры образования.* - М., 2007. № 6. С. 4-10.
2. *Гусейнов А.З.* Педагогический потенциал и перспективы двухуровневой системы образования в вузе // *Известия СГУ. Новая серия.* 2012. Том 12. Серия Философия. Психология. Педагогика. Выпуск 4. С. 105-108.
3. *Собкин В.С., Ваганова М.В.* Политические ориентации подростков и проблема толерантности // *Проблемы толерантности в подростковой субкультуре. Труды по социологии образования.* Том VIII. Выпуск XIII. М.: Центр социологии образования РАО, 2003. С. 9–38.
4. *Никандров Н.Д.* Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности // *Вестник университета РАО.* М., 2006. № 4. С. 9-16.

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ
РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

Д.В. Давыдов

*Государственное казенное учреждение Республики Мордовия
«Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск*

В статье представлены результаты исследования ГКУ РМ «НЦСЭМ» «Социальные настроения молодежи Республики Мордовия», проведенного в мае—июне 2022 г. В ходе опроса представителей рабочей молодежи региона (молодых людей в возрасте 18-35 лет, трудящихся на предприятиях реального сектора экономики) выяснялось социальное самочувствие данной группы населения, ее ценностный портрет и образ жизни, представления относительно ситуации в сфере занятости, а также различные аспекты политического и гражданского участия.

Ключевые слова: рабочая молодежь региона, формы гражданской активности, политическое участие, волонтерская деятельность.

**POLITICAL AND CIVIC ACTIVISM
WORKING YOUTH OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

D.V. Davydov

*The state budget institution of the Republic of Mordovia
«The Scientific Center for socio-economic monitoring», Saransk*

The article presents the results of the study «social attitudes of the youth of the republic of mordovia», conducted in may-june 2022. During the survey of the working youth of the region (young people aged 18-35, working in factories of the real sector of the economy), the social well-being of this population group, its value portrait and lifestyle, ideas about the employment situation, as well as various aspects of political and civic activism were studied.

Key words: working youth of the region, forms of civic engagement, political participation, volunteer activity

Масштаб реформирования общественно-политической системы страны (совершенствование способов и форм реализации политического процесса, развитие институтов гражданского общества, складывание его идеологической и экономической основы и др.) Предопределяет необходимость участия в этом процессе всего российского общества, в том числе и рабочей молодежи – как одной из наиболее мобильных и активных сил. В этой связи, крайне актуальным является исследование проблемы вовлечения рабочей молодежи в социально-политические процессы на различных уровнях власти, изучение реальных и потенциальных возможностей участия молодых трудящихся в общественной и политической жизни страны и региона [1, с. 103].

Преследуя данные цели, ГКУ РМ «НЦСЭМ» при содействии Министерства спорта и молодежной политики Республики Мордовия в мае -июне 2022 г. провел массовый социологический опрос «Социальные настроения молодежи Республики Мордовия». Методической основой исследования стало формализованное анкетирование респондентов посредством Sawi-опроса, реализованного на платформе Google forms. Всего на вопросы анкеты ответили 580 жителей региона в возрасте от 18 до 35 лет, работающих на промышленных предприятиях региона. В результате исследования, удалось сформировать следующую картину политического и гражданского участие рабочей молодежи региона.

Лишь 15 % рабочей молодежи республики регулярно следят за происходящими политическими событиями. Чуть более половины опрошенных (55 %) делают это нерегулярно, время от времени. Примерно каждый четвертый респондент (26 %) заявил, что политика его не интересует. Примечательно, что если доля не интересующихся политикой примерно одинакова среди мужчин и женщин (25 % и 27 % соответственно), то доля тех, кто следит за ней регулярно, значительно выше среди мужчин — 20 % против 9 % среди респондентов-женщин. Кроме того, несколько особняком стоят ответы опрошенных в сельской местности. Так, среди сельской рабочей молодежи ниже и число тех, кто вовлечен в регулярный мониторинг политических событий, и тех, кто вообще не интересуется ими — 10 % и 19 % соответственно.

Представителям рабочей молодежи региона, в той или иной степени интересующимся тем, что происходит в политической жизни, было предложено ответить на вопрос, из каких источников они предпочитают получать соответствующие новости. В настоящее время специфической чертой информационного потребления рабочей молодежи региона является активное использование цифровых технологий.

Согласно полученным результатам, подавляющее большинство молодых людей (71 %) предпочитают узнавать о происходящих политических событиях «из интернета» — читают и смотрят новостные ленты сайтов, блогов, социальных сетей, Телеграм-каналов и др. К традиционным СМИ (телевидению, радио, газетам) для соответствующих целей предпочитает обращаться значительно меньшее число опрошенных — лишь 22 %. На данные предпочтения серьезное влияние оказывают демографические характеристики респондентов.

Среди наиболее молодых респондентов (18-24 года) доля предпочитающих традиционные СМИ минимальна — лишь 7 %, тогда как по новостям из интернета формируют представление о картине происходящих политических событий 85 % респондентов данной возрастной категории. Предпочтительность новостей из интернет-источников снижается по мере увеличения возраста респондента. В возрастной группе 25-30 лет она составляет 75 %, в группе 31-35 лет — 64 %. Напротив, с возрастом увеличивается предпочтительность телевидения / радио / газет: 18 % в группе 25-30 лет, 29 % — в группе 31-35 лет.

Зафиксирована определенная зависимость между ответами молодежи насчет предпочтительных СМИ и их отношением к положению дел в стране и регионе. Среди тех респондентов, кто в той или иной степени доволен происходящим (полностью доволен, скорее доволен), доля предпочитающих получать новости из традиционных СМИ существенно выше, чем среди тех, кого складывающееся положение дел не устраивает (не доволен, скорее не доволен). Например, среди довольных положением дел в стране получать новости из телевидения, радио, газет предпочитают 29 % респондентов, среди тех, кто не доволен — лишь 19 %.

Полученные в результате исследования данные позволяют сделать вывод об активности, с которой рабочая молодежь региона проявляет свои социально-политические и гражданские позиции. Абсолютное большинство опрошенных

(71 %) за последний год не принимали какого-либо участия в общественной и политической жизни. Еще 8 % респондентов не смогли сформулировать определенный ответ на вопрос. Лишь каждый пятый опрошенный (21 %) смог обозначить какие-либо формы своего участия в общественной и политической жизни (иногда выбирая одновременно несколько из них).

Участие рабочей молодежи региона в социальных формах гражданской активности более популярно, чем в политических. Так, наиболее распространенной формой участия рабочей молодежи в общественной и политической жизни является сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение (теракт, стихийное бедствие, лечение) — об активности подобного рода за последний год заявили 12 % респондентов.

Следующая по частоте упоминания форма общественно-политической деятельности — участие в проведении избирательной кампании (сбор подписей, агитация, работа на избирательном участке), является значительно менее популярной. О наличии такого опыта за последний год упомянули 5 % опрошенных. Участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона, населенного пункта является еще менее распространенной формой участия в общественной и политической жизни — подобный опыт есть у 4 % респондентов. Столь незначительная доля вызывает определенное удивление, поскольку к данной форме общественно-политической активности можно отнести, в частности, демонстрацию «Бессмертный полк», участие в которой носит массовый характер.

Другие формы участия рабочей молодежи в общественной и политической жизни не получили широкого распространения, частота их упоминания укладывается в рамки погрешности исследования. Речь идет об участии в деятельности общественных (правозащитных, благотворительных, экологических и т. д.) организаций (о подобной деятельности упомянули 3 % респондентов), политических дискуссиях на страницах социальных сетей, блогов (постинг, репостинг, комментарии и т.п.), работе домкомов, жилищных кооперативов, местном общественном самоуправлении (по 2 %).

Индикатором гражданской активности в современном мире является волонтерская деятельность. Ее значимость для молодежи сложно переоценить, поскольку в ходе волонтерской деятельности формируются важнейшие ценностные ориентации, приобретается жизненный опыт, закрепляются такие базовые гражданские качества, как социальная активность, ответственность, толерантность [2, с. 76]. Почти три четверти опрошенных молодых людей в той или иной степени информированы о деятельности добровольческих организаций, волонтеров в Республике Мордовия: 26 % знают о таких организациях и людях, 47 % — что-то о них слышали. Доля тех, кто ничего не знает о волонтерах и волонтерских организациях, составляет 17 %.

Несмотря на важность и огромную социальную значимость волонтерской деятельности, уровень вовлечения в нее рабочей молодежи региона относительно невысок — лишь 12 % респондентов заявили о том, что они занимаются или когда-либо занимались подобной работой. Позитивным моментом является

то обстоятельство, что среди наиболее молодых респондентов вовлеченность в волонтерскую деятельность почти в 3 раза выше, чем среди опрошенных старшей возрастной группы. Так, если среди тех, кому 31-35 лет, в волонтерской деятельности участвовали лишь 8 %, в возрастной группе 25-30 лет — 12 %, то среди тех, кому 18-24 года, наличие опыта подобной деятельности отметили 22 % опрошенных. Кроме того, волонтерской деятельностью сильнее охвачены женщины — 15 % (тогда как среди мужчин эта доля составляет лишь 9 %). Волонтерская активность увеличивается вместе с ростом уровня благосостояния молодежи. Так, среди тех, кто охарактеризовал свое материальное положение как бедственное / плохое, опыт участия в деятельности волонтерских организаций имеют лишь 6 % респондентов, среди обеспеченных на удовлетворительном уровне — 13 %, среди тех, кто считает, что его материальное положение хорошее / отличное — 17 %. Также люди, довольные положением дел в стране и республике, занимаются подобной деятельностью примерно в полтора раза чаще.

Почти половина (43 %) молодых людей, имеющих опыт участия в волонтерской деятельности, отметили, что приобрели его, занимаясь волонтерством на мероприятиях. В число других распространенных направлений волонтерской деятельности молодежи региона входят оказание помощи животным (на то, что занимались подобным, указали 27 % респондентов-волонтеров), социальная защита (22 %), участие в экологических акциях (19 %), образовательных проектах (15 %), культурных и туристических мероприятиях (12 %), помощь при чрезвычайных мероприятиях (12 %). Другие направления добровольчества (среди них — историко-патриотическое волонтерство, помощь в сфере здравоохранения, информационных технологий, медиа, строительной области) упоминались относительно редко, иногда их отмечали лишь отдельные респонденты.

Выбор конкретных направлений волонтерской деятельности в значительной степени определяется гендерным фактором. Женщины чаще занимаются помощью животным (30 %, тогда как среди мужчин подобным опытом обладают 22 % волонтеров), добровольчеством на мероприятиях (48 % и 37 %), деятельностью в сфере образования (18 % и 11 %) и здравоохранения (8 % и 0 %). Мужчины активнее участвуют в экологических проектах (22 % и 18 %), социальной защите (26 % и 20 %), мероприятиях в сфере культуры и туризма (15 % и 10 %), волонтерстве при чрезвычайных ситуациях (15 % и 10 %). Востребованность направлений волонтерской деятельности зависит и от возраста респондентов. Волонтеры в возрасте 25-30 лет чаще других занимаются помощью животным (36 %) и добровольчеством в сфере культуры и туризма (24 %). Наиболее молодые волонтеры (19-24 года) активнее остальных помогают на мероприятиях (58 %), работают в сфере социальной защиты (37 %), образования (21 %), участвуют в историко-патриотической деятельности (16 %). Респонденты с опытом волонтерской деятельности в возрасте 31-35 лет чаще других помогают при чрезвычайных ситуациях (22 %).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы относительно политического и гражданского участия рабочей молодежи Мордовии. Абсолютное большинство представителей рабочей молодежи следит

за происходящими политическими событиями, однако, как правило, делает это нерегулярно, время от времени. Примерно каждого четвертого происходящее в политике не интересует. Большинство молодых людей предпочитают узнавать о происходящих политических событиях «из интернета» — новостных лент сайтов, блогов, социальных сетей, Телеграм-каналов и др. Соответственно, остро стоит вопрос необходимости развития навыков правильно обрабатывать информацию, оценивать объективность и достоверность, чтобы не стать объектом манипуляций в информационной сфере.

Наиболее распространенными формами участия рабочей молодежи в общественной и политической жизни являются сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение (теракт, стихийное бедствие, лечение), а также участие в проведении избирательной кампании (сбор подписей, агитация, работа на избирательном участке). Участие рабочей молодежи в социальных формах гражданской активности значительно более распространено, чем в политических. В число наиболее распространенных направлений волонтерской деятельности молодежи региона входят волонтерство на мероприятиях, оказание помощи животным, социальная защита, участие в экологических акциях, образовательных проектах, культурных и туристических мероприятиях, помощь при чрезвычайных мероприятиях.

В целом, рабочая молодежь региона недостаточно активно проявляет свои социально-политические и гражданские позиции — участие в общественной и политической жизни принимает лишь каждый пятый молодой человек. Данное наблюдение обуславливает значимость развития различных форм поощрения общественно-политической активности рабочей молодежи — гранты, поддержка профильных НКО, физических лиц с целью интенсификации привлечения молодежи к общественной жизни населенных пунктов, принятию управленческих решений.

Список литературы

1. *Городнина О.С., Волкова Е.В.* Политическое участие молодежи как условие формирования гражданского общества в современной России // актуальные проблемы современного общества: сборник научных статей по материалам всероссийской (национальной) научной конференции, орёл, 17–18 июня 2019 года. Орел: ООО «МОДУЛЬ-К», 2019. 280 с.
2. *Ревакина В.И.* Гражданская значимость молодежного волонтерского движения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 4(132). С. 73-77.

УДК 316.334

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

Т.А. Калугина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассмотрены основные условия развития и проблемы деятельности молодежных общественно-политических организаций, их вклад в процесс интеграции молодежи и роль в реализации молодежных инициатив.

Ключевые слова: молодежь, интеграция, инициатива, социальная группа, молодежные общественно-политические организации

YOUTH SOCIO-POLITICAL ORGANIZATIONS: THEORY AND MODERN PRACTICES

T.A. Kalugina

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the main conditions for the development and problems of the activities of youth socio-political organizations, their contribution to the process of youth integration and their role in the implementation of youth initiatives.

Key words: youth, integration, initiative, social group, youth socio-political organizations

Современная российская молодежь является одной из самых больших по численности социальной общностью. В 2021 году доля молодежи среди социально-демографических групп России увеличилась на 12,7 миллионов человек, включает в себя возрастную когорту от 14 до 35 лет, достигла уровня 41 миллиона человек.

Увеличение численности российской молодежи связано в первую очередь с принятием Федерального закона от 30 декабря 2020 года «О молодежной политике», который не только повысил возрастной ценз молодежи и в своем содержании не только закрепил статус молодежи, но и определил на федеральном уровне наряду с другими такие понятия как «молодежная политика», «молодежные общественные объединения».

Данный Федеральный закон определил цели, принципы, основные направления и формы реализации молодежной политики в РФ.

Государственная политика РФ отводит значительную роль молодежным инициативам в формировании общественных объединений на различном уровне (от международных до региональных, местных). Современное общество подвержено кардинационным изменениям и этот процесс ведет к возникновению новых тенденций в организации создания новых молодежных общественно-политических организаций.

Включаясь в функционирующее общество с устоявшейся социальной структурой, молодые люди стремятся интегрироваться в различные социальные общественно-политические организации. Степень интегрированности молодежи в сферу общественно-политической деятельности способствует формированию открытого социального диалога, солидарности и преемственности поколений, позволяет вырабатывать нормативную основу поведения.

Важнейшей функцией молодежных общественно-политических организаций является включение личности в социальные отношения в процессе ее социализации, приобщения к социальным нормам и ценностям. Общественно-политические организации поощряют действия молодых людей, согласующиеся с соответствующими стандартами поведения и направленные на интеграцию общества.

Интеграция молодежи общественно-политической организации формируют самоощущение единства и неразрывности со всеми социальными группами [1]. Иными словами, социальность идентичность выступают важным фактором самосознания и поведения молодежи [3]. Нормы, являясь средствами социаль-

ной регуляции поведения молодых людей, объединяют их в общественно-политические организации, обеспечивают воспроизводство социальной структуры, поддерживают процессы функционирования общества как системы взаимодействия групп [2].

Молодежные общественно-политические объединения, реализуя поставленные цели и задачи, безусловно, несут социальную ответственность успешность интеграционных процессов как на российском в целом, так и в частности на региональном уровне.

Анализируя источниковую базу категории термина «общественно-политическая организация», следует, отметить что такое понятие на законодательном уровне не утверждено. Тем не менее, ряд авторов, такие как К.Д. Минев, Д.А. Мусукова, А.С. Шмуленкова, предлагая собственные толкования, что есть молодежная общественно-политическая организация приходят к общему выводу о том, что она имеет общественно-политическое поле деятельности, преследует политические интересы и цели, тем самым способствуя решению актуальных и значимых для общества проблем.

В настоящее время, в российском обществе существует разветвленная система молодежных организаций общественно-политической направленности, что позволяет говорить о развитости гражданского общества, отражении его многообразных интересов посредством общественных организаций.

На территории Саратовской области численность молодежи на начало 2022 года составляет 26,2% от общего числа населения. В Саратовской области на конец 2022 года функционировало 400 молодежных общественных организаций и объединений, в которых были задействованы свыше 25% молодых людей от общей численности населения.

Среди всего многообразия молодежных объединений следует особо выделить общественно-политические организации, которые вносят существенный вклад в реализацию молодежной политики Саратовской области.

Среди наиболее значимых (а их 20), по численности можно назвать Саратовские региональное отделение всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» (5000 человек), Саратовское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия Единой России» (1300 чел.) ЛКСМ РФ (3000 чел.). Все молодежные организации проводят в разной степени активную деятельность, результатом которой является охват молодежного населения, привлеченного к мероприятиям.

В 2021 году было проведено авторское исследование среди молодежи Саратовской области целью которого являлось определить отношение молодых людей г. Саратова к молодежным общественно-политическим организациям. В опросе приняли участие 150 респондентов из которых 53% девушек, 43% юношей. В ходе опроса была выявлена одна из проблем состояния и развития молодежных общественно-политических организаций. Несмотря на то, что большая часть респондентов (74%) слышали об их существовании, однако назвать организаций название затруднялись. Вместе с тем, наиболее значимой, убедительной

причиной вступления молодежи в общественно-политические организации респонденты называют: актуальное направление деятельности (59%), желание быть полезным обществу (43%), приобретение новых друзей (38%), приобретение социального опыта (26%). возможность карьерного роста в организации (12%).

По мнению респондентов, члены молодежных общественно-политических организаций от их ровесников отличает: активность в социально-экономических сферах (43%), желание изменить что-то к лучшему (56%), навыки организационной деятельности (32%), наличие новых идей (36%), организационная ответственность (21 %). Полученные данные в ходе анализа опроса позволили выявить ряд проблем, связанных с деятельностью молодежных общественно-политических организаций Саратовской области, среди них:

- недостаточная осведомленность молодежи об их деятельности;
- существование реально не функционирующих организаций;
- отсутствие необходимого числа квалифицированных кадров;

В результате проведенного анализа условий развития молодежных общественно-политических организаций в Саратовской области были сформулированы 2 группы условий способные повысить их деятельность и эффективность. К внутренним условиям можно отнести: развитие личностных ресурсов, использование цифровых технологий, повышение кадрового потенциала.

К внешним условиям относятся: необходимость проведения независимого контроля работы молодежных организаций, обеспечение правового пространства, в котором действуют молодежные общественно-политические организации.

Все предложенные нами направления несомненно будут способствовать активизации деятельности молодежных организаций в Саратовской области, увеличению числа зарегистрированных членов, повышению качества информированности их деятельности

Список литературы

1. Федеральный закон от 19 мая 1995. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в ред. от 14 июля 2022 г. № 262 – ФЗ) Собрание законодательства РФ от 22 мая 1995 г. № 21, ст. 1930.
2. Мусукова Д.А. Роль молодежных общественных организаций в развитии гражданского общества молодых ученых. 2022. № 21 (416). С. 128-132.
3. Шмуленкова А.С. Роль молодежных общественных организаций в управлении регионом. Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 158-161.

УДК 316.563

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК

Т.Н. Кудряшова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье на основе авторского пилотажного социологического опроса рассматриваются проблемы гражданской активности саратовской молодежи (на примере волонтерской деятельности). С помощью корреляционного анализа установлена прямая зависимость между возрастом молодого поколения и длительностью занятия волонтерством.

Ключевые слова: молодежь, гражданская активность, волонтерство

CIVIC ACTIVITY OF MODERN YOUTH: REGIONAL ASPECT

T.N. Kudryashova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Based on the author's pilot sociological survey, the article examines the problems of civic activity of Saratov youth (on the example of volunteer activity). With the help of correlation analysis, a direct relationship between the age of the younger generation and the duration of volunteering has been established.

Key words: youth, civic engagement, volunteering

Смысл и цель гражданской активности определяется реализацией социально значимых интересов, которые присущи индивиду, различным объединениям граждан. Понятие «активность» характеризует системообразующий признак, определяющий в одном случае системные качества человека, а в другом – степень его участия в социальной жизни. Социальная динамика гражданского общества имеет также «внутренне» детерминированную сторону, которая выражается в ее активности и направленности на сознательное конструирование своей дальнейшей жизни. Гражданская активность зависит от духовных и политических ценностей и ориентаций, общей культуры субъектов деятельности и поведения в гражданском обществе.

На протяжении последних десятилетий в мире происходят различные события, в большинстве которых требуется безвозмездная помощь простых людей. В каждом социуме есть такие люди, для которых труд на благо общества и других людей является важным способом общения с миром и самим собой, средством самореализации и самосовершенствования. Если взять в пример такие ситуации, как сложная операция пациента, требующая определенной группы крови, или же масштабное мероприятие, на котором нужны «дополнительные руки», в этот момент вступает та часть человечества, именуемая волонтерами. Особенную популярность волонтерское движение получило в молодежной среде во многих странах, в том числе и России. С каждым днем увеличивается количество молодых людей, ставших волонтерами. Волонтерство набирает свою популярность, тем самым вопросы у населения о данном движении со временем будут набирать еще больший оборот. Но есть и различия в степени популяризации, исходя из возрастного контингента волонтеров. Каждый преследует свои цели и имеет собственные идеалы.

Как показали результаты авторского пилотажного опроса, проведенного в декабре 2022 года среди молодежи г. Саратова в возрасте 14-30 лет, респонденты, будучи подростками, практически в равной мере (отличаясь всего в 2%) помогали окружающим безвозмездно и наоборот, в более старшем возрасте (от 18 до 24 лет) ситуация меняется: в эти годы опрошенные в 2 раза больше когда-либо помогали безвозмездно, чем те, которые не сталкивались никогда с этим. Более зрелые респонденты меняют кардинально мнение о волонтерах: только 5,9% из опрошенных, старше 25 лет, оказывают помощь окружающим, а другие же 26,7 % указывают на крупный перевес в отношении к помощи окружающим.

В данном случае напрашивается вывод о том, что в большей мере именно в 18-24 года респонденты уделяют внимание безвозмездной помощи окружающим и сталкивались с ней в повседневности.

Далее было рассмотрено влияние возраста на уровень информированности респондентов о волонтерских центрах.

В молодом несовершеннолетнем возрасте респонденты в большей мере информированы о волонтерских центрах, а значит, знают об их существовании больше, чем респонденты совершеннолетнего возраста. Их доля составляет 50% от общего количества опрашиваемых. Также, лишь 25 % респондентов-школьников не знают о волонтерских центрах Саратова. Что касается респондентов от 18 до 24 лет, то здесь ситуация несколько иная: наличие информированности по сравнению с более молодым поколением различается на 5,6 %. Однако отсутствие информированности о волонтерских центрах различается больше, чем в 2 раза (52,5%). Если взять возрастную категорию респондентов от 25 до 30 лет, можно заметить, что информированности о волонтерских центрах у них практически не наблюдается (всего 5,6%), её отсутствие также составляет наименьший процент, что является показателем низкой заинтересованности респондентов данного возраста волонтерской деятельностью.

В наши дни волонтерством занимается молодежь несовершеннолетнего возраста, 54%. Действительно, эта группа молодежи более склонна к безвозмездным поступкам, желая помочь каждому.

С каждым годом, появляется потребность в каких-либо результатах волонтерской деятельности, таких как новые знакомства, опыт, материальная поддержка и т.д. Иными словами, появляется потребность в более значимых достоинствах занятия безвозмездной деятельностью. Таким образом, с увеличением возраста понижается процент респондентов, занимающихся волонтерством. Об этом свидетельствует Коэффициент V Крамера, равный 0,3 (при $p = 0,001$).

Интересны результаты, выявленные при взаимосвязи возраста респондентов и продолжительности занятиями волонтерской деятельностью.

Оказалось, что респонденты 14-17 лет, по большей мере, затрудняются ответить на данный вопрос (81,8%), однако всё же большинство выбрало ответ «насколько будет хватать свободного времени». Этот ответ свидетельствует о том, что граждане, не достигшие совершеннолетнего возраста, уделяют достаточно своего времени на безвозмездную помощь. Респонденты 18-24 лет предпочли в большей степени ответ «до тех пор, пока будут друзья/знакомые по волонтерской деятельности (60%)». Ответившие в данном возрасте более заиклены на том, будут ли они знать кого-либо из волонтерского центра. В меньшем количестве их волнует польза от данной деятельности (25% респондентов), что в 2 раза меньше, чем наблюдается у 14-17 лет. Примечательно, что в обеих категориях количество ответивших, что они будут до конца жизни помогать безвозмездно – 44,4%. Для возраста 25-30 лет, наоборот, именно польза является приоритетом в занятии волонтерством (25%), все респонденты этой категории отвечали без трудностей, так как ответ «затрудняюсь ответить» не выбрал ни один.

Следовательно, прослеживается зависимость двух данных переменных и, собственно, возраст влияет на продолжительность волонтерской деятельности. Эти данные подтверждаются результатом корреляционного анализа. Коэффициент Крамера равна 0,4 (при $p=0,02$), что свидетельствует о наличии прямой корреляционной зависимости между двумя переменными.

Каждый профессиональный волонтер должен иметь волонтерскую книжку, служащей для него некой совокупностью паспорта и трудовой книжки, где записаны все мероприятия, на которых присутствовал волонтер и каким образом помогал. Как показал опрос, респондентов 14-17 лет с наличием волонтерской книжки меньше половины (40%), не имеющих её на 7,7% больше. Стоит отметить, что респондентов 18-24 лет, имеющих волонтерскую книжку на 17,1% больше, чем у предыдущей возрастной категории, что является следствием более четкого понимания, какую именно пользу можно извлечь из волонтерской деятельности, ведь чем больше записей в волонтерской книжке – тем больше шансов выйти на масштабный уровень. Волонтеров 25-30 лет крайне мало – всего 2,9%, официально имеющих волонтерскую книжку. Это свидетельствует о том, что в данном возрасте респонденты больше отдадут себя работе оплачиваемой, чем безвозмездной.

В заключении анкетирования респондентам было предложено указать основные препятствия для добровольческой деятельности. Чуть больше половины опрошенных (51%) указали равнодушие, примерно столько же (52%) считают, что у граждан нет стимула и мотивации для совершения добрых дел; большинство (65,3%) все же ответили, что волонтерству препятствует нехватка времени и около четверти опрошенных (26,3%) указали на низкую информированность граждан, тогда как практически треть (29,7%) считают, что волонтерству мешает нехватка опыта в данной сфере деятельности и лишь 0,6% затруднились дать ответ. Исходя из полученных данных справедливо сделать вывод о том, что препятствий для волонтерской деятельности множество, как бытовых, так и психологических, однако при должной поддержке и терпеливости все трудности можно решить.

Подводя итог, можно сказать, что степень участия в добровольческой сфере находится в прямой корреляционной зависимости от возраста.

УДК 378.17

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

И.А. Лавричева, А.М. Илюшин, Д.Г. Шитов

Саратовская государственная юридическая академия», Саратов

Статья посвящена анализу состояния здоровья обучающихся школ и высших учебных заведений различных регионов России. Представлены факторы риска, негативно влияющие на уровень здоровья студенческой молодежи. Рассмотрены основные направления поддержания и развития здоровья в образовательном пространстве.

Ключевые слова: здоровье, школьники, студенты, факторы риска, здоровьесберегающие технологии

RUSSIAN YOUTH STATE OF HEALTH

I.A. Lavricheva, A.M. Iljushin, D.G. Shitov

Saratov State Law Academy, Saratov

The article is devoted to the analysis of student's state of health in schools and higher educational institutions of various regions of Russia. Risk factors that negatively affect the level of health of students are presented. The main directions of maintaining and developing health in the educational sphere are considered.

Key words: health, schoolchildren, students, risk factors, health-saving technologies

В целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека, Президентом РФ подписан Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором в том числе сформулированы задачи, ориентирующие образовательную систему на повышение качества образования с сохранением и укреплением здоровья детей, обучающихся на всех уровнях образования [4].

К сожалению, данная приоритетная задача осложняется непрерывно ухудшающимся качеством здоровья детей и молодежи в России, о чем свидетельствует статистика различных лет и регионов нашей страны.

По данным комплексной оценки состояния здоровья детей в Российской Федерации, до 35% детей рождаются с врожденными заболеваниями. Лишь каждый пятый первоклассник страны (22%) является здоровым, у 68% дошкольников фиксируются множественные нарушения функционального состояния органов и систем, 17% детей приобретают хронические заболевания и только один ребенок из трех здоров [5, с. 69].

Исследования самарских ученых также констатируют уменьшение количества здоровых детей и подростков (доля по разным регионам России колеблется от 4 до 20%). Увеличение количества детей с врожденными уродствами и дефектами, а, следовательно, и детей-инвалидов (за последние 10 лет в 4 раза), отмечается снижение рождения практически здоровых детей. Проведенные ими социологические исследования показали, что более 70% школьников и 82% их родителей отмечают ухудшение здоровья детей за время обучения в школе. Отмечено наличие значительного количества морфофункциональных отклонений (55%), которые представлены в основном различными видами нарушения осанки и уплощением свода стопы; снижением остроты зрения в старших классах (40% девушек и 30% юношей) [2, с. 1802].

По данным Минздрава России, в начальной школе здоровых детей лишь 11-12%, 50% имеют морфофункциональную патологию, 40% – хронические заболевания [3, с. 118].

К моменту окончания обучения в школе только 2,5% обучающихся остаются полностью здоровыми, 97,5% имеют отклонения в состоянии здоровья, а 70% из них – хронические заболевания. При этом специалисты утверждают, что реальный уровень заболеваемости в 1,5–2 раза выше, чем по данным официальной статистики [1, с. 701].

По результатам комплексного обследования 10414 детей Приморского края от 7 до 17 лет, проведенного в 2016–2018 годах, зафиксировано уменьшение доли

здоровых детей с 32,6 до 24,3% и увеличение доли детей II группы здоровья (имеющие факторы риска развития хронических заболеваний, некоторых функциональных и морфологических изменений, часто болеющие и другие отклонения в состоянии здоровья) с 67,4 до 75,7% [8, с. 21].

Во многих законодательных документах и, в частности, в Законе «Об образовании» говорится о необходимости укрепления здоровья детей, а в докладе правительства российской федерации о реализации национальной образовательной инициативы «наша новая школа» акцентируется внимание на том, что именно в школьный период формирует здоровье человека на всю дальнейшую жизнь. Ссылки многих ученых на снижение активности учащихся в учебной деятельности, замедление физического и психического развития школьников, ухудшение их здоровья, являются констатирующим фактором при обследовании студентов-первокурсников.

Исследование и анализ состояния здоровья студентов-первокурсников проводятся ежегодно каждым вузом в начале учебного года с целью определить комплексную оценку состояния здоровья обучающихся для содействия эффективности физического воспитания, грамотному применению средств физической культуры.

Во время врачебно-медицинского обследования проходит распределение студентов в основное, подготовительное, специальное и спортивное отделения в соответствии с состоянием здоровья (медицинское заключение), уровнем физического развития и физической подготовленности, интересов студентов, что соответствует требованиям и задачам медицинского контроля.

Задачами медицинского контроля являются:

- 1) Проведение лечебно-профилактических мероприятий для определения состояния здоровья, физического развития и уровня функциональных возможностей студенческой молодежи;
- 2) Обнаружение ранних признаков заболевания обучающихся;
- 3) Квалифицированное распределение студентов по группам здоровья для соответствия физических нагрузок функциональным возможностям студентов на занятиях физической культуры;
- 4) Санитарно-гигиеническое и медицинское обеспечение физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий.

Согласно Федеральному Закону № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинскими критериями комплексной оценки состояния здоровья являются:

- уровень физического развития и степень его гармоничности,
- наличие или отсутствие хронических болезней,
- наличие или отсутствие функциональных расстройств органов и систем организма,
- степень сопротивляемости организма неблагоприятным факторам среды (частота заболеваний в течение года).

По завершении врачебно-медицинского обследования каждому студенту выдается комплексная оценка состояния его здоровья с распределением в должную группу здоровья [7, с. 34-35].

В настоящее время многочисленные научные исследования указывают на негативные тенденции в состоянии здоровья студенческой молодежи: ухудшаются показатели физического развития и физической подготовленности; увеличивается количество юношей и девушек, имеющих хроническую патологию, заболевания двух и более систем организма; снижается уровень здоровья молодых людей от младших курсов к старшим.

Неблагоприятные тенденции уровня состояния здоровья в разные годы прослеживается у студенческой молодежи российских вузов согласно многим исследованиям. Большую тревогу вызывают у авторов многих научных статей состояние здоровья студентов-первокурсников по результатам комплексного медицинского обследования.

По результатам медицинского осмотра 2007 года у студентов Педагогического института города Саратова преобладают болезни костно-мышечной системы (1541 человек – 52% от общего числа студентов, прошедших медосмотр), из них у 425 студентов – 14,4% обнаружено уплощение свода стопы – плоскостопие, у 915 студентов (31%) – сколиоз. Второе место по количеству отклонений от нормы занимают болезни органов дыхания: 1287 случаев, что в процентном соотношении составляет – 43,5% от общего числа студентов. Третье место – болезни системы кровообращения (1131 случай, 38,2%), а также заболевания эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (1122 случая, 37,9%). Затем – болезни глаза и его придаточного аппарата (868 случаев, 29,3%) [3, с. 120].

Исследования авторского коллектива Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова приводят следующие данные анализа состояния здоровья студентов: более 60% студентов имеют отклонения в состоянии здоровья. А по результатам медицинского осмотра в специальное медицинское отделение (смо) высших учебных заведений ежегодно направляются до 30% учащихся с различными заболеваниями [7, с. 8].

Изучению уровня здоровья первокурсников Смоленского государственного медицинского университета посвящено обследование 743 студентов (что составляет 98% от общего количества обучающихся 1 курса) специалистами кафедры физической культуры, лечебной физкультуры и спортивной медицины в начале 2020-2021 учебного года.

Среди обследованных в основную группу, а именно лиц без отклонений в состоянии здоровья и физического развития, вошли 237 студентов, что составило 32% от общего количества обследованных. В подготовительной группе (студенты с незначительным отклонением в состоянии здоровья и без достаточной физической подготовленности) наблюдалась наибольшая численность – 320 (43%) от общего количества обследованных. В специальную медицинскую группу вошло 170 студентов со значительными отклонениями в состоянии здоровья и плохой приспособляемостью к физическим нагрузкам, что составило

23% от общего числа обследованных. Освобожденных от занятий физической культурой составило 15 человек (2%). Анализ структуры заболеваемости показал, что среди обследованных сердечно-сосудистой патологией страдает 31 человек (17% студентов специальной медицинской группы), заболеваниями опорно-двигательного аппарата и органов зрения – по 51 студенту, что составляет по 28% от общего количества специальной группы. Патология дыхательной системы отмечалась у 24 студента (13%). Кроме того, каждый третий студент (27,8%) имеет 2-3 заболевания. При этом необходимо отметить, что в ходе работы медицинской комиссии было выявлено несколько человек с тяжелой патологией: сахарный диабет первого типа - 3, острый лейкоз в стадии ремиссии - 1, гемофилия а тяжелой формы - 1. На медицинском осмотре студенты 1 курса предъявляли многочисленные жалобы: слабость, утомляемость, кардиалгии, вегеталгии, нарушение сна, головокружения, потеря сознания. Средний уровень физического развития среди студентов 1 курса имели 55,2% обследованных студентов, выше среднего - 18,4%, высокий - 5,9%, ниже среднего - 16,1% и низкий - 4,4%. Проведенный анализ состояния здоровья студентов выявил, что нарушения в состоянии здоровья имеют почти 2/3 студентов [6, с. 133].

Специалистами государственного учреждения здравоохранения «областной врачебно-физкультурный диспансер» на базе медико-санитарной части федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» в период с 13.09.2022 по 03.11.2022 года провели комплексное скрининговое медицинское обследование студентов первого курса, включающее измерение антропометрических данных, скрининг-оценку уровня психофизиологического и соматического здоровья, функциональных адаптивных резервов организма, экспресс-оценку сердечно-сосудистой системы, оценку комплексных показателей функции дыхательной системы, показателей глюкозы и холестерина (18 лет и старше), изменение остроты зрения (оптометрия, 18 лет и старше), выявление патологических изменений зубов, болезней пародонта и слизистой оболочки полости рта.

Всего обследовано 1773 человека. Выявлены факторы риска развития заболеваний: сердечно-сосудистой системы у 163 человек, что составляет 9,7% от обследованных; бронхо-легочной системы у 181 человека (вредные привычки - табакокурение), что составляет 10,8%; высокий уровень стресса у 124 человек (7,4%); нуждаются в консультации стоматолога и санации полости рта 986 человек (59,1%); изменения остроты зрения у 498 человек (29,8%). Выявлено нарушение обмена веществ и отклонения в физическом развитии у 359 человек, что составляет 21,5% от обследованных: ожирение у 31 человека (1,9%); избыточная масса тела у 125 человек (7,5%); недостаточная масса тела у 203 человек (12,1%). По результатам обследований проведена оценка функциональных и адаптивных резервов организма, прогноз состояния здоровья и оценка степени риска развития заболеваний и их осложнений, определения групп здоровья и групп занятий физической культурой.

В основную группу причислены 1120 студентов, что составило 63% от общего количества обследованных. В подготовительной группе – 432 (24%). В специальную медицинскую группу направлено 221 студент, что составило 13%. Проведенный анализ состояния здоровья студентов выявил, что нарушения в состоянии здоровья имеют 37% студентов (суммарное количество подготовительного отделения и специальной медицинской группы).

Состояние здоровья зависит от многих воздействующих на него факторов: экологических, наследственных, медицинских, образа жизни.

Образ жизни современных студентов представляет категорию с повышенными факторами риска, к которым относятся нервное и умственное перенапряжение, постоянные нарушения режима питания, труда и отдыха. В образе жизни студентов часто наблюдается отсутствие заботы о здоровье: неупорядоченность, хаотичность, выражающиеся в несвоевременном приеме пищи, систематическом недосыпании, малом пребывании на свежем воздухе, недостаточной двигательной активности; отсутствие закаливающих процедур; выполнение самостоятельной учебной работы во время, предназначенное для сна и отдыха; наличие вредных привычек. Накапливаясь в течение учебного года и всего обучения в вузе, негативные последствия оказывают существенное влияние на состояние здоровья студентов. Исследователи, изучающие особенности жизнедеятельности студентов, пришли к выводу, что большинство из них не занимаются формированием своего здоровья, так как это требует не только волевых усилий, но и предполагает наличие знаний о здоровье, здоровом образе жизни, знание индивидуальных особенностей своего организма. Внимание же студентов направлено в основном на восстановление утраченного здоровья. Это является результатом недостаточных знаний о здоровье, не сформированной мотивационно-ценностной направленности личности, поведенческой пассивности в самостоятельном приобщении к культуре здоровья.

Изменение ситуации возможно путем учёта и совершенствования ряда факторов: правового, социально-экономического, образовательно-воспитательного, личностного, семейного, культурологического, экологического, медицинского. При этом образовательно-воспитательный фактор должен обеспечивать формирование жизненного приоритета здоровья, воспитание мотивации на здоровый образ жизни и обучение методам, средствам и способам достижения здоровья, на что как раз и ориентированы здоровьесберегающие технологии в воспитании и образовании учебных заведений различного уровня, включая вузы.

Здоровьесберегающие технологии, предполагают совокупность педагогических, психологических и медицинских воздействий, направленных на защиту и обеспечение здоровья, формирование ценностного отношения к нему при качественном обучении, развитии и воспитании обучающихся на всех уровнях образовательного процесса.

Образовательная среда на всех уровнях обучения, организованная на основе здоровьесберегающих технологий, научит не только детей с самого раннего возраста ценить, беречь и укреплять свое здоровье, но и содействовать его здра-

восбережению и здравотворчеству на всех дальнейших этапах жизнедеятельности, что и будет содействовать развитию личностного, интеллектуального, духовного, физического роста и будет соответствовать словам известного публициста Д.И. Писарева: «усилия благоразумного человека должны направляться не к тому, чтобы чинить и конопатить свой организм, как утлую и дырявую ладью, а к тому, чтобы устроить себе такой образ жизни, при котором организм как можно меньше приходил бы в расстроенное положение, а, следовательно, как можно реже нуждался в починке».

Поэтому важнейшей задачей вуза является не только включение студентов в активный процесс познания окружающего мира и приобретение профессиональных знаний, но и познание себя как личности с формирующейся культурой здоровья, потому что работа над собой и над своим здоровьем требует такого же большого труда и усилий, как этого требует хорошее освоение любой сложной профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю. Состояние здоровья детей России, приоритеты его сохранения и укрепления // Казанский медицинский журнал. 2018. Т. 99. № 4. С. 698–705.
2. Березин И.И., Русакова Н.В., Кретова И.Г. и др. Комплексная оценка физического развития и состояния здоровья учащихся образовательных учреждений города Самары // Известия Самарского научного центра российской академии наук. Т. 12. № 1(7). 2010. С. 1802-1807.
3. Ефимова Л.М., Шитов Д.Г. Анализ состояния здоровья студентов педагогического института // Физкультура и спорт: сб. науч. трудов. Саратов: изд-во СГУ, 2008. Вып. 12. - С. 118-129 (ISSN 2071-8950).
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. (из указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204) // Оргздрав: новости. Мнения. Обучение. Вестник вшоуз. 2018. № 3 (13). С. 5–6.
5. Параничева Т.М., Тюрина Е.В. динамика состояния здоровья детей дошкольного и младшего школьного возраста // новые исследования. 2012. № 4 (33). С. 68–78.
6. Сухарукова О.В., Охалкина Л.П., Кожурина А.А. и др. Состояние здоровья студентов-первокурсников в медицинском вузе // Смоленский медицинский альманах. 2020. №4 с.132-134.
7. Физическая культура студентов специальной медицинской группы: учебник / С.И. Филимонова, Л.Б. Андрющенко, Г.Б. Глазкова, Ю.О. Аверясова, Ю.Б. Алмазова; под ред. С.И. Филимоновой. Москва: Русайнс, 2020.
8. Хмельницкая Е.А., Кику П.Ф., Сабирова К.М., и др. Комплексная оценка состояния здоровья и распространенности факторов риска хронических неинфекционных заболеваний среди школьников Приморского края // Экология человека. 2021. № 8. С.21-27.

УДК 316.356.2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Т.Г. Маторкина

Научный центр социально-экономического мониторинга, Саранск

Е.Ю. Рябова А.В. Шмаркова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск

Данная статья посвящена анализу влияния условий пандемии на функционирование студенческих семей. Выделены актуальные проблемы студенческих семей в сложившихся условиях, приведены данные социологических исследований на эту тему, сделаны выводы о

том, что ситуация пандемии и ее последствия обострили проблемы семейных взаимоотношений.

Ключевые слова: студенческая семья, семейные взаимоотношения, пандемия, проблемы, самоизоляция, стресс, конфликтность

CURRENT PROBLEMS OF THE STUDENT FAMILY IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

T.G. Matorkina

Scientific center for social and economic monitoring, Saransk

E.Y. Ryabova, A.V. Shmarkova

National research Ogarev Mordovia state university, Saransk

This article is devoted to the analysis of the impact of pandemic conditions on the functioning of student families. The actual problems of student families in the current conditions are highlighted, the data of sociological studies on this topic are presented, conclusions are drawn that the situation of the pandemic and its consequences have exacerbated the problems of family relationships.

Key words: student family, family relationships, pandemic, problems, self-isolation, stress, conflict

Студенческие семьи можно назвать специфическим типом современных молодых семей. В научных источниках студенческую семью трактуют как семью, состоящую из супругов в статусе «студент» [1, с. 34]. Данная разновидность семей представляет особый научный интерес, поскольку именно студенческому возрасту присуща определенная ответственность с позиции социально-адаптивных механизмов приспособления к семейной жизни, а также становление личности в социально-психологическом плане, что также отражается на функционировании студенческой семьи. Также, по мнению ряда исследователей, студенческая семья обладает репродуктивным потенциалом. Вместе с тем, студенческая семья является и потенциально особо уязвимым социальным образованием, поскольку семейная жизнь супругов-студентов может сопровождаться неустойчивостью, социально-психологическими, социально-экономическими и прочими трудностями.

Как известно, современные реалии функционирования студенческих семей на территории нашего государства с 2020 года происходят в новых условиях, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции, получившей, по заявлениям ВОЗ, статус пандемии.

Последствия пандемии оказали непосредственное влияние на студенческие семьи: с одной стороны, она усилила имеющиеся семейные проблемы, а, с другой – стала катализатором трансформации и переоценки брачных отношений.

Среди общих проблем, существовавших и до пандемии, но обострившихся в период пандемии, можно выделить:

- социально-экономические проблемы;
- социально-психологические проблемы;
- жилищно-бытовые проблемы;
- высокая степень конфликтов по разным причинам.

Рассмотрим данные проблемы более подробно в рамках нашей статьи.

Как известно, в состав студенческой семьи входят супруги-студенты, еще находящиеся в поиске своего места в социуме, на стадии формирования и закрепления своего материального статуса, поэтому одной из актуальных проблем данного типа семьи можно назвать социально-экономические. Низкий уровень зарплат у студентов, совмещающих работу и учебу, отсутствие дохода у части студентов, как правило, молодых женщин с маленькими детьми можно назватьотягчающими факторами выстраивания семейных взаимоотношений. Можно сказать, что данная проблема обострилась в период пандемии, в подтверждение этому приведем данные исследования факторов влияния пандемии и самоизоляции, перехода большого количества студентов на дистанционное обучение и работу, на экономическое положение молодых семей, которое было проведено летом 2021 года в г. Казани. В исследовании участвовали семьи с детьми, состоящие в зарегистрированном браке.

Результаты исследования показали, что решение проблем с организацией и финансированием «удаленки», на которую перешли работающие студенты, обеспечение материальными ресурсами для сохранения привычного уровня и качества жизни семьи, отразилось на семейных взаимоотношениях молодых пар, в целом, и в области перераспределения бюджета, в частности.

Отметим, что разводов среди участвующих в исследовании по экономическим причинам не было (фактор сдерживания здесь, по замечанию респондентов – наличие малолетних детей и зависимая финансовая ситуация), но в 18% наблюдалось увеличение количества конфликтных ситуаций между супругами, связанных с нехваткой материальных ресурсов [2, с. 37].

У некоторой доли семей произошло перераспределение обязанностей дома, в связи с самоизоляцией и «удаленкой», в остальных семьях, где этого не случилось и большая часть обязанностей лежала на женщинах, можно отметить их повышенную социально-психологическую нагрузку и ухудшение психоэмоционального состояния.

Исходя из данных результатов, можно отметить и усиление социально-психологических проблем в студенческих семьях. Тот образ жизни, который продиктовала пандемия, сделала жизнь большой доли студенческих семей сложнее, кризиснее, проблемнее, добавила стресса в психологическом плане.

Основная причина, это, конечно – режим самоизоляции, который был введен во всех регионах нашей страны. Режим самоизоляции можно назвать внешним фактором дестабилизации текущей социально-психологической обстановки в семье [5, с. 19]. Большая доля семей испытала вынужденное увеличение количества контактов друг с другом на замкнутой территории, а тот факт, что в студенческом возрасте многие молодые семьи проживают не в собственной квартире, а с родителями и т.п., усугубил данную проблему.

Подобное сближение в коммуникативном плане и в межличностном взаимодействии нескольких поколений (семей детей и родителей) в условиях замкнутой территории усилило проявление у них стресса, также повлияла боязнь заразиться и заразиться инфекционным заболеванием. Приведем данные еще одного

исследования, проведенного в 2020 году на базе Костромского государственного университета.

Цель данного исследования – выяснить, как ситуация повышенного коммуникативного и межличностного взаимодействия в семьях в условиях пандемии повлияла на различные типы семей, включая студенческие.

Результаты проведенного исследования показывают нормативный характер испытываемого стресса, который переживают супруги, а также использование ими адекватных ситуации копинг-стратегий: принятие, позитивная переоценка при невысокой частоте обращения к менее адекватным стратегиям – отрицания, избегания, обращения к психоактивным веществам, ухода в религию и самообвинению [3, с. 125].

Представители молодых семей отметили, что сама ситуация самоизоляции, с одной стороны, является критичной и влияет на их социально-психологическое состояние, а с другой стороны, является новым ресурсом, позволяющим вывести отношения на новый эмоционально-психологический уровень, найти точки сближения и сплочения между супругами.

При этом наиболее популярными стратегиями семейного преодоления стресса являлись открытые обсуждения сложившейся ситуации и поиск возможностей сделать ее более комфортной и приятной для всех членов семьи. Важную задачу для поддержания благополучного эмоционального фона в семье выполняют: эмоциональная поддержка от членов семьи (особенно партнера/супруга), ощущение своей важности и значимости, единство взглядов на меры по самоизоляции.

Помимо этого, более подверженными к проявлениям социально-психологической напряженности и стресса являются семьи с маленькими детьми, а также семьи, испытывающие серьезные экономические проблемы.

Исследование показало, что эти характеристики отношений влияют на повышение использования стратегий принятия и позитивная переоценка, что значительно улучшает эмоциональное благополучие членов студенческой семьи, а также снижает их обращение к самоотвлечению, эмоциональным всплескам, уменьшает проявления тревоги.

Наличие повышенной степени конфликтности у одного из супругов к этой теме, чувство собственной незначимости в семье, отсутствие поддержки от членов семьи, физическое насилие усиливают эмоциональное неблагополучие, депрессивные и тревожные проявления и повышают обращения к менее адекватным копинг-стратегиям в контексте ситуации пандемии – отрицанию, избеганию, активному копингу, уходу в религию, употреблению психоактивных веществ [4, с. 1078].

Несмотря на данные результаты, в целом, говорить о разрушительном влиянии пандемии на студенческую семью не стоит, но нужно констатировать факт обострения ряда проблем.

Подводя итог, отметим, что студенческая семья подобно всем прогрессирующим системам, сталкивается с кризисами и проблемами, решение которых

или сплачивает, или дестабилизирует данную структуру. Пандемия коронавирусной инфекции, безусловно, оказала сильнейшее влияние на студенческую семью, обострив проблемные точки института семьи в нашей стране: материальная нестабильность, изолированность, страх и неизвестность перед будущим, ограничение социальных контактов, беспокойство по поводу здоровья себя и близких – все это повысило уровень социально-психологической напряженности в студенческих семьях, увеличило количество конфликтных ситуаций, стало катализатором пересмотра семейных ценностей и взаимоотношений.

Список литературы

1. Бунеева Д.А. К проблеме молодых студенческих семей // Аллея науки. 2018. №1. С.34-38.
2. Красильникова О.В. Пандемия как фактор влияния на конфликтность в семье // Активные научные исследования в современном мире. 2021. Т. 10, Вып.8. С. 36–38.
3. Опекина Т.П. Семья в период самоизоляции: стрессы, риски, возможности совладания // вестник костромского государственного университета. 2020. № 3. С. 121–128.
4. Свищева И.К. Молодые семьи в период локдауна: копинг-стратегии / И.К. Свищева, И.Г. Волошина, Н.В. Лазуренко, М.Е. Поленова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 5. С. 1077–1082.
5. Силина Е.А. Семья в ситуации стресса самоизоляции: взаимосвязь гендерных установок и копинг-стратегий // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2021. №1. С.18-24.

УДК 316.4

ЖИЗНЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЁЖИ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Е.Е. Немерюк, Г.В. Немерюк

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются жизненные устремления молодёжи в социальном пространстве российского общества. Особое внимание уделяется закономерности, заключающейся в том, что ориентиры для развития личности задает социокультурная реальность, которая одновременно формирует их идеалы и интересы.

Ключевые слова: молодёжь, социальное пространство, жизненное самоопределение, социальная трансформация

VITAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH IN THE SOCIAL SPACE OF RUSSIAN SOCIETY

E.E. Nemeryuk, G.V. Nemeryuk

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the life aspirations of young people in the social space of Russian society. Special attention is paid to the regularity that the socio-cultural reality sets the guidelines for personal development, which simultaneously forms their ideals and interests.

Key words: young people, social space, vital self-determination, social transformation

Самоопределение может означать что-то свое для каждого, но ключевым термином является контроль - «контроль своего будущего без постороннего вмешательства». Это полный и тотальный контроль над своей жизнью и всеми ее аспектами. Владение своим настоящим и будущим позволяет чувствовать себя не только независимым, но и уважаемым. Для других – молодой человек тот, кому можно доверить принятие правильных решений за него. Никто не знает его

лучше, чем он сам, поэтому имеет смысл только то, что он должен принимать решения, которые касаются его жизни и его будущего — в любом аспекте, который может быть.

Следует отметить, что современное глобальное общество подвержено социальной трансформации, которая выражается в относительно быстрых, глубоких и качественных преобразованиях во всех сферах жизни человека. Иными словами, социальная трансформация – это процесс, посредством которого общество приобретает новые черты, отвечающие требованиям времени, изменения уровня жизни, моделей поведения и потребностей [1]. Трансформационные процессы наблюдаются как в развитых, так и в развивающихся странах, особенно ярко они проявляются в современном российском обществе.

В развитии российского общества в условиях социальных преобразований можно выделить несколько основных характеристик, имеющих негативную окраску. Прежде всего, это неблагоприятные изменения уровня и качества жизни населения, сочетающиеся с продолжающимся ухудшением состояния социальной инфраструктуры. В этой связи немаловажное значение имеет обострение вопросов занятости и повсеместное распространение дополнительной (вторичной) занятости как формы адаптации населения к резкому снижению уровня материального благосостояния. Происходит усиление дифференциации населения и, как следствие, более резкое расслоение, приводящее к неблагоприятным изменениям в социальной структуре общества.

Следовательно, особенности, которые мы наблюдаем в настоящее время в социальном пространстве российского общества, заключаются в изменении соотношения групп и слоев, их иерархии и ролевых функций, в углублении социального неравенства между ними. И не все формы неравенства можно отнести к разряду «справедливых», поэтому главная задача государства и общества состоит в том, чтобы эти формы не выходили за определенные «нормальные» пределы. «Норма» в данном случае «выступает оценкой неравенства, отвечающей условиям, когда практически все экономически активное население имело бы возможность в полной мере реализовать свой потенциал, а остальное население было бы обеспечено приемлемым уровнем жизни» [2]. Нормальное неравенство создает стимулы для продуктивной конкуренции и эффективного использования ресурсов для социально-экономического развития.

К этому следует добавить, что наблюдаемые социальные трансформации, процессы социального неравенства, отношения социальной справедливости существенно влияют на поколение молодежи, перед которой стоит сложная проблема жизненного самоопределения. От того, как решит эту проблему российская молодежь, зависит настоящее и, в большей степени, будущее нашего общества. Это имеет особое значение по отношению к учащимся, профессиональный и личностный потенциал которых во многом формируется за счет учреждения образования.

Студенческая молодежь, демонстрируя высокие притязания в различных сферах жизни, рассматривает высшее учебное заведение как основной способ их

достижения. В то же время тенденции трансформации общества - социальная поляризация, высокий уровень аномии, процессы расширения теневой экономики, противоречия в реформировании социального института образования создают ограничения в использовании потенциала обучающихся [1]. В связи с этим, особую актуальность приобретает изучение суждений и мнений студентов относительно их понимания и интерпретации вопросов в сфере социальной справедливости и неравенства в контексте происходящих в России изменений.

Рынок труда являет собой платформу, на которой встречаются спрос (со стороны работодателей) и предложение (со стороны работников) занятости. Это помогает в создании квалифицированной рабочей силы, которая процветает благодаря конкуренции, развитию и экономическому росту.

Экономический рост требует перераспределения факторов производства между фирмами и постоянной замены технологий. Институты рынка труда влияют на динамизм экономики, оказывая влияние на предложение ключевого фактора, квалифицированных рабочих для новых и расширяющихся фирм, а также на отток работников из приходящих в упадок и терпящих крах фирм. К институтам рынка труда, способствующим росту, относятся переносимые пенсионные планы и другие права на сохранение рабочего места, медицинское страхование, не привязанное к текущему работодателю, индивидуальная установка заработной платы и системы государственного страхования доходов, которые поощряют мобильность и готовность идти на риск на рынке труда.

Приверженность высокому уровню жизни, к которым относятся высокооплачиваемый труд, материальное благополучие, успешная карьера, свобода и независимость. При достижении благосостояния одним из наиболее значимых факторов опрошенные студенты считают наличие хорошего образования.

Чаще всего, по мнению студентов, причиной бедности является чрезмерное пьянство, наркомания, лень и отсутствие желания работать, бедность. условия для обучения и взросления. Иными словами, индивидуальные особенности поведения людей и специфика их социализации.

Во многом это связано с тем, что перед глазами современных школьников стоит опыт их родителей, добившихся социального благополучия/оказавшихся в ситуации социального неблагополучия в период 1990-х – 2000-х гг. дифференциация доходов и образа жизни достигла значительного уровня. Те, кто «ходил по кругу», имели большие заработки и приличный социальный статус; а те, кто не смог адаптироваться, демонстрировали девиантные формы поведения и образа жизни. Однако следует отметить, что труд занимает особое место среди причин как богатства, так и бедности. Таким образом, труд и его активность являются одними из важных показателей достижения высокого личного и социального статуса, устранения барьеров социального неравенства.

В отсутствии жизненных перспектив и стремлении к достижению возможности лучшей реализации в профессиональной деятельности видится приоритетная причина в желании сменить место жительства. Вектор жизненных устремлений молодёжи определяет в конечном итоге закономерность, заключающаяся в том, что ориентиры для развития личности задает социокультурная реальность,

которая одновременно формирует их идеалы и интересы. Задача формирования будущего нашего государства возложена именно на молодёжь.

Надо признать то обстоятельство, что стремление молодежи к миграционной подвижности – это факт нашей реальной жизни. Многие молодые люди осуществляют миграционные перемещения в связи с тем, что не могут найти возможности достойного применения своих способностей в регионах своего проживания. Молодежь нуждается как в практической поддержке достойного образа жизни, так и в чувстве вовлеченности и участия молодежи. Тем не менее, у них много энергии и огромные возможности для того, чтобы внести свой вклад в общество, будь то внутри своей страны или за ее пределами. Одним из ключевых ответов на миграцию на сегодняшний день является повышение осведомленности об опасностях, связанных с миграцией. Молодые люди имеют право на эту информацию, но осведомленность можно повысить за счет более точного определения целей и обмена информацией. Тем не менее, даже самый эффективный обмен информацией, вероятно, будет иметь ограниченное влияние, если молодые люди чувствуют, что у них нет другого выбора для построения собственной жизни.

Причина или причины миграции молодых людей, которые для некоторых тесно связаны с политической и/или экономической ситуацией в стране их происхождения, влияют на их повседневную жизнь. Для большинства молодых людей стремление к лучшей или более безопасной жизни для себя и/или своих семей было основным мотивирующим фактором миграции. Материальное богатство рассматривается как способ достижения свободы и автономии, роста как личности и реализации своего потенциала.

Саратовская область постепенно улучшает позиции в рейтинге регионов по качеству жизни, но очень медленно. Аналитики издания РИА новости составили рейтинг качества жизни граждан в субъектах страны на основе данных Росстата, Минздрава, Минфина, Центробанка и других открытых источников за 2021-2022 гг. При этом они учитывали различные показатели (всего 67), которые объединены в 11 групп - уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные условия населения, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Лидерами были признаны Москва (рейтинговый балл - 82,999), Санкт-Петербург (82,307), Московская область (78,195), Татарстан (72,113) и Краснодарский край (71,186), а аутсайдерами, занявшими соответственно с 81-го по 85-е места, - Бурятия (34,543), Забайкальский край (31,957), Еврейская автономная область (31,684), Ингушетия (31,271) и Тыва (23,758). Саратовская область, набравшая 50,727 балла, расположилась на 44-м месте. Годом ранее, по итогам 2021 года, у нашей губернии было 47,582 балла и 46-я позиция (по результатам 2020-го - 49-я с 44,811 балла). За период 2019-2016 годов наш регион был 48-м, 38-м, 33-м и 30-м соответственно [3].

Для некоторых молодых людей миграция знаменует собой обряд перехода к другой роли в своей семье и в обществе в целом. В то время как миграция может принести независимость и автономию и, для некоторых, ослабить социальное давление, связанное с соблюдением ожиданий и обычаев страны происхождения, она также означает ответ на новый набор ожиданий и возлагает новые экономические обязанности по отношению к семье.

Фондом «центр стратегических разработок «северо-запад», фондом «центр стратегических разработок», обществом с ограниченной ответственностью «центр экономики инфраструктуры» и обществом с ограниченной ответственностью «МЛА+СПб» было проведено социологическое исследование в рамках разработки стратегии пространственного и социально-экономического развития саратовской агломерации до 2030 года по договору № ф-17/75-20 от 22 мая 2020 г. [4]. В массовом опросе принял участие 3181 респондент, проживающие постоянно в городе Саратове, Саратовском, Энгельсском и Татищевском районах.

Люди моложе 30 лет дали более высокие оценки территории агломерации, благоустройству, услугам, объектам социальной, развлекательной, образовательной инфраструктур везде, даже на тех территориях, где люди старше 40 лет давали низкие, критические оценки тем же показателям. То есть, получается, что в этих случаях удовлетворенность жителей доступным им уровнем жизни, определена не объективными, внешними обстоятельствами, а скорее социальными установками, свойственными возрасту или поколению. На первый взгляд, то, что молодое поколение более решительно настроено мигрировать из агломерации, противоречит тому, что они более высоко отзываются о территории. На самом деле, этот факт говорит о том, что уровень запросов со стороны молодого поколения высок, они хотят больше, чем хорошо, больше, чем достаточно для этого места. Они редко связывают персональное будущее с местом своего нынешнего проживания, а месту будущего проживания делегируют более высокий уровень комфорта, благоустройства. Образ персонального будущего у них воплощает мечты и надежды [5].

Следует также обратить внимание и на то обстоятельство, что родители играют важную роль в переходе молодежи с инвалидностью из детства во взрослую жизнь. В качестве движущей силы на этом этапе развития родители должны признать, что самоопределение является важным компонентом успеха такого перехода. Это помогает способствовать позитивному поведению, принятию обоснованных решений и построению отношений, которые являются основой независимости.

Для родителей молодых людей с ограниченными возможностями общеизвестно, что физические и психологические изменения в подростковом возрасте могут быть очень пугающими и неудобными для растущего человека. Эта фаза, в которой человек переходит от детства к взрослой жизни, является критическим моментом для формирования самоопределения, которое представляет собой «способность идентифицировать и достигать цели, основанные на познании и оценке себя».

Самоопределение необходимо для развития подростка, и, хотя оно одинаково важно для обычных подростков, инвалиды особенно нуждаются в «учебном акценте и системе поддержки», потому что они приходится справляться с гораздо более сложными ситуациями и сталкиваться с такими запутанными факторами, как: физические, когнитивные или поведенческие проблемы, связанные с их инвалидностью; проблемы социальных отношений и возможная стигматизация в связи с инвалидностью; повышенная обеспокоенность родителей и членов семьи в связи с повышенной самостоятельностью подростка; и неспособность систем (например, школ, работодателей, агентств) адекватно удовлетворить потребности подростков с инвалидностью.

Хотя верно то, что часто недостаточная доступность внешних систем поддержки и ненадежное предоставление услуг могут заставить родителей все больше защищать свою молодежь с ограниченными возможностями, когда дело доходит до принятия решений, что является решающим фактором в развитии самоопределения, сильная родительская поддержка может стать серьезным препятствием для самоопределения. Таким образом, крайне важно, чтобы родители постепенно перекладывали контроль над принятием решения за своего подростка для плавного перехода во взрослую жизнь и расширения самоопределения.

Существует несколько учебных стратегий специального образования, доступных для родителей, чтобы помочь поощрить самоопределение подростков с ограниченными возможностями, которые также применимы к типичным подросткам, в том числе: индивидуальные или групповые занятия; моделирование; ролевые игры; обратная связь по производительности через видеозапись; использование тематических исследований или конкретных сценариев; самостоятельная деятельность; смоделированные ситуации и обучение на базе сообщества.

Итак, в нашем государстве назрела необходимость осуществления продуманной, способствующей обеспечению полноценной социализации входящих в жизнь поколений, молодежной политики, которая позволит раскрыть и преумножить созидательный потенциал молодежи. В связи с чем приоритетная задача образования и воспитания видится в формировании зрелой гражданской позиции у молодежи, а генерирование соответствующей гражданской идентичности выступает первостепенной предпосылкой для возникновения у молодых людей чувства гражданской ответственности.

Список литературы

1. Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Панфилова А.О. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе // Социологический журнал РУДН. Том. 18 (4), 2018, стр. 719–730. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.rudn.ru/sociology/article/view/19755/16327> (дата обращения: 29.01.2023 г.)
2. Гладышева А.С., Стоянов И.А. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. Том. 2, 2016, стр. 273–279. [электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25437564> (дата обращения: 04.02.2023 г.)

3. Халин К. Аналитики заметили рост качества жизни саратовцев, но очень медленный [электронный ресурс]. URL: [https://www.vzsar.ru/news/2023/02/13/analitiki-zametili-rost-kachestva-jizni-saratovcev-no-ochen-medlennyy.html](https://www.vzsar.ru/news/2023/02/13/analitiki-zametili-rost-kachestva-jizni-saratovcev-no-ochen-medlennyy) (дата обращения: 13.02.2023 г.)
4. Отчёт о выполнении работ и оказании услуг по разработке стратегии пространственного и социально-экономического развития Саратовской агломерации до 2030 года по договору n ф-17/75-20 от 22 мая 2020 г. Саратов, 2020. – 74 с.
5. Комплексный анализ в разработке стратегии региона: монография / под редакцией Ю. Н. Лапыгина. - Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина - фил. РАНХиГС, 2020. С. 127.

УДК 316.334.72

СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ПРОЕКЦИИ ФЕРМЕРСКИХ ДИНАСТИЙ

И.В. Нечаева

Институт аграрных проблем ФИЦ «Саратовский научный центр РАН», Саратов

В статье рассматриваются возможности участия сельской молодежи в развитии фермерской династийности. Особое внимание уделено условиям и мотивационным аспектам формирования социальных ориентиров сельской молодежи, дающих возможность наследовать семейное дело.

Ключевые слова: сельская молодежь, социальная обусловленность, мотивация, фермерские династии

RURAL YOUTH IN PROJECTION OF THE AGRICULTURAL DYNASTY

I.V. Nechaeva

Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov

The article discusses the social opportunities of rural youth involvement in the development of the agricultural dynasty. Particular attention is given to the conditions and motivational aspects of training social guidelines for rural young people, enabling them to inherit a family business.

Key words: rural youth, social conditions, motivation, agricultural dynasties

Сегодня проблема экономического и социального развития сельских территорий непосредственным образом связана с поиском социальных сил, которые были бы способны поддержать аграрно-инициативную деятельность в селах. Ее решение заставляет обратить внимание на изучение процесса социального воспроизводства сельских сообществ, связанного с естественным переходом профессиональной фермерской деятельности от старшего поколения к младшим членам фермерского хозяйства, развития преемственности фермерской деятельности.

Теоретическое представление о процессе воспроизводства социальных систем (в т.ч. числе и локальных сельских социумов) наполнено двумя основными компонентами: жизнедеятельность уходящего поколения заменяется молодежными когортами, которые привносят с собой ряд изменений, видоизменяя социальную структуру, выводя ее функционирование на новый социальный виток [1, с. 91-100]. Данная дефиниция при перенесении ее в контекст сельских реалий позволяет рассматривать профессиональную фермерскую преемственность (династийность) как важный резерв качественного обновления ареала аграрно-предпринимательской деятельности, способного агрегировать социальный потенциал села, придавая ему большую социальную динамичность.

Анализ современного состояния некоторых элементов социального потенциала представителей малых форм хозяйствования свидетельствует о наличии ряда существенных проблем функционирования данного феномена [2, с. 148-153]. Наиболее острой проблемой является прогрессирующая тенденция старения основного состава фермеров, что придает дополнительную актуальность исследованиям возможностей развития династичности в сельских сообществах. В возрастной структуре КФХ фиксируется возрастание доли «зрелого» аграрного предпринимательства (50% фермеров старше 50 лет) и крайне малое присутствие молодых фермеров (до 29 лет - 5,5%) [3]. Объяснить данную тенденцию возможно общим истощением воспроизводственного потенциала села, когда наиболее активные и молодые индивиды уезжают из родных мест в поисках мест иной занятости. Данная ситуация особо подчеркивает актуальность исследования социальных возможностей развития профессионально-династичного продолжения производственной деятельности в семьях фермеров.

Специфика трудового потенциала малых форм хозяйствования имеет преимущественно семейный характер. По общей структуре социального состава на 58% КФХ — это семейные предприятия, объединяющие глав хозяйств и членов семей глав хозяйств. Около 34% хозяйств ведут хозяйство исключительно силами своей семьи [3]. И это имеет существенное значение в перспективах дальнейшей пролонгации фермерской деятельности. Как правило, дети в таких семьях обретают ранние трудовые навыки, имеют посильные обязанности и демонстрируют более практический взгляд на жизнь и свое место в ней. Пример собственных родителей, старших родственников гораздо лучше формируют у подростков трудовую достиженческую мотивацию, чем «заклинания» формальной профориентации.

Опрос, проведенный среди студентов аграрного университета 64% которых являлись выходцами из сельской местности показал, что семья для них является наивысшей ценностью. Семья как прообраз будущего большого мира является важнейшим инструментом формирования жизненно целевых ориентиров и профессиональных ориентаций подрастающего поколения. Около 14% из массива сельских студентов заявили о своем желании вернуться в село, для того, чтобы продолжать семейную фермерскую династию [4].

Феномен совместного хозяйствования формирует самые благоприятные условия для межпоколенного воспроизводства фермерской деятельности. В данном контексте важная функция современной фермерской деятельности — это сохранение и передача потомкам устойчивой жизненной ориентации на сельскохозяйственную занятость и сельский образ жизни. Социологические исследования [5] воспроизводственных механизмов предпринимательского уклада, связанных с включением подрастающего поколения в семейный бизнес, показали, что половина действующих фермеров организовали свои хозяйства для того, чтобы у их детей было predetermined будущее.

Межпоколенческое наследование фермерского хозяйства содержит важное социальное преимущество династичности, сглаживая моменты адаптации к

взрослой жизни. В нашем представлении наследование фермерского дела — длительный процесс социального и профессионального взросления индивидов и впитывания ими семейных традиций, жизненного уклада, профессиональных знаний в комплексе формирующих жизненную приверженность фермерской деятельности. И дело не ограничивается только лишь институциональными аспектами деятельности: от старшего поколения младшему передаются корпоративная этика и что чрезвычайно важно, — социальные связи старших поколений [6], которые будут ему чрезвычайно полезны.

Однако аграрная профессиональная династичность в селах еще встречается редко — трудиться в сельском хозяйстве, продолжая дело родителей, старших родственников, остаются немногие. Однако у определенной части сельской молодежи, преимущественно той, что представляет молодое поколение фермерских семей формируется несколько иной взгляд на свое профессиональное будущее. Контекст данных представлений объединил два, казалось бы, не сводимых вместе момента — повышенный уровень притязаний, свойственный молодым и реалистичная возможность их реализации. Исследования, проведенные в рамках Глобального мониторинга предпринимательства, подтверждают ведущий мотивационный аспект освоения инициативными индивидами предпринимательских практик. Для более чем 70% обратившихся к предпринимательским практикам ведущим мотивом было стремление к материальному достатку, высокому уровню благосостояния. И здесь же быстро набирает «социальный вес» осознанная мотивация необходимости продолжения семейных традиций в бизнесе, которая сегодня актуальна для более чем 20% молодых предпринимателей [7].

Династичный переход хозяйств к более молодым представителям семьи, построенный на приоритете продолжения семейных традиций можно рассматривать как определенный социальный канал, способствующий росту фермерского сословия. Однако данное явление остается практически незаметным для органов государственного управления, регулирующих производственные и социальные аспекты аграрного сектора. Поэтому необходимы дальнейшие социологические исследования данного феномена, чтобы лучше понять его механизмы и дать более полные рекомендации по его активизации. На наш взгляд, фермерские хозяйства с преобладанием семейного стиля хозяйствования и наличием наследников, предполагающих продолжить семейное дело, должны получать дополнительные преференции материального и морального характера (снижение налоговой нагрузки, отчислений в социальные фонды, конкурсы, тиражирование опыта подобных хозяйств в СМИ).

Список литературы

1. *Асташкин А.В.* Эволюция идей о формах и механизмах социального воспроизводства [Электронный ресурс] / А.В. Асташкин // Вестник РГГУ. 2011. № 3. С. 91-100. Серия Философия. Социология.
2. *Бочарова Е.В.* Социальный потенциал работников сельскохозяйственных предприятий старших возрастных групп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2016. Т.16, вып. 2. С. 148-153.
3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSP_2016_T_2_web.pdf (дата обращения 29.07.2022)

4. Куликова С.В. Аграрные династии как социальный и профессиональный ресурс // Мир науки. Педагогика и психология, 2020, № 5, [Электронный ресурс] <https://mir-nauki.com/PDF/86PDMN520.pdf> (дата обращения 23.01.23.)
5. Результаты социологического исследования предпринимательского потенциала села. Саратовская область, выборка квотная, 2011-2012 г., (N – 132).
6. Бочарова Е.В. Непрерывное образование как фактор повышения профессиональной компетенции работников сельского хозяйства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2019. Т.19. Вып.2. С. 131-13.
7. Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM). Россия. 2019 – 2020 гг., с. 61.

УДК 316.35, 304.4

СЛАВЯНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ЦЕННОСТНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

И.С. Палитай

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

В статье приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного в конце 2022 года. Целью исследования было выявление ценностно-смысловой структуры и соотношения российской и славянской идентичности российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, российская идентичность, славянская идентичность, символы, ценности

SLAVIC IDENTITY OF RUSSIAN YOUTH: VALUE-SYMBOLIC DIMENSION

I.I. Palitay

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

The article presents the results of an empirical study conducted at the end of 2022. The purpose of the study was to identify the value-semantic structure and correlation of the Russian and Slavic identity of Russian youth.

Key words: youth, Russian identity, Slavic identity, symbols, values

В любом обществе сосуществуют (и часто конфликтуют) смыслы и ценности, имеющие различные уровни и ориентации — «общечеловеческие», «общеευропейские», «национальные» и пр. Поскольку в настоящее время традиционное пространство ценностей, лежащее в основе формирования идентичности, меняется, можно говорить о том, что и различные уровни идентичности могут менять свой «вес». Именно поэтому важно не только понимать текущую ситуацию, но уже сегодня предпринимать усилия по предотвращению нежелательного для нашей страны ситуации, как внутри, так и за пределами ее границ. Особенно это важно в контексте той международной напряженности, которая сложилась в геополитическом пространстве за последний год.

Очевидным является тот факт, что если речь идет о работе на опережение, о стратегических действиях, то особую значимость в качестве объекта воздействия приобретает молодежь как политическое поколение, имеющее схожие ценности, представления о политике и власти, сформированные в процессе политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания [4, с.15].

Осенью 2022 г. нами было проведено исследование, целью которого было выявление ценностно-смысловой структуры и соотношения российской и славянской идентичности российской молодежи. Акцент на славянской идентичности был сделан по той причине, что именно она может в дальнейшем быть основанием для выстраивания политического диалога с рядом восточно-европейских стран.

Основным методом исследования был анкетный опрос, содержащий как закрытые, так и открытые вопросы, с применением техник прямого ранжирования и оценочного шкалирования, а также метод свободных ассоциаций. Последний представляет собой проективную технику, основанную на стимулировании респондента к возникновению ассоциаций. При ассоциативном тестировании стимулом для возникновения ассоциаций были специально подготовленные вербальные конструкты, связанные со славянской идентичностью. Данный метод мы сочли оптимальным для исследования ее символического измерения. В ходе исследования было опрошено 220 молодых людей в возрасте до 30 лет. Выборка не являлась репрезентативной для страны, но была уравновешена по половозрастному признаку и позволила выявить основные тенденции.

При разработке теоретических оснований исследования мы опирались на позицию Г. Мида, который понимал под идентичностью способность человека воспринимать свое поведение и жизнь, как связанное единое целое в процессе взаимодействия с другими, и воспринимать себя с точки зрения окружающих, то есть осуществлять «принятие роли другого» [6].

Также нами учитывался подход О.Ю. Малиновой, фокусирующий внимание на символической репрезентации – составной части концепта символической политики, используемой в качестве анализа и описания публичной политики, политических коммуникаций, коллективных действий [2]. При всем этом, в связи с тем, что в нашем исследовании речь шла об идейно-ценностной трансформации идентичности, важное место в котором занимают символы и смыслы, в качестве основного нами было выбрано политико-психологическое направление исследований идентичности, которую представители этого направления рассматривают как многоуровневый, динамический политико-психологический конструкт [1; 3; 5].

В результате проведенного исследования мы получили следующие результаты.

Практически половина опрошенных (45,5%) в ответе на вопрос «Кто такие, по Вашему мнению, русские?» ответили «те, кто считает себя русским». Вторым по частоте оказался ответ «русские по духу» (40,1%). Другие основания быть русским (по крови, по этническому признаку, по гражданству, по языковому признаку) – менее популярны. Все это говорит нам о значимости именно духовной и ментальной составляющей в вопросе идентификации для современной молодежи.

Возможно, именно, по этой причине, имея возможность выбрать до пяти пунктов из списка качеств и свойств, присущих русским людям, большинством респондентов были выбраны: гостеприимность (49,1%), традиционность

(38,7%), щедрость (34,7%). Среди «популярных» вариантов были также дружелюбие (31,1%), простота (30,6%), коллективность» (27%). Стоит отметить, что среди относительно часто названных были и такие характеристики, как лень (18,5%), неорганизованность (14,4%). Интересным является тот факт, что из предложенных дихотомий качеств (богатство-бедность, бережливость-расточительность, разобщенность-сплоченность и т.д.), большее количество голосов всегда получало положительно окрашенное качество. Исключением было только неорганизованность (дисциплинированность указано лишь 2,7 %). Другими словами, в сознании молодежи принадлежность к русскому имеет положительную эмоциональную окраску.

Подобного рода вопрос – с теми же дихотомиями качеств – был и относительно славян. По мнению российских респондентов, все наиболее свойственные русским людям качества, свойственны и славянам, т.е. процентные соотношения между ответами на эти два вопроса получились практически идентичными. Таким образом, по мнению респондентов, с этой точки зрения, русский народ и славяне в целом, по сути, идентичны. Сразу же стоит отметить, что из всех опрошенных к последним причисляют себя 85,6% (64% считают себя славянами, 21,6% – скорее славянами, нежели кем-то еще).

Несмотря на сильную схожесть в ответах относительно свойств и качеств русских и славян, 13% респондентов считают, что особого, «славянского менталитета» нет (против 59,5% полагающих противоположным образом). Интересно, что 14,4% сказали, что некий славянский менталитет существовал ранее, а сейчас потерял актуальность. Таким образом, практически каждый четвертый молодой человек не видит у славянских народов общности на ментальном уровне. Эти данные практически идентичны ответу на вопрос относительно того, что славянские народы – братские: 65,1% утвердительно ответили на этот вопрос, 29,8% – по сути, отрицательно, ответив «нет» либо «скорее нет, чем да».

При всем этом респонденты, разумеется, не отрицают, что у славянских народов есть определенная общность. Так, большинство респондентов полагает, что прежде всего, славян связывают история (77%) и культура (70,7%). Все остальные ответы менее популярны, даже ментальность и язык, которые стоят на 3 и 4 месте по частоте упоминания были указаны примерно третьей частью опрошенных (36,9% и 36% соответственно). При этом были и те, кто считал, что у славян общего сейчас ничего нет. Но таких было лишь 3,6%.

Должна ли историческая близость славянских народов тем или иным образом влиять на современные отношения? На сегодняшний день этот вопрос волнует нас сильнее других. 71,6% респондентов дали положительный или скорее положительный ответ на него. Затруднившихся с ответом на этот вопрос оказалось 7,7%. Оставшаяся пятая часть опрошенных ответили или отрицательно, или скорее отрицательно, полагая, что история и современность слабо соотносятся между собой.

Однако, данные показатели очень интересны в контексте вопроса относительно укрепления взаимоотношений: несмотря на то, что пятая часть опрошен-

ных не считала историческую близость способной влиять на современные отношения, абсолютное большинство из них полагают, что славянские страны все же должны укреплять взаимоотношения (отрицательно или скорее отрицательно на это смотрят лишь 6,7% респондентов).

Между тем, несмотря на текущую сложную обстановку на геополитическом пространстве, 40,5% молодых людей считают, что, в первую очередь, взаимодействие с этими странами должно осуществляться по направлению культуры. Политическое направления в качестве приоритетного выбрала пятая часть респондентов, экономическое – 17,1%. При этом, однако, далеко не все славянские страны были указаны участниками опроса как дружественные России. Так, разумеется, в число таковых не отнесли современную Украину (90,1% отметили ее как враждебную). В этом же списке находятся и страны Прибалтики, которые враждебными назвали более половины опрошенных. Болгария, будучи отмеченной славянской страной у 52,7%, дружественной указана лишь у 9,5%. Практически такая же ситуация у Словакии и Словении, которые будучи славянскими по мнению более 60% опрошенных, дружественными видятся менее, чем 3% молодых людей. Исключением среди восточно-европейских стран является Сербия, которую называли дружественной России 59%. Самой дружественной для нашей страны видится республика Беларусь (92,8%).

Помимо того, что белорусы и сербы воспринимаются как дружественные нам страны, именно эти народы кажутся нашим респондентам наиболее «близкими по духу» к России: белорусы были отмечены в 95,5% случаев, сербы – 63,1%. Признается близость нам у болгар (23%), словаков (19,4%) и хорватов (9,9%).

Несмотря на достаточно ярко выраженную славянскую идентичность у нашей молодежи (напомним, что к таковым себя отнесло 85,6%), по шкале от 1 до 5 уровень европеизации России оценили в среднем на 3,1 балла. Ниже – только у Белоруссии (2,6 балла). Между тем, Украина по оценкам наших респондентов по этому показателю обогнала Сербию (3,7 у первой, 3,5 – у последней) и оказалась равной Болгарии. Это обстоятельство вызвано, на наш взгляд, идущей СВО и поддержкой большинством европейских стран Украины, что воспринимается гражданами нашей страны, как их близость.

Как видно из приведенных данных, на рациональном уровне, славянская идентичность занимает весомое место в общей идентичности российской молодежи: большинство респондентов не только, отвечая на прямой вопрос, называют себя славянами, признают наличие славянской ментальности, определенного сходства у славянских народов, но и полагают, что они являются братскими, что может быть положено в основу их единения.

Обратимся теперь к ассоциативному пространству, которое позволит нам выявить систему символов, ценностей и образов, лежащих в основе славянской идентичности наших респондентов, а также, в некоторой степени, бессознательные аспекты состояния массового сознания по данному вопросу.

Прежде всего, мы попросили наших респондентов назвать те ассоциации, которые рождаются у них, когда им нужно ответить на вопрос о том, кем они

являются. Разумеется, первые места в полученных перечнях заняли ассоциации самого общего характера, которые были связаны с указанием на свою гендерную принадлежность (парень, девушка и т.д.), а также ответы типа «просто человек», «*homo sapiens*» и т.п. Таковых было более половины (53,2%). На втором и третьем месте с незначительной разницей между собой (44 и 43%) находятся указания на те или иные социальные аспекты своей личности (чаще всего, это указание на род деятельности: студент, работник какой-то сферы и т.д.), а также идентификация себя с определенными морально-нравственными качествами («хороший человек», «верный друг», «добрый» и т.п.). Разумеется, указание на свою славянскую или какую-либо этническую принадлежность встречалось гораздо реже, но расположилось, между тем, на 4й строчке (17,7%), заняв место между указанием на семейное положение («муж», «дочь» и т.п.) и гражданскими аспектами («гражданин своей родины», «патриот» и т.п.). Таким образом, имея возможность назвать три ассоциации, практически каждый пятый называл себя человеком, принадлежащим к той или иной этнической общности («русский», «славянин» и т.п.), что, на наш взгляд, является довольно высоким показателем.

Второе проанализированное нами ассоциативное пространство было связано уже именно со славянской этничностью. На нашу просьбу назвать ассоциации, приходящие в голову, когда заходит речь о славянах, респонденты, в основном озвучивали эмоционально нейтральные ассоциации (из которых нельзя было понять эмоциональное отношение к объекту ассоциации). Таковых было 70,5%. Положительную эмоциональную окраску имела примерно пятая часть названных ассоциаций. Чаще всего это было отсылки к различным морально-нравственным качествам, чувству гордости, а также указание на «братские народы» и т.п. Наконец, лишь в ответах 3% респондентов можно было проследить отрицательный эмоциональный окрас. Абсолютное большинство этих ответов были тем или иным образом связаны с политическим контекстом («война на Балканах», «вечная возня за право быть первым» и т.д.).

Обратимся теперь к смысловому содержанию полученных ответов.

Треть респондентов в качестве ассоциации называла те или иные атрибуты культуры, начиная от «рубаш», заканчивая «письменностью». Ответы такого типа оказались самыми популярными. Возможно, культурная доминанта ассоциативного пространства, связанного со славянским этносом, и является причиной того, что в качестве основного направления возможного сотрудничества славянских стран была названа именно культура (напомним, что таких ответов было большинство, 40,5%). По данному аспекту, между тем, нужно добавить еще тот факт, что основная масса ассоциаций данного типа не носила «весомый характер». Другими словами, те атрибуты культуры, которые назывались людьми, были чем-то мелким и повседневным (например, элементы одежды, различные украшения); то, что можно было бы принять за «значимое в истории» (например, «славянская языковая группа») упоминалось довольно редко.

Во втором эшелоне находятся ассоциации, которые тем или иным образом отсылают к истории (25,5%). В ответах этих респондентов вспоминалась Киев-

ская или древняя Русь, просто «история» или «что-то древнее». Это еще раз свидетельствует о том, что несмотря на значимость славянской идентичности на рациональном уровне, на неосознаваемом она не воспринимается как нечто серьезное, является, скорее, атрибутом прошлого.

На третье место по частоте упоминания можно поместить различные свойства и качества славянских народов («сила», «дружелюбие», «мужество», «гостеприимство» и т.п. Таких было выявлено 15,5%), а также ассоциации, тем или иным образом связанные с родственностью душ «братьев-славян» (13,2%). Сюда, однако, мы относили и все, что связано с «родным», «родиной» и т.д.

Помимо названных категорий, нами были выделены религиозные, этнические и связанные с внешностью, природные, политические аспекты, а также упоминания тех или иных стран. Таким образом можно говорить об относительном богатстве символического пространства славянской этничности у российской молодежи.

Таким образом, мы видим, что как на рациональном уровне славянская идентичность проявляется сильнее, чем на бессознательном. На осознаваемом уровне славянские страны во многом воспринимаются как братские, историческая близость с которыми может работать на то, чтобы укреплять взаимоотношения, в первую очередь, в области культуры. Такие направления взаимодействий, как экономические, идеологические, политические видятся по мнению российских респондентов менее возможными. Однако анализ бессознательных аспектов (ассоциаций) создает впечатление, что опрошенные говорили о выстраивании взаимоотношений на основе принадлежности к славянскому этносу без твердой уверенности в том, что она может быть серьезным для этого основанием. Объяснить это можно тем, что славянская идентичность молодых людей базируется в основном на исторических и культурных символах и образах, которые не носят значимый или масштабный характер и, по большому счету, после окончания школы, практически не встречаются в их информационном поле именно в привязке к славянскому этносу. Из этого можно сделать вывод о том, что в понимании российской молодежи славянская идентичность – это больше атрибут культуры и истории, который для реальной жизни не является значимым.

Список литературы

1. *Евгеньева Т.В., Титов В.В., Белоконев С.Ю.* Место образа славянского мира в формировании современной российской идентичности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48. С.135-144.
2. *Малинова О.Ю.* Символическая политика: контуры проблемного поля. // Символическая политика. 2012. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. С. 5-16.
3. *Селезнева А.В.* Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // Вестник Российской нации. 2017. № 4. С. 82-94.
4. *Селезнева А.В.* Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М., 2022. 228 с.
5. *Усманова З.Р.* Политико-психологический анализ представлений жителей СКФО о стране и республике проживания как оснований для конструирования гражданской идентичности // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №3 (23). С. 80-86.
6. *Mead G.H.* The philosophy of the act. Chicago. 1950.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОНЛАЙН-АКТИВИЗМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

Д.В. Покатов, Д.А. Киряева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов

В настоящее время политический онлайн-активизм набирает популярность среди молодого поколения, что подтверждается статистическими данными и результатами исследований российских социологов. Данная работа посвящена рассмотрению сущности и особенностей политического онлайн-активизма, форм политической активности российской молодежи в Интернет-пространстве, а также изменяющимся современным политическим практикам.

Ключевые слова: политическая активность, онлайн-активизм, молодежь, практики политического онлайн-активизма, глобализация

POLITICAL ONLINE ACTIVISM OF MODERN RUSSIAN YOUTH: FEATURES AND MODERN PRACTICES

D.V. Pokatov, D.A. Kiryeva

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Currently, political online activism is gaining popularity among the younger generation, which is confirmed by statistical data and research results of Russian sociologists. This work is devoted to the consideration of the essence and features of political online activism, forms of political activity of Russian youth in the Internet space, as well as changing modern political practices.

Key words: political activity, online activism, youth, online political activism practices, globalization

В настоящее время актуальность глобальных процессов и их последствий характеризуется значительным ростом в области социально-гуманитарных наук, в частности, в социологии. Возникновение Интернета как социального явления и результата процесса глобализации способствовало изменению коммуникативного потенциала в политической жизни современного общества, что привело к формированию и развитию онлайн-активизма. Проблематика тенденций политической активности, а также применения новых информационно-коммуникационных средств вызывает интерес среди многих исследователей как способ политического влияния на органы государственной власти. Важно отметить, что политическая активность в онлайн-среде имеет свои формы и специфику проявления. Исходя из этого, возникает вопрос: чем политический онлайн-активизм отличается от политической активности в реальном пространстве?

Изучая политическую активность как социологическую категорию, многие западные и отечественные исследователи выдвигали свои идеи, трактовки и особенности. Так, американский социолог Х. Макклоски трактует политическую активность как добровольную деятельность, участники которой задействованы в выборе правителей, а также в формировании государственной политики [1, с. 1]. Согласно отечественному исследователю Д.В. Ольшанскому, социально-политическая активность рассматривается как деятельность личностей или социальных групп, связанная с построением и выражением собственных потребностей и интересов, со стремлением изменить действующий политический или соци-

ально-экономический порядок [2, с. 21]. А. Н. Балашов и М.А. Бочанов полагают, что политическая активность представляет собой целенаправленные достаточно длительные действия личности, которые обусловлены ее конкретной политической тактикой [3, с. 24]. Таким образом, политическая активность среди социологов трактуется как многоаспектный термин, при анализе которого исследователи не пришли пока к общему мнению.

Интернет как глобальное виртуальное пространство выступает вызовом традиционным формам политического участия. Разработка различных форм и инструментов «online» активности и применение Интернета в качестве одного из основных источников информации обуславливают его политизацию. В настоящее время в научной литературе используется довольно широкий спектр определений, раскрывающих сущность онлайн-активизма. Такие понятия как «цифровой активизм», «киберактивизм», «интернет-активизм», «виртуальный активизм», «активизм социальных сетей» и др. выступают его синонимами. Политический онлайн-активизм как социальный феномен характеризуется, с одной стороны, вариативностью взглядов, исходя из изменений процессов, управляющих коллективным действием, посредством сети Интернет, а, с другой стороны, объяснением новых форм участия с помощью традиционных концепций, изучающих специфику общественно-политических движений.

Исследователи в области социологии политики рассматривают онлайн-активизм как форму вовлечения граждан в политическую деятельность. С позиции других авторов, онлайн-активизм трактуется как наиболее широкое понятие, которые включает в себя различные формы его проявления. Выделяется три основных подхода к анализу онлайн-активизма: 1) комплексный подход, в рамках которого онлайн-активизм рассматривается как общественно-политическое движение; 2) подход, адаптирующий концепции общественно-политических движений для анализа онлайн-активизма; 3) подход, изучающий онлайн-активизм в качестве деятельности, которая в значительной степени отличается от общественно-политических движений, кроме того данный подход направлен на идею создания новой теории [4, с. 127].

Исходя из определений политической активности и онлайн-активизма, можно сделать вывод: онлайн-активизм является одной из современных форм политической активности, при этом онлайн-активизм носит непродолжительный характер. Кроме того, онлайн-активизм фундаментально меняет политическую активность. Исследователь М. Гладуэлл считает использование Интернета для выражения политических идей неэффективной заменой «живого» участия в политике. По его мнению, онлайн-активизм не может оказать значительного влияния на происходящие в обществе процессы, как офлайн-акции, протесты или публичные выступления.

Ученый Ю.Г. Мисников, исследуя проблему политического активизма в Интернете, выделяет его положительный и отрицательный характер. С одной стороны, популяризация сети Интернет обоснованно расширила возможности граждан, причастных к политике, осведомленных о современной политической ситуации и участвующих в политических дебатах. С другой стороны, несмотря

на значительный рост информированности людей о политических событиях, Интернет еще не позволяет в должной мере обеспечить участие граждан в формировании государственной политики. Тем самым, с точки зрения Ю.Г. Мисникова, существенная возможность влиять на политический процесс выступает перспективной, реализуемой благодаря Интернету, что обуславливает новые условия существования политики и связанные с ними задачи в области организации более эффективного политического участия.

Посредством политической социализации личность постепенно принимает роль политически активного актора. Важно отметить, что наиболее эффективно и активно данный социальный процесс протекает в молодом возрасте. Социолог В.И. Чупров в широком смысле под молодежью понимает обширную совокупность групповых общностей, которые возникают на основе возрастных признаков и связанных с ними важнейших видов деятельности. В более узком, социологическом смысле, молодежь трактуется как социально-демографическая группа, выделяемая благодаря определенным возрастным характеристикам социального положения молодежи, их места и функций в социальной структуре общества, отличительных интересов и традиций [5, с. 267]. В молодежи видят особый стратегический потенциал государства, поскольку их позиция в общественно-политической жизни, уверенность в завтрашнем дне, а также активность во всех ее проявлениях во многом обуславливает темп и степень развития нашей страны.

Проблематика молодежного онлайн-активизма довольно актуальна в системе социологического знания в силу того, что Интернет и интернет-технологии в значительной степени меняют привычную форму политической активности. Исходя из этого, цель данной работы заключается в изучении особенностей и практик политического онлайн-активизма современной российской молодежи.

Особенности политической активности молодежи зависят от таких аспектов, как изменчивость субъективной ориентации, высокая политизированность, максимализм, стремление улучшить жизнь и отсутствие определенных обязательств молодых граждан. В современном обществе политическая активность молодежи выражается и через использование интернет-коммуникаций. Политическая активность молодежи начинается на просторах Интернета с анализа политических вопросов и заканчивается привлечением молодых граждан на многообразные политические акции и мероприятия. Увеличение методов и инструментов в онлайн-сфере способствовало политизации современной молодежи, которая выражается через обсуждение различных политических вопросов в блогах, форумах в сети Интернет.

Массовое распространение и доступ цифровых каналов коммуникации, которые в большей степени возросли в 2020 году из-за объективных пандемических факторов, обусловили тенденцию новых форм политического поведения и политического активизма молодежи. Цифровой формат политического активизма наблюдался в ряде крупнейших российских городов. Площадкой для сетевых демонстраций и акций стали официальные платформы Яндекса (Яндекс-Навигатор и ЯндексКарты), виртуальные политические акции прошли в Москве,

Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, Красноярске, Волгограде, Краснодаре, Хабаровске и других городах [6, с. 22].

В современном российском обществе Интернет характеризуется многообразным комплексом для коммуникации, включая тематические сайты, социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники», «Telegram» и др.), форумы, блогерные медиа, видеозаписи, аудиозаписи, хэштеги в Twitter (в настоящее время заблокирована в России). Все они активно используются в разработке и осуществлении общественно-политических кампаний. По данным установочного исследования проекта WEB-Index, проникновение Интернета в жизнь россиянам в 2020 году среди самых молодых приблизилось к 100% [7]. Данное обстоятельство обусловило значительный рост интереса к цифровым технологиям, которые популярны среди российской молодежи. Наблюдается высокий спрос на виртуальные способы получения политической информации среди молодых людей. Именно Интернет становится главным источником политической информации о событиях и акциях (84% молодых респондентов). Опираясь на статистические данные, молодежь участвует в подписании политических петиций, обращений, поддерживает онлайн-петиции (22% молодых респондентов), а также принимает участие в политических действиях, инициативах в Интернете, в социальных сетях (11% молодых респондентов) [8, с. 6].

В современном обществе смещение политической активности в Интернет обусловило формирование новых форм выражения политических позиций и новых методов верификации или опровержения того или иного заявления. Одной из форм политического активизма, характерной для молодого поколения и появившейся благодаря всемирной сети, являются флеш-мобы. Имеет интерес среди исследователей такая форма молодежного политического онлайн-активизма как слактивизм, который в научной литературе используется для интерпретации активности, исчерпывающейся лайками постов движения или их репостами. Кроме того, некоторые авторы рассматривают слактивизм в качестве своеобразной формы протеста с минимальными рисками, поскольку она не ориентирована на активные действия. Еще одной формой онлайн-активизма молодежи является хактивизм, который выступает незаконным применением компьютерных сетей для продвижения политических идей, идей свободы слова и защиты прав человека.

Исследователи Дж. Джордж и Д. Лейдер говорят о довольно интересных и актуальных формах политической активности молодежи в сети Интернет. Метавойсинг – это все виды репостов и комментирования постов других авторов в социальных сетях и форумах. Assertion – это создание контента, а именно написание информационного поста любого вида, в том числе видео-, аудио-, картинок или текста. Цифровые петиции – это форма активности, направленная на разработку запроса в правительство страны, который должен собрать определенное количество подписей для того, чтобы получить ответ.

Ботивизм – это активизм, использующий ботов для реализации своей политической деятельности. «Сетевые социальные движения» – это социальные

движения, в основе деятельности которых находится использование информационно-коммуникационных технологий, в частности, социальных медиа. Сетевые социальные движения на Западе впервые стали объектом изучения М. Кастельса, Дж. Донована и Дж. Джуриса. Специфика сетевых социальных движений заключается в наличии офлайн-протестов. Дж. Донован утверждает, что в случае с сетевыми социальными движениями, информационно-коммуникационные технологии способствуют созданию сообществ и коллективной общности [4, с. 123].

В последнее время российский опыт показывает, что благодаря Интернету возможно использование разностороннего комплекса источников информирования молодого населения об избирательном процессе. Важно отметить, что популярными и актуальными средствами для российской молодежи выступают сайты избирательных комиссий, специальные информационные онлайн-ресурсы, а также электронные СМИ, дублирующие информацию в сети Интернет. Одним из существенных информационных ресурсов избирательного процесса в современной России выступает сайт Центральной избирательной комиссии РФ.

Использование Интернета с целью разработки и подготовки процесса голосования, способствовало возникновению такого социального феномена, как электронное голосование. Электронное голосование носит двойственный характер: во-первых, как применение электронных устройств для голосования на избирательных участках, во-вторых, как дистанционное голосование с использованием Интернета и мобильной связи. Опираясь на статистические данные Федеральной службы государственной статистики 2019 года, около 52,8% молодежи (15-24 года) и 67,3% молодых респондентов (25-34 года) зарегистрировались на едином и региональном портале государственных и муниципальных услуг [9, с. 114]. В 2020 году российская молодежь в возрасте 18-24 года (45% молодых респондентов) и в возрасте 25-34 года (46% молодых респондентов) отдавала предпочтение электронному голосованию через сеть Интернет [10]. Применение на выборах 2018 года страны электронного голосования получило поддержку Президента России В.В. Путина. Занимавший должность с 2016 по 2018 года советник Президента Российской Федерации по Интернету Г. Клименко не исключал возможности прибегнуть к онлайн-технологиям на президентских выборах 2024 года.

Таким образом, исследовательское поле онлайн-активизма сравнительно новое для российского государства и отечественной исследовательской практики и характеризуется многообразием определений, которыми обозначается как сам онлайн-активизм, так и его формы, рассмотренные в данной работе. Современное институциональное пространство оказывает противоречивый характер воздействия на развитие онлайн-активности. Исходя из этого, практика политического активизма в онлайн-сфере вполне может заменить политическую активность молодежи в оффлайн-пространстве по ряду причин: во-первых, голосование и обсуждение, принятие и контроль над управленческими решениями теперь находятся в открытом доступе; во-вторых, появляется возможность минимизации дифференциации между властной элитой и молодежью; в-третьих, онлайн-активизм удобен, так как молодежь может выражать свою позицию, не выходя

из дома. Политическая активность в молодежной среде продолжает снижаться, но внедрение онлайн-активизма оказывает непосредственное влияние на повышение интереса у молодежи к политическим процессам, которые функционируют в российском обществе.

Список литературы

5. Сушенков В.А. Политическое участие граждан в общественно-политической жизни: сущность и детерминация // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2. С. 1-16.
6. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. М.: Академический проект, 2002. 576 с.
7. Невская Т.А. Гражданский активизм как ресурс политического администрирования медиапространства: российский и международный опыт // Социодинамика. 2020. № 9. С. 18-28.
8. Брюханова А.А. Политический интернет-активизм: теоретический обзор основных форм и моделей исследования // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. №4. С.121-130.
9. Чупров В.И. Молодежь // Социология молодежи: энциклопедический словарь. М.: Academia, 2008. – 272 с.
10. Негров Е.О. Молодежь в онлайн-политике // Вестник РУДН. 2021. №1. С. 18-30.
11. Аудитория Интернета в России в 2020 году [Электронный ресурс] // Mediascope: [сайт]. URL: [https://mediascope.net/news/1250827/#:~:text=%D0%92%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D0%B2,%D0%BB%D0%B5%D1%82\)%%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C%D0%BA%20100%25](https://mediascope.net/news/1250827/#:~:text=%D0%92%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D0%B2,%D0%BB%D0%B5%D1%82)%%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C%D0%BA%20100%25). (дата обращения: 01.03.2023).
12. Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пипия К., Рысева А. Российское «Поколение Z»: установки и ценности, 2019-2020. М.: Филиал зарегистрированного союза «Фонд имени Фридриха Эберта» (Германия) в Российской Федерации. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).
13. Сабельникова М.А., Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Дудорова О.Ю. Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 234 с.
14. Пионеры интернет-выборов [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/pionery-internet-vyborov?ysclid=lept9n8ci2965551213> (дата обращения: 01.03.2023).

УДК 304.2+ 355.233.231.1

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Е.В. Сайганова, А.В. Демиденко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются проблемы патриотического воспитания молодежи. Особое внимание уделяется проблемам, которые снижают эффективность реализации системы патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотизм, патриот, патриотическое воспитание, молодежь, военно-патриотическое воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, показатели патриотического воспитания

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH: THE MODERN STAGE

E.V. Saiganova, A.V. Demidenko

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the problems of patriotic education of young people. Special attention is paid to the problems that reduce the effectiveness of the implementation of the system of patriotic education.

Key words: patriotism, patriot, patriotic education, youth, military-patriotic education, civil-patriotic education, indicators of patriotic education

Патриотическое воспитание граждан является приоритетным направлением государственной молодежной политики, что подтверждают многие факты: принятые на государственном уровне документы – федеральный проект «патриотическое воспитание граждан российской федерации» национального проекта «образование» и другие. Важным является расширение аспектов изучения специфики патриотического воспитания в современных условиях; увеличение информационной освещенности по данной проблеме; описание практического опыта и различных результатов исследований по проблеме патриотического воспитания. Однако, несмотря на многообразие практической и методической деятельности субъектов патриотической деятельности – данная сфера сталкивается с определенными трудностями в реализации идей патриотического характера. Данные проблемы вытекают из существующих противоречий заявленной и проводимой государством политикой по развитию системы патриотического воспитания. Существует также явная необходимость начинать воспитывать гражданственность и патриотическое настроение с раннего возраста, с учетом индивидуальных характеристик, подрастающего молодого поколения. Субъекты патриотического воспитания, то есть у педагогов должна возникать необходимость проводить целенаправленную, систематическую работу по формированию знаний, чувств патриотического характера. Существует проблема недостаточной разработанности организационно-педагогических, в том числе технологических основ данного вопроса [1, с. 57].

Выделим первую проблему патриотического воспитания – устаревшая научно-педагогическая система, чему свидетельствуют приведенные выше противоречия. Данный аспект патриотического воспитания ведет к эпизодичности воздействия любой информации на молодежь (например, в городах проводят чаще «уроки мужества», нежели в муниципальных районах»), что, несомненно, ведет к тому, что у субъектов патриотического воспитания разнятся цели, содержание, в конечном итоге – результат патриотической работы в целом. Она же в свою очередь проявляется не только в гражданской ответственности, самосознании, нравственном воспитании, социальной активности, духовности, направленных на защиту интересов народа, страны, но и в деятельности социальных институтов, таких как семья, школа, институт, министерства и ведомства.

Далее рассмотрим проблему патриотического воспитания с точки зрения организации деятельности педагогов патриотического воспитания – не учитывается возраст и пол детей. Субъекты патриотического воспитания, осуществляя воспитательный процесс, должны ориентироваться на психические, физиологические и индивидуальные особенности молодых людей.

Рассмотрев различные точки зрения авторов, интересным нам представился подход Абраменковой В.В., она отмечает, что девочки являются более эмоциональными, нежели мальчики. Для первых привлекательной является совместная деятельность, посредством включения в коллективную или же групповую ра-

боту. Представители мужского пола больше индивидуальные личности, для которых становятся характерные признаки, такие как: смелость, трудолюбие, упорство, спортивные виды деятельности и т.д. [2, с. 20]. Следуя данному постулату, можно сделать вывод, что педагоги должны детально продумывать способы и методы выстраивания, как социального процесса, так и патриотического воспитания. Что касается работы с гендерными особенностями и стереотипами, для изучения и приобщения к патриотическому воспитанию требуется плановый подход или иными словами системный.

Третья проблема патриотического воспитания заключается в отсутствии единых критериев оценки уровня и качества патриотического воспитания. Разработка критериев, по которым должна осуществляться оценка работ по организации и реализации мероприятий патриотической направленности в сферах гражданско-патриотического воспитания и в сфере военно-патриотического воспитания. Говоря о критериях, можно отметить, что это своего рода общее понятие, которое раскрывается через ряд выбранных эмпирических, осязаемых показателей, которые могут отражать различные особенности критерия, например, содержание деятельности, количественные измерения выполняемой работы, качественные изменения поведения молодых людей, количество проведенных мероприятий и т.д.

Четвертая проблема заключается в неправильном определении гражданско-патриотического и военно-патриотического воспитания. Также рассмотрим точку зрения следующего автора, так Кожиев Н.М. считает, что гражданско-патриотическое и военно-патриотическое воспитание нельзя дифференцировать, как и отождествлять. Здесь, отмечает автор, существуют различия в главной цели или иными словами целеполагании, но и в средствах достижения этих целей. Военно-патриотическое воспитание включает в себя два постулата:

- 1) патриотическое воспитание – воспитание патриотизма;
- 2) социально-политический опыт – приобщение молодых людей к военной службе, защите отечества [3, с. 118].

В целом военно-патриотическое воспитание – это системная и целенаправленная деятельность, направленная на формирование у человека высокого оборонного сознания, идеологических, политических, морально-психологических и нравственных качеств, необходимых для вооруженной защиты отечества. В данном случае следует рассматривать данный процесс как овладение военно-техническими знаниями, физическое совершенствование личности.

Пятая проблема патриотического воспитания заключается в недостаточной информационной освещенности и привлечении молодых людей к деятельности волонтерских и иных общественных организаций патриотической направленности. В современном мире существует множество организаций, воспитывающих патриотический дух молодежи. Они приобщают молодых людей к участию в различных патриотических мероприятиях. Существует масса общественных организации и движений, которые реализуют различную деятельность, а в плане воспитания патриотизма реализует свою деятельность всероссийская общественная организация «волонтеры победы», «волонтерская рота боевого братства» и др.

Также сохранились традиционные формы обучения и подготовки, такие как военные училища, школы с кадетскими классами, различные военно-патриотические клубы, поисковые движения, и возникло множество новых организаций, направленных на развитие патриотического воспитания, самосознания, самоорганизации нашей молодежи.

Для патриотического воспитания в современной России характерны следующие критерии: формирование индивидуального мировоззрения, основанного на патриотических ценностях; формирование патриотической направленности личности, путем развития чувства уважения символов государства; становление и развитие активной гражданской позиции; патриотическая направленность средств массовой информации; формирование толерантного общества, участие молодых людей в патриотических мероприятиях, акциях, наиболее актуальными сейчас являются «уроки правды», «уроки мужества», а также личные встречи в героями отечества (ветеранами великой отечественной войны, локальных войн и конфликтов, участниками специальной военной операции). Данные мероприятия проходят в формате «диалога на равных», где все присутствующие могут задать вопрос герою узнать свою уникальную правду.

В настоящее время государство осуществляет ряд мер, для улучшения ситуации в области патриотического воспитания, среди них - действие федеральных программ, нацеленных на развитие системы государственных организаций, транслирующих российские патриотические ценности, реализация мероприятий патриотической направленности (деятельность общественных организаций и объединений), участие молодежи в форумах, слетах, семинарах.

Список литературы

1. *Исмоилова М.Н.* Задачи патриотизма в профилактике экстремизма у молодежи // Вестник науки и образования. 2021. №17-2. С. 116-120.
2. *Афанасов А.В.* Гражданское и патриотическое воспитание молодежи: учебное пособие. Ярославль, 2014. 55 с.
3. *Давыдова Н.Е.* Патриотизм и гражданская активность молодежи // инновационная наука. 2022. №1-1. С. 57-58.
4. *Маленков В.В.* Патриотизм, гражданственность в политике и идентичности молодежи // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2022. №67. С. 120-131.

УДК 316.346.32-053.6

МЕСТО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Е.В. Сайганова., В.В. Кривега

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается трансформация понимания социализма в нынешних условиях и его распространённость среди молодого поколения. Особое внимание уделяется значимости социалистических ценностей и их месту в социально-нравственных ориентациях современной молодёжи.

Ключевые слова: социализм, социально-нравственные ориентации, молодёжь, ценности

THE PLACE OF SOCIALIST ACTIONS IN THE SOCIAL AND MORAL ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH

E.V. Saiganova, V.V. Krivega

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article follows the transformation of the scope of socialism in the current conditions and its exposure to the younger generation. Particular attention is paid to sociological observations and their consideration in the social and moral orientations of today's youth.

Key words: socialism, social and moral orientations, youth, values

С распадом СССР социокультурная обстановка в России закономерно усложнилась и на данный момент характеризуется высоким уровнем запутанности ее процессов и выражений. В социокультурной системе, которая пребывает в положении неустойчивости, другими словами находится на стадии бифуркации, важнейшую роль имеет выбор, который совершает каждая личность, так как общая сумма таких решений и формирует вектор развития всей системы. Фундаментальное значение для выбора индивидом того или иного поведенческого типа имеют ценностные ориентации личности, но важнее ценностные ориентации общества, в котором личность существует. В стабильном положении социокультурной системы ценностные ориентации общества доминируют над ценностными ориентациями отдельной личности, так как действуют механизмы, подводящие мировоззрение большей части общества к единой социомерной форме, в первую очередь с помощью культурной социализации. Несмотря на это, в условиях социокультурного распада, присущего нескольким последним десятилетиям российского общества, дисфункциональность одних и разрушение других инструментов воздействия системы, ставят ценностные ориентации личности на первое место.

Вопрос о молодежи, как будущем российского общества, в обсуждениях на различном государственном уровне в последние годы затрагивается довольно поверхностно. Власть имущие и идеологические ведомства, вопросы социально-культурного воспроизводства или трансформации ценностей чаще всего заменяются более практичными проблемами патриотического и нравственного воспитания, борьбы с наркоманией, положения или изменения современной школы и т. Д. Малочисленные социологические исследования молодежи, преследуют цель выявить переломные моменты в тенденциях касаясь ценностных установок молодежи и аргументировать их совпадение с курсом на модернизацию страны или сближение представлений российской молодежи с западноевропейской.

Во времена СССР любовь к родине, исторической памяти и иным патриотическим ценностям помимо того, что стояли во главе угла, они также всеми способами пропагандировались государством. Отличительной чертой советского периода можно обозначить четко построенной системой патриотического и идеологического воспитания. После распада СССР произошло разрушение выработавшейся идеологической системы. Возвращенные и устоявшиеся ранее социалистические ценностные ориентации в нашей стране, слились с ценностями ка-

питалистического общества. Кризисный период 1990-х гг. Только усилил внутренний конфликт морально-ценностной ориентиров, в государстве прослеживалось разочарование в ценностной системе. И несмотря на то, что сформировавшееся ценностное пространство нынешней России представляется сравнительно стабильным, внутри него достаточное количество внутренних конфликтов, детерминируемых по большей части происходящими внутренними и внешними событиями. Противоречивость ценностных ориентаций способно привести к крайне негативным последствиям и для индивида, и для социума. В этой ситуации необходимо формировать механизмы стабилизации в данной системе путем создание свободного человека, характеризующегося невосприимчивостью к манипулированию и внушаемости ради удовольствий и прибылей других людей.

Так или иначе, постсоветское поколение, после краха советской системы, «освободилось» как от либеральных иллюзий и необоснованных ожиданий, так и от инфантильных разочарований. Тем не менее, его концептуальный горизонт достаточно узок, так как ценностное пространство обусловлено простыми координатами – прежде всего развлекательными медиа, масскультурой и глянцем, иллюзией «больших денег» как самым главным индикатором успеха и статуса в современных условиях общества [1].

В современных условиях социалистические ценности потеряли свою актуальность и привлекательность для молодого поколения, а выбор существенно расширился и, тем самым, стал сложнее. В итоге формируются неустойчивые личности с постоянно изменяющимися ценностными ориентирами, что может привести и, более того, приводит к негативным последствиям. Молодые люди становятся своего рода массовым субпассионарием, что не дает им активно участвовать в социальных переменах и способствовать развитию общества [2].

Тем не менее, прослеживаются и позитивные тенденции в формировании социально-нравственных ориентиров молодого поколения. На фоне ухудшения экономической обстановки во всём мире и вступления общества в эпоху деглобализации, социалистические ценности получают всё большее распространение.

В ходе исследования 2019 года, при котором было опрошено 1500 молодых россиян в возрасте от 18 до 35 лет, выяснилось, что около 40% российской молодёжи придерживаются коммунистических или социал-демократических ценностей [3]. Для сопоставления – либералов и националистов среди молодёжи практически поровну – 12 и 16 процентов соответственно. При этом, в общем подсчёте количество сторонников левых идей среди молодых людей выше, чем у населения в целом.

Подводя итоги, можно предположить, что молодёжная политика должна быть нацелена на формирование такой системы социальных ценностей, которая фактически обладала бы национальным статусом, на которой ориентировались члены всего общества. Молодые люди представляются слабым звеном общества, наиболее подверженным к влиянию перемен, происходящих во всём мире, поэтому как правило выступает дестабилизирующей силой. В то же время, именно молодое поколение определяет будущее страны. Поэтому существует объектив-

ная необходимость в том, чтобы молодёжная политика могла решить или смягчить актуальные проблемы, а также обратить в созидательное русло творческий потенциал молодежи, тем самым воспитать поколения, которые имели бы устойчивые ценностные ориентиры.

Список литературы

1. Черных В.Ю., Паначев В.Д. Социологический анализ изменений ценностных ориентаций молодёжи // Дискуссия. 2013. № 2 (32) С. 81.
2. Беспалова Ю.М., Герцен С.М. Ценностные ориентации молодежи современной России (межпоколенный подход) // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 4. С. 117-126.
3. На индивидуальном уровне молодые люди проявляют оптимизм // Аналитический центр Юрия Левады [сайт]. Url: <https://www.levada.ru/2020/04/30/na-individualnom-urovne-molodye-lyudi-proyavlyayut-optimizm/> (дата обращения: 04.03.2023).

УДК 316

СОЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЁЖИ СРЕДНЕГО ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА

Е.С. Толук

Балаковский инженерно-технологический институт (филиал)

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Балаково

В статье анализируются теоретические подходы к аксиологической проблематике молодёжи, выявляются, систематизируются её ценности и предлагаются рекомендации по формированию позитивных ценностных ориентаций современной вузовской молодёжи среднего промышленного города.

Ключевые слова: студенческая молодёжь, ценности, ценностные ориентации, мотивы выбора

SOCIO-VALUE ORIENTATIONS OF MODERN UNIVERSITY YOUTH IN A MEDIUM INDUSTRIAL CITY

E.S. Tolok

Balakovo institute of engineering and technology of the National research nuclear University mephi (Moscow engineering physics Institute), Balakovo

The article analyzes theoretical approaches to the axiological issues of youth, identifies and systematizes its values and offers recommendations for the formation of positive value orientations of modern university youth in an average industrial city.

Key words: student youth, values, value orientations, choice motives

Актуальность и интерес к рассматриваемой проблеме объясняются тем, что она носит междисциплинарный характер, и, несмотря на фундаментальные научные исследования феномена социальных ценностей личности, ряд аспектов остаётся недостаточно изученным в части вопросов динамики социально-культурных ценностей студенческой молодёжи и изменения их иерархии в условиях современного общества.

Ценностные ориентации являются основными социально-психологическими регуляторами процесса становления социальной зрелости молодёжи и одновременно показателями её положения в обществе. Формирование системы ценностных ориентаций означает становление личности как активного субъекта социальной действительности, обладающего такими качествами, как цельность, надёжность, верность определённым принципам и идеалам [1, с. 75]. Личность,

утверждающая себя вне ценностей, лишает смысла своё собственное существование, превращая свою индивидуальность в пустую возможность существования [2, с. 70].

В современном обществе происходят значительные социальные преобразования, приводящие к трансформации ценностей и способствующие изменению стиля и образа жизни современной молодёжи: утрата прежних идеалов и неумение ставить цели в жизни; аполитичность; проявление агрессивности, насилия; расширение девиантности и протестных настроений.

О трансформации ценностных ориентаций современной молодёжи свидетельствуют и результаты социологического опроса, проведённого в сентябре-октябре 2021 года среди студентов 1-4 курсов технических и гуманитарных направлений подготовки высших учебных заведений города Балаково.

Совокупная выборка исследования составила 100 человек, из них: 54 % молодых людей и 46 % девушек; студентов 1-2 курсов (возраст 18-19 лет) – 48 %; 3-4 курсов (возраст 20-21 год) – 52 %; студентов очной формы обучения технических направлений подготовки – 60%, гуманитарных – 40 %.

Анализ полученных результатов социологического исследования позволяет сделать определённые выводы.

У всех студентов, принявших участие в исследовании, основополагающими являются четыре жизненные ценности – семья, здоровье, материальная обеспеченность, любовь. Причём у студентов 3-го и 4-го курсов обучения наблюдается снижение значимости такой ценности как «любовь» и повышение значимости таких ценностей как «интересная работа» и «карьера».

Сравнительный анализ результатов опроса по гендерному признаку показал следующие различия. У юношей, по сравнению с девушками, заметно преобладает значимость ценностей, влияющих на социальный статус: материальная обеспеченность, богатство, карьера, наличие хороших и верных друзей, а женщины, как истинные «хранительницы очага», выше оценивают семейное счастье, настоящую любовь и возможность реализовать свои таланты.

Важным социально-ценностным аттитюдом являются представления студенческой молодёжи о семье, наблюдается растущее положительное отношение к добрым связям. Для определённой части респондентов фактический брак является средством решения многих проблем: материальных («деньги можно потратить не на свадьбу, а на что-то более необходимое»); психологических («сожителство даёт возможность лучше узнать партнёра и в случае несовместимости разойтись»), то есть в отношениях остаётся ощущение «свободы»); в-третьих, сексуальных, что выражается в наличии постоянного партнёра.

По мнению опрошенных основными причинами, препятствующими созданию традиционной семьи, являются: отсутствие материально-бытовых условий (83,0%); неуверенность в партнёре (51,6%); стремление сделать карьеру (34,4%); учёба (28,0%); всеобщая воинская обязанность (19,8%); несогласие родителей (15,4%). Приведённые данные указывают на то, что порыв к вступлению в брак

сдерживается в большей мере отсутствием соответствующих социальных условий.

Результаты социологического исследования указывают на значимость для молодёжи такой ценности как образование. Причём значимость образования больше ощущается студентами старших курсов – 36% старшекурсников поставили образование на первое место в своей ценностной иерархии, объясняя свой выбор тем, что именно образование в большей степени определяет возможности дальнейшей карьеры и достижения высокого социального статуса в обществе.

Большое значение для анализа ценностных ориентаций студенческой молодёжи имели ответы на вопрос: «какие факторы, по вашему мнению, являются важными для достижения успеха в жизни?»: качественное образование – 57,8%; необходимые связи – 47%; коммуникабельность – 35%; деньги – 24%; удачное стечение обстоятельств – 20%; целеустремленность, трудолюбие – 18%; интеллектуальные способности – 18%.

По мнению респондентов в формировании ценностных ориентаций подрастающего поколения должны принимать активное участие следующие социальные институты: семья – 92%; государство – 40%; ВУЗ – 32%; школа – 25%; СМИ – 12%.

Проведенное социологическое исследование позволило установить, что социально-ценностные ориентации студенческой молодёжи среднего промышленного города носят прагматический характер.

На основе полученных результатов можно предложить ряд рекомендаций по формированию позитивных ценностных ориентаций вузовской молодёжи современного промышленного города:

1. Учитывая региональную специфику необходимо в вузовском пространстве позиционировать и формировать позитивные социально-ценностные ориентации у студенческой молодёжи через стремление к саморазвитию и воспитанию в себе личности, гуманной и милосердной по отношению к другим, преобразующей себя и окружающий мир.

2. Основной воспитательной задачей преподавателя вуза должна стать психологическая помощь студенту в активизации его личностного потенциала, самостоятельности и самоопределения, содействие в социально-психологической адаптации, в развитии нравственных ценностей.

3. Воспитывать чувство патриотизма, дающего новый импульс духовному оздоровлению молодёжи, выступающего проводником идеологии миролюбия, добрососедства, терпимости, культуры межнациональных и межпоколенных отношений, сохранения национальных ценностей.

Список литературы:

1. Михайлова О.Н. О проблеме детерминации профессионально-компетентностных ценностей студентов современного энерготехнического вуза / О.Н. Михайлова, Е.С. Толоч // проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 74-77.
2. Николаева Л.С. Сущность и основные характеристики понятий «ценность» и «ценностные ориентации»: теория вопроса / Л.С. Николаева, Т.Н. Чумакова // Вестник донского государственного аграрного университета. 2014. № 4-2 (14). С. 68-78.

**МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Ю.Р. Хайруллина, С.З. Худойбергенов, Р.Р. Гарипова
*Казанский (приволжский) федеральный университет, Казань
Центр перспективных экономических исследований АН РТ, Казань*

В статье представлены данные комплексных авторских эмпирических исследований молодежного предпринимательства, его особенности проблемы и направления деятельности в вузах региона. Анализируются данные массового опроса и мнения экспертов по проблеме молодежного студенческого предпринимательства, сделаны предложения и выводы для его развития.

Ключевые слова: предпринимательская активность, студенчество, государственно-частное партнерство, инновационная деятельность

**YOUTH ENTREPRENEURSHIP
(BASED ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

YU.R. Khayrullina, S.Z. Khudoyberganov R.R. Garipova
*Kazan federal university, Kazan
Center of advanced economic research in the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan, Kazan*

The article presents the data of complex author's case studies of youth entrepreneurship, its features, problems and activities in the universities of the region. The data of the mass survey and the opinions of experts on the problem of youth student entrepreneurship are analyzed, proposals and conclusions are made for its development.

Key words: entrepreneurial activity, students, public-private partnership, innovation activity

В современных условиях актуальными являются осмысление и анализ мотивационной системы современных предпринимателей, которая составляет иерархию мотивов, сформированных под воздействием внешних и внутренних факторов. Задачей авторского исследования являлось, на основе комплексного количественно-качественный подхода, получение целостного и динамичного портрета структуры личности молодого предпринимателя, с ее ценностями и приоритетами, для дальнейшего развития через профессионально-образовательную деятельность. Массовый опрос предпринимательской активности студентов вузов Республики Татарстан (n=405), а также полужформализованное интервью с предпринимателями – студентами и молодыми учеными (n=12) были проведены в 2022 году. Обоснованность и достоверность результатов прикладных исследований обеспечила совокупность документов и материалов информационной базы и источников, проработанная авторами в рамках исследования, включающая материалы государственной статистики федерального и регионального уровня; программы и нормативно-правовые документы, регламентирующие государственное регулирование молодежного предпринимательства [1,2], а также данные других исследований по проблеме предпринимательства [3,4].

Согласно результатам авторских исследований в целом, на сегодня у молодежи присутствует запрос на предпринимательскую деятельность, желание реализовать собственное дело, воплотить инициативы. Решающим мотивом выступает достижение жизненных целей, обеспечение достатка и статуса. Так 46% готовы к трудностям на предпринимательском поприще, 45% хотят создать свое

предприятие, 42% стремятся стать предпринимателем -профессионалом. Синтезируя данные массового опроса и мнения экспертов, можно выявить следующие востребованные молодыми предпринимателями отрасли знания, необходимые им для реализации предпринимательской деятельности: в области планирования бизнеса и в области применения передовых мировых и российских практик в организации успешного бизнеса (32% и 25% соответственно); в сферах учета - бухгалтерского управленческого и финансового (24%). Как предпочтительные способы получения знаний отмечены: общение с предпринимателями, достигшими успеха (37%), обязательные дисциплины в рамках образовательной программы (33%), проекты в бизнес-инкубаторе для студентов, различные мастер-классы, специализированные курсы и тренинги (15%).

Респонденты указывают, что кроме специальных знаний молодым предпринимателям необходимо выявлять и целенаправленно развивать особые личностные качества, способствующие успешному ведению предпринимательской деятельности, такие как: лидерство (55%), уверенность (34%), энергичность (33%), коммуникабельность (31%) и готовность к риску (28%), а также обучаемость (15%), харизма и целеустремленность (13%), творческое мышление (14%). Среди личностных качеств, которые необходимы успешному предпринимателю, эксперты отметили такие как лидерство, харизматичность, ответственность, коммуникабельность и уверенность в себе: *строить бизнес – это общение с людьми, навык коммуникации необходимый скилл, потому что нужно будет продавать свой товар (информант 9); бизнес командная работа, если создавать что то, то надо вести за собой людей, надо быть авторитетом для своих сотрудников, чтобы тянуть эту ношу (информант 11); ответственный подход к работе дает возможность создавать хорошие отношения с партнерами, а это стабильность в работе (информант 12); бизнес.- это как политика, ты должен быть уверен в своих действиях (информант 8).*

В качестве наиболее актуальных сфер для развития молодежного предпринимательства респондентами указаны: торговля (55%), реклама/дизайн/макет (21%) и образование (18%), и тренинги (15%); наиболее сложными названы информационные технологии (2%), строительство, консалтинг, архитектура, производство (по 3%), оказание финансовых услуг (1%). У одной трети респондентов есть опыт работы в стартапе, у большинства (69%) такого опыта нет. В свою очередь, по мнению экспертного сообщества, основными социально- экономическими нишами, на которые стоит обратить внимание молодым предпринимателям являются, прежде всего, инновации и it-технологии, розничная торговля, маркетплейсы и рекламное продвижение в социальных сетях: *«важно не уподобляться другим и не повторять их деятельность, а придумывать, что-то свое, то есть создавать уникальный продукт, который будет полезен обществу» (информант 1). Я считаю, что для начала можно начать с легкого, а именно торговля на маркетплейсах, главное выбрать хороший товар (информант 6); сейчас вы можете торговать одеждой даже без магазина или шоурума, есть маркетплейсы, которые очень быстро развиваются, рекомендую рассмотреть*

это, потому что вы можете протестировать нишу, а дальше будете смотреть, как развивать (информант 12); сейчас много предпринимателей, а им требуется продвижение их услуг или товара, реклама в интернете один из востребованных ниш, всегда найдется клиент (информант 2); войти в it-сферу сложно, если нет капитала, но можно собрать команду и написать какую-нибудь программу и выстрелить, главное желание и правильные единомышленники в команде (информант 5)

Среди проблем и противоречий, мешающих предпринимательской деятельности опрошенные выделили: отсутствие стартового капитала (44%), административные барьеры (34%), жесткая конкуренция (31%), слабый покупательский спрос (24%). В качестве первоочередных потребностей расширения предпринимательского участия молодежи респондентами названы организация инновационных институтов обучения предпринимательским практикам на базе образовательных учреждений. Так, (80%) считают, что проведение в вузе курсов или занятий по предпринимательству является необходимым, 33% опрошенных констатируют наличие минимум одного курса, связанного с предпринимательством как обязательного в профессиональном учебном плане, 28% респондентов отметили дисциплину «предпринимательство» как элективный курс, лишь 19% респондентов подчеркнули, что целенаправленно обучались в рамках специальной программы подготовки по предпринимательству. То, что в вузе существует благоприятный климат, способствующий развитию предпринимательской деятельности, отметили больше половины респондентов (53%), четверть считают, что их вузы поддерживают участие студентов в предпринимательской деятельности. В то же время 64% констатировали отсутствие любой поддержки, что актуализирует необходимость включения в образовательный процесс целенаправленных методик формирования предпринимательского поведения, внедрения практического обучения, соответствующего современным требованиям рыночных отношений.

На основании проведенных исследований авторы сделали вывод о том, что в республике оформляется особая перспективная модель государственно- частного партнерства формирования предпринимательской активности молодежи и студенчества. Эксперты считают, что на сегодня существуют благоприятные условия для развития предпринимательства, функционируют различные государственные программы поддержки, большая часть которых являются адресными для применения молодыми начинающими предпринимателями. *У нас в Татарстане хорошо поддерживают предпринимателей, особенно наш президент, потому предприниматели основные налогоплательщики (информант 2); думаю, что в Казани благоприятные условия ведения бизнеса, есть льготы, информационная поддержка, микрозаймы, всем этим можно воспользоваться, чтобы начать свое дело (информант 9); поддержка имеется, но нужно все таки попробовать проработать над налоговыми льготами для начинающих (информант 7); мне кажется, наш регион один из самых удобных для ведения бизнеса с точки зрения рынка (информант 4).*

Оценки респондентов схожи -72% считают хорошими и благоприятными

условия для развития предпринимательства (72%). Вместе с тем, в качестве востребованных перспективных мер поддержки, которые должно оказать государство предпринимательству, выделены: грантовая и финансовая (47%), планомерное участие в бизнес-инкубаторах (33%), информационно-консалтинговое сопровождение проектов (31%). Экспертами также отмечены необходимость систематического законодательного регулирования вопросов поддержки предпринимательства; совершенствования подходов и выработка инструментов, содействующих развитию молодежного предпринимательства, финансового обеспечения бизнес-проектов; расширение информационного сопровождения содержания мер государственной поддержки.

Итак, основные положения и выводы исследования представляют развернутую картину развития и функционирования молодежного предпринимательства в республике татарстан, выделяют его региональное содержание, особенности и тренды развития. Полученные данные могут стать базой регионального проекта – алгоритма оптимального конструирования предпринимательской деятельности студенческой молодежи, как активной и инновационной группы населения, обладающей высоким экономическим потенциалом, для стабильного развития экономики и социума республики, снижения уровня безработицы, личностно-профессионального развития человеческого капитала. Оригинальные данные эмпирических исследований применимы республиканскими органами управления для диагностики и оценки состояния и перспектив развития молодежного предпринимательства в республике татарстан, особенностей развития предпринимательства и социальных практик среди студенческой молодежи, потенциала ее инноваций.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021. Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 15.01.2023).
2. В Татарстане создают уникальную систему развития молодых предпринимателей. URL: <https://rt-online.ru/p-rubr-obsh-23754/> (дата обращения: 15.01.2023)
3. Кошарная Г.Б. Мотивация современных российских предпринимателей // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. №4 (36). С. 146-154.
4. *Khairullina, Y.R., Garipova, R.R., Sattarov, T.A.* (2021). Development of social entrepreneurship in the republic of Tatarstan: population attitude. *Linguistics and culture review*, 5(s3), 761-769.

УДК 316.346.3

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ (НА МАТЕРИАЛАХ КСИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)

Р.Р. Хайруллин

Казанский (приволжский) федеральный университет, Казань

В статье рассматриваются проблемы социального самочувствия детей, современные факторы и риски, влияющие на формирование личности ребенка в обществе и семье, особенности родительско-детских отношений в рамках большого города, других типов поселений на материалах исследований в республике поволжского региона.

Ключевые слова: родительско-детские отношения, семейная социализация, девиантное поведение, социальное самочувствие

SOCIAL WELL-BEING OF CHILDREN IN A FAMILY (BASED ON THE MATERIALS OF A CASE STUDY IN TATARSTAN)

R.R. Khayrullin

Kazan federal University, Kazan

The article discusses the problems of children's social well-being, modern factors and risks affecting the formation of a child's personality in society and the family, the features of parent-child relations within a big city, other types of settlements based on research materials in the republic of the volga region.

Key words: parent-child relations, family socialization, deviant behavior, social well-being

Дети представляют собой уникальную социально-демографическую группу, играющую важнейшую роль в воспроизводстве семей, обществ и стран. Они представляют будущее, и их развитие и благополучие необходимы для долгосрочной устойчивости сообществ. Дети являются не только продолжением рода и носителями семейных ценностей и традиций, но и обладают потенциалом формировать будущее общества через свое образование и развитие. Хорошо образованное и здоровое детское население ведет к более сильному и продуктивному обществу и является ключевым фактором экономического развития страны.

Семья играет решающую роль в воспитании и обучении детей и обеспечении их благополучия. Способность семьи обеспечить надлежащий уход и образование является определяющим фактором ее долгосрочной стабильности и успеха, и дети, получающие надлежащий уход и образование, с большей вероятностью вырастут в разносторонних и продуктивных личностей, которые смогут вносить вклад в жизнь общества и дальнейшее семейное воспроизводство.

Помимо семьи, общество также играет роль в формировании будущего детей. Дети зависимы от общества и окружающей среды и являются приоритетом для социальных изменений и целью совершенствования. Поэтому, актуальны общественные инвестиции в уход за детьми, в их образование, что в будущем гарантирует экономическое, социальное и культурное процветание как отдельной семьи, так и общества в целом, каждой нации и страны.

к сожалению, на социализацию ребенка в обществе и семье в современной России оказывают влияние ряд неблагоприятных факторов, такие как бедность, социальная незащищенность, различные девиантные практики в семье и социуме в целом, отсутствие доступа к качественному досугу, риски большого города, влияние интернета и социальных сетей. Бедность продолжает оставаться серьезной проблемой в России, затрагивая жизнь многих семей и детей. Дети, растущие в бедности, часто сталкиваются с неблагоприятными условиями, включая недоедание, ограниченный доступ к здравоохранению и образованию и неудовлетворительные условия жизни. Эти факторы могут иметь долгосрочные последствия для физического и психического благополучия ребенка и его будущих перспектив.

Социальная уязвимость, включая дискриминацию и неравенство, и социальные отклонения, такие как преступность, наркомания и насилие в семье, также оказывают существенное влияние на социализацию семьи в России [1, с. 3-4]. Эти факторы могут создать атмосферу страха, стресса и незащищенности,

что приведет к распаду семейных отношений и негативно повлияет на социализацию ребенка. Отсутствие доступа к качественному досугу и риски больших городов, такие как дорожно-транспортные происшествия и загрязнение окружающей среды, также могут негативно сказаться на здоровье и благополучии ребенка.

Помимо ранее упомянутых факторов, значительную роль в семейной социализации детей в России играют интернет и социальные сети. Хотя интернет и социальные сети предлагают детям многочисленные преимущества, такие как доступ к информации и возможности для социального взаимодействия, они также сопряжены со значительными рисками. Дети могут подвергаться неприемлемому контенту и издевательствам в интернете, что негативно сказывается на их благополучии. С одной стороны, интернет и социальные сети предоставляют детям доступ к огромному количеству информации и ресурсов. Они могут общаться с другими, строить отношения и расширять свои знания и понимание мира. Это может быть особенно полезно для детей, живущих в изолированных или сельских районах, предоставляя им доступ к образовательным и культурным возможностям, которых у них иначе не было бы.

Однако интернет и социальные сети также подвергают детей потенциальным опасностям, таким как киберзапугивание, доступ к неприемлемому контенту и онлайн-хищникам. Киберзапугивание вызывает растущую озабоченность: исследования показывают, что оно может привести к целому ряду негативных последствий, включая снижение самооценки, депрессию и даже мысли о самоубийстве. Дети также подвергаются риску воздействия неприемлемого или вредоносного контента в интернете, включая материалы откровенного характера, экстремистские идеологии и другие формы онлайн-насилия.

Социальное самочувствие детей в семье в условиях большого города является важной социальной проблемой, которая в последние десятилетия активно изучается на теоретическом и эмпирическом уровне в рамках социологии молодежи, социологии возраста и ювенальной социологии [2,3]. В Республике Татарстан также проводились конкретно-социологические исследования по репрезентативной выборке (n=2000) с целью получения представления о социальном самочувствии детей в условиях большого города, характере родительско-детских отношений, статуса ребенка в обществе и семье, факторах влияния на семейную социализацию.

Исследования показали, что наиболее острыми проблемами, связанными с детьми в современном обществе, являются: семейное насилие (50,3%), неблагополучие в родительской семье (50% и 45% соответственно); детская, подростковая преступность (41%), снижение качества здоровья детей, распространение и омоложение девиантных практик курения, алкоголизма, наркомании и токсикомании (41%).

Среди объективных факторов, на положение детей в семье прежде всего играют условия жизни семьи (79%) и материальное положение (76%), среди субъективных - взаимоотношения между родителями (69%) и социально-психологический климат (64%).

Родители понимают, что на самочувствие ребенка влияет уровень взаимопонимания в семье и большинство опрошенных - 60% отметили, что всегда его понимают, 41% - понимают часто, 18% делают это иногда с трудом, а 5% отметили проблему в этом вопросе. То есть, почти четверть семей транслируют неблагополучие в родительско- детских отношениях в современных условиях. Есть отличия в уровне взаимопонимания с детьми в семье в зависимости от места проживания: у жителей сельских районов взаимопонимание в семье наблюдается чаще, чем у жителей малых городов Республики Татарстан и у жителей города Казани. Также уровень взаимопонимания выше в семьях, где родители имеют высшее образование. Интересно, что 71% респондентов считают своего ребенка равноправным членом семьи, 19% - более слабым, а 8% ведомым, зависимым членом семьи. Также 67% полагают его объектом постоянной заботы и опеки, 58% источником радости, 50% центром внимания, 37% помощником в хозяйстве, 36% опорой в старости. Негативную роль ребенка отметили только 6% - как источник напряжения, 3% - помеха достижения целей.

Социальное самочувствие ребенка обусловлено характером совместного семейного досуга: 67% проводят свободное время с родителями, 33% с друзьями; 58% проводят общесемейные праздники. Из опрошенных 62% знают всех друзей своих детей в лицо, 32% тех, кто приходит в дом, 13% знают со слов ребенка, что демонстрирует существенную включенность родителей в повседневную жизнь детей. Показательно, что на селе и в малых городах республики, родители более осведомлены о жизни детей чем в столице (69%, 65% и 55% соответственно). Об интересах детей осведомлены 57% опрошенных, 42% в основном знают о них. Почти две трети родителей имеют общие увлечения со своими детьми, но к сожалению 30% не знают о них или не поддерживают. Причем, общность интересов или возможность их совместной реализации на сегодня имеет некоторую зависимость от материального положения семьи. Так, более обеспеченные семьи имеют больше общих увлечений, чем средне или малообеспеченные (87% и 71%, 69% соответственно). С другой стороны, дети из более обеспеченных семей проводят досуг вне дома чаще, чем средне и малообеспеченные (54% и 26%, 26% соответственно), что показывает противоречивое влияние экономических факторов на родительско- детские отношения в современной семье.

На социальное самочувствие ребенка в семье, кроме характера досуга сильно влияет характер повседневных взаимодействий, отношения с родителями, семейные практики. Согласно оценкам родителей, ребенок полностью принимает семейные нормы и ценности в 54% семей респондентов, четверть обозначили наличие конфликта ценностей и взаимодействий, 21% затруднились дать ответ. Интересно, что большую гармонию ценностей демонстрируют хорошо обеспеченные семьи, чем семьи среднего достатка и малообеспеченные (68%, 55%, 48% соответственно). Причем, 67% всех опрошенных могут согласиться с отличными от них взглядами детей, только 18% не хотят их понять, а 15% затруднились с решением. Почти половина респондентов с пониманием относится к спорам подростков, около трети раздражается, 20% не знают, как реагировать.

Что касается оценок подросткового поведения, то 52% готовы принять татуировки детей, пирсинги и другую подростковую моду, 27% не принимают и противодействуют, 22% не определились. Родительское сообщество, согласно опросу, разделилось в мнении о необходимости полного родительского контроля современных детей: 38% считают, что родительский путь единственно верный и необходимо подчинение, 34% оставляют за ребенком выбор, 28% не знают. Что с этим делать. Удивительно, что согласно данным опроса, женщины больше склонны к предоставлению детям выбора модели поведения, чем мужчины (40% мужчин и 35% женщин выступают за беспрекословное подчинение детей воле взрослых). У 55% всех опрошенных дети с трудом нарушают запреты, у 26% легко делают это. Причем в столице нарушителей значительно больше, чем в малом городе или на селе (32%, 25%, 21% соответственно).

Рассматривая мнение родителей о статусе ребенка в семье отметим, что 61% говорят о родительско-детском сотрудничестве и равноправии, 21% о статусной иерархии, остальные находятся в размышлении. Причем, тех кто считает наличие собственных взглядов ребенка необходимым еще больше- 82%, а несогласных только 13%. Относительно прав ребенка в обществе респонденты среди значимых выделили: право свободного выбора имени и его изменения, выбора профессии, проживания с одним из родителей, партнера, вероисповедания, школы, предметов, кружков (13%); право на образование и другие конституционные права (в том числе бесплатное, качественное) (11%), право на свободу мысли и слова (10%), социальную защиту, опеку государства (8%).

Необходимо отметить, что научное осмысление состояния и особенностей современных родительско-детских отношений, социального самочувствия детей в семье в современных отечественных условиях с учетом региональной специфики находится только в самом начале пути и сопряжено с многочисленными трудностями в силу латентности практик и сложности предмета эмпирического изучения. Полученные авторами данные количественных и качественных исследований [4] позволяют сформулировать ряд выводов и предложений. Мнение экспертного сообщества в области семьи и детства республики Татарстан констатирует, что система работы с детьми должна иметь комплексный и целевой характер, выступать социальным и государственным приоритетом и сочетать макро-, мезо- и микроуровни работы: на социетальном. Институциональном и семейном. Причем она должна быть направлена не только на неблагополучные, но и на обычные семьи с детьми, для предупреждения девиаций и закрепления лучших семейных практик в том числе и многодетных.

В рамках образовательных учреждений для улучшения социального самочувствия детей необходимо: выстроить работу социального педагога и психолога (49%), организовать надзор и сопровождение неблагополучных семей (48,5%); вести мониторинг состояния родительско-детских отношений в семье для выявления и сопровождения различных типов семей, групп риска (43%); разрабатывать и внедрять инновационные программы профилактики внутрисемейных конфликтов (39%).

На уровне государства и социума в целом целесообразно создать систему

организаций по профилактике и социальной реабилитации трудных детей и подростков, обучению родителей практикам общения, родителско- детским отношениям (44%); структур для социализации данных социально- демографических групп, реализации форм досуга креативных практик (40%); консультационных служб защиты прав ребенка (37%); центров научных исследований проблем семьи и детства (37%); служб патронажа неблагополучных семей и зоны риска (36%).

В самих семьях, на микро-уровне важно реализовать тренинги по гармонизации внутрисемейных отношений (52%); непрерывно повышать педагогическую грамотность родителей (48%); масштабировать значимость родительского труда и преимуществ семейного образа жизни (45%); пропагандировать социально- демографическую ценность детей для семьи и общества как личности и трудового ресурса будущего общества (35%); распространять достижения успешных практик воспитания и социализации детей в родительском сообществе (30%).

Список литературы

1. Мехришвили Л.Л. Проблема детства в системе российской социальной политики: автореф. дис. ... д-ра социол. наук/ Л.Л. Мехришвили. - Тюмень, 2007. С.3-4.
2. Щеглова С.Н. Как изучать детство? Социологические методы исследования современных детей и современного детства/ С.Н. Щеглова - Москва: Юнпресс, 2000.
3. Бреева Е.Б. Дети в современном обществе/ Е.Б. Бреева. - М.: Эдиториал урсс, 1999.
4. Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р., Нуруллина Э.Р. Демографические приоритеты населения в Республике Татарстан: статус детей и проблемы семьи: монография / Ю.Р. Хайруллина, Р.Р. Хайруллин, Э.Р. Нуруллина. Казань: издательство «Артифакт», 2017.

УДК 316

ВЗГЛЯД СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Т.А. Юмашева

Балашовский институт СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Балашов

В статье представлены результаты практического исследования изучению мнения обучающихся в высших учебных заведениях по вопросу дистанционного обучения.

Ключевые слова: молодежь, дистанционное обучение, пандемия

STUDYING THE ATTITUDE OF STUDENTS TO DISTANCE LEARNING

T.A. Yumasheva

Balashovsky Institute of N.G. Chernyshevsky SSU, Balashov

The article presents the results of a practical study of the opinion of students in higher educational institutions on the issue of distance learning.

Key words: youth, distance learning, pandemic

Современная действительность характеризуется стремительными изменениями, приводящими к трансформации всех сфер жизни человека. Активно развиваются информационные технологии и средства коммуникации, которые постоянно совершенствуются. Вместе с развитием информационных технологий меняется и образовательная система, которая предлагает активное внедрение в учебный процесс новых форм обучения с использованием цифровых технологий. Такой инновационной формой является дистанционное обучение, которое

ранее применялось лишь в некоторых университетах и школах России. В следствии пандемии 2020 года все учебные заведения страны в массовом порядке были переведены на дистанционный формат обучения. Это было вызвано новой эпидемией коронавирусной инфекции covid-19. Для многих студентов и преподавателей это стало сильным шоком, так как данный формат обучения был незнаком большей части студенческой молодежи. Участники учебного процесса находились в сильном стрессе из-за неизвестности, не понимали, как будут проходить лекции, практические занятия, в каком формате будет проходить сессия, экзамены, защита курсовых и выпускных квалификационных работ. Однако дистанционный формат был внедрен, участники образовательного процесса, были вынуждены к нему адаптироваться.

Перед российскими вузами встало много вопросов, связанных с организацией и проведение контрольных мероприятий (государственные экзамены, защиты выпускных квалификационных работ, экзамены, зачеты), а также организацией и проведением ежегодных приемных кампаний. Решение данных вопросов отягощалось нестабильностью социальной и эпидемиологической обстановки.

Для изучения отношения студентов к дистанционному обучению в период пандемии COVID было проведено исследование. Выборка составила 53 студентов –1-5 курсов Балашовского института Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского и студенты 4 курса института стоматологии ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н. Н. Бурденко. Возраст респондентов составил от 19 до 29 лет, из них 44 девушек, 9 юношей.

Анкетирование проводилось с использованием интернет-сети, анонимно, с помощью размещения анкеты в google-форме, позволяющей получать дифференцированные социологические данные дистанционно, что достаточно актуально в условиях мер безопасности, установленных на период пандемии. Анкета включала в себя несколько блоков вопросов, проанализировав ответы, на которые стало возможным достижение поставленной в социологическом исследовании цели и выдвинутых задач.

Проведенное исследование показало, что у большей части респондентов адаптация к условиям дистанционного обучения проходила успешно: так у 34 % опрошенных адаптация к дистанционному обучению проходила отлично, а у 41,5% хорошо. Удовлетворительно у 15,1%, что может говорить о незначительных трудностях к адаптации к новым условиям дистанционному обучению и лишь у 9,4% опрошенных респондентов, были большие трудности с привыканием к данному формату обучения, которые могли быть обусловлены рядом трудностей, например, плохое владение персональным компьютером, не стабильный интернет.

На вопрос «удобно ли вам обучаться в дистанционном режиме» оказалось, что для 45,3% удобно и им нравится, но 43,4% респондентов отметили «удобно, но сложно». Для 5,7% дистанционное обучение оказалось неудобным и сложным

форматом обучения, а для 1,9% опрошенных выяснилось, что и вовсе легко обучаться в данном формате. Не высказали свою позицию и затруднились ответить на этот вопрос 3,8% опрошенных.

Выяснилось, что для 54,7% опрошенных студентов учебная нагрузка увеличилась, а вместе с ней и доля времени, которое нужно потратить на работу за ноутбуком или компьютером и, как следствие, появилась быстрая утомляемость, которая неблагоприятно сказывается на качестве усвоения материала. Долгое нахождение за компьютером сильно сказывается на физическом здоровье студента, например, увеличивается риск глазных заболеваний.

Для 5,7% учебная нагрузка уменьшилась, а у 34% респондентов она не изменилась. Затруднились ответить 5,7% опрошенных

В рамках исследования была выявлена проблема, связанная с тем, что из-за дистанционного обучения студентами не было получено желаемого объема знаний, такой ответ дали 50,9% опрошенных.

В ходе исследования были получены данные, характеризующие качество работы преподавателей во время дистанционного обучения. 41,5 % респондентов оценивают работу преподавателей «отлично», им все понятно и интересно. Оценивают «хорошо» работу преподавателей 34 %, но хотелось бы больше дополнительного материала по изучаемым темам. «удовлетворительно» оценивают работу преподавателей 18,9 %, это объясняется тем, что студенты не осваивают полностью изучаемый материал, а 1,9 % дают «плохую» оценку работе преподавателей, так как не понимают темы. Затруднились ответить на данный вопрос 3,8 % опрошенных.

В ходе исследования выяснили, какие формы работы наиболее предпочитают студенты. В предпочтение у опрошенных студентов такая форма работы как проведение видео-занятий (37,7%) подразумевает, когда преподаватели проводили с ними видеоконференции. Также можем обратить внимание, что студенты хотели бы, чтобы преподаватели проводили онлайн тестирование (28,3%) такая форма для них приемлема. Ещё можем увидеть, что студенты хотели бы получать задания для самостоятельного выполнения. Важно отметить, что респонденты хотели бы, чтобы преподаватели не применяли только одну форму на протяжении всего дистанционного обучения, а чередовали их.

В рамках исследования выяснилось, что студенты сталкивались с рядом трудностей во время дистанционного обучения. Из полученных результатов мы установили, что у студентов возникали сложности при выполнении практических занятий без объяснений со стороны преподавателя (54,7%), опрошенные испытывают недостаточность в живом общении со своими товарищами из учебной группы, а также с преподавателями (24,5%).

Эту область проблем можно обозначить как социально-психологическую. Недостаток общения с одногруппниками вызывает не только психологический дискомфорт, но и сказывается на психоэмоциональном состоянии студентов, его способностях адаптироваться в новом окружении, к новым обязанностям. При отсутствии групповых занятий студент не может сравнивать свои достижения с

успехами одnogруппников, из-за чего его учебная мотивация падает. При дистанционном обучении такая возможность практически отсутствует.

Выявили, что студенты испытывали трудности технического характера, а именно недостаточное владение компьютерными технологиями (22,6%), и трудности в пользовании сайтом дистанционного обучения (17%).

Среди выявленных причин были такие как плохое знание ПК; не было понятно, что нужно сделать и куда нажать; необходимость доступа к интернету; плохая скорость интернета и технические перебои.

Одной из задач социологического исследования выступило выявление уровня удовлетворенности студентов форматом дистанционного обучения и отдельными его составляющими. В ходе исследования было выяснено, что студентам понравилось в дистанционном обучении.

Для подавляющего большинства опрошенных понравилось в дистанционном обучении, что снижает риск заражения инфекцией. Студентам нравился индивидуальный темп обучения, то есть возможность самому строить учебную нагрузку, темп выполнения заданий. Также весьма импонирует респондентам то, что они могут найти или получить дополнительный материал по предмету.

Дистанционный формат обучения позволяет студентам развивать навыки самоорганизации и самодисциплины так как требует умения распределять свои временные ресурсы более эффективно, предоставляет части обучающихся совмещать работу и образовательный процесс.

На вопрос «Вы бы хотели продолжать обучение в дистанционном формате?» более половины (52,8%) опрошенных студентов дали положительный ответ, 47,2% респондентов не желают учиться дистанционно, таким образом мнения практически разделились.

Таким образом, опрошенные студенты относятся к дистанционному обучению в целом положительно, но не для всех данная форма является приемлемой по ряду причин, которые мы выявили, это недостаточное владение компьютером, нехватка живого общения, как следствие психологический дискомфорт. Среди опрошенных студентов было выявлено, что они переживают о том, что не получили нужное количество знаний по своей профессии. Для решения данных проблем предлагаем следующие решения:

1. Преподавателям стоит проводить свои занятия с помощью видеоконференций, где студенты смогут видеть преподавателя и своих одnogруппников. На таких занятиях студенты могут задавать вопросы, дискутировать со своими одnogруппниками и преподавателями уточнять вопросы, которые были непонятны.

2. Образовательным организациям стоит обеспечить участников образовательного процесса необходимым материалом для повышения компьютерной грамотности, например, размещать полезные ссылки на видеоуроки или создавать собственную библиотеку видеоуроков.

3. Недостаточный уровень полученных знаний во время дистанционного обучения можно решить так, чтобы преподаватели давали студентам не только

основной материал, но и дополнительный. Можно составить список дополнительной литературы к различным темам, которая будет очень полезна для студента.

Таким образом, проведённое исследование позволило выявить как положительные, так и отрицательные аспекты дистанционного обучения. Положительным для студентов является гибкость учебного процесса, индивидуальный план обучения, а также возможность совмещать работу и учебу. К достоинствам относят факторы обеспечения безопасности в условиях карантина. Так же исследование позволило выявить пожелания студентов по работе преподавательского состава, например, большой процент студентов хотели бы, что бы преподаватели проводили занятия в формате видеоконференций или выдачи заданий для самостоятельного выполнения.

Изучив отношение студентов к дистанционному обучению, были выявлены и отрицательные аспекты данного обучения: технические проблемы и отсутствие живого общения, снижение качества обучения.

Список литературы

1. Дистанционное обучение - история развития и современные тенденции в образовательном пространстве // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-istoriya-razvitiya-i-sovremennye-tendentsii-v-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 10.01.2023).
2. *Плакшина Н.В.* Открытый университет в системе дистанционного образования великобритании (конец XX – начало XXI в.) // Вестник ТГПУ. 2019. №3 (200). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytyy-universitet-v-sisteme-distantcionnogo-obrazovaniya-velikobritanii-konets-xx-nachalo-xxi-v> (дата обращения: 10.01.2023).
3. *Малькова Т.В.* Становление системы дистанционного обучения в российской федерации: к истории проблемы // Наука и школа. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sistemy-distantcionnogo-obucheniya-v-rossiyskoj-federatsii-k-istorii-problemy> (дата обращения: 10.01.2023).
4. *Турковская Н.В.* Дистанционное обучение как вид в дидактике // вестник юургпу. 2011. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-kak-vid-v-didaktike> (дата обращения: 10.01.2023).
5. *Легостаева И.В.* Отношение студенческой молодежи к дистанционному формату обучения в условиях пандемии: социологический анализ // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 № 2, URL: <https://sfk-mn.ru/pdf/17scsk221.pdf> (доступ свободный) (дата обращения: 10.01.2023).
6. *Поздняков В.А.* Дистанционное образование: история становления и развития / В.А. Поздняков // Образование в современном мире: сборник научных статей / под редакцией профессора Ю.Г. Голуба. Саратов, 2015. С. 23-27. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2015/03/03/pozdnyakov_va.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

УДК 311

**ИСТОЧНИКИ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Е.С. Авдеева

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина (филиал) РАНХиГСЮ,
Саратов*

Тенденции современного образовательного процесса диктуют активное внедрение цифровых технологий. Одна из них – процессы дистанционного обучения и дистанционной сдачи экзаменов и зачетов. При этом можно выделить как положительные, так и отрицательные аспекты данных нововведений.

Работа посвящена исследованию отношений студентов к дистанционным методам обучения, а также мотивационным аспектам их поведения в связи с данными образовательными инструментами. В представленной статье изложены результаты исследования посредством анкетирования студентов по вопросам мотивационных параметров современной системы образования до и после внедрения в нее дистанционных средств.

Ключевые слова: дистанционные технологии, мотивация результаты обучения, высшее образование

**SOURCES OF MOTIVATION OF UNIVERSITY STUDENTS IN CONDITIONS OF
DIGITALIZATION OF EDUCATION**

E.S. Avdeeva

*Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin (branch) RANEPА,
Saratov*

Trends in the modern educational process dictate the active introduction of digital technologies. One of them is the processes of distance learning and remote passing exams and tests. At the same time, both positive and negative aspects of these innovations can be distinguished.

The work is devoted to the study of student relations to distance learning methods, as well as motivational aspects of their behavior in connection with these educational tools. The presented article presents the results of the study through a questionnaire of students on the motivational parameters of the modern education system before and after the introduction of remote means into it.

Key words: distance technologies, motivation of learning results, higher education

В стремительно изменяющихся условиях корректировки образовательных стандартов, цифровизации обучения, широкого внедрения компетентностного подхода с его ключевыми индикаторами, очень важно акцентировать внимание на обучающемся как субъекте образовательных отношений. В работе [1] авторами приведены результаты опроса студентов о возможных источниках мотивации к выполнению учебных заданий. Однако этот вопрос требует более глубокого анализа, поскольку мотивация в целом может служить одним из ключевых механизмов повышения качества современного высшего образования.

Проблема, которая стоит перед отечественной промышленностью – это проблема инновационного развития. Основные макроэкономические модели, такие как, например, модель Солоу, относят инновации и научно-технический прогресс к основным факторам, стимулирующим экстенсивное страновое развитие.

Именно они позволяют рабочей силе повышать производительность и отдачу от капитала, что особенно актуально в условиях современной российской действительности и длительного демографического кризиса. Основой инновационного развития в современной экономике является высокоэффективный и квалифицированный персонал. А становление базовых профессиональных компетенций происходит в процессе обучения в вузе, именно тогда закладываются основы будущей профессии и стартовый уровень конкурентоспособности молодого специалиста. Таким образом, мотивация к освоению учебной программы имеет решающее значение для формирования квалифицированных кадров. Именно поэтому основной целью настоящего исследования является анализ изменения мотивации студентов к высокоэффективной учебе. В качестве задач исследования были выделены:

- изучение мотивации студентов;
- выявление факторов, влияющих на их мотивацию;
- поиск путей повышения мотивации обучающихся.

Исследование основывается на анализе результатов анкетного опроса обучающихся высших учебных заведений Российской Федерации, проведенного в период второй волны дистанционного обучения в ноябре 2020 – январе 2021 года. Респондентам было предложено ответить в интернет-форме на ряд вопросов, касающихся их мотивации, будущей профессиональной деятельности и дальнейших перспектив трудоустройства. Было опрошено 367 обучающихся бакалавриата, специалитета и магистратуры различных вузов, из которых 173 человека получают образование в университетах федерального статуса, 94 человека регионального уровня и 100 человек в филиалах. Состав опрошенных по курсам следующий: на 1-2 курсах на момент опроса обучалось 135 человек, 3-4 курсах – 204, на 5 курсе и в магистратуре – 28 человек.

Рассматривая вопросы мотивации и её динамики в процессе обучения, начиная с первого курса и по настоящий период, мы выяснили, что около 43% студентов отметили сохранение неизменной мотивации к учебе. Эта стабильность у данной категории респондентов в целом представляет собой положительное явление, однако собственное восприятие понятия мотивация оказывается достаточно субъективным. 28% респондентов отмечают некоторое повышение мотивации, часть из них дополнительно уточняют, что это непосредственно связано с формированием компетенций для будущей профессиональной деятельности (4,7%); кроме этого повышению мотивации способствовало дистанционное обучение (0,5%) и высокая квалификация преподавателей (0,3%).

Вызывает беспокойство группа студентов, которые отметили значительное снижение мотивации к обучению (29%). Среди причин данного явления они выделили следующие: формирование компетенций для будущей профессиональной деятельности (2,9%); дистанционное обучение (1,8%) и необъективность оценивания или некомпетентность преподавателей (1,3%). При этом хочется отметить влияние одних и тех же факторов в диаметрально противоположных значениях: так, формирование компетенций как положительно повлияло на мотива-

цию обучающихся, так и отрицательно (4,7% и 2,9% соответственно); вынужденный переход на дистанционное обучение (0,5% - повысило мотивацию и 1,8% снизило); квалификация и компетентность преподавателей (0,5 и 1,3% соответственно). По нашему мнению, это в большей степени обусловлено ожиданиями студентов от процесса обучения, а также степенью первоначальной осознанности при выборе будущей профессии.

При исследовании системы мотивации студентов выявлены главные побудительные факторы: желание получить диплом (58% респондентов); дополнительные баллы рейтинга и получение отметки автоматически в конце семестра (56%); желание получить знания (53%); навыки, которые пригодятся в будущей профессии (50%); желание получать положительные оценки (44%); желание получить одобрение и признание у преподавателей (26%); контроль со стороны родственников (11%) и пример одноклассников (11%). Таким образом, больше половины студентов рассматривают получение диплома как основную цель образовательного процесса, а не как прямой результат активного участия в процессе обучения. При этом обучение как процесс теряет своё первостепенное значение: для обучающихся важно достижение цели любыми способами, предполагающими минимальные затраты усилий. В таком случае система мотивации крайне низкая и не нацеливает студента на высокоэффективный труд в учебной деятельности. Практически столько же респондентов целью обучения видят получение хороших оценок и автоматического выставления экзаменационных отметок в конце семестра. Это увеличивает мотивацию студентов к обучению, но лишь в той степени, которая касается базовых основ и заданий, обеспечивающих необходимый балл в рейтинге. Глубинных знаний в данном случае ждать не приходится, равно как и творческую направленность студентов, так как базовые задания, как правило, обеспечивают невысокий уровень знаний. Внушают оптимизм следующие мотивы: желание получить знания и стремление выработать навыки для будущей профессии, которые отметили около 50% респондентов. Именно этот мотив обеспечивает высокую творческую вовлеченность и склонность к развитию студентов. Следующая группа мотивов относится к внешним побуждающим факторам – это страх перед отчислением, пример одноклассников и контроль родителей. Эта категория респондентов не сформировала свою систему мотивации и не поняла, зачем ей необходимо обучение, а значит, она работает только под давлением именно внешнего окружения. Если данный фактор для студентов 1 и 2 курсов является вариантом нормы, то в дальнейшем студент должен сформировать свою систему ценностей и мотивов в профессии. При этом на данную категорию могут повлиять как преподаватели, так и другие факторы внешнего окружения, поскольку именно они могут, как вовлечь в профессию, так и отвратить от нее. Это крайне сложная категория обучающихся, с которой необходимо работать индивидуально, формируя у них правильные элементы побуждения.

Мотивация также меняется в зависимости от курса обучения. Так, первокурсники более ответственно и мотивированно подходят к обучению – желание получать знания обнаруживает порядка 60% опрошенных, что обусловлено, по

всей видимости, инерцией школьных лет, когда процесс обучения был под определенным контролем родителей и учителей, а любой промах, особенно в выпускных классах, мог достаточно серьезно сказаться на результатах ЕГЭ. Кроме того, приемная кампания и успех при поступлении положительно влияют на мотивацию и придают желание учиться и повторять свои успехи. В этот же период наблюдается высокий страх перед отчислением (порядка 30% респондентов отметили его наличие), что также влияет на мотивацию. В течение нескольких семестров, особенно на начальных курсах обучения, студенты сталкиваются с дисциплинами, которым, как им кажется, нет места во взрослой жизни и в будущей профессии, но которым уделяют большое внимание преподаватели. Кроме того, не во всех дисциплинах вузовской программы применимы часто используемые в школьном образовании нетрадиционные технологии проведения занятий, использующие некоторые элементы развлечений, например, геймификация. Осознание того, что учеба и научная деятельность являются тяжелым трудом, приходит к 3-4 курсам, что также влияет на мотивацию студентов, которая в этот период снижается, 46% респондентов отметили важность получения знаний. Такому снижению способствует и снижение страха перед отчислением, что отмечает не более 28% опрошенных. Однако, с ростом практикоориентированных курсов и работ ближе к выпуску, мотивация значительно повышается: так на 5-6 курсах и в магистратуре мотивация к учебе повышается до 68%. Это связано еще и с тем, что перед студентом вплотную стоят вопросы трудоустройства или прохождения стажировок. Но, несмотря на увеличение мотивации, её рост обусловлен больше именно сознательностью студента и осознанием собственных перспектив, но не страхом перед отчислением (и на самом деле, как показывает практика, количество отчисленных на старших курсах и в магистратуре гораздо ниже подобного показателя на 1-2 курсах), который отметили лишь 11% респондентов.

Среди факторов мотивации, которые рассматривают студенты в качестве приоритетных, являются необходимость получить диплом, заработать авторитет в глазах преподавателей и одногруппников, а также получить дополнительные баллы в рейтинг, а затем оценку «автоматом» без сдачи экзамена или зачета. Все эти факторы увеличивают свою значимость к 3-4 курсу (от 50-53% до 62%), но к старшим курсам и окончанию магистратуры важность их несколько снижается (около 36-46%), что также может быть связано с трансформацией системы мотивации и формированием новых её принципов, связанных с дальнейшим трудоустройством. При этом некоторые обучающиеся понимают и отмечают, что работать по специальности скорее всего не будут или же понимают, что корреляционная зависимость «хороший диплом – хорошая работа» не так явна.

Как и следовало предположить, большая часть обучающихся с сильным желанием получать знания в университете, получать положительные оценки, желающих получить навыки, которые пригодятся в будущей профессии, а также «автоматы» в конце семестра – отличники и хорошисты (59%, 51%, 60% и 61% соответственно), оставшаяся часть – более слабые студенты.

Интересна также и тенденция изменения мнения респондентов относительно их мотивации в зависимости от изучаемых наук. Так больший процент респондентов, желающих учиться и отрабатывать навыки, которые пригодятся в будущей профессии – это обучающиеся по естественнонаучным направлениям (около 65-71%); чуть ниже мотивация по этим же факторам у обучающихся по техническим и социальным направлениям обучения (50-53%); и на последнем месте по данным факторам – гуманитарные науки (40-50%).

Желание получать положительные отметки и баллы рейтинга более всего наблюдаются у обучающихся по естественнонаучным направлениям обучения (52-71%), а технические направления по данному фактору идут на последнем месте (36-50%), что может быть обусловлено большей сложностью обучения и широким спектром точных наук, большой их трудоемкостью. Более того, у специалистов технического направления вероятность найти престижную работу даже с посредственным аттестатом гораздо выше, нежели у студентов естественнонаучных и гуманитарных направлений. Та же тенденция наблюдается и по двум другим мотивационным факторам: необходимость получения диплома и желание получить одобрение у преподавателя. У студентов технических специальностей в мотивационном ранге данные факторы стоят отнюдь не на первых позициях. Они менее других (лишь порядка 51-52% против 65-66% у естественнонаучных и гуманитарных сфер) целью обучения ставят лишь получение диплома, так как им необходимо овладеть некоторыми компетенциями и областями, в рамках которых они смогут найти впоследствии работу.

При этом наблюдается интересная зависимость системы мотивации студентов в зависимости от места обучения и статуса вуза: федеральный, региональный, филиал. Так, основным приоритетом, который формирует мотивацию в федеральных и отчасти региональных вузах – получение знаний и навыков для дальнейшего трудоустройства (61% получение знаний и 54-55% наработка навыков для будущей профессии). В филиалах наиболее значимым приоритетом является необходимость получить диплом (63%), получить одобрение преподавателя (33%) и положительные оценки (52%). Причиной этому может быть отток наиболее мотивированной и успешной с точки зрения результатов ЕГЭ части молодых людей в столицы или поступление их в крупные региональные университеты, в то время как в филиалах наблюдается меньший балл по ЕГЭ и большее количество низкомотивированной молодежи.

Еще один блок вопросов, который был задан студентам, касался их настоящей и будущей работы. Так, рассматривая варианты совмещения учебы на очном отделении и работы, большая часть аудитории готова выйти на работу со свободным графиком (44%), на условиях неполного рабочего дня (34%) или на удаленной занятости (21%). При этом большинство респондентов рассматривают подобное совмещение как крайнюю меру, к которой придется прибегнуть при затруднительном финансовом положении (27%); а также если работа будет по специальности, так как будет возможность отработки на практике теоретических знаний, полученных в процессе обучения (14%). Лишь 6% респондентов

отмечают, что нагрузка в вузе минимальна, и потому они легко и без потери качества смогут совмещать работу и учебу. Чуть более четверти респондентов (а именно 26%) понимают, что совмещение работы с обучением в вузе сопряжено с фактическим ростом трудоемкости изучаемых дисциплин, поскольку часть материала им придется изучать самостоятельно. В качестве аргументов против подобного совмещения студенты выделяют такие, как забота о здоровье (9%); боязнь отчисления и отставания по предметам (20%); невозможность получения необходимых профессиональных навыков, формируемых в вузе (7%).

Результаты исследования показывают трансформацию мотивационных аспектов студентов, главными из которых являются в первую очередь получение диплома и с его помощью хорошей работы. При этом знания и умения, которые они подучают в процессе обучения все чаще оказываются не в топе приоритетов [2].

При использовании дистанционных технологий обучения мотивация у трети респондентов снизилась. Кроме этого, появление свободного времени позволяет студентам искать дополнительные источники заработка. При нахождении оно, студент достигает свою основную цель, и проблема получения диплома отходит на второй план. Однако, как показывает практика, окончив вуз, студент, как правило, ищет более привлекательную и интересную работу при отсутствии необходимых компетенций для нее.

Список литературы

1. Авдеева Е.С., Носальская Т.Э., Светова Н.Ю., Цвелик Е.А. Исследование факторов внешнего влияния на процесс оценки результатов обучения в вузе // Проблемы теории и практики управления: международный научный журнал. №9. 2021. С.157-175.
2. Авдеева Е.С. Формирование системы бережливого производства на уровне «предприятие – вуз» как основа эффективной работы всех подсистем предприятия // Креативная экономика, 2018.

УДК 316.774

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЩЕСТВА, ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

А.В. Антонова

АО «Москва Медиа»

О.Г. Антонова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются подходы к определению языка как основного средства коммуникации, процесса коллективного мышления и управления человеческим поведением, его социальной роли в обществе и функциональной трансформации, приводятся точки зрения ученых и исследователей о социальной сущности языка как средства человеческого общения, неразрывно связанного с мышлением и обществом.

Ключевые слова: язык, речь, мышление, коммуникация, общество

TO THE QUESTION OF INTERRELATION OF SOCIETY, LANGUAGE AND THINKING

A.V. Antonova

JSC "Moscow Media"

O.G. Antonova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses approaches to the definition of language as the main means of communication, the process of collective thinking and managing human behavior, its social role in society and functional transformation, provides the points of view of scientists and researchers on the social essence of language as the most important means of human communication, inextricably linked with thinking and society.

Key words: language, speech, thinking, communication, society

Объектом пристальных научных исследований коммуникация стала в XX веке, когда развитие технологий сделало очевидным её глобальное влияние на социальные процессы. Под воздействием коммуникационных технологий мир преобразился: общению больше не препятствуют расстояния: работать, учиться, оплачивать счета, делать покупки можно прямо из дома. Для этого необходимо лишь техническое устройство и доступ к интернету.

Технические новшества повлекли за собой глубокие социокультурные изменения. Новый (интерактивный) тип коммуникации определяет современные социальные отношения и нашел отражение, прежде всего, в языке.

Язык является основным средством коммуникации, и именно связь индивидов между собой посредством языка определяет их духовное развитие.

Многие ученые и исследователи в своих трудах отмечают взаимосвязь общества, языка и мышления.

Язык на всех этапах своего возникновения, функционирования и развития выступает как общественное явление. Люди использовали язык как систему звуковых, а позже и письменных символов, для передачи мыслей и чувств. Результаты мыслительной деятельности человека фиксируются словами. Связь мысли и слова выражается в языковом поведении, и мысль совершается в слове [1].

Известный исследователь-лингвист, основатель Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэн де Куртенэ писал о том, что, «так как язык возможен только в человеческом обществе, то кроме психической стороны, мы должны отмечать в нем всегда сторону социальную» [2, с. 15].

Как справедливо указывает И.И. Срезневский, «каждое слово – есть представитель понятия, бывшего в народе: что было выражено словом, то было и в жизни; чего не было в жизни, для того не было и слова. Каждое слово для историка есть свидетель, памятник, факт жизни народа, тем более важный, чем важнее понятие, им выражаемое» [3, с. 103].

По словам К.Д. Ушинского, «язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое» [4, с. 206].

По словам одного из виднейших представителей французской социологической школы Ж. Вандриеса, «только изучая социальную роль языка, можно составить себе представление о том, что такое язык» [5, с. 221].

Ученый в своих работах развивает мысль о социальной сущности языка и подчеркивает связь языка с обществом. Он пишет, что «язык возникал по мере того, как развивался человеческий мозг, и создавалось человеческое общество.

Невозможно сказать, в какой форме человек начал говорить, но можно попытаться определить те условия, которые дали возможность заговорить: «эти условия психологические и социальные» [5].

Язык является историческим наследием коллектива, продуктом длительного социального употребления. Подтверждение этого можно найти в высказывании у Э. Сепира, который пишет, что «дар речи и упорядоченного языка характеризует все известные человеческие общности» [6, с. 223].

Пониманию языка как процесса коллективного мышления и как важнейшего средства человеческого общения и управления человеческим поведением посвящены труды многих мыслителей.

Согласно известному положению выдающегося немецкого филолога и языковеда В. фон Гумбольдта, язык возник как следствие необходимости в общении: «Создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества» [7, с. 54]. Причем язык нужен людям не только как «внешнее средство общения людей в обществе», но и для образования мировоззрения, которого человек «только тогда может достичь, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением» [7, с. 51].

В процессе общения усиливается общность. Отдельные люди, группы, сообщества, взаимодействуя друг с другом, обмениваются мнениями, взаимно обогащаются духовно, сохраняя и передавая из поколения в поколение то ценное, что было накоплено человечеством.

Язык является чисто историческим наследием коллектива, продуктом длительного социального употребления. Как отмечают П. Бергер и Т. Лукман, язык может стать объективным хранилищем огромного разнообразия накопленных значений, жизненного опыта, которые можно сохранить во времени и передать последующим поколениям [8, с. 65-66].

Язык, являясь системой специальных средств, обслуживает две важнейшие потребности человека: мыслить и общаться, обмениваться друг с другом информацией, высказывать свои соображения оценки. Общение полностью или частично совпадает с деятельностью, понимаемой широко как разностороннее проявление активности человека.

Таким образом, из представленного выше анализа существующих в научной литературе определений следует, что язык – сложное универсальное социальное явление, являющееся основным средством человеческой коммуникации и хранилищем огромного разнообразия накопленных знаний и жизненного опыта, совершенное и важнейшее средство формирования образования мировоззрения и человеческого общения, неразрывно связанное с мышлением и обществом.

Процесс становления и изменения социальных функций языка сложен. Чтобы выполнять новую для него социальную функцию, язык должен приспособиться к новым социальным реалиям, выработать недостающие средства функционирования в новых условиях, а также соответствующий функциональный стиль. Другими словами, функциональное развитие языка непосредственно отражает развитие общества, его технический прогресс.

Не случайно, полученные в результате социологических исследований данные показывают, что основными социальными факторами, влияющими на трансформацию и деформацию языка в настоящее время, являются кризисные процессы, происходящие в российском обществе. В языке это проявляется в росте агрессивности диалога, увеличении удельного веса оценочной лексики в речи, росте вульгарного и нецензурного словоупотребления, жаргонизации [9]. Резко увеличилось число иноязычных заимствований, особенно из английского языка, что свидетельствует о сужении функционального поля русского языка.

Особое значение языковая ситуация приобретает в связи с формированием информационного общества в России, которое базируется на развитии индустрии информационных и телекоммуникационных услуг, создании информационной среды, ориентированной на массового пользователя [10]. При этом язык как особая знаковая система, посредством которой осуществляется человеческое общение на самых различных уровнях, в том числе процесс мышления, хранения и передачи информации, приобретает особую роль. Природа, характер, масштабы и глубина происходящих изменений в обществе таковы, что не могут не привести к функциональным трансформациям языка.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь / Л.С. Выготский // Собр. соч.: В 6 т. М.: Наука, 1982. Т. 2. С. 307.
2. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по языкознанию. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 15.
3. *Срезневский И.И.* Мысли об истории русского языка и других славянских наречий. Спб.: Наука, 1987.
4. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1945.
5. *Вандриес Ж.* Язык. Лингвистическое введение в историю. М.: Соцэкгиз, 1937.
6. *Сепир Э.* Язык / Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. – С. 223.
7. *Гумбольдт В.Фон.* Избранные труды по языкознанию. М.: Наука, 1984.
8. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М: Медиум, 1995.
9. См.: *Непомнящих Е.А.* Язык и культура сегодня. [Электронный ресурс] // Вестник ИрГТУ. 2014. №6 (89).
10. *Аблеев С.Р., Кузьминская С.И.* Язык и ценности массовой культуры // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №2. С. 14-17.

УДК 316.422.42

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ РАБОТНИКОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е.В. Бочарова

Институт аграрных проблем ФИЦ «Саратовский научный центр РАН», Саратов

В статье рассматриваются вопросы развития цифровых навыков работников сельского хозяйства перед лицом новых вызовов, а также определены перспективные направления их дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: аграрный сектор, цифровые навыки, квалифицированный работник, неквалифицированный работник

IMPROVING THE QUALITY OF DIGITAL SKILLS OF WORKERS IN THE AGRICULTURAL SECTOR IN MODERN CONDITIONS

E.V. Bocharova

*Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov*

The article discusses the development of digital skills of agricultural workers in the face of new challenges, and also identifies promising areas for their further improvement.

Key words: agricultural sector, digital skills, skilled worker, unskilled worker

Беспрецедентное санкционное давление на наше государство со стороны стран коллективного запада, последствия пандемии covid-19, потребность в создании отечественных производственных мощностей и продукции привели к ускорению структурных и операционных скачков в различных сферах экономики России, в том числе в аграрном секторе. Несмотря на низкий уровень внедрения it-технологий в сельское хозяйство, тренд на цифровизацию по-прежнему актуален. В современных непростых реалиях сельхозтоваропроизводителям важно шире внедрять отечественные цифровые технологии, чтобы выдержать конкуренцию и оперативно занимать свободные рыночные ниши. Руководству и персоналу сельскохозяйственных организаций необходимо приспособливаться к происходящим изменениям, в том числе используя имеющийся инновационный потенциал, а также путем совершенствования цифровых навыков.

Цифровые навыки необходимы сотруднику в период цифровой трансформации. Digital skills – это компетенции населения в области применения персональных компьютеров, интернета и других видов ИТ, а также намерения людей в приобретении соответствующих знаний и опыта [1]. Владение общими цифровыми навыками в текущих реалиях выступает основой устойчивого развития сельского хозяйства в условиях глобальных вызовов, а также залог эффективной деятельности в будущем. Успешное использование ИТ-навыков дает возможность как квалифицированным, так и неквалифицированным работникам сельского хозяйства получать право расширенного доступа к информации и знаниям.

Правительство России регулярно выделяет дополнительные ассигнования на запуск новых информационных технологий в агропромышленном комплексе. Однако, распространение онлайн-технологий в отрасли происходит неравномерно и отличается внедрением некоторых компонентов цифрового сельского хозяйства с наименьшими сроками возмещения вложенных инвестиций. По данным статистического сборника «индикаторы цифровой экономики: 2022», каждый десятый сельхозтоваропроизводитель применяет цифровые технологии. В странах Европы показатель инновационной активности организаций находится на уровне 60-80% [2, с. 85, 219-222]. Министерство сельского хозяйства предлагает переходить на российское программное обеспечение крупнейшим предприятиям отрасли. Малый бизнес по-прежнему выступает в роли потребителей цифровых сервисов, которые занимаются вопросами рекламы и сбыта произведенной продукции.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственной отрасли обязательно столкнется с организацией новой реальности в новом времени. Это стимулирует развитие торговли, производства, логистики, а также дополнительное распространение цифровизации для ослабления текущих проблем в отрасли. В этих условиях «удержатся на плаву» те специалисты, которые действительно готовы и способны освоить дополнительные навыки [3].

Проведем сравнение цифровых навыков у квалифицированных и неквалифицированных работников сельскохозяйственных предприятий по материалам комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом [4]. На основе полученных данных установлено, что каждый десятый квалифицированный сотрудник применяет компьютер, планшет, смартфон и ноутбук хотя бы раз в неделю для выполнения трудовых задач. Наиболее активны в данном вопросе молодые сотрудники до 34 лет, наименее инициативны – работники старшей возрастной группы. Данный факт подтверждает то, что в трудоспособный возраст постепенно вступает поколение, чьи компетенции соответствуют рынку труда в условиях цифровизации. Молодежь, таким образом, имеет больше шансов обустроиться и занять должности, которые требуют цифровых навыков, чем старшее поколение. Представители среднего возраста демонстрируют невысокую активность в данном вопросе: 35-44 лет – 10,7%; 45-54 лет – 10,1%; 55-64 лет – 9,7%. По итогам исследования было выявлено, что 3,5% неквалифицированных сотрудников использовали компьютерную технику для решения рабочих задач. Основная часть неквалифицированной рабочей силы (96,5%) не применяла цифровое оборудование в процессе работы. Таким образом, малоквалифицированные сотрудники сельского хозяйства слабо или можно сказать совсем не участвуют в процессе цифровой трансформации, что является негативным фактором развития экономики российской федерации.

На вопрос анкеты: «есть ли у вас потребность в получении новых или дополнительных знаний в области компьютерной техники, информационных технологий или компьютерных программ при выполнении вашей работы?» 82,8% неквалифицированных сотрудников аграрного сектора ответили отрицательно. Среди квалифицированных работников отказываются совершенствовать цифровые навыки около 65% ответивших. Около 35% респондентов стремятся пополнить недостаток знаний. Положительной динамикой является рост скорости информационных компетенций в возрастной категории от 45 до 64 лет над темпами изменения параметра по общей совокупности опрошенных. Данный факт указывает на то, что сотрудники среднего и предпенсионного возрастов испытывают желание совершенствовать цифровые навыки в условиях текущих изменений на рынке труда, либо в ситуации усложнения предъявляемых требований к должностным обязанностям. Работники от 65 лет и старше возглавили список лиц, которые не испытывают потребности в получении дополнительных знаний в информационных технологиях. Нежелание профессионально развивать свои ИТ-навыки влияет на показатель занятости возрастных специалистов не только в сельском хозяйстве, но и других сферах, которые в течение последнего десятилетия активнее применяют компьютерные технологии.

К сожалению, мы наблюдаем ежегодное сокращение числа занятых в сельском хозяйстве. По данным Росстата, за последние десять лет данный показатель уменьшился с 7,7% в 2011 году до 5,9% в 2021 году [5, с.49]. К 2030 году около полумиллиона человек в аграрном секторе могут заменить роботы и специальные автоматизированные механизмы [6]. В современных условиях постоянное развитие цифровых навыков и профессиональных компетенций выступает одним из ведущих факторов обеспечения аграрного сектора России высококвалифицированными трудовыми ресурсами.

Основными приоритетными направлениями повышения качества цифровых навыков работников сельского хозяйства в современных условиях являются следующие:

- импортозамещение в сфере цифровых технологий;
- разработка российских IT-продуктов и сервисов для нужд аграрного сектора;
- стимулирование сельхозтоваропроизводителей к использованию отечественных разработок;
- обеспечение доступности обучения новым цифровым продуктам для всех категорий работников отрасли.

Иницилируемые государством программы и нововведения должны строиться с учетом риска ментальных препятствий и возможной коррекции социокультурных факторов, профилирующих основные направления жизнедеятельности субъекта [7,8].

Список литературы

1. Абдрахманова Г.И. Цифровые навыки населения [электронный ресурс] https://issek.hse.ru/data/2017/07/05/1171062511/de_1_05072017.pdf (дата обращения: 18.01.2023).
2. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 85, 219-222.
3. Бочарова Е.В. Совершенствование цифровых компетенций работников сельского хозяйства в период пандемии covid-19 // Общество и социология в современном мире: тенденции и векторы развития. IX Дыльновские чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Издательство «Саратовский источник». 2022. С. 159-162.
4. Комплексное наблюдение условий жизни населения проводится во исполнение постановления правительства российской федерации от 27 ноября 2010 года № 946 «об организации в российской федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». [Электронный ресурс] https://gks.ru/free_doc/new_site/gks_kouzh-2020/index.html
5. Структура занятых по видам экономической деятельности // рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). М., стат.сб./Росстат. 2022. С.49.
6. Эксперт: около 500 тыс. рабочих мест в сельском хозяйстве могут сократить к 2030 году. [электронный ресурс] <https://tass.ru/ekonomika/12033951> (дата обращения: 19.01.2023).
7. Нечаева И.В. Деятельность малых фермерских хозяйств: ресурсный аспект. Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. № 2(70). С. 205-212. Doi: 10.35679/2226-0226-2020-10-2-205-212

Нечаева И.В. Основные стратегические направления развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий. Сборник статей VI международной научно-практической конференции. 2017. С. 115-117.

УДК 316.442.44:63-057.2

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ В ПРОЦЕСС ЦИФРОВИЗАЦИИ АПК

С.Г. Былина

Институт аграрных проблем ФИЦ «Саратовский научный центр РАН», Саратов

В статье на основе данных российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (rlms-hse) проанализирована динамика обеспеченности и использования работниками сельского хозяйства РФ средств информационно-коммуникационных технологий, в том числе для профессиональных целей и в разрезе профессионально-квалификационных групп. Выявлена степень участия профессиональных групп работников сельского хозяйства в процессе цифровизации агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, сеть интернет, работники сельского хозяйства, профессиональная деятельность

INVOLVEMENT OF AGRICULTURAL WORKERS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PROCESS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX DIGITALIZATION

S.G. Bylina

*Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov*

Based on the data of the russian longitudinal monitoring survey - higher school of economics (rlms-hse), the article analyzes the dynamics of the provision and use of information and communication technologies by agricultural workers of the russian federation, including for professional purposes and in the context of professional qualification groups. The degree of participation of professional groups of agricultural workers in the process of the agro-industrial complex digitalization is revealed.

Key words: information and communication technologies, internet, agricultural workers, professional activity

Основой для внедрения информационно-коммуникационных технологий (икт) во все сферы производственной, организационно-экономической, социальной деятельности сельского хозяйства является не только развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры и доступа, но и определенная степень технологической и интеллектуальной готовности всех элементов агропромышленного комплекса, включая работников АПК. По мнению специалистов [1], за последние пять лет степень цифровизации российского АПК выросла в 20 раз, и на сегодняшний момент Россия догоняет признанных в этом процессе лидеров: США, Индию и Китай. Внедрение цифровых технологий в развитие агропромышленного комплекса весьма многопланово, это: разработка цифровых сервисов на основе технологий точного земледелия, мониторинг состояния культур и дозированное внесение удобрений, онлайн-торговля через маркетплейсы, расчет необходимых показателей системы дистанционного управления производством, отслеживание состояния посевов и корректировка применения удобрений, средств защиты растений с помощью снимков из космоса или фотографий

с сельскохозяйственных дронов, автономные сельскохозяйственные роботы, технологии интернета вещей (iot), которые помогают анализировать все этапы производства продуктов питания. Эти и многие другие решения уже применяются российскими агрохолдингами и фермерами. Поэтому изучение динамики, возможностей и потребностей использования работниками сельского хозяйства современных информационно-коммуникационных технологий представляется в настоящий момент весьма актуальным.

Целью настоящего исследования является анализ интенсивности использования средств икт работниками сельского хозяйства РФ в динамике с 2010 по 2021 гг., в том числе в разрезе профессионально-классификационных групп. Информационной основой исследования послужили данные российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (rlms-hse), волны с 19 по 30 [2]. Для целей настоящего исследования из общего массива данных выделена репрезентативная группа работников сельского хозяйства по основному месту работы, составившая от 190 до 440 человек.

Результаты проведенного исследования показывают следующее. По наличию средств мобильной связи у работников сельского хозяйства наблюдается положительная динамика до 2014 года в обладании мобильным телефоном (с 86,3% от числа работников с/х в 2010 году до 94,1% в 2014 году), затем простые мобильные телефоны начинают вытесняться смартфонами и айфонами, и доля владельцев мобильных телефонов падает до 71% к 2018 году – последнему году, где в опроснике присутствует вопрос о наличии средств мобильной связи и икт. Доля респондентов (работников сельского хозяйства), владеющая смартфонами и айфонами выросла с начала наблюдения (с 2012 года) по 2018 год с 1,7 до 30%. Среди квалификационных групп работников сельского хозяйства в 2018 году максимальная оснащенность средствами мобильной связи наблюдается у квалифицированных работников сельского хозяйства (80% из них имеют мобильные телефоны, 40% – смартфоны), причем многие обладают и мобильным телефоном, и смартфоном, наименьшая – у работников сферы торговли и услуг (70,6% имеют мобильные телефоны, 23,5% – смартфоны).

Данные о наличии переносных технических средств икт: ноутбуков, лэптопов, нетбуков, а также планшетов у работников сельского хозяйства в анкетах рмэс также заканчиваются 2018 годом. Анализ динамики владения данными средствами икт с 2010 года показывает рост пользователей в 8,8 раза. По данным за 2018 год уровень владения переносными средствами икт у законодателей, крупных чиновников, руководителей высшего и среднего звена достигает 100%, специалистов высшего уровня квалификации – 85,7%. Данный факт вполне объясним, поскольку обладать переносным компьютером или планшетом могут позволить себе в основном работники высокой квалификации, как по служебной необходимости, так и по экономическим возможностям. Соответственно, со снижением уровня квалификации доля владельцев переносных ПК существенно снижается, видимо ввиду снижения потребности в данных видах икт.

О потребности в применении современных it-технологий можно косвенно судить по использованию компьютера и интернета в течение года исследования.

С 2010 по 2018 гг. Доля пользователей персональным компьютером среди работников сельского хозяйства выросла в 1,5 раза и достигла к 2018 году 45%, причем наибольший рост пользователей отмечен в классификационной группе неквалифицированных рабочих всех специальностей (в 2,6 раза), офисных служащих по обслуживанию клиентов и работников сферы торговли и услуг (в 2,1 раза). Тем не менее, в структуре пользовательской компьютерной аудитории наблюдается уменьшение доли пользователей ПК при снижении уровня квалификации. Так, среди законодателей, крупных чиновников, руководителей высшего и среднего звена в 2018 году доля пользователей ПК составляла 80%, специалистов высшего и среднего уровня квалификации – 75,9%, квалифицированных работников сельского, лесного хозяйства и рыбководства – 60%, офисных служащих по обслуживанию клиентов и работников сферы торговли и услуг – 48%, квалифицированных рабочих – 33,3%, неквалифицированных рабочих – 32,2%. Высокий рост пользовательской аудитории ПК среди неквалифицированных рабочих всех специальностей может объясняться общим ростом потребности населения в освоении средств ИКТ без привязки к профессиональной деятельности, в то время как офисных служащих по обслуживанию клиентов и работников сферы торговли и услуг, напротив, видимо, условия профессиональной деятельности заставляют осваивать работу на персональном компьютере.

Доля работников сельского хозяйства, использующих интернет в течение последних 12 месяцев, с 2010 по 2021 гг. Выросла в 4,5 раза и достигла 75,7%. При этом по данным за 2021 год наибольшая доля пользователей сети интернет среди работников сельского хозяйства наблюдается в группе специалистов высшего и среднего уровня квалификации и составляет 97%. Среди квалифицированных работников сельского, лесного хозяйства и рыбководства данный показатель достигает 88,9%, среди законодателей, крупных чиновников, руководителей высшего и среднего звена – 83,3%, офисных служащих по обслуживанию клиентов и работников сферы торговли и услуг – 69,6%, квалифицированных рабочих, занятых ручным трудом и использующих машины и механизмы – 67,5%, неквалифицированных рабочих – 55,3%.

Наибольший интерес представляет изучение активности работников сельского хозяйства в использовании средств ИКТ в профессиональной деятельности. Из анкетных вопросов отобрана та часть, по которой можно судить о целях использования информационно-коммуникационных технологий.

Уровень использования персонального компьютера для работы или учебы с 2010 по 2016 годы (последний год, когда данный вопрос был в опроснике) работников сельского хозяйства вырос с 17,9 до 21,4 %. По данным за 2016 год наиболее активно используют ПК с указанной целью специалисты высшего и среднего уровня квалификации (89,7% респондентов соответствующей группы).

Использование сети интернет работниками сельского хозяйства для профессиональных целей с 2010 года по 2021 гг. Выросло с 8,8 до 27,1%. Из них, по данным за 2021 год наиболее активны квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства – 77,8% респондентов, а также специалисты высшего и среднего уровня классификации – 75,8%. Примечательно, что

доля работников сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства, для которых сеть интернет необходима для работы, с 2010 по 2021 гг. Выросла в 7,8 раза, что является максимальным темпом роста данного показателя среди всех профессионально-классификационных групп. Среди законодателей, крупных чиновников и руководителей высшего и среднего звена сетью интернет в своей профессиональной деятельности пользуются 66,7% работников, а рост их доли по сравнению с 2010 годом составил всего 1,7 раза, что является наименьшим темпом роста данного показателя среди классификационных групп. Данный факт объясняется тем, что до 2017 года работники данной квалификационной группы имели максимальную долю использования сети интернет в своей профессиональной деятельности среди всех квалификационных групп, поэтому дальнейшие темпы роста данного показателя замедлились, возможно, число пользователей сети интернет с заданной целью близко к насыщению. Менее активно сеть интернет для работы используется работниками сферы торговли и услуг, а также офисными служащими и по обслуживанию клиентов – 30,4% работников по данным за 2021 год. Наименьшую активность в данном вопросе проявляют квалифицированные рабочие, использующие и не использующие машины и механизмы (5,2% респондентов), и неквалифицированные рабочие (3,4% респондентов), что вполне объяснимо спецификой условий их труда.

Гораздо большая часть респондентов пользуется услугами сети интернет для поиска справочных материалов. Возможно, данный факт не всегда связан с профессиональной деятельностью, но, тем не менее, может косвенно свидетельствовать об интересах пользователей, отличных от чтения новостей, поиска развлечений и общения в социальных сетях и мессенджерах. С 2010 по 2020 гг. Рост данной пользовательской аудитории составил 3,9 раза с 11,2 до 43,7% респондентов.

Здесь высокую степень активности демонстрируют практически те же классификационные группы, что и при использовании сети интернет для работы. Наибольшим спросом данные возможности икт пользуются у квалифицированных работников сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства (85,7% респондентов по данным за 2020 год), специалистов высшего и среднего уровня классификации (67,7% респондентов), руководителей высшего и среднего звена (50%). В остальных квалификационных группах доля пользователей сети интернет среди работников сельского хозяйства с целью поиска справочной информации ниже 50%, хотя темпы роста пользовательской аудитории с заданной целью использования по этим квалификационным группам весьма высоки и составляют с 2010 по 2020 гг. Для квалифицированных рабочих, использующих и не использующих машины и механизмы, 6,9 раза, неквалифицированных рабочих – 8,1 раза, работников сферы торговли и услуг, офисных служащих и по обслуживанию клиентов – 11,6 раза.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Потребность работников сельского хозяйства в использовании возможностей информационно-коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности растет убыстряющимися темпами. Мобильная телефонная

связь является наиболее доступным для работников сельского хозяйства средством связи, значительная часть респондентов владеет и мобильным телефоном, и ай фоном или смартфоном. Активное использование респондентами мобильной связи определяется, в том числе, ограниченностью их доступа к стационарным телефонным линиям. Оснащенность данной категории респондентов переносными компьютерами крайне мала и составляет всего 15% по выборке работников сельского хозяйства.

Данные опроса РМЭС по оснащенности и использованию стационарных компьютеров населением заканчиваются 2018 годом, а по целям использования ПК – 2016 годом. Однако, как показывают результаты исследования, работники сельского хозяйства не слишком увеличили свою потребность в стационарных компьютерах, в то время как использование сети интернет растет убыстряющими темпами. Следовательно, активное использование современных мобильных устройств для выхода в сеть интернет снижает потребность в ПК для заданной цели. По классификационным группам работников сельского хозяйства доля владеющих техническими средствами икт уменьшается со снижением уровня квалификации работника.

Доступность и достоверность информации в наибольшей степени обеспечивает сеть интернет, поскольку в ней распространены все виды информационных процессов. Рост потребностей в данном виде услуги среди работников сельского хозяйства подтверждается существенным увеличением доли пользователей среди респондентов, целенаправленно использующих возможности сети интернет для своей профессиональной деятельности.

Анализ квалификационной структуры пользователей сети интернет для профессиональной деятельности позволяет сделать вывод, что процесс информатизации агропромышленного комплекса может опираться на квалифицированных рабочих сельскохозяйственных специальностей, а также специалистов с высшим и средним профессиональным образованиями.

Список литературы

1. Селезнев М. Фермы на алгоритмах: как цифровизация изменит российский АПК. 2022. [Электронный ресурс]. Url: https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/633edd059a79477b83317fcc?utm_source=rbc&utm_medium=cpc&utm_campaign=tr-oct-07-rsxb-859574-2s-633edd059a79477b83317fcc (дата обращения: 18.01.2023).
2. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения, проводится с 1994 года по общенациональной выборке Институтом социологии РАН, Институтом питания РАМН, Исследовательским центром «Демоскоп», Исследовательским центром Paragon Reaseach International, Государственным университетом – Высшей школой экономики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/rf/ms/spss>. (дата обращения: 20.12.2022).

УДК 316.772.3+ 37.013.78

СЕТЕВОЕ СООБЩЕСТВО: ПОТЕНЦИАЛЫ И РИСКИ

И.В. Иванова

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются социальные аспекты воспитания на современном этапе; раскрыты возможности и барьеры саморазвития личности в условиях сетевого сообщества; обос-

нована необходимость реализации педагогического сопровождения саморазвития детей и молодежи, обеспечивающего целенаправленное формирование их социальной ответственности и нравственной устойчивости.

Ключевые слова: сетевое сообщество, поколение z, саморазвитие, социализация
NETWORKING COMMUNITY: POTENTIALS AND RISKS

I.V. Ivanova

Kaluga state university named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with the social aspects of education at the present stage; the possibilities and barriers of self-development of the individual in the conditions of the network community are revealed; the necessity of realization of pedagogical support of self-development of children and youth, providing purposeful formation of their social responsibility and moral stability, is substantiated.

Key words: network community, generation z, self-development, socialization

Отличительной характеристикой современного этапа развития общества является широкое распространение сети Интернет в различные аспекты жизнедеятельности, излишне активная и бесконтрольная вовлеченность детей и молодежи в различные сетевые сообщества, предполагающие онлайн-коммуникации. Интернет стал одним из значительных факторов социализации [9].

На трансформацию процессов социализации, самоидентификации и саморазвития взрослого человека непосредственное влияние оказывает социальная реальность, специфика жизнедеятельности. Р.Р. Шамсутдинов и О.Н. Юлдашева отмечают, что для современной реальности характерно ускорение темпа жизни, во многом связанное с тем, что вторичным агентом социализации на современном этапе развития общества выступает Интернет и обеспечиваемые им «социальные сети». В этих специфических условиях сегодня происходит самоидентификация и социализация подрастающего поколения [6].

Современная социальная реальность, о которой идет речь, с одной стороны, диктует необходимость освоения всеми членами общества особого формата взаимодействия, а с другой стороны, побуждает к разработке педагогическим сообществом новых методов, приемов, тактик взаимодействия, отвечающих требованиям организации онлайн-коммуникации, содействующей формированию социально ответственной и нравственно-развитой личности [5].

Не случайно сегодня социология, социальная педагогика и социальная психология активно оперирует следующими терминами: «поколение онлайн» [10], «поколение z» [1; 4].

Сущностное содержание понятий, обозначенных данными терминами, раскрывается в опоре на следующие характеристики:

1) Взаимосвязь процессов социализации современного человека с существующей социальной реальностью, которая перенасыщена всевозможными средствами виртуальной коммуникации [1; 4]. Важно заметить, что ученые, рассматривающие данные аспекты социализации (Т.А. Антопольская, В.И. Панов, А.С. Силаков, М.И. Мирошкина и др.), акцентируют внимание на том, что информационные средствами виртуальной коммуникации оказывают сильнейшее непосредственное влияние на формирование ценностей личности [1; 4];

2) Бесконтрольная вовлеченность всех членов группы в интернет-потребление и различные онлайн-коммуникации [7], что растрчивает ресурсы человека, нарушает его тайм-менеджмент;

3) Затянутый, увеличенный по времени период детства, завышенная ценность индивидуального, зачастую сформированные нейтральные политические взгляды, распространенные ориентиры на идеальный образ, демонстрируемый в социальных сетях, сетевых сообществах [10], что тормозит естественные возможности развития, саморазвития и самореализации личности;

4) Низкое стремление членов общества к формализации своего социального статуса, приоритет неформальной занятости, высокий статус потребления и материальных ценностей, низкий уровень социальной активности, более позднее вступление в брак [2], что имеет непосредственную связь с формируемым в обществе представлением о росте качества жизни не за счет личных усилий, а вследствие внешних обстоятельств, а также нежеланием осуществлять самостоятельный выбор и брать на себя ответственность за его последствия.

Данные характеристики определяют специфику социализации, отражают особенности самоидентификации и самореализации личности в современных социокультурных условиях. Беря их во внимание, существенным является обращение пристального внимания на необходимости создания особых педагогических условий, побуждающих детей и молодежь к осуществлению нравственной рефлексии себя, своих поступков, действий, мыслей, а также нравственной экспертизы происходящих событий. Это, в свою очередь, актуализирует проблему оперативного создания новых методологических подходов к воспитанию подрастающего поколения, к проектированию особого рода взаимодействия в сетевом сообществе, через управление которым станет возможным решение ведущих воспитательных задач [5].

Сегодня у значительной части детей и молодежи именно в контексте интернет-общения формируются морально-этические нормы и вырабатываются социальные привычки, через участие в социальных сетях формируются группы, члены которых объединены общими интересами и потребностями [8]. Исходя из этого, разрабатывая новые подходы к воспитанию детей и молодежи, важно учитывать, с одной стороны, направленность детей на интернет-потребление, с другой стороны, обоснованные требования усиления социальных связей, активизации потребности в живом общении, построения проектов своего существования и саморазвития с ориентиром на нравственные ценности и ценности социальной ответственности личности.

В данном случае востребован учет фактора событийности общения. При этом актуально включение в него нового компонента, являющегося интегрирующим и определяющим особую направленность педагогической деятельности на организацию рефлексии детьми и молодежью событийных рядов. Данный фактор предложен, исходя из того, что сегодня в контексте сетевых сообществ важные для детей и молодежи события перешли в онлайн-сферу, в мир неосязаемого, отдельного от реальной жизни человека. Важнейшие

события реального имеют тенденцию дематериализации, приобретая статус «...инфоповодов или иных символических раздражителей, которые обосновались в новостной ленте ...событие, привлекая к себе повышенное внимание, так же быстро выпадает из информационного дискурса. ...последствия воспринимаются, как происходящие «где-то»...» [10, с.35].

Проведенное нами опытно-экспериментальное исследование позволяет утверждать, что одним из важных факторов, обеспечивающих целенаправленное формирование нравственных ценностей и рефлексивных способностей детей и молодежи, является педагогическое сопровождение саморазвития личности. В качестве методологического подхода, на который опирается рассматриваемая педагогическая деятельность, является рефлексивно-ценностный подход, основанный на идее взаимообусловленности развития ценностей и рефлексии подростка, детерминация которых задается ситуацией преодоления трудностей в условиях ценностно-ориентированной образовательной среды в дополнительном образовании. В данном случае речь идет о реализации педагогического сопровождения саморазвития обучающихся в условиях дополнительного образования, которое обладает широким воспитательным потенциалом в плане формирования готовности личности к саморазвитию, показателями которого выступают: сформированная субъектность, прогностические и рефлексивные способности, нравственные ценности.

Педагогическое сопровождение саморазвития обучающихся в дополнительном образовании, опирающееся на методологию рефлексивно-ценностного подхода, рассматривается нами как особый вид педагогического взаимодействия, который предполагает создание референтным педагогом условий, направленных на развитие ценностно-смысловой сферы и рефлексии обучающихся, отражающихся ими в создании и реализации проектов собственного саморазвития.

Поскольку в сетевом сообществе происходит конструирование социальной реальности нового вида, включающей в свою сферу не только существующие группы, но и интеракцию норм и ценностей, важно в ходе организации воспитательной деятельности создавать ценностно-ориентированную образовательную среду, содержание которой побуждает ее участников к рефлексии информации, происходящих событий и своей личности.

Исходя из этого, в рамках эксперимента сопровождение было реализовано в три этапа с учетом логики формирования готовности обучающихся к саморазвитию в условиях ценностно-ориентированной образовательной среды:

1) пропедевтический этап, ориентированный на формирование нравственных ценностей обучающихся;

2) основной этап, включающий применение технологии педагогического сопровождения саморазвития обучающихся в дополнительном образовании в ситуации преодоления трудностей (преодоление выступает как фактор, актуализирующий потребности личности в саморазвитии, личностном росте, самоизменении);

3) заключительный этап, предполагающий рефлексию обучающимися своих достижений.

Важными показателями результативности педагогического сопровождения саморазвития обучающихся, опирающегося на методологию рефлексивно-ценностного подхода, является то, что в результате проведенного нами на базе Детско-юношеского центра космического образования «Галактика» города Калуги опытно-экспериментального исследования (2019-2020), являются следующие зафиксированные факты:

– педагоги приобрели опыт создания и поддержания ценностно-ориентированной образовательной среды в дополнительном образовании;

– обучающимися был накоплен опыт выхода из проблемных ситуаций, рефлексии себя в процессе реализации проектов саморазвития;

– родителями было отмечено, что дети стали более самостоятельными, ответственными и отзывчивыми;

– проведенная работа поспособствовала созданию Программ воспитания образовательных организаций, участвовавших в эксперименте, и отражению в них задач, реализация которых предполагает педагогическое сопровождение саморазвития обучающихся [3].

Достоверность полученных выводов подтверждена количественными изменениями в экспериментальных группах, а именно, значимым приростом доминирующих адаптивных копинг-стратегий испытуемых ($f_{\text{эмп.}} > f_{\text{кр.}}$. При $\alpha=0,05$) и положительной динамикой готовности подростков к саморазвитию при положительной динамике значений по всем критериям и компонентам готовности к саморазвитию ($f_{\text{эмп.}} > f_{\text{кр.}}$. При $\alpha=0,05$), $n=830$.

Практическую целесообразность показала реализация дифференцированных стратегий педагогического сопровождения, предопределённых фасилитирующей, коучинговой и наставнической функциями, реализующимися с учетом готовности обучающихся к саморазвитию. Их применение сегодня является востребованным и учитывающим специфику развития современных детей и молодежи.

Заметим, что в ходе реализации опытно-экспериментального исследования нами были получены следующие незапланированные результаты, которые имеют теоретическую и прикладную значимость:

– зафиксированы достоверные связи между критериями готовности подростка к саморазвитию и доминирующими копинг-стратегиями;

– определена тенденция к взаимосвязи между доминирующими копинг-стратегиями и уровнями готовности подростков к саморазвитию (фиксация адаптивных и относительно адаптивных копинг-стратегий в качестве доминирующих (одна и более) в индивидуальных профилях респондентов с высоким и средним уровнями готовности, и доминирующих неадаптивных и относительно адаптивных копинг-стратегий – у подростков с низким уровнем готовности к саморазвитию).

Это позволяет нам утверждать, что включение детей и молодежи в ценностно-ориентированную образовательную среду, насыщенную

проблемными и дилеммными ситуациями, стимулирует активность личности, формирование восприятия ситуации преодоления трудностей как возможности для саморазвития, накопление индивидуального успешного опыта преодоления, что, в свою очередь, снимает страх неопределенности, формируемый сегодня в условиях сетевых сообществ, а также открывает личность к поиску своего «Я», к новым достижениям на пути к саморазвитию.

Список литературы

1. Антопольская Т.А., Панов В.И., Силаков А.С. Моделирование развития субъектности подростков поколения z в условиях социально-обогащенной среды дополнительного образования // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. №3. С.43-50.
2. Асташова Ю.В. Теория поколений в маркетинге // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. Т. 8. № 1. С. 108–114.
3. Иванова И.В. Технология педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании // социально-политические исследования. 2021. №3(12). С.100–115.
4. Мирошкина М.Р. разные поколения – разный педагогический подход // Школьные технологии. 2014. № 2. С.8-20.
5. Рожков М.И., Иванова И.В. Коллектив и межличностные отношения современных детей // Вестник костромского государственного университета. Серия: педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28. № 2. С. 5–11. Doi: 10.34216/2073-1426-2022-28-2-5-11.
6. Шамсутдинов Р.Р., Юлдашева О.Н. Сетевое сообщество: риски и перспективы // Символ науки. 2016. №3-4. С.185-189.
7. Dimmock M. Defining generations: where millennials end and post-millennials begin, pew research center. 2019. Url: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (дата обращения: 11.01.2023).
8. Hurrelmann K., Ulich D. Gegenstands- und methodenfragen der sozialisationsforschung // Handbuch der sozialisationsforschung. 1991. Basel, beltz: weinheim. Pp. 3–20.
9. Mccrindle M. Generations defi mccrindle research center. 2019. Url: <https://mccrindle.com.au/wp-content/uploads/2018/03/generations-defined-sociologically.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).
10. Smirnov R.G. Operationalization of the “online generation” phenomenon // Digital sociology. 2019. Vol. 2. No 4. Pp. 31–38. Doi: 10.26425/2658-347x-2019-4-31-38.

УДК 316.452

БИМОДАЛЬНОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА БАЗЕ СТАТИСТИКИ БЮДЖЕТОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

М.Б. Лощинин, Н.В. Мюллер

Санкт-Петербургский Государственный Экономический университет, Санкт-Петербург

М.И. Ожован

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

В.Л. Шабанов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет

имени Н. Г. Чернышевского, Саратов

Получено бимодальное распределение домохозяйств саратовской области по доходам в статистиках бюджетного обследования в 2018 г. Идентифицированы два объективных способа жизни и две объективные социально-экономические группы – выживания и достатка. Подчеркнута фундаментальность феномена бимодальности. Формирование статистически непрерывного образа социальной общности посредством функции плотности распределения предложено как критерий качества выходных данных статистических ведомств.

Ключевые слова: обследование домохозяйств, бимодальность, социальная структура, бедность, достаток, город, село

BIMODAL STRUCTURING THE SOCIAL ENVIRONMENT ON THE HOUSEHOLD BUDGET STATISTICS

M.B. Loshchinin, N.V. Muller,

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

M.I. Ojovan

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

V.L. Shabanov

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The bimodal distribution of the households in the saratov region by income in the statistics of the budget survey in 2018 is received. Two objective ways of life and two objective socio-economic groups – group of survival and group of prosperity – are identified. The fundamental nature of the phenomenon of bimodality is emphasized. The formation of a statistically continuous image of a social community through the distribution density function is proposed as a criterion for the quality of output data of statistical agencies.

Key words: household survey, bimodality, social structure, poverty, prosperity, town, countryside

Статистика бюджетов домашних хозяйств – общедоступная база данных Росстата, элемент научной цифровой среды. В данном исследовании она служит основой для построения эмпирической функции плотности распределения домохозяйств по размеру среднедушевого дохода, являющейся наглядным инструментом социально-структурного анализа. Ее значения рассчитываются делением заданного априори числа домохозяйств (m), упорядоченных по доходу, на ширину интервала их доходов; каждое последующее значение функции определяется «скользящим» способом: сначала берутся домохозяйства от 1 до m , затем от 2 до $m+1$, затем от 3 до $m+2$ и т.д.

Объем выборки обследования Росстата по Саратовской области [1] в 2018 г. Составил 888 домохозяйств, включая 600 городских и 288 сельских, репрезентирующих по основным демографическим показателям все домохозяйства области, в том числе городские и сельские по-отдельности. В нашем исследовании мы отдельно обработали сведения о доходах по селу и по городу.

Полученные распределения дают основание идентифицировать два вида социальных практик или два способа индивидуальной или семейной жизни и две социально-экономические группы, соответствующие двум образовавшимся пикам (или модальным значениям, модам) плотности, которые авторы склонны называть (1) модой выживания или малоимущей группой и (2) модой достатка или среднеимущей группой.

Мода выживания в статистике сельских домохозяйств имеет значение вблизи 13 тыс. руб./мес., а мода достатка оказалась двухвершинной со средним значением вершин около 27,5 тыс. руб./мес., ее правый склон превышает 40 тыс. руб./мес. Моды контрастно отделены друг от друга минимумом плотности при доходе около 20 тыс. руб./мес. Населенность первой моды составила 106, второй – 95 домохозяйств.

Мода выживания в статистике городских домохозяйств оказалась двухвершинной со средним значением вершин около 14 тыс. руб./мес., а мода достатка имеет значение между 28,4 и 33,2 тыс. руб./мес., ее правый склон превышает 65 тыс. руб./мес. Моды отделены друг от друга минимумом плотности при доходе около 22 тыс. руб./мес. Населенность первой моды составила 184, второй – 344 домохозяйства. То есть в городской выборке, представляющей более развитую социально-экономическую среду, вторая (среднедоходная) мода значительно мощнее первой, в то время как в сельской выборке мощность первой и второй мод сопоставима.

Средний за 2018 г. Прожиточный минимум на душу областного населения составил 8610 руб./мес. [2] или 20,8 тыс. руб./мес. В среднем домохозяйстве с размером 2,6 чел. В том же году средний доход в первой моде в указанных интервалах был около 15 тыс. руб./мес., а во второй моде в указанных интервалах в селах около 26,4 и в городах около 37,6 тыс. руб./мес. Отметим близость областного прожиточного минимума 20,8 тыс. руб./мес. К локальному минимуму вблизи дохода 19,8-21,9 тыс. руб./мес., разделяющего моды.

По сравнению с бюджетными обследованиями домохозяйств Саратовской области в 1998-2000 годах [3], обе моды в 2018 г. Уверенно воспроизводятся, существенно сдвинуты вправо и уширены, особенно вторая мода и особенно в городах. При этом вторая мода полностью сформировалась и отделилась от первой моды в статистике сельских домохозяйств. Произошедшее уменьшение населенности первой моды и рост населенности второй сохраняет преемственность на протяжении почти двух десятилетий экономического роста, имевшего место в Саратовской области и в РФ в начале 21-го века. При этом соотношение мод между городскими и сельскими поселениями органично: населенность первой моды относительно большая в селах, а населенность второй моды – в городах. В целом, совокупность данных об обследованиях порождает уверенность, что бимодальное распределение домохозяйств по доходу объективно, универсально и в целом вполне адекватно представляет «народную массу» бедных и средних домохозяйств.

В то же время методика сбора данных в обследованиях домохозяйств характеризуется серьезным недостатком, связанным с формированием выборки. Отражением этого является зашумленность распределений, особенно по городским данным, и существенное ограничение сверху диапазона доходов, конкретно величиной 130 тыс. руб./мес. Это означает, что из обследования, публичного по своей природе, выпадают зажиточные и богатые домохозяйства. Поскольку ведение журнала доходов/расходов обременительно и предполагает довольно высокий уровень семейной самоорганизации и самодисциплины, то, как мы полагаем, самые бедные и самые малоразмерные домохозяйства тоже выпадают из обследования.

Если случайно выбранные респонденты отказываются от обследования, то случайный выбор повторяется снова и снова, но в этих условиях он становится все менее случайным, поскольку вероятность попадания жребия в массовую часть общества больше, чем в уникальную. Среди методологов уже сложилось

мнение о кризисе в системе обследования домохозяйств прежде всего в связи с тотальным ростом отказов, ссылаемся на обстоятельный обзор 2016 года Б. Мейера и соавторов [4].

Итак, масса людей и семей, руководствуясь освоенными ею традициями жизни и внешними обстоятельствами, избирают предельно малый или умеренно средний темп создания и потребления благ. Объективность двух мод – мало доходной и средне доходной, – подтверждается их присутствием в различных территориальных подвыборках и стабильным воспроизводством с течением времени, тут же ставит вопрос о причинах выбора массой людей первого (мало доходного) способа присутствия в обществе. Рационально ли быть бедными, если можно быть средними и жить в достатке? Выбор места в обществе на самом деле шире: есть еще особо выделенный малый бизнес, есть еще и иерархия, где доходы многократно выше средних величин в первой и второй моде или даже вообще «устремляются в небеса» [5]. Из феномена бимодальности следует, что прежнее представление о рациональном как о выборе максимально доходного места в обществе подлежит пересмотру. «рыночный агент» не рационален вовсе, или его рациональность не такая, как мы думали прежде. Расположение первой моды левее официального прожиточного минимума дохода свидетельствует о том, что феномены бедности и выживания не поняты теоретически.

Возможной причиной бимодальности является качественное различие способов выживания и достатка, первые из которых исторически связаны с семейной обработкой земли с целью производства натуральных благ выживания, а вторые – с индивидуальным трудом в городах с целью получения денежного дохода. М.М. Ковалевский был одним из первых, кто указал на ведущую роль домохозяйств в социальной эволюции и на особую эффективность коллектива в условиях выживания: в своем «очерке» он отмечает упрочнение персональных усилий, производимое сплоченным коллективом [6, с.54-63].

Итак, если первая мода предельно бедных домохозяйств регулярно воспроизводится, то она соответствует особому типу участников и особому способу жизни социальной группы выживающих. В этом контексте важно, что средний доход группы выживающих может быть объективной характеристикой бедности в данной местности и в данных социально-экономических условиях в отличие от умозрительных характеристик типа порога бедности, прожиточного минимума, минимальной оплаты труда, потребительской корзины и т.п. Изобилие такого рода характеристик указывает, с одной стороны, на насущную потребность в эконометрии бедности, а с другой – на слабость социологии в деле создания объективных критериев. Новая социология бедности, возможно, должна пересмотреть категорию бедности, так как бедность, прежде всего, – это способ жизни. В обобщенном смысле выживание – это всего лишь предельно малый поток потребления и производства благ, решающий проблемы простой пищи, простой одежды и простого жилья. Подавляющее большинство людей в начале и в конце своего присутствия в обществе проходит через состояние малых потоков [7]. Выживание – базисное и самое массовое состояние участников общества и самое про-

должительное в рамках персональной эволюции, по крайней мере, в развивающихся странах. Более того, выживание следует признать базисным состоянием всего живого. Человек разумный – единственный вид в биосфере, способный оторваться от выживания и достичь массового достатка, несущего не только великие блага, но и роковые опасности, связанные с историческим распадом домохозяйств [8]. Тривиальное восприятие бедности и выживания устарело. Тезис о преодолении бедности должен быть пересмотрен или существенно уточнен.

Обратим внимание на малую ширину первой моды на шкале среднемесячного дохода и много большую ширину второй, что соответствует феномену саморазогрева региональных рынков, ранее наблюденному в статистиках физических лиц: чем больше город, тем больше средний доход его жителей и больше дисперсия доходов. Из моделирования саморазогрева следует, что его возможной причиной является полезность малого человеческого капитала: чем больше опыта и знаний накапливает работник, тем большим числом возможных способов он может удерживать свой статус, свой доход или свой человеческий капитал. На малых региональных рынках межмодовая дистанция «бедность-достаток» оказывается короткой, а на больших – длинной [9]. К сожалению, числовой анализ феномена саморазогрева в статистиках бюджетных обследований невозможен в силу агрегирования всех сведений о доходах городских домохозяйств в одну статистическую группу без учета размера городских поселений.

Предложенная модель саморазогрева устанавливает, что средний доход в первой моде определяет средний доход во второй (посредством его умножения на логарифм числа участников второй моды), то есть является его параметризатором; средний доход во второй моде, в свою очередь, выступает параметром доходов и накоплений всех участников социально-экономической иерархии, включая ее вершину [5; 9]. По этой причине размеры общества на шкале дохода и накоплений могут быть измеримыми в единицах дохода и накоплений участников первой моды, что позволяет развить универсальную технологию сравнения регионов и обществ «в единицах бедности».

Размеры общества на шкале доходов и накоплений, а вместе с этим и огромное социальное неравенство, заметным образом зависят от ширины второй моды, которая, как мы упоминали, пропорциональна логарифму населенности второй моды, которую вполне уверенно можно отождествить с экономически активным населением. От населенности второй моды монотонно зависит высота социальной иерархии. Больше населенность второй моды – выше социальное неравенство. В случае экономического подъема неравенство возрастает, а при спаде – уменьшается. Неравенство по накоплениям подобно площади дома, в котором живет общество [5]. Тезис о преодолении неравенства по доходам и накоплениям также должен быть пересмотрен или существенно уточнен.

В последние годы обнажилась проблема среднего дохода в России, ее обычно ассоциируют с курьезом «средней температуры больных в больнице». Высшее руководство всякий раз ссылается на этот курьез, обсуждая статданные о среднем доходе граждан России, который оказывается существенно больше из-

вестного людям среднего дохода народных масс. Народ знает, каков средний доход средних людей, а Росстат не знает. Почему? Проблема среднего дохода возникла в связи с тем, что гуманитарное знание не справилось с решением задачи о реальной структуре общества и не знает, где и как контролировать параметр дохода. В рамках той же аллегории не ясно, к каким частям социального организма приложить «термометр». Учитывая, что доходы олигархов в десятки тысяч раз, а капиталы олигархов в миллионы раз превышают доходы и накопления участников второй моды [5; 10; 11], то средний параметр по обществу сродни средней температуре не по больнице, а по металлургическому комбинату или даже по солнечной системе.

Позитивное решение «проблемы средней температуры» состоит в раздельном измерении среднего дохода в обеих обсуждаемых равновесных модах, причем, вторая среднедоходная мода на развитых рынках настолько широка, что полезным было бы измерять средние доходы в ее левой и правой частях раздельно. Возможно, средний поток удастся контролировать в рамках малого бизнеса. Подчеркнем важное: средние характеристики утрачивают смысл в иерархии, где действуют степенные распределения (закон Парето), и где разумно контролировать параметры потоков и накоплений только вблизи вершины, как это принято в разного рода рейтингах. Несомненно, что своим основанием современные иерархии используют вторую моду [5].

Обе обсуждаемые моды содержат львиную долю общего населения регионального рынка или общества в целом. По этой причине увеличение населенности второй моды сопровождается уменьшением населенности первой. Мы отмечали, что этот процесс сопровождался улучшением условий жизни. Обратный процесс нами еще не наблюдался, но он очевиден: при ухудшении социально-экономических условий индивиды и семьи будут отказываться от достатка в пользу выживания, расширяя или осваивая заново соответствующие технологии жизни.

Доход достатка реализуется прежде всего в городах посредством индивидуальных усилий, даже если индивиды объединены в семьи, а выживание рационально прежде всего в сельских поселениях посредством коллективных усилий (например, исторически – посредством семейной обработки земли). Таким образом, межмодовые переходы домохозяйств от выживания к достатку и обратно сопровождаются радикальными изменениями способов их жизни, что можно квалифицировать как фазовые переходы [12]. Последнее обстоятельство является гипотезой о философском обосновании бимодальности: моды выживания и достатка разнесены в пространстве дохода, потому что соответствующие им способы жизни людей антагонистичны (альтернативны).

Внутреннюю структуру второй (среднедоходной) моды в пространстве дохода можно выявлять несколькими способами, в том числе посредством распределения возрастных групп трудоспособного населения [7]. В левой части второй моды, в области доходов, типичных для работников невысокой или возрастающей квалификации, в равной мере располагаются представители всех возрастных групп. В правой части, в области доходов, типичных для профессиональных

работников, концентрируются люди преимущественно «продуктивного возраста» от 30 до 60 лет. Поскольку справа от второй моды располагаются (1) «ниша» для малого бизнеса и (2) собственно иерархия социально-экономической власти, идентифицируемая посредством закона Парето – степенного закона распределения плотности [13], то в пространстве дохода для среднего класса не находится места! Средний класс формально не идентифицируется, хотя и трактуется обычно как опора общества.

Пьедестал плотности неясной природы в интервале от 32,7 до 41,3 тыс. руб./мес., по-видимому, порожден малым бизнесом, который в общей статистике доходов не может иметь отдельного максимума плотности [13], но в статистике обследования домохозяйств, фильтрующих участников социальной иерархии, он может породить абсолютный максимум. Это возможное достоинство технологии обследования было бы интересно исследовать.

Наблюдаемая нами мелкая мультимодальная структура (высокочастотные пространственные гармоники), которая создает интенсивный шум плотности на графиках, по-видимому, неслучайна, и ее возможным источником в системе бюджетных обследований могут быть устойчивые неслучайные группы домохозяйств, регулярно обследуемые. Эти группы могут быть удобными для Росстата как обученные лояльные респонденты, но их неслучайность может существенно исказить естественную картину распределения и вносить в нее значительный шум. Такой же, по нашему мнению, оказывается процедура взвешивания, призванная сблизить структуры выборочной и генеральной совокупностей, но в итоге выборочные данные после взвешивания выглядят как существенно искаженные.

Использование метода построения плотности распределения могло бы помочь Росстату контролировать свою выходную продукцию. Формирование бимодального статистического образа социальной общности посредством статистически непрерывных (незашумленных) функций плотности распределения и контроль исторической преемственности этого образа было бы полезно использовать как методологический принцип. Эволюция графиков плотности должна показывать такую же естественную преемственность, как историческое изменение портретов людей от детства к старости. В случае широкой репрезентативности первичных данных мы могли бы увидеть не только саму бимодальность, но и экспоненциально спадающие правые границы обеих мод, и степенной тренд иерархии в соответствии с законом Парето.

Итак, бимодальное распределение домохозяйств саратовской области по доходам позволяет идентифицировать две объективные социально-экономические группы (1) выживания и (2) достатка. Соотношения и эволюция населенности этих групп соответствует традиционному представлению о бедности и достатке. По сравнению с бюджетными обследованиями домохозяйств саратовской области в 1998-2000 годах, обе моды в 2018 г. Уверенно воспроизводятся, существенно сдвинуты к большим доходам и уширены, особенно вторая мода и особенно в городах. При этом вторая мода полностью сформировалась и отделилась от первой моды в статистике сельских домохозяйств.

С учетом ранее полученных, опубликованных авторами результатов, феномен бимодальности в статистике доходов домохозяйств приобретает очертания фундаментального, и в этом качестве он создает серьезные основания для пересмотра традиционных представлений, в частности, о возможности преодоления бедности и неравенства, о среднем классе, о параметрах социальной структуры и т.д.

Формирование статистически непрерывного образа социальной общности посредством функции плотности распределения и контроль исторической преемственности этого образа могут быть предложены как критерии качества выходных данных статистических ведомств.

Список литературы

1. Федеральные статистические наблюдения [электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect
2. Прожиточный минимум в саратовской области в 2020 году и ранее [электронный ресурс]. URL: <http://potrebkor.ru/minimum-saratovskaia-archive.html>
3. Лекарь С., Шабанов В., Привалов Ю., Лоцинин М. Неоднородность поселенчества: социально-экономический аспект // украинский журнал «економіст». 2011. №6. С.4-30.
4. Meyer B.D., Mok w.K.C., Sullivan J.X. Household surveys in crisis // *journal of economic perspectives*, 29 (4): 199-226.
5. Лоцинин М. Оценка неравенства участников рыночного социума Украины. Санкт-Петербургский научный форум «наука и общество»: экономика и социология ххi века: тезисы докладов. – спб: цифровой типографский центр издательства политехнического университета, 2010. С.328-342.
6. Ковалевский М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. Пер. С фр. С.П. Моравского. – М.: Огиз, 187 с.
7. Лекарь С., Лоцинин М. Соотношение возрастных групп в статистике физических лиц как индикатор социальной структуры // украинский журнал «економіст». 2004. №10. С.52-53.
8. Loshchinin M, Ojovan M. Revealing the historical trend of households' decay // *European researcher, series a*. 2021. №12 (4). P.167-195 [electronic resource]. Doi: 10.13187/er.2021.4.167
9. Привалов Ю.А., Ожован М.И., Лоцинин М.Б. Феномен запертого выживания // *European researcher*. 2016. №106 (5). С.293-314 [электронный ресурс]. Doi: 10.13187/er.2016.106.293
10. Азаров Н., Бондаренко Г., Лекарь С., Чушкал Д., Лоцинин М. Эконометрия физических лиц Украины // Украинский журнал «Економіст». 2001. №1. С.37-53.
11. Лекарь С., Лоцинин М. Эконометрия физических лиц Украины в 2000 году // Украинский журнал «економіст». 2004. №1. С.66-82.
12. Ожован М.И., Лоцинин М.Б. Эвристичные парадоксы теоретической демографии С.П. Капицы // *European researcher*. 2015. №92 (3). С.237-248 [электронный ресурс]. Doi: 10.13187/er.2015.92.237
13. Лекарь С., Привалов Ю., Лоцинин М. Сопоставление статистик бизнеса и физических лиц // Украинский журнал «Економіст». 2007. №10. С.12-28.

УДК 316.42

АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ЭТИКА В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Н.И. Мельникова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассмотрено понятие алгоритмической прозрачности и связанных с ней понятий алгоритмической подотчетности и алгоритмической этики. Раскрыта важность социологического анализа социально-стратифицированных данных для машинного обучения

в системах искусственного интеллекта, что влечет расширение проблемного поля социальной информатики.

Ключевые слова: алгоритмическая прозрачность, алгоритмическая подотчетность, алгоритмическая этика, социально-стратифицированные данные, машинное обучение, искусственный интеллект

THE ALGORITHMIC ETHICS IN INFORMATION SYSTEMS

N. I. Melnikova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The paper examines the concept of algorithmic transparency and the related algorithmic audit and algorithmic ethics. The importance of sociological analysis of socially stratified data for machine learning in artificial intelligence systems is revealed. The expanding of body of research and study of social informatic is marked.

Keywords: algorithmic transparency, algorithmic accountability, algorithmic ethics, socially stratified data, machine learning, artificial intelligence

Цифровая трансформация, происходящая во всех сферах жизнедеятельности, привела к неожиданным последствиям в понимании и оценке алгоритмов, а также расширению проблематики социальной информатики [1]. По устоявшейся традиции алгоритмы оцениваются в математике и информатике по ряду свойств таким как сложность по времени и сложность по памяти. Такая оценка алгоритмов следствием имеет создание эффективных алгоритмов, которые определили цивилизационные изменения свидетелями которых все мы являемся. Несомненно, использование алгоритмов, и алгоритмов искусственного интеллекта, в частности, имеет множество преимуществ. Однако, как показывает опыт, люди, использующие эти алгоритмы, часто оказываются в ситуации, которую не могли предвидеть. Подобные ситуации возникают, когда человек не может понять и объяснить, почему он принял некоторое решение полагаясь только на алгоритмы. Или человек получил отказ от доступа к каким-либо услугам, например, кредиту, потому что так решил алгоритм. Такие сферы жизнедеятельности, как финансы, здравоохранение, проектирование сложных объектов новой техники, образование продемонстрировали успешное применение алгоритмов искусственного интеллекта. И наоборот, в ряде случаев использование алгоритмов приводит к упущенной выгоде, дискриминации, дезинформации и пр.

В настоящее время требуется регулирование применения алгоритмов, прежде всего, алгоритмов искусственного интеллекта, и оценка рисков их применения для надлежащего использования. Поэтому алгоритмы необходимо тщательно проверять, а также взвешенно оценивать последствия той новизны, которые они предлагают. Подобный подход к оценке алгоритмов принято называть алгоритмической прозрачностью.

Алгоритмическая прозрачность является многогранной проблемой, исследованием которой занимаются специалисты различных направлений, например, социологи, юристы, философы, математики, историки, политологи и др.

Алгоритмическая прозрачность — это принцип, согласно которому факторы, влияющие на решения, принимаемые алгоритмами, должны быть видимыми и прозрачными для людей, которые используют, управляют или подвергаются влиянию информационных систем, использующих эти алгоритмы.

Алгоритмическая прозрачность — это открытость в отношении назначения, структуры и основных действий алгоритмов, используемых для поиска, обработки и предоставления данных.

Алгоритмическая прозрачность является основой подотчетности в регулировании границ применения информационных систем, в том числе на основе искусственного интеллекта. Цель алгоритмической прозрачности — обеспечение точности и справедливости решений, принимаемых алгоритмами в отношении конкретных лиц, организаций, предприятий, органов управления.

Системы принятия решений на основе искусственного интеллекта, увы, воспроизводят предвзятость и предрассудки, существующие в обществе. По мере того, как эти системы принятия решений становятся все более сложными, становится труднее обнаружить указанные особенности социальной жизни. Причиной этого является так называемое «машинное обучение», применяемое в теории и практике искусственного интеллекта. Более того, даже термин «искусственный интеллект» все чаще заменяется термином «машинное обучение». В основе «машинного обучения» находятся нейронные сети, обученные на рассматриваемых на достоверных наборах данных в некоторой предметной области. В социологии данные рассматриваются как нечто нейтральное. Однако подборка и использование данных в машинном обучении показало, что они отражают глубокие социальные процессы в обществе, и, прежде всего, обусловлены социальной стратификацией и сопутствующими ей социальными стереотипами, предрассудками, предубеждениями, дискриминацией.

Например, система *compas* (*correctional offender management profiling for alternative sanctions*) с искусственным интеллектом, используемая в судах США, вызвала обсуждение, поскольку выяснилось, что она предвзято относится к чернокожим обвиняемым. Разного рода притеснения на протяжении всей истории, зафиксированные в источниках данных, переносятся уже в алгоритмы принятия решений на основе машинного обучения. Хорошо известны в истории случаи дискриминации женщин, различных религиозных групп, что часто приводило к ожесточенной борьбе за равенство. Однако даже после того, как такие сражения были официально выиграны, глубоко укоренившиеся предрассудки часто остаются нетронутыми и препятствуют существенной подлинной интеграции дискриминируемых лиц и социальному равенству. Такие предрассудки обычно проявляются, например, в отрицании равных возможностей у людей в сфере образования или на рынке труда. Причем это проявляется весьма в неожиданном виде. Остаются еще памятные объявления о найме на работу, когда требовались, например, для выполнения совершенно обычных работ женщины до 25 лет с опытом работы, а также выдвигались и прочие дискриминационные условия найма. Информационные ресурсы, содержащие подобные объявления сохранились и теоретически могут попасть в массив данных для машинного обучения.

Использование социально-стратифицированных данных для машинного обучения делает алгоритмы социально предвзятыми, следствием чего может произойти углубление социальных конфликтов. Социальное неравенство явля-

ется одним из факторов, влияющим на возникновение психологической боли, ре-сентимента, которые испытывают множество людей по всему миру. Социальная стратификация имеет системный характер и обусловлена природой общества, логикой его развития, а также природой человека. Данные при использовании в системах искусственного интеллекта теряют свою нейтральность и становятся социальными. Вследствие этого, возникает новая задача в области машинного обучения связанная с социологическим анализом используемых данных и оценкой их вклада в поддержание социального неравенства.

Принцип алгоритмической прозрачности остается важным во всех сферах жизнедеятельности, подвергшихся цифровой трансформации. Например, определение кредитоспособности, оценка занятости, отслеживание образования, решения о государственных льготах, наблюдение за транспортными коммуникациями, отслеживание ситуации на спортивных стадионах все чаще основываются на алгоритмах искусственного интеллекта, являющихся по сути «черным ящиком», которые дают непрозрачные и зачастую несправедливые результаты. Алгоритмы могут закрепить дискриминацию в отношении лиц, имеющие характеристики, по которым люди подвергались дискриминации в историческом прошлом. Организации, которые полагаются на эти методы, часто не полностью понимают влияние этих алгоритмов на принятие решений.

Наряду с термином «алгоритмическая прозрачность» используется термин «алгоритмическая подотчетность», которые зачастую рассматриваются как взаимозаменяемые. Однако между этими терминами есть очень важное различие, касающееся используемых данных. В частности, «алгоритмическая прозрачность» утверждает, что входные и выходные данные алгоритма должны быть известны, но они не обязательно должны быть реальными. «алгоритмическая подотчетность» означает, что организации, использующие алгоритмы, должны нести ответственность за принимаемые ими решения, даже если суждения принимаются алгоритмами, а не человеком.

Но при этом вопрос о том, должны ли алгоритмы, влияющие на людей, быть прозрачными, является сложным для разрешения. Решения, принимаемые алгоритмами, могут быть непрозрачными по техническим и социальным причинам. Алгоритмы могут быть слишком сложными для объяснения. Попытки объяснить алгоритмы могут потребовать использования данных, имеющих закрытый характер. Алгоритмы могут являться чьей-то интеллектуальной собственностью, например, алгоритм для определения кредитного рейтинга. Если кому-то дается более низкий кредитный рейтинг, чем, по его мнению, он заслуживает, он имеет право обжаловать оценку, но не право требовать, чтобы алгоритмы, используемые для определения плохой оценки, были обнародованы. Это связано с тем, что компания, которая определила кредитный рейтинг человека, также имеет права — в данном случае право на защиту алгоритмов, являющихся их интеллектуальной собственностью.

Независимо от причин возникающей алгоритмической закрытости, правительства, корпорации и частные организации ищут способы решения данной

проблемы. Правительство Великобритании опубликовало стандарт алгоритмической прозрачности для правительственных ведомств и органов государственного сектора [2]. Во Франции закон о цифровой республике, требует прозрачности алгоритмов, используемых правительством. Государственные агентства обязаны публиковать список всех алгоритмических инструментов, которые они используют и публиковать правила их применения. В китайском праве, являющемся одним из пионеров алгоритмического регулирования, также есть самобытный подход к обеспечению прозрачности алгоритмов рекомендательных систем [3]. В Европе и США предлагаются различные правовые подходы, на которых основывается законодательство, регулирующее использование компьютерных алгоритмов [4].

Алгоритмы контролируют все большее количество решений в современном компьютеризованном мире. Каковы социальные последствия алгоритмического управления? Например, вместо правильного и неправильного, полезного и неполезного алгоритмы полагаются в мотивации потребительского поведения на вероятности и статистику [5]. В этом случае технические инновации приводят к снижению управления потребностями со стороны человека. Исследования гедонистической адаптации показывают, что достижение счастья человеком только на 40% зависит от человека, 50% от генетики и 10% от жизненных обстоятельств [6]. Возрастающее влияние алгоритмов еще более снижает крупицу счастья человека, которая находится под его управлением, фактически алгоритмы отчуждают волю человека. Понимание и совершенствование алгоритмов, управляющих социальной жизнью, становится одной из самых насущных проблем в настоящее время. Возникает надобность в разработке алгоритмической этики, разработке алгоритмов с учетом социальных аспектов и социологического анализа данных, используемых в системах искусственного интеллекта на основе машинного обучения.

Список литературы

1. *Nina I. Melnikova & Olga A. Romanovskaya*, 2021. "The Russian \Concept of Social Informatics in Light of Information Technology Innovation: A Systematic Review," *Acta Informatica Pragensia*, Prague University of Economics and Business, vol. 2021(3), pages 301-332. DOI: 10.18267/j.aip.172
2. Algorithmic Transparency Reports. Доступен URL: <https://www.gov.uk/government/collections/algorithmic-transparency-reports>
3. *Харитонова Ю.С., Тяньфан Ян*. Рекомендательные системы цифровых платформ в Китае: правовые подходы и практика обеспечения прозрачности алгоритмов. 2022. №9. С.40-49. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-9-40-49
4. *Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Зенин С.С., Лебедев В.А.* Алгоритмическая прозрачность и подотчетность: правовые подходы к разрешению проблемы «Черного ящика» // *Lex Russica*. 2020. №6 (163). Доступен URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithmicheskaya-prozrachnost-i-podotchetnost-pravovye-podhody-k-razresheniyu-problemy-chernogo-yashchika> (дата обращения: 25.01.2023).
5. *Шабанов В.Л.* Потребление как элемент повседневности и предмет социологического анализа // *Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. IX Дыльновские чтения «Общество и социология в современном мире: тенденции и векторы развития»*. Саратов: «Саратовский источник», 2022. С. 254-257.

6. Мельникова Н.И. Гедонистический императив и социальная стратификация // Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. IX Дыльновские чтения «Общество и социология в современном мире: тенденции и векторы развития». Саратов: «Саратовский источник», 2022. С. 184-189.

УДК:316

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.В. Тулузакова
РАНХиГС, Москва

В статье анализируются этические аспекты современного образовательного пространства в цифровом контексте. Автор рассуждает об этических последствиях внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, в частности о рисках возникновения этических конфликтов что может стать разрушительным фактором как системы педагогического взаимодействия преподавателей и обучающихся, так и системы образования в целом.

Ключевые слова: этические проблемы, цифровизация образования, этические риски, цифровое обучение, цифровая этика

ETHICAL PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION

Tuluzakova M.V.
Russian academy of national economy and public administration, Moscow

The article analyzes the ethical aspects of the modern educational space in a digital context. The author discusses the ethical consequences of the introduction of digital technologies in the educational process, in particular, the risks of ethical conflicts, which can become a destructive factor both in the system of pedagogical interaction between teachers and students, and in the education system as a whole.

Keywords: ethical issues, digitalization of education, ethical risks, digital learning, digital ethics

Вынужденный перевод высшего образования в цифровую реальность под влиянием пандемии COVID-19 актуализировал проблему рефлексии онлайн-образования в целом, и этические проблемы указанного процесса в частности. Практически все вузы вернулись к офлайн-обучению, но остались действующими цифровые ресурсы, которые способны трансформировать традиционную модель образования в модель «цифрового университета», которая приблизит форму и содержание образования к потребностям цифровой экономики.

Несомненно, что реализация проекта «Цифровая образовательная среда в Российской Федерации» способствует повышению качества образования. В частности, можно говорить о непрерывности как возможности без отрыва от основного вида деятельности получать новые знания, умения и навыки; об индивидуальности как обеспечении индивидуальной образовательной траектории», позволяющей обучаться по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни; мобильности и доступности через доступ к образовательным ресурсам и наличие обратной связь с преподавателем [1].

Цифровое обучение понимается нами как процесс освоения обучающимися знаний, умений, навыков, компетенций с использованием it-технологий. Использование it-технологий может быть использовано, во-первых, как средство моделирования определенной электронной информационно-образовательной

среды (ЭИОС), во-вторых как средство закрепления и систематизации приобретённых умений и навыков при котором средства оценивания могут быть более эффективными, чем соответствующие функции за преподавателя. Следовательно, эиос предназначена для обеспечения возможности решения задач образовательного процесса. В этих случаях it-технологии выступают «средством количественного усиления функций преподавателя, повышения скорости обмена информацией между преподавателем и студентом, оперативности принятия решений и т.п.» [2].

Но цифровое обучение связано с реальными этическими проблемами/рисками в этой сфере. Вопрос о цифровой этике по-прежнему дискуссионный как в работах отечественных авторов, так и в работах зарубежных исследователей. Цифровая этика только формируется как научное направление, и многие вопросы носят дискуссионный характер [3]. По мере активизации цифровой среды в образовательном пространстве неизбежно происходит трансформация традиционных этических норм и актуализируется проблематика, связанная с появлением цифровой этики.

Полагаем возможным рассмотреть в контексте формирования цифровой этики, как самостоятельного научного направления, специфику этических вопросов, непосредственно затрагивающих риски цифрового обучения в системе высшего образования. Обозначим некоторые из них.

Во-первых, исключительно дистанционный режим фактически приводит к деперсонализации учебного процесса, а само обучение не предполагает эмоционального внимания. Опыт взаимодействия с обучающимися в эиос, то есть работа в удалённом и автоматизированном режиме, показывает, что невозможно проследить, кто именно выполняет и загружает выполненные задания, решает проверочные тесты самостоятельно или использует какие-либо ресурсы.

В этом случае можно вести речь о снижении творческого начала (креативности) и подмене его лжетворчеством. Как справедливо указывает М. А. Маниковская «немало студентов подменяют свой интеллектуальный поиск компиляцией извлеченных из «мировой паутины» фрагментов готовых решений, живут с иллюзией, что наличие гаджета в кармане - это и есть их знание. Часть «цифрового поколения» убеждена, что знание добывают благодаря легкому касанию пальцем экрана, исключаящему напряжение интеллекта и труд души» [4, 3].

Примечательно, что при непосредственном общении часть студентов (обучающихся) в качестве одной из этических проблем называют обман. Так, часть студентов имитирует свое присутствие в виртуальной аудитории и проконтролировать их присутствие, а тем более работу на лекционном занятии не всегда представляется возможным.

Во-вторых, этическая проблематизация цифровой трансформации высшего образования связана уже не с уровнем принятия стратегических решений, касающихся формы и содержания академической жизни, а с уровнем определения нормативных основ добросовестного преподавательского труда в условиях сетевой и дистанционной работы [5,16]. При этом важно помнить, что препода-

вательский труд – это не только ответственность за содержание знаниевого компонента образования, но и ответственность за воспитание обучающихся. Ведь именно в живом диалоге преподавателя и обучающихся могут быть затронуты этические проблемы – честь, совесть, достоинство и др., а также социально значимые проблемы, существующие в современном социуме и требующие обсуждения.

Таким образом, можно говорить об актуальности теоретической и практической проблемы соотношения цифрового обучения и нравственного воспитания. Если цифровые средства обучения начнут доминировать, то это в определенной степени преподаватель станет просто тьютором цифрового обучения, что с очевидностью принизит его роль как личности, как воспитателя.

Внедряемая в отдельных образовательных организациях практика перехода на обучение в формате блендинг (blending) означает, что лекционное занятие записывается заранее для просмотра студентами как в процессе самостоятельной работы, так и встраивается в расписание учебных занятий. Система дот (дистанционные образовательные технологии) создаёт ряд вопросов именно этического характера.

Прежде всего, можно вести о ликвидации непосредственной коммуникации, интеракции и перцепции во взаимоотношениях студента и преподавателя. Еще более опасно обесценивание преподавателей, которые по объективным причинам окажутся вне программы blended-курсов, да и собственно сотрудников после записи курса. И здесь, как справедливо указывает Гаспарян Д.Э., возникают вопросы и социально-юридического толка, ибо возникает вопрос о регулировании авторских прав преподавателей, записывающих авторские курсы [6, 102].

Отдельная проблема – «трансформация педагогического труда – разработка и организация курсов, синхронный и асинхронный формат работы, создают дополнительную нагрузку на преподавателя, что может негативно отразиться на качестве образования» [7, 57].

В-третьих, цифровое обучение исключает возможность реального вовлечения обучающихся в дискуссии, рассуждения, стимулировать способность к формулировке и высказыванию собственной точки зрения по обсуждаемой теме. Как справедливо указывает А.Ю. Согомонов, доминирование цифровых технологий приводит к созданию модели «учебного процесса без дискурса, рефлексии, сопереживания, соучастия в рождении истины. Проведение занятий в режиме online, где происходит формальное общение с «безликими» аватарами студентов (будь то лекция или семинар) - уничтожает телесный характер образовательной деятельности и разрушает «сакральность» постижения знания. Доверие и когнитивное соучастие заменяются дидактикой. Замена преподавателя цифрой утрачивает воспитательную компоненту в формировании и развитии личности будущего специалиста и закрывает возможность культивировать ценности и нормы профессиональной этики. Кроме того, цифровизация нарушает право на ошибку, которая необходима для «формирования истинного духа познания» [8,61].

В-четвертых, наиболее уязвимыми для работы в дистанционном режиме становятся студенты-первокурсники. Они еще испытывают трудности с адаптацией к новой для себя студенческой жизни и это объективно. Потому они трудно входят в учебный процесс, не до конца в нем ориентируются. Если к этому добавить отсутствие живого общения с преподавателями, другими студентами, то неизбежны и психологические проблемы и, как следствие, неудовлетворенность получаемым таким образом образованием

В-пятых, возникает проблема взаимной моральной ответственности за результат всех участников образовательного процесса. Так, преподаватель отвечает за качество преподавания дисциплины, - благодаря различным формам и методам проведения занятий с использованием цифровых технологий. А студент в полной мере должен нести моральную ответственность за качество усвоения знаний, что напрямую связано с мотивацией. Отсутствие последней не позволяет обучающимся в достаточном объеме использовать ресурсы образовательных online – платформ, а также приводит к поверхностному изучению учебного материала. С моральной ответственностью коррелируется и проблема контроля, о которой мы уже говорили. У преподавателя нет гарантии, насколько самостоятелен ответ обучающихся, которые могут воспользоваться, и пользуются возможностями поисковых систем интернета для получения верного ответа.

Есть еще один аспект, который трудно оценить однозначно. В студенческой среде сохраняются традиции взаимовыручки – на уровне школьной практики «дай списать». Студенты, выполнившие работу в срок и получившие хорошую оценку, щедро делятся скриншотами тестовых заданий, письменными ответами. Получившие эти материалы студенты загружают этот материал, нередко даже не потрудившись исправить грамматические ошибки. Вся надежда на плохую память преподавателя!!! В целом одной из проблем использования платформы Moodle является массовое копирование ответов на практические задания, большой объем работ студентов для проверки при несоблюдении ими сроков предоставления этих работ.

В целом такое способ меньше всего напоминает предлагаемый некоторыми авторами обучения «равный – равному» (peer - to - peer), при котором источником знаний становится не преподаватель, а студент. Не всегда интересы и потребности студента совпадают с целями образовательного процесса как такового. Нельзя отрицать и тот факт, что представляемый студентами материал чаще всего является компиляцией по материалам интернета, что однозначно приводит к обесцениванию, снижению качества образования.

Таким образом, можно говорить об обесценивании и утрате моральных норм во взаимодействии преподавателей и обучающихся как одной из серьезнейших проблем этики цифрового образования. Так, можно согласиться с авторами, которые обращают внимание на то, что в связи с цифровизацией «происходит утрата таких моральных норм как: общепринятые нормы общения; эмпатия между участниками образовательного процесса; представления о приватности; субординация (дистанция взаимодействия преподавателя и студента); ценность

труда и уважение к чужому труду; ценность личного участия, вклада в образовательный процесс; ответственность, честность, обязательность к исполнению своего долга, как студентов, так и преподавателей [9].

В результате, традиционные академические нормы и правила коммуникации в системе «преподаватель-студент» исчезают, а на смену им посредством цифровизации «остается студент со своим правом, преподаватель со своей обязанностью» [10, 131].

И есть еще один аспект, который несколько удаляется от собственно этических проблем цифровизации образования. Кто они – участники образовательного процесса? С одной стороны, несомненно, преподаватель. Он, как модальный (идеальный) тип увлечен своей предметом, активно занимается исследовательской работой, видит свое предназначение нести «сакральное знание» студентам, для него цифровые технологии – это инструмент, которым он умело пользуется. Но есть и другие – это преподаватели, прошедшие советскую систему образования, продолжающие верить, что именно они являются носителями «сакрального знания», а потому требующие стопроцентного посещения лекций и семинаров. Это те, кто привыкли использовать исключительно традиционные методы чтения лекций, проведения семинаров и для них цифровые технологии – тяжкое бремя, интеллектуальный коллапс, нарушение границ личного пространства, угроза потери работы и др. Но независимо от личности преподавателя и его готовности работать в новых условиях в аудитории находятся представители поколения Z. Они способны получать и получают информацию из альтернативных источников, включая однокурсников/соучеников. И мы – преподаватели – не всегда к этому готовы.

Значительную роль в преодолении проблем может сыграть тайм-менеджмент, предполагающий освоение умений и навыков правильно распределять время для самостоятельной работы, взаимного общения и соблюдения плана графика работы в рамках учебной дисциплины. В равной мере это необходимо и обучающимся, и преподавателям, стремящимся избегать психологических перегрузок (особенно в период сессии) и, как следствие, к выгоранию.

Цифровизация образовательного процесса несомненно содержит в себе огромный образовательный потенциал. Параллельно появляются новые нормы коммуникаций и правил общения в виртуальном пространстве, так необходимые для работы с электронными письмами, чатами, социальными сетями и т.д. Исходя из этого, можно говорить о необходимости перехода от этики сопротивления к разработке этики адаптации к новым условиям осуществления образовательного процесса. Цифровое обучение – это уже не чрезвычайная мера, а реальная практика, без которой уже трудно представить высшую школу.

Смеем предположить, что диапазон и сложность потенциальных этических проблем, связанных с использованием цифровых технологий, постоянно будет расширяться. Это означает, что необходима разработка этического кодекса, предполагающего использование цифровых технологий с учетом специфики высшего профессионального образования.

Список литературы

1. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования // <https://www.minobrnauki.gov.ru/upload> (дата обращения: 28.01.2023).
2. *Вербицкий А.А.* Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал "Номо cyberus". - 2019. - №1(6). [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://journal.homocyberus.ru/> (дата обращения: 28.01.2023)
3. *Малькова Е.Ю.* Принципы виртуальной этики // Серия "Symposium", религия и нравственность в секулярном мире, выпуск 20 / Материалы научной конференции. 28-30 ноября 2001 год Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.112-115; *Жернов Е. Е., Кочергин Д. Г.* Этические проблемы цифровизации образования // профессиональное образование в России и за рубежом – 2021 - №4 (44). С. 64-70; этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий [электронный ресурс]: аналитический доклад. Url: <https://ethics.cdto.center/2020> и др.
4. *Маниковская М.А.* Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на востоке России. 2019. № 2 (87). С/100-106
5. *Прокофьев.* Цифровизация университета: угрозы и возможности // Вестник прикладной этики. 2021. Выпуск 57. С.10-32.
6. *Гаспарян Д.Э.* Этические дилеммы применения информационных технологий в сфере образования: российский и зарубежный опыт // вестник московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 1 (93). С.99-110.
7. *Валева Г.В.* Этические проблемы цифровизации высшего образования (аналитический обзор современных исследований) // Гуманитарные ведомости ТГПУ ИМ. Л.Н. Толстого № 2 (38), июль 2021 г, с.51-61.
8. *Согомонов А.Ю.* Цифровой университет в информационном обществе: этические аспекты текущей трансформации // Вестник прикладной этики. 2021. № 57. С. 48-63.
9. *Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н.* Этические проблемы университетов в условиях вынужденного удаленного обучения: взгляд преподавателей // Вестник прикладной этики. 2021. № 57. С. 147-158
10. *Богданова М.В., Бахитановский В.И.* Цифровизация образования и университетская этика – две вещи совместны ли? // Вестник прикладной этики. 2021. № 57. С. 20-146.

УДК 316.334.55:001.31

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕСУРСОВ СЕЛА В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ

Н.А. Фисенко

Институт аграрных проблем ФИЦ «Саратовский научный центр РАН», Саратов

В статье рассматриваются методы и формы деятельности института сельских библиотек, направленные на развитие информационной грамотности сельского населения. Выделяются библиотечные проекты и программы по формированию информационной культуры.

Ключевые слова: сельское население, информатизация, сельские библиотеки, информационная грамотность

ROLE OF INFORMATION – LIBRARIAN RESOURCES IN FORMING THE INFORMATION LITERACY

N.A. Fisenko

*Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov*

The article explores the forms and methods of the institution of rural libraries' activities aimed at the development of rural population information literacy. Special librarian projects and programs on formation of information culture are highlighted.

Key words: rural population, informatization, rural libraries, information literacy

Неотъемлемым компонентом развития информационного общества является формирование информационной грамотности населения. Под информационной, или цифровой грамотностью понимается способность находить, оценивать, создавать, использовать и распространять информационный контент при помощи компьютерных технологий и интернета. В современных условиях этот навык не менее важен, чем обладание критическим мышлением, способностью к общению и принятию решений. Цифровая грамотность означает умение коммуницировать в новом социальном формате. Следует подчеркнуть, что информационная грамотность связана не только с освоением технико-технологических операций пользователя. Не менее важное значение в информационной коммуникации имеют и знания, умения и навыки социально-психологического и этического характера, которые противостоят многочисленным рискам и угрозам.

Большая роль в развитии информационной грамотности населения принадлежит библиотечным ресурсам. Современные библиотеки, выступая в качестве информационно-культурных центров и сосредотачивая в себе разнообразные информационные ресурсы, активно выполняют функции формирования информационной грамотности своих пользователей. Особенно важны данные функции в деятельности сельских библиотек, поскольку их читатели, находясь в условиях территориальной отдалённости от крупных административных и культурных центров, особенно заинтересованы в получении различной информации — учебной, профессиональной, научной краеведческой, досуговой и другой. Помимо этого, значительное количество молодёжи, пользователей сельских библиотек, впоследствии продолжают своё образование в городах и нуждаются в достаточно высоком исходном уровне информационной подготовки, чтобы успешно конкурировать в учебной деятельности и на рынке труда [1, с. 69].

На основе анализа интеграции библиотечных ресурсов саратовской области в цифровое пространство России были выделены инновационные программы и мероприятия, способствующие повышению информационной грамотности сельского населения. Здесь, прежде всего, следует отметить масштабные всероссийские библиотечные акции, посвящённые цифровым технологиям. Ежегодно сельские жители на базе библиотек принимают участие во всероссийской образовательной акции «цифровой диктант» — самой масштабной проверке знаний в области цифровой грамотности. В 2021 году в этой акции участвовали 66 общедоступных библиотек саратовской области. На их базе жители и профессиональные библиотекари прошли онлайн тестирование на определение уровня цифровых компетенций и цифровой безопасности. Координатором проведения «цифрового диктанта» является российская государственная библиотека для молодёжи. Она же при поддержке министерства культуры РФ является инициатором целого комплекса мероприятий по цифровым навыкам для населения: лекции, мастер-классы, семинары. Смарт-интервью на темы : « it и производство», «ok, google», или зачем нужны it» и др., а также «круглые столы» с темами « цифровые технологии , изменяющие мир, и профориентация», « востребованные digital профессии», «навыки 21 века», «цифровая грамотность молодежи и библиотека» , « цифровые технологии: от школьника — к специалисту» [2, с. 86].

Следует особо отметить обучающую программу для детей и юношества «на перекрёстке информации и культуры», цель которой — приближение информации к её потребителю посредством использования медиотеки. Данная программа особенно актуальна в свете того, что информационная грамотность предполагает уверенное использование современных информационно-компьютерных и медиа-технологий при поиске и использовании разнообразных информационных ресурсов. В то же время она способствует повышению культурного развития молодого поколения, проживающего в сельской местности.

На формирование информационной культуры как важнейшего компонента уровня образованности нацелена и комплексная образовательная программа «основы информационной культуры».

Одним из аспектов формирования информационной грамотности является развитие правовой грамотности. Большую функцию в этом плане выполняют сформированные на базе сельских библиотек центры правовой информации, которые обеспечивают предоставление сельским жителям своевременной и полной правовой информации. В саратовской области на основе библиотечных ресурсов существует региональная сеть центров правовой информации. Она объединяет 429 центров, 353 из которых работают в сельских библиотеках. В рамках реализации совместного проекта областной универсальной научной библиотеки и центра специальной связи и информации федеральной службы охраны российской федерации в саратовской области в 2021 году в саратовской области были открыты 29 новых центров, 24 из них — в сельских библиотеках муниципальных районов. Во всех центрах кроме традиционных источников информации представлены цифровые ресурсы в виде информационно-правовых систем «законодательство России» и «консультант-плюс». Также оказывается бесплатная юридическая помощь слабо защищённым категориям сельского населения на основе партнёрского соглашения областной универсальной научной библиотеки и саратовского регионального общественного фонда поддержки гражданских инициатив «общество и право» в реализации социально значимых проектов. В 2021 году на 60 встречах юристов с жителями саратовской области было дано 465 консультаций по вопросам социальной защиты, ЖКХ, трудового, налогового, пенсионного законодательств, защиты прав потребителей [3, с. 87].

Важным направлением формирования информационной культуры являются мероприятия, проводимые в рамках программы обучения библиотечно-библиографической грамотности. Эта программа ориентирована на содействие овладению эффективными методами информационно-поисковой деятельности с использованием как традиционных, так и инновационных технологий: обучение навыкам выбора книг по каталогу и картотекам, поиску информации в энциклопедических изданиях и словарях, справочниках, интернете и электронных базах данных. При этом, применяются такие формы информационно-библиотечного обучения как библиотечно-библиографические уроки, дни информации, дни библиографии, экскурсии и другие [3, с. 84].

Перспективы формирования информационной грамотности сельского населения на базе библиотек связаны с преобразованием их в полифункциональные информационно-культурные центры и созданием «модельных» библиотек. Опыт такой модернизации библиотечных ресурсов накоплен во многих регионах России и необходимо его дальнейшее активное распространение.

Список литературы

1. Масяйкина Е.А. Деятельность сельской библиотеки по формированию информационной компетентности читателей / Е.А.Масяйкина, Д.А.Ускова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. №4(12). С.67-73.
2. Фисенко, Н.А. Условия и факторы интеграции информационно-библиотечных ресурсов села в информационное пространство России / Н.А. Фисенко // Региональные агросистемы: экономика и социология [Электронный ресурс]: ежегодник /отв.ред. А.А. Анфиногентов. — Саратов: ИАГП РАН, 2022. №4. С. 81-88. Url, <http://www.iagpran.ru>.
3. Муниципальные библиотеки Саратовской области в 2021 году / составители: Г.И.Шелихова, Е.Е.Крянева, Н.Н.Московцева и др.; ответственный за выпуск Л.А.Канушина; ГУК Областная универсальная научная библиотека. Саратов, 2022.- 161 с.

УДК 316.454.3

ЦИФРОВОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ: ВЛИЯНИЕ ФЕНОМЕНА НА АДАПТАЦИЮ МОЛОДЕЖИ К РЕАЛИЯМ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

А.А. Холошенко

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются особенности социальной адаптации молодежи, подверженной влиянию феномена цифрового отчуждения. Отдельное внимание уделяется выходу молодого поколения на рынок труда РФ.

Ключевые слова: цифровое пространство, социализация, приватность, коммуникация

DIGITAL ALIENATION: THE INFLUENCE OF THE PHENOMENON ON THE ADAPTATION OF YOUNG PEOPLE TO THE REALITIES OF THE LABOR MARKET IN RUSSIA

A.A. Kholoshenko

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the features of social adaptation of young people affected by the phenomenon of digital alienation. Special attention is paid to the entry of the younger generation into the labor market of the Russian Federation.

Key words: digital space, socialization, privacy, communication

Мы живем в век цифровых технологий и имеем возможность лично наблюдать процесс слияния воедино все больших сфер нашей жизни с цифровым пространством. В первые полтора десятилетия 21 века мы наблюдали бурный рост активности социального взаимодействия между людьми через различные элементы цифрового пространства от социальных сетей до онлайн игр. Эти годы характеризуются лавинообразным ростом контента, производимого и потребляемого в цифровом пространстве, а также максимальной открытостью друг к другу участников цифрового взаимодействия. В цифровом пространстве до определенной степени сглаживаются социальные, культурные и религиозные ба-

рьеры, что дает его участникам наладить более открытый диалог. Однако в последние годы, все более явной становится проблема цифрового отчуждения. Настройки приватности цифровой зоны комфорта становятся все более расширенными и все большее число пользователей цифрового пространства строит вокруг себя стену анонимности и старается сократить свои связи и контакты в интернет-среде. Явлению цифровой отчужденности в большой степени подвержены все возрастные группы, однако на детей и подростков данный феномен оказывает наибольшее влияние, в силу меньшей степени их социальной адаптации вне цифрового пространства. По мере вхождения данных возрастных групп в пространство социального взаимодействия с более старшими группами, мы можем столкнуться, как с трудностями взаимопонимания, так и с неожиданными перспективами взаимовыгодного сотрудничества.

Новый век и новое тысячелетие обрушили на нас лавину недоступных ранее информации и возможностей. Впервые у огромного числа людей, появилась возможность, не выходя из дома видеть и слышать собеседника из любой точки планеты, а также оставаться с ним на связи круглосуточно. Развитие скорости интернета и его доступность породили практически бесконтрольное взаимодействие в цифровом пространстве. Особенно часто в нулевые годы, в сети Интернет, новые социальные связи заводились ради факта их наличия, без какой-либо практической пользы. Нередкой была ситуация, когда у обычного среднестатистического человека с не аномальным количеством социальных взаимодействий в реальном пространстве, могли быть десятки тысяч друзей в цифровом мире. На сегодняшний день такие аномальные перекосы не редки, но не имеют массовой тенденции. Само по себе общение ради общения не приносит большой пользы и на смену чрезмерному общению пришла эпоха контента.

Развитие медиа-технологий, начиная примерно с конца первого десятилетия нашего века, позволяет любому человеку, не выходя из дома и не имея ничего, кроме телефона, создавать аудио и видео контент, если не профессионального, то достойного внимания уровня. То же самое можно сказать и о создании приложений, к примеру, игровых, но аудитория игровых сервисов изначально в силу специфики сервисов, более подвержена цифровому отчуждению и склонности к сохранению анонимности. Поэтому в данный момент сосредоточим внимание на развитии аудио и видео контента в цифровом пространстве. Простые решения производства нового медиа-контента сместили акцент в цифровом пространстве с общения на производство и обмен контентом. Это короткий период наибольший массовой информационной открытости. Наряду с возникновением множества интернет-феноменов – людей, получивших популярность благодаря производству и распространению медиа-контента, мы также наблюдаем рост интернет-преступлений. Большое число взломов и похищений контента, в том числе и информации приватного характера, стало одним из наиболее заметных кирпичиков фундамента приватности в интернет-пространстве. Если посмотреть статистику, то доля мошеннических действий и их количество в цифровом пространстве стабильно растут ежегодно. Своеобразный бум произошел в России в

2020 году – рост на 76% в сравнении с предыдущим годом. Взрывной рост преступлений в интернете продолжается и в следующие 2 года и это общемировая тенденция.

Постоянная угроза мошеннических операций через аккаунты друзей и знакомых, риск утраты контента и утечки данных третьим лицам, заставляет пользователей цифрового пространства быть осторожнее. Современная тенденция такова, что мы не заводим много социальных связей в интернете, в большинстве случаев, мы дублируем свои знакомства из реального мира. В части производства контента не изменилась только тенденция на увеличение количества производимого материала. Однако больше контента стало производить меньше участников социальных сетей в процентном выражении от общего числа. Таким образом, помимо приватности и сокрытия все большего количества информации от случайных пользователей, мы сосредоточились на том, что цифровое пространство стало не проводником к новым связям и возможностям, а своеобразным прокси нашей реальной жизни. Другой отличительной чертой пользования цифровым пространством в условиях отчужденности, стало потребление все большего количества медиа-контента. Контент заместил собой общение в цифровом пространстве и стал основой потребляемого трафика.

Проблема заключается в том, что, несмотря на подверженность цифровому отчуждению всех возрастных групп, в реальном социуме наблюдаются разные последствия расширения интернет-приватности. В большинстве своем, группы от 30 лет и старше, возникший вакуум общения восполнили за счет возвращения к традиционному взаимодействию в реальном пространстве. Для большинства представителей групп старше 30 лет, цифровое пространство никогда не было основой общения и основы социального взаимодействия они осваивали не через социальные сети и другие онлайн сервисы. Данные группы не испытывают глобальных проблем с оффлайн-общением и цифровое отчуждение несет для них больше пользы, чем рисков. В плане упущенных возможностей, индивиды от 30 лет, могут потерять некоторые полезные знакомства, которые они могли бы приобрести в цифровом пространстве. Но здоровое ограничение доступа посторонних к личной информации в интернете, понизит риски мошеннических действий к данным возрастным группам.

Для возрастных групп «младше 30 лет», цифровое пространство часто является основой социального взаимодействия и получения опыта общения внутри социума. В связи с данной особенностью, ограничения цифрового отчуждения, у данной возрастной группы часто накладываются на реальное пространство. Чем меньший возраст рассматриваемой группы – тем больше проблем во взаимодействии с реальным социумом. Основой общения и взаимодействия с социумом для групп младше 30 лет, является цифровое пространство. Но даже в интернете у данной возрастной категории, над общением преобладает потребление контента. В связи, с чем коммуникативные навыки в сравнении со старшими поколениями, не отличаются развитостью.

В последние годы, все большее число hr- менеджеров обращает внимание на невысокие показатели коммуникативных навыков молодых соискателей. Для

тех, чью основу социализации составляет цифровое пространство, характерны неразвитая устная речь, повышенная тревожность при нахождении внутри рабочего коллектива, психологические сложности использования некоторых способов коммуникации, к примеру, телефонной связи. Помимо прочего, менеджеры по подбору персонала, часто жалуются на общую необязательность у молодых соискателей, не считающих нужным уведомлять, к примеру, о болезни и невыходе на работу. На самом деле, последний пример, как правило, является проявлением тревожности и сложности в коммуникации. Чаще, молодой сотрудник понимает, что нужно предупредить о своем отсутствии, но боится это сделать из-за недостатка опыта социального взаимодействия. К той же проблематике можно отнести и сложности с разговорами по телефону. Большая часть опыта общения у таких индивидов строится на обмене сообщениями. Они привыкли писать, необходимость звонка может вызывать у них реальное психологическое отторжение.

Вместе с тем, неконтролируемое потребление контента, хоть и бессистемно, но расширяет кругозор, благодаря чему современная молодежь превращает клиповый образ мышления в свое преимущество и способна на нестандартное решение рабочих вопросов. Также меньший опыт социального взаимодействия и потребление контента, содержащего большое количество информации о жизни привилегированных слоев населения, по всей видимости, формирует в сознании молодежи завышенный пул ожиданий от результатов профессиональной деятельности. В связке с повышенным интересом молодых групп населения к удаленной работе и в целом заниженным уровнем оплаты труда, это способно породить довольно интересные колебания на рынке.

С одной стороны, среднестатистический работодатель не желает предоставлять лучшие условия труда менее квалифицированным молодым специалистам. С другой стороны, психологические особенности социализации молодежи вполне могут привести к ситуации, когда молодому человеку ментально проще будет дольше оставаться на попечении родителей, чем соглашаться на несправедливые, по его мнению, условия труда. Подобное противоречие способно создать вакуум на рынке труда, что в свою очередь может привести к не самым приятным последствиям.

С учетом того, что на данный момент мы не особо представляем себе, как бороться с негативным влиянием цифрового отчуждения на группы населения младше 30 лет, мы не можем говорить о том, что в ближайшее время ожидания молодежи могут быть скорректированы в соответствии с реалиями рынка труда. Исходя из этого, рынок труда, конечно, может отреагировать на недостаток молодых кадров и начнет корректировать условия труда в соответствии с запросами молодых групп населения. Однако это маловероятный вариант, поскольку, во-первых, улучшение условий труда с точки зрения экономики возможно в странах с развитым высокотехнологичным производством, Россия же является одним из в технологиях промышленного производства, что не позволяет массово применять западные модели формирования корпоративной культуры. Во-вторых, с точки зрения рынка, практически глобальных изменений условий труда, требуют

наименее ценные участники рынка, что также говорит о маловероятности трансформации предложений на рынке труда в среднесрочной перспективе.

Таким образом, вследствие влияния цифрового отчуждения на реальные сферы жизни групп населения младше 30 лет, в условиях нашей страны, мы рискуем столкнуться с вакуумом замещения стартовых позиций на рынке труда. Помимо особенностей психологического и социального развития современной молодежи, этому также будут способствовать, как отличие модели отечественной экономики от западных культур, так и медленная адаптация рынка труда к условиям подбора кандидатов на замещение должностей. Рынок труда хорошо осведомлен о недостатках, которыми обладает современная молодежь, но плохо замечает их преимущества и не готов предлагать лучшие условия. В совокупности с завышенным пулом карьерных ожиданий молодежи, необходимо полагать, что в таких условиях сохранится тенденция трудовой миграции молодежи из регионов в мегаполисы страны, а также за рубеж.

Список литературы

1. *Бондаренко, С.В.* Социальная структура виртуальных сетевых сообществ / С.В. Бондаренко. Ростов н/д.: изд-во Рост, ун-та, 2004. - 319 с.
2. *Чапля, Т.В.* Аксиология информационного взаимодействия: теоретико-методологический анализ / Т.В. Чапля. Новосибирск: Наука, 2006. - 243 с.
3. *Харламов А.В.* Социальное отчуждение в информационном взаимодействии: социально-философский анализ. Диссертация на соискание уч. ст. Кемерово, 2007. С. 159.
4. *Батурин В.К.* // Вопросы философии. Москва, 2012. Выпуск 7. С.177.

УДК 303.725

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ВУЗЕ

В.Л. Шабанов

Институт аграрных проблем ФИЦ «Саратовский научный центр РАН», Саратов

Показан интегральный эффект от использования в учебном процессе дисциплин, связанных с социальным моделированием. Формализованное построение социальных моделей на базе реальной статистики способствует пониманию студентами широких возможностей применения математико-статистических методов в социологии, повышает их заинтересованность в научно-исследовательской работе.

Ключевые слова: модели динамики народонаселения, распространения эпидемии, уровня жизни и потребления, распределения доходов; прогнозирование; статистика домохозяйств; город; село

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TEACHING SOCIAL MODELING AT THE UNIVERSITY

V.I. Shabanov

Institute of agrarian problems - subdivision of the federal state budgetary research institution Saratov federal scientific center of the RAS, Saratov

The integral effect of the use of disciplines related to social modeling in the educational process is shown. The formalized construction of social models based on real statistics helps students understand the wide possibilities of applying mathematical and statistical methods in sociology and increases their interest in research work.

Key words: models of population dynamics, epidemic spread, living standards and consumption, income distribution; forecasting; household statistics; town; village

Использование реальных, а не тестовых статистических данных в преподавании социального моделирования, компьютерная реализация моделей и их доведение до конкретных содержательных результатов способствует росту интереса студентов к изучаемому предмету и повышает эффективность усвоения ими учебного материала. Реализация полного цикла моделирования в рамках учебного процесса – от построения уравнения модели и ее программной реализации на компьютере до решения на ее основе конкретных социологических задач на реальных данных и содержательной интерпретации результатов – дает комплексное представление о социальных моделях и конкретном предмете моделирования.

Наиболее наглядными в силу высокой достоверности и разработанности используемых статистических показателей являются модели демографии. Одна из самых известных – модель прогноза, известная как «передвижка по возрастам». Для ее реализации, не учитывающей миграцию, требуются численности возрастных групп и возрастные коэффициенты смертности и рождаемости, которые легко найти в статистических сборниках. Упрощенный вариант данной модели – качественный анализ возрастно-половой пирамиды. Форма пирамиды дает представление об исторической ретроспективе общества; анализ пирамиды позволяет увидеть за изгибами ступеней различные социальные, экономические, политические процессы, происходившие в течение жизни 3-4-х поколений.

Далее вводятся три модели динамики – линейная, экспоненциальная и логистическая, – в основе которых лежат дифференциальные уравнения. Их формирование и решение может быть частью реализации модели. Побочным результатом такого комплексного подхода является повышение знаний студентов-социологов в области высшей математики, повторение ими методов решения дифференциальных уравнений. Наряду с этим, для нахождения параметров экспоненциального и логистического уравнения студенты применяют на практике методы линеаризации, изучаемые в курсе высшей математики, и убеждаются в их полезности при решении прикладных задач.

Формирование логистической модели динамики часто осуществляется на примере распространение эпидемии [1]: формализация встречи здорового и заболевшего, которая с некоторой частотой ведет к заражению здорового, наиболее доступна для понимания студентами и хорошо воспринимается ими. Следующий шаг – проверка модели на базе реальных данных. Пандемия Ковида дала обширный статистический материал по заболеваемости в разных странах мира. Базы данных в ежедневной динамике находятся в открытом доступе, что позволяет использовать их для проверки и уточнения логистической модели (см., например: [2]). Так как в большинстве стран эпидемия шла волнами, то логистическая модель проявляется на уровне отдельных волн, причем, наиболее точно – на первой волне, когда течение эпидемии происходило в «наиболее естественных» условиях.

Адекватность и высокая точность модели лучше всего подтверждается на примере Швеции, где антиэпидемические меры были сдержанными и последовательными, и эпидемия в этой стране исчерпала себя в течение 2020-2021 гг. в

рамках единственной волны. В России, США, большинстве стран Европы, адекватность логистической модели достигается на определенных временных отрезках, охватывающих большую часть первой волны.

Еще одно применение логистической модели относится к динамике народонаселения [3; 4]. Статистика численности населения ряда стран мира, в частности, африканских, и всех континентов с 1950-х по 2020 гг. Позволяет продемонстрировать не только высокую адекватность и точность модели, но и содержательно описать прохождение страной (континентом) определенной стадии демографического развития.

В рамках модели демографической динамики был формализован этап демографического перехода – периода, в котором снижение сначала смертности, а потом и рождаемости образует точку перегиба на логистической кривой. Анализ показывает, что многие страны черной Африки еще не вышли на этап демографического перехода, но их нынешнее положение на логистической кривой позволяет спрогнозировать период выхода.

По отношению к общепланетарным данным логистическая модель динамики численности населения оказывается наиболее адекватной и точной, так как усредняется статистика по всем странам и континентам, снижая влияние локальных катастроф (эпидемий, войн), и исчезает фактор миграции – значимый источник погрешности. Прогноз по логистической модели дает стабилизацию на уровне около 12 млрд. человек к 2100 г., что практически совпадает с прогнозом ООН, построенным на основе других моделей.

Социология уровня жизни представляет преподавателю широкий выбор моделей – от качественных (содержательных) до формализованных и математически строгих. Примером качественной модели является модель связи уровня жизни и структуры потребления. Ее представление может быть ограничено содержательным описанием, подтверждаемым графически на основе реальной статистики: рост уровня жизни, определяемый увеличением среднедушевых доходов, сопровождается снижением доли расходов на питание в общих расходах [5]. Графически данная закономерность выглядит как выпуклая кривая в системе координат «доходы» (по оси x) – «расходы на питание» (по оси y) и, при заинтересованном восприятии студентами, может быть формализована в виде степенного уравнения $y=cx^k$. При этом вводится понятие эластичности, активно используемое в экономической науке, и путем несложных преобразований показывается, что эластичность расходов на питание по доходам совпадает с параметром k в уравнении степенной зависимости между данными показателями. Более медленный рост расходов на питание по сравнению с ростом доходов характеризуется значением эластичности, большим 0 и меньшим 1; логика модели состоит в том, что рост уровня жизни связывается с уменьшением эластичности расходов на питание по доходам.

Модель распределения доходов в обществе, источником данных для которой является статистика домохозяйств, способствует закреплению и расширению студентами знаний ряда направлений математической статистики и показывает их применимость в прикладных исследованиях. В частности, студенты

вспоминают понятия случайной величины, которая в прикладном анализе ассоциируется с используемыми социально-экономическими показателями, распределения случайной величины, среднего, стандартного отклонения, моды, медианы и др. Кроме того, вводится новое для студентов логарифмически нормальное распределение, которое применяется для формализованного описания распределения населения по размеру доходов [6; 7]. Ввод данного распределения позволяет на формализованном уровне объяснить многие аспекты и закономерности социально-экономической жизни, в частности, невозможность полного преодоления бедности, превышение среднего дохода над медианным и модальным (доходом большинства населения). Особенно наглядно выделенные аспекты и закономерности проявляются при сравнительном анализе распределений по городу и селу.

Учебные дисциплины, связанные с моделированием, способствуют повторению студентами полученных теоретических знаний в области математики, статистики, социологии, экономики. Студенты повышают свои умения в сфере практического применения полученных знаний. Использование реальных статистических данных в моделировании социальных процессов повышает заинтересованность студентов в научно-исследовательской работе.

Список литературы

1. *Клоков В.И.* Простейшая математическая модель пандемии // *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения.* 2020. Т.15. № 3. С.1509-1512.
2. Загл. с экрана: CORONAVIRUS (COVID-19). URL: <https://coronavirus-monitorus.ru/> (дата обращения 15.01.2023).
3. *Афанасьева Н.В., Ванюлин А.Н.* Моделирование динамики численности населения современной России // *Вестник Российского университета кооперации.* 2013. №3 (13). С.139-142.
4. *Лукичев П.Н., Ли Юань Юань.* Модель численности роста народонаселения Китая в XX-XXI вв. // *Теория и практика общественного развития.* 2011. №3. С.103-109.
5. *Суворов А.В., Иванов В.Н.* Доходы и потребление населения в современной России // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда.* 2009. №4 (57). С.81-87.
6. *Бутаева К.О.* К вопросу о распределении денежных доходов населения России // *Уровень жизни населения регионов России.* 2016. №2 (200). С.130–136.
7. *Суворов А.В.* Проблемы оценки дифференциации доходов населения // *Проблемы прогнозирования.* 2008. № 2 (107). С.3-18.

УДК 316.32

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СОЦИОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

О.А. Велько

Белорусский государственный университет, Минск

В статье раскрываются особенности построения математических моделей в социологии. Приводятся примеры использования математического моделирования в социальной сфере. Через моделирование социальных процессов и явлений показывается значение математического моделирования в социологических исследованиях.

Ключевые слова: математические модели в социологии; модели социальных процессов и явлений, метод социолого-математического моделирования

MATHEMATICAL MODELING AS A METHOD OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

O.A. Velko

Belarusian State University, Minsk

The article reveals the features of the construction of mathematical models in sociology. Examples of the use of mathematical modeling in the social sphere are given. Through the modeling of social processes and phenomena, the importance of mathematical modeling in sociological research is shown.

Keywords: mathematical models in sociology; models of social processes and phenomena, the method of sociological and mathematical modeling

В наше время при решении многих прикладных социологических задач широко используются методы математического моделирования. Приводя классификацию методов социологического исследования, специалист по анализу социологических данных профессор Г.Г. Татарова, относит «методы математического моделирования» [1, с. 8] к отдельному классу. Советский и российский математик академик А.А. Самарский, специалист в области теории моделирования, указывал на целесообразность использования математического моделирования в самых различных областях знания: «Управление процессами должно быть основано на знании этих процессов, следовательно, управлению должно предшествовать исследование процессов. Чтобы решить эти задачи, нужна перестройка содержания и структуры самой науки и изменение научной технологии, целевых функций науки с тем, чтобы придать ей динамизм, оперативность, гибкость и универсальность. Нужна новая научная технология, новая методология научного исследования, поиска и прогноза. Фактически, такая технология уже существует – это математическое моделирование...» [2, с. 58].

Математическая модель – это описание реального объекта, явления или процесса с помощью математических понятий. Математическое моделирование – изучение или исследование объекта или явления с помощью математической модели. Моделированием в социологии будем называть метод исследования со-

циальных явлений и процессов с помощью моделей, воспроизводящих особенности структуры, поведения, а также свойства оригинала, и последующее их экспериментальное или мысленное исследование. В большинстве своём социальные явления и процессы отличаются множеством факторов, особенностью характера связей, а также характеризуются историчностью и сложным взаимодействием между элементами социальной системы. Таким образом, социальные модели, с точки зрения инструмента познания серьёзно отличаются от моделей, которые исследуются в естественных науках.

В социологических исследованиях моделирование используется в тех случаях, когда непосредственное изучение социального объекта невозможно или нецелесообразно. Причём между объектом социологического исследования и его моделью должна существовать взаимосвязь, основанная на диалектико-материалистическом принципе единства предметов и явлений действительности. Заметим, что методы изучения социальных явлений и процессов значительно отличаются от методов, применяемых в естественных науках, в связи с тем, что зачастую социальные объекты имеют сложную структуру. Исследуемый объект приходится заменять его моделью, так прямое взаимодействие исследователя с социальным объектом может привести к изменению характеристик этого объекта. Часто масштабы и размеры социальных явлений и процессов делают такое взаимодействие вообще невозможным.

К данному времени в социологии накоплен богатый опыт использования математического моделирования. Социолого-математическое моделирование направило социологию на путь эксперимента, расчета, сравнения вариантов и поиска закономерностей. Таким образом, социология стала отходить от описательности, а научилась выявлять регулярность и законы развития различных социальных систем и их подсистем.

Анализ социальных объектов и процессов, социальное управление, социологическое прогнозирование, являются основными практическими задачами социолого-математического моделирования.

Метод социолого-математического моделирования является универсальным. Он может быть использован как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях знания. С помощью социолого-математических моделей можно как измерять социальные характеристики, так и фиксировать результаты эмпирического исследования.

Модели могут строиться как для выполнения лишь одной функций, так и для выполнения нескольких функций. Приведём соответствующие примеры. Имитационные модели выполняют нескольких функций, а модель семантического дифференциала выполняет одну функцию, она строится для измерения установок респондента.

Хотя в социологии имеется широкий спектр информации по проблемам моделирования социальной динамики, до сих пор трудно говорить о наличии общей методологии построения социолого-математических моделей как инструмента исследования социальных процессов.

«Социолого-математические модели характеризуются многомерностью, многоуровневостью, сложностью, многокомпонентностью, целостностью, динамичностью и открытостью» [3, с. 60]. Для того чтобы построенная модель была адекватна необходимо выбранные переменные были согласованы с социальными показателями своих эмпирических референтов.

Социолого-математическое моделирование используется и на уровне теоретического социологического исследования для проверки истинности некоторых положений теории или системы гипотез для оценки будущего состояния рассматриваемой системы.

Построение социолого-математической модели состоит, как правило, из нескольких этапов. На первом этапе необходимо обосновать обращения к методу моделирования, а также сформулировать проблему исследования, определить цели и задачи социолого-математического моделирования. На втором этапе проводится теоретическое обоснование процесса моделирования, например, выполняется системный анализ объекта исследования. На третьем этапе исследователь выбирает параметры модели, представляет механизмы взаимодействия, а затем строит концептуальную модель. Затем необходимо сформировать пространство переменных, собрать данные, а затем идентифицировать параметры модели. На следующем этапе конструируется и исследуется формализованная модель. Последний этап характеризуется переходом от изученной социолого-математической модели к новым знаниям об объекте исследования.

Заметим, что единой системы классификации математических моделей в социологических исследованиях не существует. Мы выделим несколько основных признаков.

Если классифицировать модели по используемым математическим средствам, то выделяют линейные или нелинейные модели, детерминированные или стохастические, дискретные или непрерывные, статические или динамические. Следует заметить, что здесь встречаются и смешанные типы.

Также модели могут классифицироваться и по способу представления объекта. Они могут быть функциональные, которые представляют объект как систему со своим устройством и механизмом функционирования. Такие модели отражают либо внешнее, либо структурное поведение объекта.

Существует и другая классификация в соответствии с применяемыми средствами построения модели. В этом случае выделяют три класса.

1. Материальные модели. В качестве примера можно привести игровые модели, которые основаны на участии в них людей.

2. Идеальные модели. Эти модели тоже можно классифицировать. Если рассматривать объем исследования, то выделяют, например, модели образа жизни, модели социально-политических процессов, модели социальной структуры общества, модели социально-демографических процессов. Выделяют микро и макромоделей. С помощью моделей с постоянной или изменяющейся структурой исследуется функционирование и развитие социальных систем. Различают объяснительные, критериальные, измерительные, предсказательные и

описательные модели. Концептуальные и математические модели различают по уровню формализации.

3. Смешанные модели. Эти модели сочетают в себе элементы материальных и идеальных моделей, например, человеко-машинные модели.

Соренсен разделил модели на четыре класса:

1. детерминированные модели для социальных процессов,
2. стохастические модели для социальных процессов,
3. модели структуры,
4. модели человеческого поведения.

Очевидно, что отличительной чертой применения математики в современной социологии является то, что становится все труднее рассматривать процесс, структуру и поведение по отдельности. Сейчас в социологии и других социальных науках делается упор на использование моделей, объясняющих механизмы социальных явлений и процессов, таких как социальная мобильность, рождаемость и смертность, воспроизводство населения и миграционные движения населения. Успешно моделируются социально-политические процессы и деятельность социально-политических институтов.

Рассмотрим наиболее известные в социологии математические модели. К ним относится модель подражательного поведения Н. Рашевского. Анализируя эту модель, «получаем, что превышение размера совокупности некоторой пороговой величины приводит к эффекту «толпы», когда возможны бифуркации, т.е. резкая смена большинством одного типа поведения на другой» [4, с. 175].

В последнее время набирает популярность моделирование теории катастроф и теории хаоса. Эти модели носят не прикладной, а иллюстративный характер и помогают проводить аналогию между историческими процессами или ситуациями смены идеологий и самоорганизацией.

Советский экономист Н.Д. Кондратьев исследовал социально-экономические модели, опираясь на математический аппарат. Самой известной моделью считается модель системы общественного воспроизводства Советской России.

В последние десятилетия в самых различных сферах анализа общественной жизни применяется теория игр. С её помощью описываются математические модели различного рода конфликтных ситуаций. Например, инструментом для анализа различных процедур голосования, а также принятия коллективных решений в политической социологии является математическое моделирование.

На сегодняшний день в различных областях социологии активно используются различные социолого-математические модели. Если исследователю необходимо найти зависимость между социологическими переменными или выявить наиболее значимые факторы, то используются модели регрессионного или дисперсионного анализа, а для описания, анализа и обобщения массивов эмпирических данных используются вероятностно-статистические модели.

В наше время большое внимание уделяется моделированию человеческого поведения. Для решения этой задачи необходимо использовать знания из различных областей науки: психологии, социологии, философии, а также кибернетике.

При исследовании проблем коллективного выбора или группового согласования интересов используют модели социальных групп или социальных институтов. Широкое применение находят модели поведения отдельных индивидов, гендерные системы и модели межличностных взаимодействий. Большой интерес представляет модель социальной диффузии, которая строится с помощью математических методов. С помощью этой модели исследуется распространение религиозных убеждений, технологических идей, форм языка и других черт культуры.

Эксперт в области избирательного права А.Ю. Бузин занимался применением математического моделирования в исследовании этнических процессов, а исследовательских в области советской и постсоветской этнологии Б.Е. Винер построил качественную регрессионную модель этнической идентичности, исследуя межнациональные браки.

Отметим также модель групповой продуктивности. А. И. Яблонский предложил модель, которая предсказывает, что продуктивность является возрастающей функцией размера группы, то есть увеличение научных групп способствует их большей продуктивности.

А.К. Гуц изучал математические модели этнических, геобиогенетических и социальных процессов, основанные на теориях биосферы В.И. Вернадского, социальных систем Т. Парсонса и этногенеза Л.Н. Гумилева, и предложил единую модель взаимосвязанных биологических, этнических и социальных процессов протекающих на Земле.

Математические модели используются и в социально-экономической сфере, например в виде систем линейных алгебраических уравнений при исследовании межотраслевого баланса производства. А модель Леонтьева можно использовать для выяснения вопроса, каким должен быть объем производства, чтобы удовлетворить величину данного конечного спроса.

Для решения задачи упорядочению размещения производства и рационализации экономических связей применяют моделирование экономических связей с помощью матрицы территориально-экономических связей.

В общественных науках уже с конца 1970-х годов широко используется компьютерное моделирование для исследования и анализа математических моделей. Как отмечает Кэтлин Карли, «компьютерное моделирование может оказаться новой идеей в области математической социологии». Активно развивается такое направление как социокибернетика, которая исследует социальные системы методом мультиагентного моделирования. Например, методами компьютерного моделирования исследуется искусственная жизнь и социальный феномен человека; при моделировании учитывается, что взаимодействие человека с окружающей средой может быть социальным, а не только биологическим.

В связи с вышесказанным, одним из аспектов профессиональной подготовки студентов социально-гуманитарных специальностей является формирование знаний и умений по использованию метода математического моделирования. Типовая и учебная программы по дисциплине «Основы высшей математики» для

специальности Социология [5, 6] содержат несколько важнейших разделов, охватывающих основные направления применения математических методов в социологии. В частности раздел «Основы математического моделирования в социологии» включает в себя такие темы как «Моделирование социальных процессов с помощью бинарных отношений», «Математические модели в экономике и социологии в виде систем линейных алгебраических уравнений», «Моделирование социальных процессов с помощью графов».

Остановимся более подробно на теме «Моделирование социальных процессов с помощью графов». В последнее время в моделировании социальных процессов используются графы. Неориентированные графы могут быть использованы для изображения симметричных (двусторонних) отношений между объектами, например, отношения сотрудничества между людьми. Вызывает интерес и граф интересов. На основании активности человека в социальных сетях можно получить представление о его интересах. Пусть увлечения личности будут вершинами графа, а ребра графа – это взаимоотношения между вершинами графа. С помощью графа интересов можно выяснить, чем человек увлекается, куда и с кем хочет пойти, за чьими сообщениями в социальных сетях следит и т.д.

С помощью ориентированных графов удобно изображать несимметричные отношения (т.е. могущие быть односторонними). Например, любовь, зависть, забота, подчиненность. Ориентированные графы могут быть использованы для изображения отношения порядка. Древовидным графом может быть описана любая строго иерархическая система – например, система административной подчиненности. Важная разновидность такой системы – иерархическая классификация. Например, разделим сельское население нашей страны по областям, затем – по районам, далее – по сельсоветам и, наконец, – по деревням.

Учитывая вышесказанное, моделирование, в том числе и социолого-математическое моделирование становится одним из важнейших методов социологического исследования и имеет перспективу дальнейшего развития для описания, преобразования и структурирования социологической информации. «Важным (именно для социологии) представляется, что стиль математического мышления в области моделирования социальных процессов меняется. Характерными признаками этого являются, во-первых, расширение проблемного поля; во-вторых, желание исследователей объединиться на принципах междисциплинарного подхода; в-третьих, пропагандируется идея наглядности процесса моделирования. Наконец, расширяется и понятийное поле моделирования» [7, с. 132].

Список литературы

1. Татарова Г.Г. Методологическая травма социолога. К вопросу интеграции знания // Социс. 2006. № 9. С. 3–12.
2. Самарский, А.А. Проблемы использования вычислительной техники и развитие информатики // Вестник Академии наук УССР. 1985. №3. С. 58–72.
3. Велько О.А. Методические подходы к преподаванию математики студентам-социологам // Математика и информатика в естественнонаучном и гуманитарном образовании. Минск: Изд. центр БГУ. 2012. С. 58–61.
4. Рашевский Н. Две модели: подражательное поведение и распределение статуса. М., 1966. 214 с.

5. *Еровенко В.А.* Основы высшей математики: типовая учебная программа для высших учебных заведений по специальности 1-23 01 05 «Социология». 2019. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/218164>.
6. *Велько О.А.* Основы высшей математики. Учебная программа УВО для специальности 1-23 01 05 Социология // Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/237340>.
7. *Татарова Г.Г.* Математическое моделирование социальных процессов в социологическом образовании // Социологические исследования. 2001. №8. С. 129–134.

УДК 316.44

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТАНАТОСХЕМ

М.Э. Елютина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье дается авторское представление о феномене смерти. Говорится о механизме конструирования танатосхем, включающем поиск референтного поля танатологических установок и выработку поведенческих стратегии, нивелирующих негативные проекции страха смерти на жизненные траектории. В противном случае сознание начинает функционировать в режиме тотального страдания, который может привести к его саморазрушению. Танатосхемы являются внутренними для субъекта и формируются культурой.

Ключевые слова: танатосхема, танатологические установки, режим тотального страдания, рискomanия

DESIGN OF INDIVIDUAL TANATOSCHEMES

M.E. Elyutina

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

This article gives the author's idea of the phenomenon of death. The article discusses the mechanism of constructing of the thanatological schemes that included the search for the reference field of the thanatological attitude and the development of behavioral strategies that create the negative projections of the fear of death on life trajectories. In the opposite case consciousness arises in the mode of total suffering, which can lead to its self-destruction. Thanatoschemes are internal to a human and created by culture.

Key words: thanatological schemes, thanatological settings, regime of total suffering, risk-taking behavior.

С феноменом смерти связаны многочисленные дискуссионные и полемические суждения. Он - наиболее очевидный в своем соотношении с жизнью и в то же время загадочный. Смерть - ситуация предельности. Само слово «смерть» создает ощущение сгущенности, в каком бы контексте оно не встречалось человек выделяет его и интонационно, и ритмически. С точки зрения обыденного сознания смерть – мрачное слово, овеянное призраками ужасов и таинственным страхом. Это «точка скорби», предельная концентрация опустошения человеческой жизни, уничтожение «человеческих масштабов», прекращение движения в пространстве культуры и истории. Поэтому, как правило, это слово заменяется эквивалентами: «отдать богу душу», «сыграть в ящик», «приказать долго жить», «почтить в бозе».

Можно выделить две крайности в осознании феномена смерти: сюжетное рассмотрение бытия – без начала и конца, когда необходимость разработки этой

проблемы упрятавается в прочный кокон снисхождения к собственным слабостям и излишняя метафоричность, которая делает проблему еще более непрозрачной и может вызвать лишь сильное чувство непредставимого. Справедливости ради укажем на то, что сейчас в мыслительных поисках наметился определенный сдвиг познавательных интересов к континуальности понимания жизни с началом и концом, к изучению установок человека и общества в отношении смерти, к анализу различных уровней субъективного восприятия человеком смерти. При этом подчеркивается, что отношение к смерти служит эталоном, индикатором нравственного состояния общества, его цивилизованности. Отметим и тот безусловный факт, что существует историко-культурный инструментарий для анализа данного феномена в контексте традиций философского, психологического, социального исследования смерти:

- русские философы «серебряного века» С. Булгаков, Н. Бердяев, Н. Федоров, Л. Карсавин с позиции кардиогнозиса (духовной гигиены человеческого общения) рассматривали эмоционально-этическую проекцию смерти на человеческую жизнь, подчеркивали приоритет нравственного начала (любви, милосердия, уважения) к судьбе всякой личности, утверждали танатоборчество;

- иррациональный подход- смерть как истина жизни в последней инстанции (А. Шопенгауэр, Э. фон Гартман, Ф. Ницше);

- космозация смерти – смерть как игра космических сил, накопление энтропии выступает мерой дезорганизации, распада (Э. Ильенков);

- анализ смерти как деперсонализации сознания (В. Налимов);

- смерть как фундаментальный символ сознания (М. Мамардашвили);

- работы французских ученых Ф. Арьеса, М. Вовелля, в которых предпринята попытка типологизации культуры, где критерием выступает отношение к смерти.

Когнитивная ниша смерти тем не менее оказалась незаполненной. Даже если тот или иной мыслитель обращается к этой теме, то чаще всего результатом является «разбег для прыжка в утопию» (Лотман). Запросы современной практики опережают теоретическое осмысление проблемы. Это связано с обострившимися личными дилеммами, альтернативами бытия, бытийными катаклизмами, с изменением динамики смерти. Прежде человек до самой смерти трудился, нередко в последние минуты жизни в полном сознании делал завещание своим детям, ныне наблюдается феномен ретардации (замедление танатогенеза), человек довольно долго угасает. Появилось беспрецедентное жизненное пространство человека, которое характеризуется негативно: оно не то, что было до него, но и не то, что будет после. Это жизненный промежуток, переходное, неоформленное расстояние между «уже нет» и «еще нет». Актуализировалась проблема осмысления модусов поведения личности и общества, способствующих адаптации человека к феномену смерти. Уязвимость человека делает границы между жизнью и смертью зыбкими, постоянно смещающимися.

Многорярусные познавательные ряды, в которые встраивается проблема смерти, выдавливают ее смысл, обосновывая некую целесообразность без цели. С каждой новой плоскости рассуждающее сознание соскальзывает в новый цикл

противоречий. Если смерть осознается как противоположение жизни – это противоречие, по-видимому, безысходно. Сущность жизни, как и смерти, в их смысле. Смысл же при таком подходе отсутствует. В пространстве индивидуального бытия смерть не есть противоположение жизни, смерть и жизнь, как в кадрили, многократно меняются местами. Между ними происходит непрерывный напряженный диалог, который создает то смысловое поле, ту почву, к которой прикрепляется духовное пространство человека с тем, чтобы построить свой особый, неповторимый, индивидуальный мир. В каждый данный момент этот диалог представляет собой диалогическую реплику, которая теряет смысл вне отношения к этой двойной переключке голосов. Связь смерти с представлениями о старости формирует образы естественной смерти, соединение ее с представлениями о молодости, красоте – образы насильственной смерти. Включенность смерти в контекст принципа добровольности – образ суицидальной смерти, в сопряжении с Эросом – любовно-жертвенный суицид, в соответствии с героическим пафосом – смерть в бою. Несмотря на очевидность своей несвободы, человек чувствует себя все же свободным. Эта иллюзия объясняется тем, что человек свободен «не быть». Ходульность противопоставления жизни и смерти доказывается Мамардашвили, который говорит об апокалипсисе каждой минуты. Такой взгляд объективно направлен и против философии небытия, сторонники которой стремятся к экспансии смерти на территорию жизни, что ведет к упрощению и обеднению последней.

Жизнь и смерть – две стороны бытия, имеющие различные смысловые коннотации: жизнь как объективное единство культурной области, смерть как неповторимая единственность переживаемой жизни. Смерть является не ценностью, а способом оценивания и осмысления реальности, осознания значимости каждодневности. Асимметричность жизни, смысловой диалог жизни и смерти обусловливают полноту переживаний жизни. Вся полифония жизни – ответная реплика на нулевой уровень смерти. Свет, звук, многоцветие в ответ на признакоотсутствие смерти: немоту, слепоту, глухоту. Этот диалог дает возможность тематизировать миропонимание, выстраивать целый спектр видений мира. Воспроизводство социальных отношений происходит через смену их физических носителей при сохранении ценностных достижений предшествующих поколений.

Исследователи, изучающие феномен смерти в контексте особенностей его восприятия в различных возрастных периодах, отмечают, что впервые вопросы по этому поводу возникают в трехлетнем возрасте. В закамуфлированной интерпретации взрослых (это в лучшем случае, чаще вопросы остаются без ответов) ребенок понимает смерть как предельную меру наказания. В таком виде вопросы зависят на неопределенный срок, под влиянием различных обстоятельств трансформируются в аффективно-смысловую сгусток. Ситуация встречи со смертью может вызвать в данном случае искажение, разрушение внутреннего мира, инверсии смыслов существования. Это связано прежде всего с отсутствием подлинно гуманистических, формирующихся под воздействием культуры ценностей.

Коренящееся в мировом строе временное уничтожение существования делает человека пребывающим, а его сознание страдающим. Функционирование сознания в режиме тотального страдания оборачивается его саморазрушением. В этом случае смерть выступает метафизическим, абсолютным страхом конца бытия, полной ценой которого оказывается пустота временщика, усталое тоскование, всевозможные танатофобии, из-за наличия которых человек оказывается отчасти вне жизни. В качестве модуса саморазрушающегося сознания может выступать феномен рискomanии (гонки «формулы 1», феномен «опасные причуды» среди молодежи, трейн - серфинг), когда человек утрачивает инстинкт самосохранения, балансирует на грани жизни и смерти. Это избыточный риск своей жизнью. Трагическое противоречие между бесконечностью жизни как таковой и конечностью человеческой жизни толкает страдающее сознание на поиск референтного поля танатологических установок, представляющих амальгаму теологических, культурологических, гносеологических традиций:

- теологическая установка – смерть как переход к жизни;
- индифферентная – смерть-ничто, не имеющая отношение к человеку;
- стоическая – смерть как естественная необходимость;
- тотальная – смерть как изначальное стремление человека к разрушению, деструкции;
- утопическая – смерть как нечто недопустимое, противоестественное;
- дистанцированная – смерть как «твоя смерть», предполагающая позицию стороннего наблюдателя;
- драматическая – смерть как разлука с близким, любимым существом, кончина которого переживается как личная трагедия.

Различные установки резонируют с определенным типом людей, их внутренним настроением, вызывают в них эмоциональный отклик, переживания. Это многовариантность выбора в ситуации неопределенности. Под танатосхемой мы понимаем комплекс представлений человека о смерти, способствующий формированию символических механизмов защиты от страха смерти. Конструирование танатосхем позволяет выработать стратегии нивелирования сокрушающей силы страха смерти и демпфировать его негативные проекции на жизненные траектории.

Построение индивидуальных танатосхем основывается на простой логике: если в человеке существует нечто, оно может пережить его, а если нет, то нечему и переживать. Танатосхема выступает и как инструмент психологической защиты от страха смерти, и как механизм миропостроения, включающий определенную ценностную шкалу, и как определенный способ иммортализации. Танатосхемы включают архетипические мотивы данной общности людей, имеют культурно-историческую детерминированность. Но в то же время они открыты для индивидуальной интерпретации. Каждое новое прочтение в принципе может расширить и изменить направленность общего смысла. Танатосхема является объективизацией человеческих качеств. Так, обретение хладнокровия перед ли-

цом смерти описывается как «присутствие духа», «усилие человека быть человеком» (М. Мамардашвили). И это не про бесчувственность, напротив, это и есть высшая степень эмоционального напряжения.

Важным представляется разработка методов танатотерапии, которые позволили бы исключить фантастические грезы и надежды, а также панические эмоции и психическую напряженность перед лицом смерти и предполагали бы честный и мужественный подход к личности. Ведь еще Гегель показал, что господин тот, кто обладает сознанием небытия, кто не боится смерти, кто может быть, несмотря «на ничто», а не только «несмотря ни на что». Танатотерапия предполагает, во-первых, целенаправленное формирование танатосхем уже в детском возрасте, во-вторых, коррекцию танатосхем на более поздних этапах человеческой жизни.

УДК 316

КОНСОРЦИУМ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»

В.А. Желтов, О.А. Игнатъев

Академия инноватики «ГЛОБЕЛИКС-Р», Москва

В статье акцентируется внимание на российском сегменте проекта «Один пояс – один путь». С учётом уникального географического расположения Саратова, а также новейших археологических открытий, показывающих, что через Саратовский регион проходил ещё один трансконтинентальный путь, связывающий Север России с Индией и другими странами Ближнего и Среднего Востока, в статье предлагается уникальный ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ создания КОНСОРЦИУМА «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ».

Ключевые слова: консорциум, Большая Евразия, цивилизационный проект

KONSORTSIUM «BOL'SHAYA YEVRAZIYA».

V.A. Zheltov, O.A. Ignatiev

Academy of Innovation "GLOBELIX-R", Moscow.

Head of the Situation Center, Saratov

The article focuses on the Russian segment of the One Belt, One Road project. Taking into account the unique geographical location of Saratov, as well as the latest archaeological discoveries, showing that another transcontinental route passed through the Saratov region, connecting the North of Russia with India and other countries of the Near and Middle East, the article proposes a unique CIVILIZATION PROJECT for the creation of the GREATER EURASIA CONSORTIUM.

Key words: consortium, Greater Eurasia, civilizational project

Общая ситуация в мире определяется процессами смены технологических и мирохозяйственных укладов, которые проходят в полном соответствии с разработанной научным советом РАН теорией долгосрочного экономического развития. Согласно теории смены технологических и мирохозяйственных укладов, пик мировой гибридной войны, включая эскалацию агрессии США против России, ожидается в 2024 году. После этого должен произойти качественный перелом в смене мирохозяйственных укладов (МХУ), выражающийся в закате Рах Americana и переходе мирового лидерства к странам ядра нового МХУ – Китаю и Индии, в конкуренции которых будет определяться развитие мировой экономики до конца этого столетия. Данный переход произойдёт вне зависимости от

исхода событий на Украине, но от этих событий зависит дальнейшее положение России.

К началу текущего года определились стратегии всех главных участников мировой гибридной войны. Развязавшие её США и Британия действуют в полном соответствии с архаичной доктриной Маккиндера – Бжезинского в духе старой англосаксонской геополитики. Они всерьёз думают, что в извечной борьбе народов моря и суши выиграет тот, кто контролирует центр Евразии, который традиционно занимает Россия. Они пытаются повторить свой успех по развалу Российской империи и СССР, втянув нас снова в войну в расчёте на то, что изнурённый ею вооружённый народ сметёт власть, после чего в действие вступят их агенты влияния с целью разрыва России изнутри. В целом суть их стратегии заключается в сокрушении России, уничтожении Ирана и изоляции Китая.

Стратегия Китая заключается в обеспечении экономической безопасности путём достижения технологического суверенитета, финансово-экономической самодостаточности, опережающего экономического развития и повышения уровня жизни населения, укрепления общественной солидарности, накопления резервов, создания благоприятной широкой экономической периферии на основе реализации проекта «Один пояс – один путь».

Стратегия Индии характеризуется выжидательностью. Как и Китай, Индия извлекает немалую выгоду от американской агрессии против России. Вынужденный характер разворота России на Восток позволяет нашим азиатским соседям во многом диктовать условия сотрудничества, навязывая скидки на импортируемое из России сырьё и расширяя поставки своей продукции на освободившиеся после ухода западных компаний рынки. Индия становится естественным центром притяжения всех конфликтующих сторон, стремящихся перетянуть её на свою сторону. Выход Индии в мировые лидеры по темпам экономического роста является объективным отражением этой стратегии [1].

Учитывая изложенное, Академия инноватики «ГЛОБЕЛИКС-Р» вышла с инициативой к руководству Саратовской области о создании совместной Рабочей группы по формированию КОНСОРЦИУМА «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ».

Такой шаг позволит приблизиться к гигантским целевым ресурсам - всего на обозначенные правительством национальные проекты планируется затратить 25,7 триллионов рублей. Тем более, что это большое количество рабочих мест в сфере высоких технологий. А технологических заделов мирового уровня и уникальных решений, превосходящих мировые, в Саратовской области достаточно.

Исходные соображения следующие:

1. Идеиные установки в крупных мазках изложены в выступлении президента России В.В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» 14 мая 2017 года в Пекине. В.В. Путин отмечал, что «...сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, «Один пояс, один путь», Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии способно стать основой для формирования большого евразийского партнёра»

ства...Большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а без всякого преувеличения действительно цивилизационный проект, устремлённый в будущее [2]».

Инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь», в связке с Северным морским путём способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента.

Россия видит будущее евразийского партнёрства не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни.

Мы должны показать мировому сообществу пример совместного, новаторского конструктивного будущего, основанного на справедливости, равноправии, уважении национального суверенитета, на нормах международного права и незыблемых принципах Организации Объединённых Наций. Возможности интеграции этнонациональных ресурсов на примере Великого Шёлкового Пути однозначно говорят о целесообразности и необходимости большого евразийского партнёрства.

Имеющиеся археологические исследования, картографическим сравнения показывают, что Шёлковый Путь в прошлом проходил через территорию, на которой находится современный город Саратов (археологические раскопки в Укеке), а также через полуостров Крым (Генуэзская крепость) и далее выходил в Черное море к другим черноморским государствам [3].

Поэтому моделирование маршрута и соответствующего ему инфраструктурного, социально-экономического развития регионов, попадающих в зону действия нового Великого Шёлкового Пути представляется важной научной задачей. При этом согласовать наши национальные интересы в сочетании с интересами партнёров по Великому Шёлковому Пути представляется сегодня актуальным в процессе формирования «дорожной карты» достижения желаемого будущего.

В этих условиях представляется целесообразным осуществить прогнозирование и моделирование социальных и политических процессов на территории Евразийского континента.

Все предпосылки для создания моделей опережающего прогнозирования имеются. Остаётся только принять решение и поставить задачу на создание подобных моделей для управления социальной модернизацией национально-этнических территорий России, для стратегического управления в масштабе ЕАЭС.

Необходимо принять во внимание то, что одной из плодотворных традиций в области евразийского сотрудничества служит заложенная много веков назад традиция развития шелкового пути из Китая в Европу, которая привела к культурному и торговому обмену достижениями стран, включенных в этот процесс. В настоящее время идея шелкового пути обретает новые очертания. Стержнем развития экономических отношений между Россией и Китаем становится совместная работа по реализации стратегии Экономического пояса Шелкового

пути. Следует отметить, что в условиях глобального международного экономического кризиса и стремления финансово-олигархического капитала Соединенных Штатов Америки любой ценой сохранить мировое господство и превосходство транснациональных корпораций в реализации политики глобализации экономики, формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, социально-экономическая система. В настоящее время центр мирового развития перемещается в Восточную Азию. Это позволяет говорить о начале нового — Евразийского цикла, связанного накоплением финансового и интеллектуального капитала, необходимого для перехода стран евроазиатского континента к новому шестому технологическому укладу, связанному с созданием новых наукоемких конкурентоспособных производств.

Евразийский интеграционный процесс, лежащий в основе создания Евразийского экономического союза призван стать частью политики экономического развития, включающей активизацию научно-производственного потенциала, восстановление и развитие имеющихся воспроизводственных контуров изготовления высокотехнологической продукции с высокой добавленной стоимостью с широкой кооперацией и специализацией производства. Будет расширяться ядро евразийской интеграции, в который по мимо входящих в него России, Белоруссии, Казахстана, Армении, Кыргызстана войдут Китай, Вьетнам, Индия, Монголия, Турция, Иран и другие евразийские государства. Это - процесс объективного исторического развития, которому не в силах будут противостоять Соединенные Штаты Америки и их сателлиты. Новая посткризисная экономика, экономика, основанная на знаниях, экономика интеллектуальная будет способствовать развитию новых социально-экономических отношений, изменит характер производства, ориентируя его на потребности человека, защиту окружающей среды от последствий природных и техногенных катастроф.

Наконец, особое значение имеет привлекательность русской культуры и духовных ценностей, а также культурных традиций Китая, Индии и других стран дальнего и ближнего Востока, соответствующих парадигме устойчивого развития, которая создает основу формирующегося Азиатского цикла накопления. При этом как отмечают специалисты, Россия обладает опытом мирового лидерства, который может быть использован для формирования коалиции заинтересованных стран евроазиатского континента за мирное устойчивое и гармоничное развитие.

Весьма плодотворной идеей для создания и развития экономического пояса шелкового пути может послужить предлагаемый Научным советом РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, и Некоммерческим партнерством Международной Академией инноватики «Глобеликс» проект создания Шелкового пути инноваций в рамках экономического пояса Шелкового пути, который будет направлен на обеспечения трансфера инновационных технологий, создание на протяженности Шелкового Пути научно-образовательных центров, индустриальных парков, на базе Университетов с участием научных и образовательных учреждений и бизнес структур в форме инновационно-технологических

кластеров, осваивающих современные производства и разработку инновационной продукции и услуг.

В настоящее время идет интенсивная работа по подготовке соответствующих соглашений между нашими странами, а также разработка перечня конкретных проектов, которые предполагается осуществлять с целью реализации стратегии сотрудничества по сопряжению Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. В числе указанных проектов может быть предложен обсуждаемый на заседании Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивого развития, проект Шелкового пути инноваций. Суть этого проекта состоит в следующем:

В столицах и индустриально развитых центрах России, Казахстана, Республики Беларусь, Армении и Кыргызстана, Китая, и других заинтересованных государств на базе исследовательских университетов создаются площадки для проведения совместных исследований и разработок, условия для деятельности индустриальных парков в составе опытных производств с участием малого и среднего бизнеса, ориентированных на разработку и выпуск инновационной продукции. Площадки оснащаются необходимым оборудованием, производственными и офисными помещениями, выставочными центрами. Предполагается строительство кампусов, для поселения и проживания обучающегося и работающего персонала, включая объекты культурного и спортивного назначения.

С Целью координации фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в рамках проекта «Шелковый путь инноваций» предлагается на базе Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию создать в форме ассоциации Евразийский объединенный институт интеграции и устойчивого развития (научный руководитель академик С.Ю. Глазьев) [4].

В качестве «централизованного начала» может выступать Академия инноватики «ГЛОБЕЛИКС-Р», ориентирующаяся на разработку и реализацию проекта Евразийской инновационной системы как межгосударственного образования. Предполагается, что она в таком статусе будет обладать возможностями интеграции национальных инновационных систем стран - членов ЕАЭС. Стратегия создания Евразийской инновационной системы не должна основываться на методологии фрагментарности социально-экономического развития сообщества и его показатели необходимо планировать на основе научно обоснованных прогнозов. В силу ряда обстоятельств инновационные системы (как национальные, так и Евразийскую) целесообразно строить одновременно, если национальные системы рассматривать как подсистемы Евразийской инновационной системы. Что касается нашей страны, она должна будет интегрировать региональные и межрегиональные инновационные системы, которые сейчас должны проектироваться и создаваться.

В частности, в Саратове существуют все условия для разработки и построения региональной инновационной системы высокого уровня как образца для регионов России. Более того, в силу особых геополитических условий Саратовской

области региональная инновационная система могла бы претендовать на создание основ Евразийской инновационной системы в контексте построения национальной инновационной системы России.

2. Академия имеет стремление внести свой вклад в решение поставленных задач.

3. Академия для решения задач должна внутренне преобразовываться и развиваться, для этого меры принимаются, начаты работы по внутренней реконструкции и расширению коммуникаций и доступа к целевым ресурсам.

4. Целевые ресурсы прописаны в 12 Национальных проектах, они заложены в беспрецедентных размерах - почти 26 триллионов руб. Но если взять по годам, то в среднем по каждому году получается примерно по 6 триллионов рублей.

5. Приоритетными для решения поставленных задач для Саратовской области, по нашему мнению, являются следующие национальные проекты:

-наука, -образование, -магистральная инфраструктура, -автодороги.

6. Схемы (блоки) работ по направлениям в настоящее время прорабатываются.

7. Координация и управление предполагается в форме государственно-частного Консорциума.

8. Формы и методы работы - определение Головных координаторов по тематикам и территориям, в числе которых - базовые Университеты. За ними - планирование ресурсов и сроков - как интеграторов.

9. Голова Консорциума, по нашему мнению, должна находиться в Саратове. От Академии инноватики «ГЛОБЕЛИКС-Р» подготовлены исходные данные для взаимодействия с Правительством Саратовской области. Они будут уточняться с возможными участниками Консорциума.

10. Научно-методологическое обеспечение и сопровождение планируется осуществить Академии инноватики «ГЛОБЕЛИКС-Р»

Разделы работ намерены предложить включить в Планы ЕАЭС в виде Проектных решений.

Вместе с тем, уже обозначились реальные проблемные вопросы. Не решен ряд вопросов, касающихся механизмов финансового обеспечения реализации национальных проектов. Прежде всего, необходимо уяснить и решить взаимосвязь федерального и регионального уровней проектов.

Список литературы:

1. Глазьев С.Ю. Какой ты будешь, 2023-й? Рождение нового миропорядка https://zavtra.ru/blogs/kakoj_ti_budesh_2023-j
2. См.: Выступление В.В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» 14.05.2017 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>
3. См.: «Русский Китай: экспорт цивилизации» (2014) <http://www.organizmica.org/archive/1106/atot.shtml>
4. Глазьев С.Ю., Наумов Е.А., Понукалин А.А. Интеллектуальная экономика в современном обществе: теория и практика управления // Атояновские чтения: Материалы круглого стола, проведенного 19-20 ноября 2015 г. Саратов: Издательство ООО «КУБиК». 2015. С.78-80.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ПОКОЛЕНИЯ «СЕРЕБРЯНОГО» ВОЗРАСТА

Т. И. Кирдяшкина

Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск

Интерес к изучению профессионального образования во взрослом возрасте связан с увеличением численности населения старшего возраста. В статье «серебряное» поколение рассматривается как субъект образования, изучается его ориентированность на обучение. Перечислены основные мотивы участия этой возрастной категории в образовательных программах, обозначены основные направления обучения.

Ключевые слова: образование, обучение, повышение квалификации, старший возраст, пенсионер, предпенсионер

EDUCATIONAL TRAJECTORIES OF THE "SILVER" AGE GENERATION

T. I. Kirdyashkina

State State Institution of the Republic of Mordovia "Scientific Center for Socio-Economic Monitoring", Saransk

Interest in the study of vocational education in adulthood is associated with an increase in the older population. In the article, the "silver" generation is considered as a subject of education, its orientation to learning is studied. The main motives for the participation of this age category in educational programs are listed, the main areas of study are indicated.

Key words: education, training, advanced training, senior age, pensioners, pre-retirees

В научном и общественном дискурсе образование взрослых чаще всего рассматривается в контексте непрерывного образования, которое реализуется на протяжении всей жизни человека, с целью улучшения его знаний, навыков и компетенций в рамках личной, гражданской, социальной и / или трудовой занятости» [2]. Старение населения является глобальным трендом, на 1 января 2022 г. каждый третий житель России старше 50 лет [4]. С учетом повышения пенсионного возраста и, соответственно, ростом численности рабочей силы старших возрастов, увеличится и уровень напряженности на рынке труда в этой возрастной группе. Проблема снижения конкурентоспособности работников старшего возраста во многом связана с устареванием знаний и профессиональных компетенций.

По данным исследования «Качество жизни населения Республики Мордовия», проведенного НЦСЭМ в 2018 г., респонденты в возрасте старше 50 лет отмечают, что им сложнее найти работу по специальности (34,1 %) и работу, которая бы полностью удовлетворяла их (26,7 %). Отсюда формируется и неудовлетворенность рабочим местом, чаще всего отмечается несоответствие работы личным способностям (81,9 %), неудовлетворенность оплатой труда (51,5 %) и моральным стимулированием (43,6 %)» [3]. В этой связи дополнительное образование становится одним из важнейших условий сохранения конкурентоспособности этой возрастной категории и может рассматриваться как инвестиция в человеческий капитал [1].

Однако, по мнению многих исследователей, система российского образования еще мало ориентирована на взрослое население, как и сама эта возрастная

группа пока не имеет достаточной мотивации для получения дополнительного образования.

По результатам опроса, проведенного в Республике Мордовия выявлено, что большинство лиц старше 50 лет (62,7 %) исключены из образовательного пространства и не мотивированы на обучение. Значительная доля, выразивших готовность пройти обучение хотят актуализировать свои знания по имеющейся профессии и тем самым сохранить рабочее место («продолжить работать в прежней должности» (37,7 %) и закрепить своих профессиональные позиции («повысить разряд, категорию» (22,3 %). Для трети опрошенных (28,2 %) основной мотивацией к обучению является поиск работы и трудоустройство.

Образовательные запросы работников старших возрастов во много формируются в соответствии с требованиями профессиональных стандартов, предусматривающих постоянную актуализацию знаний. Целями обучения/повышение квалификации для них являются сохранение рабочего места («продолжить работать в прежней должности» (37,7 %), а также внутриорганизационные трудовые перемещения: повышение разряда, категории (22,3 %), перевод на другую должность (12,1 %). Кроме того, учитывая возможные препятствия к продолжению трудовой деятельности по имеющейся профессии они хотят таким образом повысить свои шансы при поиске нового рабочего места (28,2 %).

Работающие пенсионеры руководствуются теми же мотивами, при том, что вероятность потери работы для них возрастает, соответственно, и мотивация сохранения рабочего места проявляется сильнее – более половины (55,4 %) опрошенных этой группы хотят получить дополнительное образование для продолжения работы в той же должности.

Неработающие пенсионеры и безработные граждане ориентируются на обучение с целью дальнейшего трудоустройства (45,5 % и 75,0 % соответственно), либо применения полученных знаний для самозанятости (40,9 % и 25,0 % соответственно).

Популярными направлениями, по которым участники опроса хотели бы пройти обучения, являются: офисная деятельность, образование, бытовое обслуживание и общественное питание, здравоохранение и фармацевтика.

На смену профессии ориентируются чаще занятые в сферах с более тяжелыми условиями труда (строительство, промышленность, транспорт, сельское хозяйство и т.д.). Структура профессиональных предпочтений незначительно отличается от отраслевой структуры занятости респондентов.

Женщины проявляют большую готовность к обучению, чем мужчины (40,2 % против 33,1 %). Большинство из них выбирают обучение по сферам, где традиционно высока доля женского представительства: офисная деятельность (27,0 %), образование (23,0 %), бытовое обслуживание, торговля и общественное питание (15,5 %), здравоохранение и фармацевтика (12,6 %). Преимущественно «женским» направлением являются социальное обслуживание (6,3 %). Мужчины чаще готовы обучиться по специальностям, связанным с строительством, промышленностью и производством (21,6 %), жилищно-коммунальным хозяйством (18,6 %), обеспечением безопасности (9,3 %), транспортом (6,2 %).

Дистанционный формат обучения является наиболее востребованным в современных условиях, его выбирают более трети (36,0 %) потенциальных студентов «серебряного возраста». При этом, не исключаются традиционные формы обучения, в частности, очный формат чаще выбирают неработающие пенсионеры (42,9 %) и безработные (25,0 %).

Таким образом, результаты опроса показывают невысокую мотивированность к профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации в старшем возрасте. Несмотря на то, что они имеют высокий уровень образования и вовлеченности в сферу занятости, только треть имеют потребность в дополнительном профессиональном обучении. Потребность в профессиональном обучении сопряжена с мотивацией к сохранению текущей занятости и реализацией карьерных планов. Работающие чаще проявляют интерес к обучению.

Список литературы

1. Зборовский Г.Е. Социальная общность людей «третьего возраста»: понятие, структура, функции // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (59). С. 9-20.
2. Коршунов И.А., Гапонова О.С., Пешкова В.М. Век живи — век учись: непрерывное образование в России/ Под редакцией И.А. Коршунова, И.Д. Фрумина. Издательский дом Высшей школы экономики. Москва, 2019.
3. Фадеева И.М, Кирдяшкина Т.И. Продление трудовой жизни: векторы напряженности на региональном рынке труда / Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие: сборник статей Международного форума «Будущее сферы труда: достойный труд для всех» (г. Уфа, 4-5 февраля 2019 г.) / под ред. Г.Р. Баймурзиной, Р.М. Валиахметова. – Уфа: Мир Печати, 2019. – С. 422-426
4. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 г. // Сайт Федеральной службы государственной статистики [Сайт] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf

УДК 61:3

НОВАЦИИ В МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

С.В. Климова

Саратовский областной базовый медицинский колледж, Саратов

В докладе рассматривается цель, содержание, участники, организация системы длительного ухода за пожилыми людьми в Российской Федерации, дается оценка данной новации в свете проблем социального обслуживания и здравоохранения в стране.

Ключевые слова: общество, социальная работа, здравоохранение

INNOVATIONS IN MEDICAL AND SOCIAL WORK WITH ELDERLY PEOPLE

S.V. Klimova

Saratov Regional Basic Medical College, Saratov

The report examines the purpose, content, participants, organization of the system of long-term care for the elderly in the Russian Federation, assesses this innovation in the light of the problems of social services and healthcare in the country.

Keywords: society, social work, health care

Медико-социальная работа (МСР) – одно из направлений социальной работы, в которую вовлечены все категории нуждающихся, поэтому она относится к общим технологиям социальной работы. В настоящее время МСР находится в

стадии институализации. У групп населения, находящихся в трудной жизненной ситуации, существует постоянная потребность в оздоровлении и лечении, в то время как социальная депривация препятствует им в получении социально-медицинской помощи. Следовательно, для решения данной социальной проблемы «снизу» и «сверху» развиваются практики помощи нуждающимся. Как рефлексия этого социального процесса возникает научное осмысление медико-социальной работы, развивается профильное научно-образовательное направление [3].

Действительно, запросы практики и вызовы современности делают медико-социальную работу весьма востребованной в обществе. Однако главной проблемой на пути ее возрастания, как в прочем и других направлений помощи нуждающимся, являются ресурсы. В данном случае, необходимы к тому же специальные – медицинские – ресурсы.

Медико-социальная работа, как и другие направления социальной работы, осуществляется в государственном секторе – системе социального обслуживания, организациях здравоохранения, – и в негосударственном секторе – некоммерческими, общественными организациями, благотворительными фондами, волонтерами. Во многих социальных проектах они сотрудничают друг с другом. Примером такого сотрудничества стала программа долговременного ухода за пожилыми людьми. Первоначально она была инициирована благотворительным фондом «Старость в радость». Федеральные власти поддержала социальную инициативу фонда, и в течение нескольких лет СДУ превратилась в государственную программу. Фонд стал экспертом и методологом ее реализации по всей Российской Федерации.

В настоящее время система долговременного ухода позиционируется как необходимая для государственного решения медико-социальных проблем пожилых людей деятельность, в которую подключены все государственные учреждения, имеющие к ним отношение. Своими учредителями СДУ рассматривается в качестве важнейшей инновации в социальной работе с пожилыми гражданами [2].

Согласно концепции фонда «Старость в радость» долговременный уход представляет собой «комплекс мероприятий, включающих уход, сопровождение, реабилитацию, социализацию, психологическую поддержку и другие виды помощи, позволяющие компенсировать ограничения, сохранить качество жизни человека» [4]. Юридически СДУ учреждена в Российской Федерации приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 декабря 2021 г. № 929 “О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2022 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе” в плане направления «Старшее поколение» национального проекта «Демография».

Особенность СДУ заключается в том, что для оказания социальных услуг инициативу в поиске нуждающихся в уходе пожилых людей проявляет не сам нуждающийся, а учредитель и поставщик социальных услуг, собирая базу таких клиентов с помощью различных источников (анкетирования, поквартирных об-

ходов, мониторингов общественных организаций, сведений местных поликлиник, местного отделения Пенсионного фонда РФ и пр.). Затем выявленным потенциальным клиентам, как и полагается по федеральному закону «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», предлагается в свою очередь «встать на социальное обслуживание» (написать заявление и заключить договор). После заявления пожилым человеком согласия на долговременный уход в учреждениях социального обслуживания ему подбирается индивидуальная программа обслуживания в зависимости от состояния его здоровья и условий проживания, так называемый пакет долговременного ухода. В Типовой модели разработан специальный инструментарий – анкета – для определения степени индивидуальной потребности пожилого человека в уходе. В эту анкету-опросник в качестве главных показателей включены медицинские заключения, а также результаты обследования условий жизнедеятельности и полученная от его близких – членов семьи, соседей, – информация. На основе анализа этих сведений определяется степень нуждаемости пожилого человека в уходе и форма этого ухода. Больной пожилой человек может получить долговременный уход в надомной форме, либо в полустационарной форме, либо в стационарной форме. Отличие от обычного порядка социального обслуживания в СДУ заключается в том, что его расчет происходит по часам – от 14 до 28 часов в неделю, – а не по видам услуг.

Активное межведомственное взаимодействие – еще одна особенность СДУ. Для его осуществления в регионе создается координационный центр. Предполагается, что в этот пункт должна стекаться информация из различных организаций, так или иначе связанных с пожилыми людьми (комплексные центры социального обслуживания отделения, лечебно-профилактические учреждения, местные отделения Пенсионного фонда, некоммерческие организации и благотворительные фонды и пр.). Основным сотрудником этого центра является специалист по социальной работе.

Региональная власть гарантирует пожилым людям бесплатное предоставление пакета СДУ за счет средств регионального и федерального бюджета, фонда обязательного медицинского страхования, специально выделенных на пилотный проект федеральных средств, также содействие в получении медицинской помощи в его рамках. Правда, за социальные услуги, не входящие в пакет СДУ, получатели услуг должны будут сами доплачивать за уход.

Для осуществления СДУ государство запланировала в штатах комплексных центров социального обслуживания населения помощников по уходу (сиделок), что, без сомнения, значительный сдвиг в стационарозамещающих технологиях [1]. Как известно, рыночная стоимость услуг сиделки весьма высокая, очень многие больные пожилые и с помощью родственников не могут себе позволить ее нанять. В столице по программе долговременного ухода реализуется проект «социальные сиделки». Но в регионах ситуация намного хуже. Если в штате комплексного центра социального обслуживания населения (КЦСОНа) и есть помощник по уходу, то, как правило, его функции по совместительству выполняет социальный работник, потому что сложно найти на оклад помощника по уходу

другого сотрудника. И это не единственная проблема на пути воплощения в жизнь долговременного ухода. Главный вопрос, из-за которого в реальности СДУ остается «на бумаге», – отсутствие медицинских кадров в КЦСОНах. Этот вопрос «снимается» в стационарных учреждениях социального обслуживания, потому что они в достаточном количестве наполнены медицинскими сестрами, осуществляющими уход. В домах интернатах для престарелых и инвалидов сотрудника фонда «Старость в радость» регулярно проводят в интересах клиентов проверки на правильность осуществления за ними ухода. Но в КЦСОНах медицинские сестры работают в реабилитационных и оздоровительных учреждениях в самом центре, оказывая социально-медицинские и медицинские услуги в полустационарной форме, и только там, где эти отделения есть. В большинстве КЦСОНов таких отделений нет. Например, в Саратовской области из 38 центров отделения реабилитации есть только в двух – в Саратове и в Энгельсе. Сотрудничество КЦСОНов с местными поликлиниками также не выходит за рамки информационного обмена, потому что в районных поликлиниках не хватает медицинских сестер для работы на амбулаторных приемах, а не только для предоставления медицинских услуг в форме «стационар на дому», чтобы их можно было привлечь для помощи клиентов КЦСОНов. В единицах местных поликлиник есть «стационары на дому», которые, конечно, не могут обеспечить медицинским уходом нуждающихся в долговременном уходе. Больным пожилым людям нужен прежде всего уход, что и призвана решить СДУ, а КЦСОНы, на которых возложена «львиная доля» реализации СДУ, могут предоставить больному человеку на дому только социально-бытовые услуги и доставку лекарств.

Следует отметить, что Саратовская область не вошла в число пилотных регионов и не получила средств для внедрения СДУ. Однако и для нее, как для всех регионов, поставлены задачи развития долговременного ухода за пожилыми и инвалидами. Регион решает их за счет обучения родственников и социальных работников по технологии «школа ухода» помощи тяжелобольным, предоставления больным пожилым людям и инвалидам технических средств ухода, полученных по проекту «Демография», либо ранее имевшихся в центре и предоставлявшихся им по технологии «проката».

Таким образом, система долговременного ухода как новая тенденция помощи пожилым людям опирается в старые проблемы социального обслуживания – явно недостаточного наличия в них медицинских кадров, которые с годами еще больше были сокращены. Проблема оказания социально-медицинской помощи пожилым людям на дому сейчас является самой больной в социальном обслуживании. Для ее устранения на практике складывается тенденция перекалывания значительной части социально-медицинских услуг на социальных работников, даже таких манипуляций, которые требуют медицинских компетенций. Возможно, система долговременного ухода подвигнет возрождение в стране института сестер милосердия, которые, как известно, имели специальное медицинское образование, но оказывали больным не только медицинскую помощь, а также бытовую, душевную и духовную. Практика покажет, появится ли в Российской Федерации новый тип социально-медицинского работника.

Список литературы

1. "ГОСТ Р 58962-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Социальные стационарозамещающие услуги гражданам пожилого возраста и инвалидам" // Сайт компании КонсультантПлюс [Сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364462/ (дата обращения: 30.01.2023).
2. Королев М.А. Роль медико-социальной работы в национальном проекте «Демография» // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. "Демография. Социология. Экономика" // Под редакцией Рязанцева С.В., Ростовской Т.К., Москва, 2019. С. 79-82.
3. Мартыненко А.И. Исследование проблем медико-социальной работы в Российской Федерации (обзор диссертаций) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30. № 5. С. 836-842.
4. Внедрение СДУ // Сайт благотворительного фонда помощи пожилым людям и инвалидам «Старость в радость» [Сайт]. URL: <https://starikam.org/sdu/> (дата обращения: 30.01.2023).

УДК 316.442

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Е.А. Колоярцева, И.Ю. Новичкова

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

В статье рассматривается проблема использования инноваций в социальной и гуманитарной сферах, в том числе в образовании, где происходит формирование новых социальных практик и создание «новой» креативной, творческой личности. Кризис социально-гуманитарного образования является существенной проблемой на пути инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации; инновационный проект; образование; социально-гуманитарная сфера

SOCIAL AND HUMANITARIAN INNOVATIONS IN THE FIELD OF EDUCATION

E.A. Koloyartseva, I.Yu. Novichkova

Saratov State Law Academy, Saratov

The article deals with the problem of using innovations in social and humanitarian spheres, including in education, where new social practices are being formed and a "new" creative, creative personality is being created. The crisis of social and humanitarian education is a significant problem on the path of innovation.

Key words: innovation; innovative project; education; social and humanitarian sphere

В начале прошлого века в своих работах по экономике Й. Шумпетер писал о "новых комбинациях" (новые продукты, новые технологии, новые рынки), которые, по его мнению, позволят получать сверхприбыли и возможность выжить на рынке [7]. Он по праву считается основоположником инновационной экономики. В Большом экономическом словаре инновация – это, во-первых, инвестиции в экономику, обеспечивающие смену оборудования и технологий; и, во-вторых, новое оборудование, технология, которые являются результатом научно-технического прогресса [3].

Р.А. Фатхутдинов определяет инновацию как "конечный результат внедрения инновация с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или иного вида эффекта" [6, с. 45]. Можно сказать, что чаще всего инновация обычно понимается не просто как нечто технологически новое, а как нечто, что в конечном итоге

может быть успешно внедрено в производство и принести прибыль. Акцент делается на экономическом эффекте от внедренных инноваций.

Возникает естественный вопрос об использовании термина "инновация" в социально-гуманитарной сфере. При рассмотрении феномена инновация в социальных и гуманитарных науках, культуре и искусстве, где чаще всего отсутствуют критерии экономической эффективности, возникают определенные проблемы. Наиболее очевидная из них заключается в том, что экономический эффект в этих сферах человеческой деятельности невозможно просчитать.

Перенос термина "инновация" на рассматриваемые области, приводит к необходимости расширения значения этого понятия.

Возникает естественный вопрос об использовании термина "инновация" в социально-гуманитарной сфере. При рассмотрении феномена инноваций в социальных и гуманитарных науках, культуре и искусстве, где чаще всего отсутствуют критерии экономической эффективности, возникают определенные проблемы. Наиболее очевидным из них является то, что экономический эффект в этих сферах человеческой деятельности не поддается расчету.

Перенос термина "инновация" на рассматриваемые области приводит к необходимости расширения значения этого понятия. Сегодня совершенно очевидно, что любая инновация требует от человека оригинальности мышления и междисциплинарных знаний, это актуализирует задачу высшего образования готовить не просто специалистов с необходимыми профессиональными компетенциями, но и творческих людей, обладающих интуицией и эмоциональным интеллектом [2, с. 9-15].

Социальные и гуманитарные инновации становятся определенной основой для формирования инновационной личности. Появление новых социальных практик невозможно без гуманитарных инноваций.

В то же время современное высшее учебное заведение становится интеллектуальной и психологической средой, где студенты реализуют свои творческие способности и где то, что изучается на занятиях, закрепляется на практике.

Образование как процесс получения новых знаний не сводится к пересказу того, что и так уже известно: оно порождает событие совместного творческого мышления преподавателя и студента, в рамках которого неизвестное становится известным только в присутствии других людей. Здесь наибольшую ценность приобретает открытое отношение известного к неизвестному, которое выражается в вопросительности человеческого бытия, открытого бытию другого.

Особенность образовательного процесса состоит в том, что он включает в себя не только передачу и обретение знаний, но и невоспроизводимые моменты человеческого взаимодействия, «преподаватель – студент – преподаватель». Процесс образования – это всегда импровизационная деятельность, которая дает возможность преподавателю и студенту постоянно развиваться, удивляться и поступать непредсказуемо.

Образование, как социальный институт, все меньше понимается как ретранслятор социального опыта и культурных практик и все чаще рассматрива-

ется как инновационный инкубатор знаний, задачей которого является активизация инновационной деятельности студентов совместно с ведущими преподавателями, в том числе в университетских исследовательских центрах.

Такая образовательная парадигма позволяет раскрыть интеллектуальный и творческий потенциал студентов и превращает их в интеллектуальный капитал, при этом предполагается, что исследовательская работа осуществляется в смысловой взаимозависимости со сферой образования и социально-практической деятельностью.

Невозможно не признать, как отмечает М. Эпштейн, что социальные и гуманитарные науки знают много, но в то же время генерируют мало идей, отсюда постоянные попытки технологизировать или политизировать гуманитарное мышление, отсюда появление таких научных направлений, как, например, "культуроника", трансформирующая культуру, поскольку технология преобразует природу, а политика преобразует общество [8].

В современном обществе образовался определенный вакуум смыслов и целей, который не может заполнить никакая техника и технологии.

Социально-гуманитарное изобретение создает новые ценности и идеи, инновационные формы сохранения, популяризации и распространения культуры в обществе, которые воплощаются в виде социокультурных практик, новых законов, изменяющих способы поведения людей.

Потребность в инновациях в социальных и гуманитарных науках очевидна, и прежде всего в области мышления и самосознания человечества.

В отличие от технологической или политической деятельности, социо-гуманитарная направлена на мыслящих и чувствующих индивидов, вовлекая их в акты творческой коммуникации.

Проблемы появления этих инноваций в гуманитарной сфере присущи организации научной работы и признанию инновационных исследований академической средой. Например, публикации в научных журналах - это очень формализованная процедура, связанная с системой рецензирования. Легко предположить, что инновационные идеи встретят сопротивление со стороны этой устоявшейся системы, призванной поддерживать определенный уровень публикаций.

Проходя через систему рецензий, научная разработка как бы стандартизируется, становится похожей на многие другие. Отчасти именно поэтому научные статьи, написанные в одном стиле, теряют саму инновационную идею.

Как и любая междисциплинарная область исследований, социальные и гуманитарные науки предполагают организацию "научных команд", объединенных для конкретных проектов.

Внедрение инноваций приводит к разрешению проблемной ситуации и создает новую область исследований со своим собственным набором проблемных ситуаций, требующих разрешения в социальной и гуманитарной сфере.

Список литературы

1. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. Инновации в нетехнической сфере – необходимость и возможность // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Тез. докл. 5-ой Всеросс. научн.-практич. конф. 28-29 мая 2009 г. (ИНИОН РАН) – Москва, 2009.

2. Антонова О.Г. Проблемы и парадоксы становления новой образовательной парадигмы в России / Материалы V международной научно-практической конференции. Дыльновские чтения «Социальные инновации в жизни россиян: тенденции и парадоксы». Саратов, 2018. С. 9-15.
3. Большой экономический словарь. – М., Книжный мир, 2001.
4. Крючкова С.Е. Творчество как инновационный процесс. - М.: БФРГТЗ “СЛОВО”, 2007.
5. Санто Б. Сила инновационного саморазвития // Инновации. 2004. № 2.
6. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. Учебник, 4-е изд. – СПб.: Питер, 2003.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982.
8. Эпштейн М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004.

УДК 346.26:005.591.6:316

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, ИННОВАЦИИ И МАЛЫЙ БИЗНЕС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.П. Миничкина

*Государственное казенное учреждение Республики Мордовия
«Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск*

Период становления малого предпринимательства в России пришелся на глобальный экономический кризис и это не случайно. Исторически доказано, что расцвет малого бизнеса, его бурное развитие совпадают во времени с периодами, наступающими после депрессий и застоя. Эти условия характеризуются высоким уровнем безработицы, дешевой рабочей силой, относительно низкой стоимостью аренды зданий и сооружений, машин и оборудования, других материальных ресурсов, а также льготными условиями ведения бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, инновации, малый бизнес

ENTREPRENEURSHIP, INNOVATION AND SMALL BUSINESS: THEORETICAL ASPECT

V.P. Minichkina

*State public institution of the Republic of Mordovia
“Scientific center for social and economic monitoring”, Saransk*

The period of formation of small business in Russia fell on the global economic crisis, and this is not accidental. It has been historically proven that the flourishing of small business and its rapid development coincide in time with the periods that come after depressions and stagnation. These conditions are characterized by high unemployment, cheap labor, relatively low rental costs for buildings and structures, machinery and equipment, and other material resources, as well as preferential business conditions.

Key words: entrepreneurship, innovation, small business

Предпринимательство в Российской Федерации на деле превратилось в массовое явление, широко охватив народонаселение. Правительство и действующая система государственного регулирования оказались не готовы к такому масштабному проявлению предпринимательской активности. Существенно отставал понятийный аппарат предпринимательства, который и сегодня требует серьезной доработки. Таким образом, практика во многом обогнала теорию и во многом она опиралась на собственное представление ведения дел и отношений на почве правового нигилизма.

Предпринимательская деятельность коснулась практически всех сфер биз-

неса. Ее можно сравнить с вложением коммерческими организациями и частными лицами средств в бизнес. Цель таких вложений состоит в получении прибыли на основе сочетания получения выгоды от дохода и прибыли от удовлетворения общественно необходимых потребностей.

Общественные потребности, таким образом, являются источником реализации предпринимательской активности и инновационной предпринимательской деятельности по наиболее полному их удовлетворению. Как показывает практика, предпринимательство свойственно любому виду бизнеса независимо от его размера (крупный, средний, малый).

Самостоятельная инициативная деятельность считается залогом предпринимательского успеха, неважно, от своего имени или от имени юридического лица она осуществляется. То, что получение прибыли или дохода личного или коллективного является целью предпринимательской деятельности, ни у кого сомнения не вызывает. Однако именно общественно-необходимые потребности и их характеристика во многом определяют направления и размер бизнеса, его временные особенности и способы удовлетворения этих потребностей. Поэтому общественную пользу предпринимательской деятельности не имеет смысла доказывать, она очевидна, в данном случае речь идет о законной предпринимательской деятельности.

С открытием рыночных границ предпринимательство в России стало активно развиваться. Оно получило широкое распространение в производстве, торговле, финансовой сфере, менеджменте, сфере услуг и не только. По сути предпринимательство считают базовым элементом рыночной экономики. К сожалению, рыночное регулирование в России не было системным. Отдельные законы явно запаздывали с принятием, другие игнорировались по причине отсутствия механизма их реализации, в результате — разгул теневого предпринимательства и экономики.

Предпринимательство как сложное экономическое явление изначально имеет свои основные признаки — это сделка, обмен и получение выгоды.

Видовые признаки предпринимательства имеют прямое отношение к человеческому фактору. Среди них различают инновационную активность, самостоятельность и ответственность в принятии решений, умение рисковать в известных границах.

Непосредственное и непрерывное воздействие на предпринимательство и бизнес в той или степени оказывают внешние и внутренние факторы.

Внешние факторы являются предпринимательской средой и определяют условия для ведения и развития бизнеса. К ним относятся развитые рыночные отношения, мобильная рыночная инфраструктура, стабильная политическая и экономическая обстановка, рациональная система денежного обращения и кредитования, благоприятные правовые условия, социально-культурные факторы, природно-географические факторы, демографические и пр. Внутренние факторы характеризуют мобильность самого предпринимателя (предприятия), его готовность к сложившимся рыночным условиям и способность вести в них свои дела: цели и принципы работы фирмы, организационно-экономические отношения

внутри предприятия его хозяйственных звеньев, производственный и управленческий потенциал, финансовая деятельность, стимулирование труда, организация маркетинга, инжиниринг и др.

Различают государственное, смешанное и частное предпринимательство. Закон о предпринимательской деятельности допускает также и общественные организации к занятию предпринимательской деятельностью. Напомним, что общественные организации не должны при этом преследовать цель — получение прибыли.

Организационно-правовые формы делят предпринимательство на индивидуальное, партнерство и корпорацию, а его размеры на крупное, малое и среднее.

В России к настоящему времени сформировалось в качестве основных организационно-правовых форм индивидуальное предпринимательство и предпринимательство юридических лиц, коммерческих и некоммерческих организаций. То есть на отечественном рынке присутствуют все формы предпринимательства, а с недавнего времени получила развитие самозанятость.

Связанные между собой группы компаний образуют так называемые горизонтальные и вертикальные предпринимательские сети. Какая именно сеть будет образована, зависит от особенностей бизнеса и рыночной среды, применяемых технологий, лояльности потребителей, уровня интенсивности конкуренции, доступности финансовых возможностей, лояльности региональных властей и не только. Многое зависит и от желания самих предпринимателей участвовать в построении отраслевых и региональных сетей.

Частые изменения внешней среды объективно требуют создания технологичных мобильных отраслевых сетей. Они характерны для ведения бизнеса в сфере высоких технологий, а также на рынке потребительских товаров. Бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы — все это примеры региональных предпринимательских сетей. Для них характерна интеграция науки, образования и наукоемких, технологичных производств.

Таким образом, предприниматель — это гражданин или объединение граждан, занятых инициативной самостоятельной деятельностью, цель которой заключается в получении прибыли или дохода, как личного, так и коллективного.

К крупным предпринимателям, например, в финансовом секторе, относятся фондовые биржи, коммерческие банки, инвестиционные компании и не только. Финансовые ресурсы и ценные бумаги являются в данном случае предметом их предпринимательской активности, успех которой напрямую зависит от уровня развития инфраструктуры финансового рынка (фондовые биржи, финансовые и страховые компании, пенсионные и инвестиционные фонды, также занимающиеся поиском покупателей и продавцов финансовых средств). Понятно, что на монопольном рынке и ограничивая доступность покупателей в выборе продавца, проще добиться успеха. Но в данном случае действует антимонопольное законодательство. Немалое воздействие на успех предпринимателей на финансовом рынке зависит от системы информационного обеспечения, от правовой проработанности самого финансового рынка непосредственно предпринимателем и др.

Индивидуальные предприниматели предпочитают сферу услуг, в которой они традиционно занимают сильные позиции. Например, услуги по ремонту и подгонке одежды и обуви просты по своей сути, не требуют персонала и характеризуются минимальной капиталоемкостью. Успешная предпринимательская деятельность в данном случае в основном зависит от профессионального мастерства предпринимателя, уровня ответственности. По закону индивидуальный предприниматель, так же как и юридическое лицо, имеет право привлекать наемный труд. В отличие от юридического лица индивидуальный предприниматель имущество для бизнеса приобретает на свое имя и оно является его собственностью, поэтому он имеет право его завещать.

Предпринимательство всегда связано с инновациями и по своей природе является инновационным. Поэтому оно требует от предпринимателя творческой активности, инициативности, постоянно стремиться к чему-либо новому и безусловно развиваться. Очевидно, что далеко не каждый способен стать предпринимателем. Он должен быть волевым человеком со стержнем внутри себя. Способность идти на риск присуща далеко не каждому, но у индивидуального предпринимателя, как и предпринимателя с образованием юридического лица нет выбора, так как прибыль ему никто не гарантирует. Поэтому очень важна профессиональная подготовка, позволяющая трезво оценивать рискованные ситуации. Не случайно ведущие бизнесмены мира сходятся во мнении, что, когда в компании профессионалы в управлении, вероятность успеха такой компании существенно увеличивается. Напомним, что предприниматель рискует в бизнесе вложенными денежными средствами и несет за них личную ответственность [1, 37-38].

Предпринимателям приходится непрерывно отслеживать и изучать рыночную среду, чтобы своевременно реагировать как на негативные, так и позитивные для них ее изменения. Непосредственное общение с потенциальными и уже существующими потребителями дает неоценимую информацию в виде обратной связи. Безусловно, что любые пожелания потребителей не должны оставаться без внимания.

Существуют характеристики, которые уже сами по себе подтверждают инновационность малого предпринимательства. Малое предпринимательство само по себе мобильно в силу специфики организации малого бизнеса, а значит, быстро адаптируется к переменам, так как не рассеивает свое внимание на многие направления деятельности, являясь специализированным. Уже в силу этого оно быстрее выходит из рискованной зоны хозяйствования, поэтому по-другому оценивает собственный предпринимательский риск, чем крупные компании. Кроме того, на малых предприятиях низка капиталоемкость и другие производственные издержки.

В них нет таких расходов на управление, как в крупных компаниях. и уже это позволяет считать их полноправными рыночными субъектами, способными работать в условиях конкуренции. Кроме того, малые предприятия в силу своего размещения и размещения своей продукции отличает высокая коммуникабельность, они способны работать на небольших сегментах рынка, более глубоко

проникая в него. Это означает, что им проще определить и закрепить свои отличительные конкурентные рыночные преимущества.

В малых предприятиях, как правило, хорошо налажены и внутренние коммуникации, приветствуется взаимозаменяемость. Для малых предприятий вообще характерно замещение обязанностей и взаимозаменяемость. Это безусловно положительно сказывается на атмосфере в коллективе, сплачивает его, усиливает доверие сотрудников друг к другу и к руководству.

Кроме того, формирование доверительных отношений в коллективах малых предприятий позитивно сказывается на инновационном творческом процессе в них. Особенно это выражено в венчурных наукоемких предприятиях. Это особенно важно, так как это предприятия, созданные интеллектуалами в своем деле, применяющими современные формы и методы управления и труда.

Таким образом, будучи вовлеченным в процесс совершенствования производства и управления, создания новых технологий, малый бизнес лично участвует и непосредственно влияет на культуру производства, а также своевременное создание нового спроса на наукоемкие разработки, новую продукцию, товары и услуги.

Всему миру известно, что Российская Федерация располагает мощнейшим интеллектуальным потенциалом. Высокоорганизованная и высокоразвитая наука и научная инфраструктура России известна практически везде. В этой связи актуально расширение границ науки и организация малого предпринимательства именно в сфере высоких технологий и производственных возможностей для отечественных ученых практиков, особенно молодых разработчиков.

Благоприятные условия для организации малого предпринимательства в сфере научных исследований и опытно-конструкторских разработок имеются в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования, в химическом производстве.

Объемы инновационного продукта малого предпринимательства пока невелики. В то же время это является свидетельством существенных резервов. Другими словами, вовлечение и распространение малого предпринимательства в сферу НИОКР и производственных разработок существенно активизирует инновационную деятельность в России.

По праву одной из наиболее прогрессивных форм в развитии предпринимательства, инноваций и объединения науки с производством являются технопарки. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. была принята государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». Данная программа была разработана и направлена на развитие высокотехнологичных отраслей экономики и создание технопарков в сфере высоких технологий. Цель программы - обеспечение ускоренного развития высокотехнологичных отраслей экономики, основной движущей силы экономического роста страны. С целью достижения указанной цели необходимо не только создание технопарков в сфере высоких технологий для успешного развития высокотехнологичных производств, но и

стимулирование развития других отраслей экономики. Необходимо чтобы потребители имели устойчивый спрос на высокотехнологичную продукцию. Технопарк в сфере высоких технологий представляет собой «форму территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов» (в ред. распоряжения Правительства РФ от 27.12.2010 N 2393-р).

В Республике Мордовия существует «Технопарк Мордовия». Это довольно молодая организация, но уже получившая свое признание в регионе и не только. Специалисты отмечают, что на территории технопарка созданы благоприятные условия для разработки и коммерциализации инноваций. Технопарк в Мордовии объединил научные организации, высшие учебные заведения и производственные предприятия.

Фактически данный технопарк объединил существующую инновационную инфраструктуру и предприятия Республики Мордовия в единый альянс. В настоящее время «Технопарк-Мордовия» создает дополнительные стимулы для поддержания действующих научных предприятий и создания новых малых предприятий, включая малые предприятия в вузах республики и научно-исследовательских институтах.

Технопарк фактически возглавил работу малых предприятий в области приборостроения, биотехнологий, IT-технологий и др.

Как видим, у технопарков довольно широкие права и высокий уровень обязанностей и ответственности. Для подбора кадров в сферу малого предпринимательства и не только технопарки тесно взаимодействуют с высшими учебными заведениями. В союзниках технопарка находятся ведущие научные центры. При этом технопарк является некоммерческой организацией, имеющей статус юридического лица.

В процессе своей деятельности технопарки как правило сталкиваются с рядом проблем, среди которых к основным относятся:

- недофинансирование, расчет в основном на бюджетные средства;
- помещения и территория технопарков: может возникнуть вопрос прав собственности на них;
- недостаток оборотных средств;
- дефицит квалифицированных кадров;
- слабое привлечение инвесторов и др.

Наличие пустующих производственных площадей, привлекательность инкубаторной схемы для вложения венчурных капиталов и, наконец, потребность в поддержке наукоемкого малого предпринимательства — вот основные причины растущего интереса к организации бизнес-инкубаторов.

В бизнес-инкубаторах за умеренную арендную плату вновь организован-

ным малым предприятиям сдается земля, помещения, необходимое оборудование, консалтинговые услуги. За рубежом программы развития бизнес-инкубаторов финансируются за счет региональных или национальных фондов в рамках общей стратегии экономического развития.

Кроме коммерциализации технологий и структурной диверсификации региональной экономики, бизнес-инкубаторы дают ощутимый социальный эффект. Работая в малых предпринимательских организациях, они заметно влияют на культуру общения в сфере малого бизнеса региона. Изменился коммерческий интерес у финансистов, которые уже без особой опаски смотрят в сторону малых научных предприятий и венчурных проектов.

В Республике Мордовия ведущим бизнес-инкубатором является бизнес-инкубатор «Молодежный». Инновационные разработки молодых инновационных компаний являются основным предметом их деятельности. Ускорение коммерциализации данных разработок и повышение их инвестиционной привлекательности — основное направление деятельности бизнес-инкубатора. На льготных условиях в нем можно получить рабочие места и привлекательные помещения для работы и ведения переговоров за умеренную арендную плату, а также консалтинговые юридические и бухгалтерские услуги на льготных условиях.

Таким образом, бизнес-инкубаторы являются своеобразным механизмом, вовлекающим огромный потенциал отечественной науки в систему рыночных отношений. Для их успешного развития необходимо предусматривать следующие меры поддержки:

- программы технической помощи, организацию плодотворного сотрудничества по передаче зарубежного опыта, проведение международных выставок и конференций;
- унификацию и разработку типовых форм документооборота, создание единого консалтингового центра бизнес-инкубаторов;
- совершенствование налогообложения, введение таможенных льгот, льготное кредитование, механизм управления государственной собственностью;
- определение порядка предоставления в аренду производственных площадей.

Таким образом, в России имеются значительные резервы по расширению границ практически всех видов предпринимательской деятельности. Использование зарубежного опыта в развитии малого инновационного предпринимательства в отечественной практике несомненно даст ощутимый результат.

Предпринимательство как социально обусловленное явление является сложным социально-экономическим продуктом и изучать его следует на стыке нескольких гуманитарных наук. Предпринимательство выходит за рамки экономической науки и затрагивает область субъективных, психологических и социальных аспектов. Одной экономики и одной социологии здесь уже недостаточно. Существует мнение, что теоретические исследования российского предпринимательства должны опираться на методологию экономической социологии. Экономическая социология использует «все поле методологии», дает новые интерпретации исследуемого предмета исследования [2, 6].

В целом очевидно, что необходимо дальнейшее изучение феномена предпринимательства в Российской Федерации. Экономистам и социологам, юристам и политологам, историкам и психологам необходимо объединить усилия для исследования этого сложного общественного явления. Одними из таких направлений должны стать гендерный аспект и изучение возможностей отечественного предпринимательства в развитии местных территориальных сообществ.

Список литературы

1. Макконнелл К.Р., Брю С.Ю. Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т. / пер. с англ. 11-го изд. Т.1. М.: Республика, 1992. С. 37—38.
2. Семенова Ю.А. Гендерная асимметрия российского предпринимательства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2010. Т.10. №.4. С.6-8.

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И УДОВЛЕТВОРЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

Е.Е. Немерюк, П.Н. Костюченко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается роль социальных инноваций в решении социальных проблем и удовлетворении социальных потребностей населения. Особое внимание уделяется принадлежности организаций гражданского общества и некоммерческих организаций в распространении социальных инноваций.

Ключевые слова: социальные инновации, социальная сфера, социальные потребности, социальные проблемы, некоммерческие организации

SOCIAL INNOVATIONS IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS AND MEETING THE SOCIAL NEEDS OF THE POPULATION

E.E. Nemeryuk, P.N. Kostyuchenko

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the role of social innovations in solving social problems and meeting the social needs of the population. Particular attention is paid to the involvement of civil society organizations and non-profit organizations in the dissemination of social innovations.

Key words: social innovation, social sphere, social needs, social problems, non-profit organizations

Социальные инновации являют собой новый механизм взаимодействий для совместного решения социальных проблем, возникающих в таких сферах как образование, здравоохранение, старение населения, трудоустройство молодёжи, повышение качества и уровня жизни населения, структурная безработица и мобильность населения и во многих других направлениях жизнедеятельности общества. Говоря об инновациях, мы обычно думаем о новых технологиях, разработанных компаниями, как о двигателях их собственного роста. Тем не менее, это нечто большее, чем инновации. Это не просто помогает компаниям расти; это также помогает обществу процветать.

Что такое социальные инновации? Это новые решения (продукты, услуги, модели или процессы), которые отвечают социальным потребностям лучше, чем

существующие варианты, и подразумевают улучшение возможностей и взаимодействия для участников и благополучателей. Отправная точка концепции социальных инноваций – источник новых идей и услуг – определяется новыми, возникающими потребностями общества или переосмысливается.

Социальные инновации — это термин, используемый для описания новых продуктов, услуг или новых комбинаций социальных практик, направленных на удовлетворение возникающих или ранее игнорировавшихся социальных потребностей. Примеры варьируются от распространения каршеринга до строительства социального жилья. В отличие от изобретения, такого как новая технология, инновация упоминается только тогда, когда созданное решение также распространяется в обществе. Однако понятие инновации описывает не только абсолютно новые, но и относительно новые модели действий.

Бизнес-модель, продукт, услуга или производственный метод могут быть инновационными. Не существует строгих критериев для классификации чего-либо как нового или инновационного, если оно разрабатывается и распространяется. Классический момент созидательного разрушения скорее выражается в терминах разрушения или революции. Поэтому проводится различие между подрывными (быстрыми, радикальными, меняющими рынок) и постепенными (эволюционными) инновациями. [1]

Есть также более нормативные позиции, которые понимают социальные инновации как направленные на изменение социальной структуры для расширения прав и возможностей обездоленных, которые, таким образом, сильно ориентированы на идею более справедливого общества. Однако более распространенным является понимание социальных инноваций, которое в первую очередь связано с описанием новых решений социальных проблем с целью улучшения социальной ситуации в целом или даже более прагматично как «преднамеренное, целенаправленное рекомбинация или реконфигурация социальных практик».

С одной стороны, инновации характеризуются как социальные в силу их отнесенности к социальной сфере. Они ориентированы либо на внутренние дела вовлеченных лиц, либо на внешние заинтересованные стороны и демонстрируют организационные, институциональные или процедурные модели порядка. В более узком понимании «социальное» определяется ссылкой инновации на социально принятую, но неудовлетворенную потребность. Это предполагает легитимность инновации, которая может быть установлена в публичном дискурсе. Благодаря распространению вновь открытых решений социальные инновации становятся основой социальных изменений и, таким образом, являются предметом теорий модернизации. Другой способ концептуализации «социального» заключается в том, что распространение определенных инноваций происходит в основном через организации, преследующие преимущественно социальные цели [2].

Социальные инновации могут работать на макроуровне как социально-политические реформы, изменения нормативно-правовой базы и институциональных норм, на мезоуровне как новые бизнес-модели, новые услуги, новые методы

управления, а на микроуровне как усиление участия пользователей и новые профессиональные практики, создающие дополнительную ценность для адресатов. Социальными инновациями в организациях социального обслуживания могут быть, например, разработка новых или улучшенных социальных услуг, ориентированных на спрос, улучшенные формы защиты или модели для нового или более эффективного использования существующих ресурсов.

В качестве примеров социальных инноваций следует отметить инновации в сфере образования и непрерывного обучения, затрагивающие преодоление барьеров в образовании, новые методы обучения, интерактивное обучение, школьное образование. Инновации в сфере устойчивого развития и сокращения бедности направлены на поддержание доходов, самопомощь, создание возможностей. Проекты в сфере занятости предлагают инновационные решения для снижения безработицы среди молодежи и других уязвимых групп населения, для развития социального предпринимательства. Проекты в сфере медицинской помощи включают, например, медицинскую помощь онлайн, комплексную помощь, новые модели ухода, самостоятельное управление лечением. Примером социальных инноваций в энергоснабжении являются объединения в энергетической сфере, локальное производство и обучение экономии энергии в повседневной жизни граждан.

Одним из важнейших вопросов при реализации конкурса «Высокотехнологичные проекты в социальной сфере» является обеспечение качества инновационных проектов. В основе формирования основных положений методического подхода к управлению качеством инновационных проектов в социальной сфере легли результаты исследования основных направлений политики Российской Федерации в области инновационной деятельности. При разработке методического подхода к управлению качеством инновационных проектов в социальной сфере указанные инновационные проекты рассматривались в качестве элемента национальной инновационной системы. Центры, созданные в рамках таких проектов, предоставляют помощь в трудоустройстве для групп, испытывающих ограничения в жизнедеятельности, являются фактически единственным местом, где оказываются такие услуги населению

Наряду с трудоустройством речь идет про эффект профориентации для отдельных групп населения, например, молодежи, которая приобретает первичный опыт трудовой деятельности, а впоследствии принимает решение получить профессиональное образование по выбранному направлению

В социальной сфере, в отличие, например, от сфер транспорта, здравоохранения или энергосбережения, основная роль в производстве и распространении социальных инноваций принадлежит организациям гражданского общества и некоммерческим организациям как локально укорененным организациям, проводникам низовых инициатив граждан. В зависимости от этого различаются способы определения целей инноваций, и это же порождает два разных взгляда как на инновации, так и на способы их оценки. [3]

Социальные инновации традиционно продвигаются через некоммерческие усилия, но бизнес-сообщество также открыто для решения проблем общества.

Социальные инновации часто возникают на границах двух или более социальных секторов, т. е. между рынком, государством и гражданским обществом, или за их пределами. Организации, расположенные на этих пересечениях, описываются как гибридные организации. Гибридные организации характеризуются несколькими направляющими действия логиками или теориями действий, такими как рыночная логика и логика солидарности. Такое разнообразие рассматривается как источник творчества и инноваций. Поэтому гибридным организациям часто приписывают особый инновационный потенциал в дискурсе социальных инноваций.

Гибридные организации — это организации, которые перемещаются между социальными секторами, например, между государством и гражданским обществом, государством и частным сектором (государственно-частное партнерство) или гражданским обществом и частным сектором (социальное предприятие). Для определения гибридности организаций можно использовать различные критерии, такие как право собственности, управление, операционные приоритеты, персонал и другие ресурсы.

В сегодняшнем гиперсвязанном мире социальные проблемы одной страны могут стать нашими. Страны сталкиваются с медленным экономическим ростом, финансовой нестабильностью, политическими потрясениями, голодом, нищетой и болезнями. Это все социальные проблемы, которые так или иначе необходимо решать, и такие большие проблемы создают большие возможности для бизнеса. Фактически более 80% экономического роста приходится на инновации и применение новых знаний. По-настоящему процветающее общество в наши дни состоит как из экономического процветания, так и из социального процветания. Традиционно мы оценивали процветание страны по ее ВВП. Сегодня становится все более привычным рассматривать также мир и счастье, личные свободы и финансовое благополучие.

Когда мы смотрим на процветание с этой точки зрения, мы видим, что процветающие общества имеют новаторский подход к текущим социальным проблемам, потому что наши сложные проблемы требуют новых решений. Социальные инновации приносят новое мышление, которое оставляет позади узкое представление о социальных предприятиях и коммерческих предприятиях как о двух взаимоисключающих областях. Следует признать, что социальные инновации фактически добавляют к инновациям дополнительное измерение, поддерживая экономический и социальный рост.

Во всем мире насчитывается 80 миллионов вынужденных переселенцев, и по мере того, как их число продолжает расти, городским районам приходится сталкиваться с новыми проблемами. Растет потребность в решении проблемы многообразия более инновационным способом, в организации школ, языковой подготовки и жилья, чтобы соответствовать нынешнему населению.

Умные города больше не ориентированы на технологии, а ориентированы на граждан. Более инклюзивные города имеют лучшее экономическое здоровье. Социальные инновации могут повысить ценность государственных услуг за

счет более эффективного и комплексного удовлетворения потребностей населения. Платформа умного города объединяет городские данные с точки зрения человека, чтобы поддерживать как государственные учреждения, так и частные компании в развивающихся городах, которые отвечают текущим потребностям и вызовам. Их инновационное решение приносит пользу обществу: они помогают сделать города пригодными для жизни, ставя жителей в центр. В то же время они сосредоточены на экономической ценности: они используют данные как решение для поддержки принятия более эффективных решений в области инвестиций и развития недвижимости.

Изменение климата уже несколько лет привлекает всеобщее внимание, и на то есть веские причины. Это также область, в которой наблюдается наибольшее количество инноваций, поскольку города, транспорт и жилье должны быть радикально реорганизованы, чтобы сократить выбросы углерода и адаптироваться к изменению климата.

Существуют различные социальные новаторы, которые работают над решениями для изменения климата: от более известных, таких как электромобили, до тех, кто пытается обучать и повышать осведомленность с помощью калькуляторов углерода или альтернативных источников белка.

Ввиду текущих проблем, таких как цифровизация, инклюзия или интеграция мигрантов, вопрос о том, как организации могут получить возможность разрабатывать новые и инновационные подходы и модели обслуживания для решения социальных проблем, становится все более актуальным. Особенно это касается организаций в сфере образования и социальных услуг.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно заключить – социальные инновации относятся к процессу разработки и внедрения новых эффективных решений для решения социальных или экологических проблем. Независимо от того, исходят ли они от национальной политики, правительственных или неправительственных организаций, такие решения должны отвечать текущим социальным потребностям лучше, чем это делалось раньше. Социальные инновации априори должны оказывать долгосрочное воздействие в больших масштабах, отвечать актуальной проблеме общества и быть направлены на её устранение с целью удовлетворения социальных потребностей населения. Хотелось бы увидеть в инновационной составляющей и управленческие технологии, так как многое из управления в некоммерческих организациях, например, фандрайзинг, сегодня перенимают и государственные учреждения, ведь поиск ресурсов — это прямая задача управленца.

Список литературы

1. *Радыгин А., Симачев Ю., Энтов Р.* Государство и разгосударствление: риски и ограничения «новой приватизационной политики» // Вопросы экономики. № 9. 2011. С. 4-26.
2. *Устинова К.А.* Социальные инновации: эффекты от реализации и перспективы развития // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. № 3. С. 1815-1830. – doi: 10.18334/vines.10.3.110496.
3. *Краснопольская И., Богословская Т.* Социальные инновации: о чем говорит европейский опыт и что влияет на инновационность НКО в России? // Наука в университете [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/science/news/250124865.html> (дата обращения: 22.01.2023)

**ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

М.П. Павлова

Тольяттинский государственный университет, Тольятти

Исследуются процесс формирования инновационного поведения россиян на основе результатов социологических опросов ВЦИОМ за период с 2019 – 2022 гг. Особое внимание уделяется деятельности россиян, где актуализируется творческая созидательная деятельность как основа инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационное поведение, инновационная деятельность, творческая деятельность, управление инновациями

**FORMATION OF INNOVATIVE BEHAVIOR IN RUSSIA:
A SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

M.P. Pavlova

Togliatti State University, Togliatti

The process of formation of innovative behavior of Russians is investigated on the basis of the results of VTSIOM opinion polls for the period from 2019 to 2022. Special attention is paid to the activities of Russians, where creative creative activity is actualized as the basis of innovative activity.

Key words: innovative behavior, innovation activity, creative activity, innovation management

Развитие российской инновационной экономики определяется огромным временным лагом, в течении которого успешно сформированы инновационная среда, инновационная инфраструктура, усовершенствована законодательная база, необходимая для формирования и развития системы интеллектуальных прав, ведения научно-технических и опытно-конструкторских, исследовательских работ, коммерциализации объектом интеллектуальной собственности.

Социологический аспект такого масштабного инновационного процесса на территории России конечно же затрагивает широкий круг теоретических и практических вопросов. Инновационный процесс становится все более зависим от социально-культурных процессов, так как высвобождения творческого потенциала личности и обеспечения комфортной повседневной среды стали основным из факторов продуктивной инновационной деятельности.

В работе рассмотрим результаты взаимодействия социально-культурных процессов и инновационных процессов на территории России через формирования инновационного поведения у россиян. В качестве основы исследования используются результаты социологических опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за период с 2019–2022 гг.

Поведение человека в социуме определяется как реакция на процессы в повседневной среде, от которой зависит характер деятельности и формирования, развития коммуникативных процессов человека. Таким образом, поведение человека определяет его возможность приспособления к социальным условиям повседневности, в тоже время делает акцент на творческо-созидательное преобразование своего «мира» к этим условиям.

Инновационное поведение человека в условиях инновационного развития территории актуализирует психо - физиологические возможности человека для реализации его творческой созидательной деятельности и активного включения его в инновационные процессы территории. Этот тип поведения в большей степени снимает социальные барьеры при «опривычивании» инноваций в социуме, определяет готовность общества воспринимать инновационный опыт и инновацию, увеличивая, таким образом, скорость инновационных процессов на территории.

Формирование инновационного поведения рассмотрим в сферах деятельности человека, где актуализируется творческая созидательная деятельность как основа инновационной деятельности: учебная деятельность (школьники и студенты); рабочая деятельность [1, с.249]. Следует обратить внимание, что здесь не делается акцент на творчество как жизненную позицию.

В 2019 году ВЦИОМ проводит социологический опрос по теме «Одаренные дети: кто они и что их ждет?» и представляет данные о том, каких детей россияне считают одаренными, и как, по мнению наших сограждан, должны относиться к одаренным детям учителя и педагоги.

Итак, результаты опроса следующие:

- В российском обществе не сложилось единого мнения о том, каких детей можно назвать одаренными: 41% опрошенных утверждают, что это те дети, у кого с рождения есть данные природой уникальные качества и таланты, а 38% придерживаются мнения, что это дети, чьи способности целенаправленно и усиленно развивались родителями и педагогами. Каждый десятый респондент (12%) полагает, что одаренными детьми можно назвать тех, кому повезло в жизни и их способности случайно заметили окружающие [2].

- По мнению 52% респондентов, в современной России одаренные дети со временем становятся обычными взрослыми, их таланты обычно мало проявляются во взрослой жизни. Среди молодежи (18–24 года) эта доля достигает 61%. Обратного мнения придерживаются 29% опрошенных [2].

С одной стороны, популяризация воспитания креативности/творческой несет в себе разрушительные последствия для социально-экономической системы. В своем желании «взрастить гения», родители могут стать «инквизиторами», сдерживая познавательную деятельность, выбранную ребенком, навязывая и принуждая к выполнению выбранной ими деятельности. Ребенок как заложник семейной микросреды «...лишен малейшей возможности воплотить свое творчество...». С другой стороны, следует отметить, что у родителей формируется понимание в развитии креативности/ творческой у ребенка для обеспечения его благосостояния в будущем и «встраивание» его в инновационную систему территории.

Далее исследования ВЦИОМ об отношении россиян к системе отечественного школьного образования в 2019 году позволяют определить основную задачу современной школы в образовательном процессе детей. «Россияне видят основную задачу современной школы в образовании детей и передаче базовых знаний по предметам (32%), также в нравственном воспитании детей – 19%. При этом

среди приоритетов школьного образования, помимо передачи знаний по предметам и формирования широкого кругозора (48%), россияне также видят развитие аналитического мышления и умения рассуждать (41%), развитие индивидуальных способностей и талантов (39%). Каждый третий (30%) опрошенный считает, что в школе уделяется недостаточно внимания развитию индивидуальных способностей детей. Среди респондентов 18–24 лет этого мнения придерживается 41%, в возрасте 25–34 лет – 39%» [3].

Взрослое поколение, участвуя в этом опросе, подтверждает необходимость трансляции знаний, мотивированные непрерывным процессом интеллектуального совершенства, опыта творческой и инновационной деятельности, опыта использования инноваций в повседневной жизни через формирование кругозора ребенка и развития его индивидуальных способностей и талантов.

Исследования ВЦИОМ в 2020 о том, какое высшее образование планируют получать современные выпускники и как изменилась ценность высшего образования в наши дни в большей степени показывает влияние родителей на выбор и развитие своего ребенка. «По окончании школы в этом году почти половина россиян посоветовали бы детям своих друзей пойти учиться в вуз (43%), чаще те, у кого есть высшее или неоконченное высшее образование (53%). Посоветовали бы пойти в колледж, техникум или ПТУ 14% наших соотечественников. Каждый третий считает, что это не имеет особого значения (30%), а практически каждый десятый полагает, что ребенок должен сам решить (8%)» [4]. У взрослого населения сформировано понимание того, что высшее образование позволяет вырабатывать личности определенные компетенции и характеристики необходимые для осуществления деятельности, направленной на инновационное развитие территории, а также обеспечивает формирование определенной фундаментальной и прикладной базы знаний и навыков как источника новых идей и нововведений. При этом только 8% опрошенных предоставили возможность ребенку решить самому, дав ему возможность реализовать свои потребности в образовательных процессах. В тоже время «посоветовали бы пойти учиться платно на выбранную специальность в случае отсутствия альтернативы 49% россиян – чаще те, кто работает (55%)» [4].

Исследования в 2022 году фиксирует, что самореализация человека становится одной из важнейшей потребностью человека в повседневной и трудовой сфере и подтверждают ее актуальность именно для молодежи. Стоит отметить, что, давая возможность в самореализации молодежи, формируется маргинальный слой общества с новыми формами инновационного поведения и креативным мышлением, способный ретранслировать отечественную и международную интеллектуальную культуры, переводя инновации в социальную практику инновационного общества, обеспечивая тем самым развитие творческой инновационной личности. «Большинство россиян считают, что в России созданы необходимые условия для самореализации молодых людей, чтобы они могли добиться успеха в жизни – так думают 76% наших сограждан, или четыре из пяти. Из них абсолютно уверены в этом треть (31%), а 45% склонны так думать. Обратной

точки зрения придерживаются 18%, но только 4% выбирают вариант ответа «безусловно, нет возможности». Сами молодые люди чаще видят возможности для самореализации на уровне страны, чем взрослое население: среди 18 – 24 – летних положительный ответ дали 85%, это на 10 п.п. выше в сравнении с населением старше 35 лет (75%). Кроме этого, в текущем периоде показатель достиг максимума за время измерений, прирост к 2019 г. составил 15 п.п., к 2021 г. – 9 п.п.» [5].

Интересны исследования, проведенные ВЦИОМ в 2022 году об интересе россиян к российской науке. «Большинство россиян интересуются информацией о достижениях российских ученых (84%), из них 18% могут специально искать и изучать подобные сведения. Сообщили, что подобного рода новости им совсем не интересны, 15% наших сограждан. За пять лет эти показатели не изменились: в 2017 г. научными новостями интересовались 85%. Среди «активных интересантов» – тех, кто самостоятельно ищет и изучает сведения из мира российской науки, больше мужчин (23% vs. 13% женщин), молодежи 18–24 лет (20%), людей с высшим образованием (22% vs. 8% имеющих неполное среднее образование), жителей городов – миллионников (23%) и активных пользователей интернета (24%). Больше половины россиян отметили, что за последний год с разной периодичностью встречали в СМИ какую-либо информацию о достижениях российской науки (62%, в 2017 г. – 64%), из них 22%, или каждый пятый, регулярно встречают такую информацию (2017 г. – 20%)» [6].

С 2023 года для поддержания интереса к российской науке у россиян на территории регионов Российской Федерации реализуется проект «Наука рядом (Билборды с фотографиями ученых). Ознакомительные информационные щиты содержат информацию о разработках, получившие признания в России и за рубежом, и об их авторах – ученых [7]. Популяризация научной деятельности положительно оказывает влияние на формирования инновационного поведения россиян, предоставляя визуальную информацию о «материализации» инновационной деятельности, ее результатов и авторов. Региональная направленность проекта, а именно информация на билбордах в регионе о разработках и ученых, проживающих в этом регионе, повысит уровень доверия к информации.

Следует отметить, что результаты социологических опросов на интернет – ресурсе ВЦИОМа определяют перспективные направления конструирования повседневного комфортного пространства человека, необходимого для реализации творческой созидательной деятельности. Так, например, результаты социологических опросов, проведенных в январе 2021 и декабре 2022 о семейной микросреде показал, что бытовой комфорт семьи заключается не только в удовлетворении базовых потребностей, но в разностороннем развитии членов семьи – интеллектуальном, культурно, духовном [8, 9]. Это важно, так как, семейная микросреда является одной из главной детерминантой развития творческой созидательной деятельности, где, при поощрении творческих достижений и нестереотипного поведения, развивается творческий потенциал человека. Жизнедеятельность этой социальной группы организует разнообразные условия для когнитив-

ного развития индивида, которые важны для приобретения знаний и умения владения информацией, использования ее в рассуждении и обсуждении, ее систематизации. Дополнительно отметим, что показатель творческой самореализации россиян на работе и вне ее (в 2021 – 45 пунктов (+51 п. по сравнению с прошлым периодом) характеризует прогрессивное формирования инновационного поведения россиян в пространстве повседневности.

Подводя итог, можно отметить, что результаты вторичного анализа данных подтвердили влияние на формирование инновационного поведения человека внутреннего фактора как семейная микросреда и внешних факторов в виде повседневных атрибутов инновационной активности территории. При этом, в семейной микросреде формирование творческой личности находится под контролем взрослого поколения. Этот активный контроль не всегда дает возможность самореализации человека, в результате чего дальнейшая учебная деятельность и трудовая деятельность реализуется с позиции «так сложились обстоятельства» против «собственные увлечения и интересы». Внешнее социально – культурное пространство стимулирует формирования инновационного поведения, наполняя ее атрибутами материализации инновационной деятельности территории. Понимание у населения важности в самореализации молодежи в инновационных условиях развития позволит преодолевать социальные барьеры при прогрессивном развитии инновационного пространства и общества в целом.

Список литературы

1. Павлова М.П. Социальный триггер – новый вектор управления в инновационной экономике. Сб. научных статей Innovative Trends in International Business and Sustainable Management, 2022. С. 249 – 257
2. Одаренные дети: кто они и что их ждет // Сайт Акционерное общество «Всероссийский центр общественного мнения» (ВЦИОМ) [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odarennnye-deti-kto-oni-i-chto-ikh-zhdet> (дата обращения: 19.01.2023)
3. Школьное образование: задачи, приоритеты, потребности // Сайт Акционерное общество «Всероссийский центр общественного мнения» (ВЦИОМ) [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shkolnoe-obrazovanie-zadachi-prioritety-potrebnosti> (дата обращения: 19.01.2023)
4. Выпускники – 2020 хотят стать врачами и медсестрами // Сайт Акционерное общество «Всероссийский центр общественного мнения» (ВЦИОМ) [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vypuskniki-2020-khotyat-stat-vrachami-i-medsestrami> (дата обращения: 19.01.2023)
5. Возможности для молодежи: мониторинг // Сайт Акционерное общество «Всероссийский центр общественного мнения» (ВЦИОМ) [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vozmozhnosti-dlja-molodezhi-monitoring> (дата обращения: 19.01.2023)
6. Наука и общество: мониторинг // Сайт Акционерное общество «Всероссийский центр общественного мнения» (ВЦИОМ) [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nauka-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 19.01.2023)
7. Наука рядом // Сайт АНО «Национальные приоритеты» [Сайт]. URL: <https://наука.рф/events/5705> (дата обращения: 19.01.2023)

8. Дела семейные// Сайт Акционерное общество «Всероссийский центр общественного мнения» (ВЦИОМ) [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-seimeinye> (дата обращения: 19.01.2023)

9. Семья, друзья и безопасность// Сайт Акционерное общество «Всероссийский центр общественного мнения» (ВЦИОМ) [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-druzja-i-bezopasnost> (дата обращения: 19.01.2023)

УДК 316

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Г.В. Пукач, В.А. Сарычева

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС
при Президенте РФ, Саратов*

В статье предлагаются пути решения проблемы выбора наиболее эффективной системы материального стимулирования персонала предприятия, способной снизить социальную напряженность в коллективе и стимулировать рост производительности труда. Это использование различных вариантов бестарифных систем оплаты труда.

Ключевые слова: универсальная рыночная система оплаты труда РОСТ, коэффициент эффективности производства (КЭП), коэффициента трудового вклада (КТВ)

PROBLEMS OF MATERIAL INCENTIVES OF THE PERSONNEL OF ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

G.V. Pukach, V.A. Sarycheva

Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin - branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Saratov

The article suggests ways to solve the problem of choosing the most effective system of material incentives for the personnel of an enterprise, which can reduce social tension in the team and stimulate the growth of labor productivity. This is the use of various options for tariff-free wage systems.

Key words: universal market wage system, production efficiency ratio, labor contribution ratio

Заработная плата является сложной социально-экономической категорией, в которой изначально заложено внутреннее противоречие. Для работодателя заработная плата – это часть издержек производства, которые он всеми возможными способами стремится сократить, поскольку это основной способ повышения эффективности производства. Для наемного работника заработная плата служит средством воспроизводства самого себя и своей семьи, вследствие чего он стремится найти рабочее место с максимально высокой оплатой.

Такое несоответствие интересов сторон привело к накоплению серьезных недостатков организации заработной платы на промышленных предприятиях. Это, прежде всего, неэффективная организация премирования работников, обусловленная рядом причин: обширным перечнем премиальных выплат, несовершенством оценочных показателей для премирования и т.д. На большинстве предприятий основу оплаты труда составляет фиксированный оклад или тарифная ставка, не зависящие от реальных результатов деятельности работника. Сохраняется тенденция уравнительного подхода при начислении всех видов выплат

при отсутствии учета индивидуальных качеств исполнителя. Остающаяся неоправданно высокая дифференциация в оплате труда управленческого персонала и рядовых работников. Низкий мотивационный эффект действующих систем заработной платы обусловлен, прежде всего, низким уровнем заработной платы в большинстве отраслей экономики. Используемые системы заработной платы не приспособлены к современным условиям рыночной экономики, что проявляется в их негибкости. Адаптация систем оплаты труда в большинстве случаев проходит стихийно, в ней отсутствует научный и системный подход (при реформировании системы заработной платы необходимо решить весь комплекс вопросов, касающихся социально-трудовой сферы на предприятии) – [1, С. 118].

При наличии определенных преимуществ тарифной системы оплаты труда она не всегда успешно решает такие важные задачи, как соответствие направленности системы стимулирования стратегии и тактике управления предприятием, структурными подразделениями и персоналом; тесная увязка стимулирующих выплат с индивидуальными и коллективными результатами работников; величина стимулирующих выплат должна быть существенной и значимой для работника; при сохранении опережающих темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста заработной платы работники должны ощущать на своих доходах эту зависимость; простота и справедливость, гибкость форм и систем заработной платы.

Следовательно, в период реформирования экономики России произошло снижение государственного влияния практически во всех ее сферах. Не является исключением и формирование систем оплаты труда, которое происходит на уровне предприятий, постепенно отказывающихся от жесткой тарифной системы [3, С. 44]. Все перечисленные выше задачи успешно решают гибкие бестарифные системы оплаты труда.

Бестарифная система оплаты труда – способ определения размеров вознаграждения, которая зависит от конечного результата работы работника или всего коллектива и представляет собой его долю в заработанном коллективом фонде оплаты труда.

Основатель Национального медицинского исследовательского центра Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» Свято-слав Николаевич Федоров одним из первых использовал в МНТК бестарифную систему оплаты труда, в основе которой была «шкала социальной справедливости». Она предусматривала для каждой должности соответствующие коэффициенты увеличения заработной платы по отношению к минимальной ставке, принятой в МНТК.

К достоинствам бестарифных систем относят:

- возможность регулировать объемы фонда заработной платы;
- улучшение эффективного взаимодействия работников в коллективе;
- наличие стимула повышать производительность труда.

Возможность посредством применения бестарифных систем оплаты труда существенно стимулировать повышение производительности труда особенно актуально, так рост ВВП страны в значительной степени зависит от этого фактора.

Для успешного применения бестарифных систем оплаты труда необходимо соблюдать следующие принципы:

- фонд оплаты труда предприятия представляет собой фиксированный процент от выручки (прибыли) предприятия;
- предусмотрено доленое распределение фонда оплаты труда между работниками предприятия, исходя из их фактического трудового вклада;
- личные результаты труда работников определяются на основе совокупности коэффициентов, учитывающих стаж, квалификацию, профессиональное мастерство, значимость работника, его способность достичь определенных текущих и перспективных целей, а главное – степень реализации этой способности, выраженную в оценочных характеристиках эффективности его труда.

Однако, для успешного применения любой разновидности бестарифной системы оплаты труда необходимо сочетание некоторых условий:

- прямой зависимости величины фонда оплаты труда от эффективности работы всех членов именно этого коллектива;
- возможности обоснованно оценивать вклад каждого участника в общий итог труда;
- заинтересованности всех работников в достижении высоких результатов деятельности коллектива;
- зависимости итоговых результатов от количества и качества труда каждого.

Существуют разные виды (формы) бестарифной системы оплаты труда, такие как:

- 1) система стимулирования продаж («комиссионная система»);
- 2) чековая система учета затрат и взаимных расчетов за выпуск продукции и услуг между подразделениями;
- 3) универсальная рыночная система оценки и оплаты труда;
- 4) традиционная система компенсации;
- 5) участие в прибыли организации;
- 6) владение акциями (партнерство);
- 7) плата за знание и компетенции;
- 8) поощрительная система и другие.

Популярность той или иной формы зависит, прежде всего, от ее способности решать основные задачи материального стимулирования, так как мотивационные аспекты управления персоналом предприятий и компаний приобрели в современных условиях большое значение. Например, достаточно востребованной является система участия работников в прибылях предприятия. Подобное участие является в настоящее время одним из наиболее важных вопросов в функционировании организаций и является одним из перспективных инструментов в управлении развитии организаций, но требует определенного уровня предпринимательской культуры.

Система участия в прибыли предприятия – это форма вознаграждения работника, которая выражается в распределении части прибыли компании между ее работниками в форме либо наличных денег, либо акций компании. При этом

часть трудового дохода наемного работника превращается в предпринимательский доход. При этом руководству необходимо точно планировать долю собственного участия в капитале и долю участия наемных сотрудников. Кроме того, смена систем оплаты труда требует соответствующего юридического сопровождения [2, С. 44].

Разновидностью бестарифной системы оплаты является «РОСТ» - более универсальная и чаще всего используемая система, которая основана на рыночной оценке труда и его результатов. Данная система разработана Челябинским филиалом Института экономики Уральского отделения РАН. Ее действие было проверено на 12 предприятиях и в организациях 12 отраслей народного хозяйства. Сотрудникам филиала удалось установить соответствие между фондом оплаты труда и объемом реализованной продукции и произведенных услуг, а также выручкой от их продажи. Использование такого механизма формирования ФОТ помогает решить две проблемы: преодолеть задолженность по зарплате и нацелить весь коллектив на конечный результат - реализацию продукции на рынке.

В системе РОСТ фонд оплаты труда всего коллектива организации зависит от пяти показателей: реализации продукции; товарной продукции; материальных затрат; производительности труда и качества продукции.

В зависимости от динамики этих показателей ежемесячно меняется фонд оплаты труда. По показателям рассчитывается коэффициент эффективности производства (КЭП). Он может быть больше, меньше единицы или равной ей. фонд оплаты труда за текущий вычисляется с помощью умножения КЭП на фонд оплаты труда предыдущего месяца.

В системе РОСТ у каждого структурного подразделения предприятия - свои показатели оценки труда (они примерно такие же, как и у всего предприятия, однако несколько отличаются). Общий фонд оплаты труда распределяется между структурными подразделениями организации. Определяется коэффициент трудового вклада. Он также может быть $>$, $<$ или $= 1$.

Расчеты на основе данной методики показали, что в зависимости от достигнутых структурными подразделениями показателей в текущем месяце происходит существенное перераспределение фонда оплаты труда между ними. Следовательно, совершенно очевидна заинтересованность каждого работника в решении следующих важных задач: расширении объема производства и реализации продукции; снижении себестоимости продукции (работ, услуг); росте производительности труда; росте рентабельности.

Как и любая система материального стимулирования персонала, РОСТ имеет как преимущества, так и недостатки.

Преимуществами данной разновидности БСОТ являются:

1. Прямая связь между трудом коллектива и фондом оплаты труда, при условии, что рост реализации зависит от результата трудовых усилий работников.

2. Оценка результатов труда структурных подразделений и связь их фонда оплаты труда с этой оценкой.

3. Для работодателей данная система хороша тем, что при спаде реализации, фонд оплаты труда также падает. Это избавляет его от поиска дополнительных средств для оплаты труда.

4. Повышение мотивации работника трудиться продуктивнее.

Недостатками системы РОСТ являются:

1. Динамика реализации продукции зависит не только от усилий работников, но и от конъюнктуры рынка.

2. Нестабильность производственного процесса приводит к постоянному пересмотру коэффициента трудового вклада (КТВ) (например, рост стоимости ресурсов при постоянном объеме реализации).

3. Не учитывается динамика рыночных ставок заработной платы.

4. При одинаковых объемах реализации улучшение показателей одного подразделения приводит к снижению заработной платы других подразделений.

5. Субъективизм при оценке вклада структурных подразделений.

Для устранения перечисленных выше недостатков в организациях взятый за основу тот или иной вид бестарифной системы оплаты труда дополняется другими элементами. Например, оплатой труда за знания и компетенции [4, С. 94].

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на достоинства бестарифной системы оплаты труда, в «чистом виде» она применяться не может из-за определенного количества факторов, не рассматриваемых при определении заработной платы в рамках данной системы. Чаще всего она применяется в совокупности с тарифной системой оплаты труда. На первый взгляд может показаться, что это идеальная и справедливая система вознаграждения работников, но недостатки, характерные для БСОТ и, в частности, системы РОСТ могут привести к большей социальной напряженности в организации, чем при тарифной системе оплаты труда.

Список литературы

1. *Васильева Н.А.* Социально-экономические проблемы использования трудового потенциала промышленности России / под ред. проф. А.М. Сухоруковой // Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов, 2009. – 156 с.
2. *Казакова С.* Смена систем оплаты труда и споры сторон в суде // Управление персоналом. 2018. №8.
3. *Карнышева Е., Фирсова К.* Система оплаты труда всегда актуальна // Трудовое право. 2018. №3. С.43-45.
4. *Сунтело Н.П.* Формирование гибкой системы материального стимулирования работников в организации // Вестник Московского университета имени С.Ю.Витте. Серия 1: Экономика и управление 2016. 3(18) С.90-97. С. 94.

УДК 316.624.2

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ДЕЗОРИЕНТИРОВАННЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Е.В. Сайганова, М.А. Фролов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются современные меры и методы профилактики социальных отклонений подростков в России. Анализируются основные понятия, связанные с социальной

дезориентацией несовершеннолетних. Предлагаются актуальные пути и направления развития системы работы с дезориентированными подростками.

Ключевые слова: молодёжь, подростки, девиантное и делинквентное поведение, система профилактики, методы профилактики, социальная реабилитация, объекты и субъекты профилактики, коррекция, реабилитация, методы регионов, тенденции развития

SOCIAL TECHNOLOGIES OF WORKING WITH DISORIENTED TEENAGERS

E.V. Saiganova, M.A. Frolov

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses modern measures and methods of prevention of social deviations of adolescents in Russia. The basic concepts related to the social disorientation of minors are analyzed. The current ways and directions of development of the system of work with disoriented adolescents are proposed.

Key words: youth, adolescents, deviant and delinquent behavior, prevention system, prevention methods, social rehabilitation, objects and subjects of prevention, correction, rehabilitation, methods of regions, development trends

Подростковый возраст характеризуется следующими особенностями, способствующими появлению отклонений в поведении, приводящих к противоправным действиям: 1) не до конца сформированная и укрепившаяся ориентация личности, маргинальность отношения к миру и позиции в нем; 2) небольшой жизненный опыт; 3) отсутствие самоконтроля и самосознания-самооценки; 4) повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность и внушаемость; 5) неспособность контролировать эмоции и поведение в сложных жизненных ситуациях [1, с.97-103].

Делинквентное поведение — это вид девиантного поведения, который перерастает в определенную устойчивую модель поведения, из которой формируются социальные правонарушения, нарушающие правовые нормы, не влекущие за собой уголовную ответственность из-за низкой общественной опасности (мелкое хулиганство, драки без нанесения тяжких телесных повреждений и т.д.) Или в силу несовершеннолетнего возраста (не достигший возраста уголовной ответственности) [2, с.112-115]. Оно имеет выражение не только во внешних и поведенческих, но и во внутренних и личностных аспектах и подразумевает искажение ценностей.

К основным видам делинквентного поведения относятся:

1) агрессивное и насильственное поведение (драки, поджоги, оскорбления); 2) эгоистичное поведение (вымогательство, мелкое воровство); 3) распространение и продажа наркотиков.

Основными методами работы с подростками, отклоняющимися от нормы и нарушающими закон, являются: социальная коррекция, профилактика и реабилитация.

Профилактика (социальная) — это научное обоснование и своевременное воздействие на социальные объекты с целью поддержания их функционального состояния и предупреждения возможных негативных процессов в жизнедеятельности. Основными элементами социально-профилактической деятельности являются: верховенство закона, поддержка и взаимодействие с семьей, уважитель-

ное отношение к людям, соблюдение политики конфиденциальности полученной информации, государственная поддержка в предотвращении негативной деятельности органов местного самоуправления и общественных организаций, а также привлечение должностных лиц и граждан к ответственности за нарушения прав и законных интересов подростков [3, с. 224-229]. Профилактика как социальная технология основана на конкретных методах, которые включают в себя: профилактическую информацию и консультационную беседу; системное наблюдение; профилактические тренинги; метод поддержки и стимулирования новых навыков, моделей поведения, социальной среды; метод ранней нейтрализации конфликтной ситуации, общие профилактические меры и т.д. Основной целью регулярных общих профилактических мер является предотвращение возникновения негативных тенденций в общественной жизни, снижение воздействия неблагоприятных факторов на общество и ориентация населения на модели законопослушного, общепринятого поведения [4, с. 64-70].

В Костромской области действуют выездные мобильные группы, которые сопровождают несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних (ПДН), комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНИЗП). В их компетенцию входит консультационная, психокоррекционная, реабилитационная работа; проведение семинаров и тренингов с несовершеннолетними правонарушителями по месту жительства; анализ психологических особенностей их личности; определение социально-психологических причин совершения проступков и преступлений; составление рекомендаций по персонализации процесса коррекции и т.д.

Важное место в социальной работе с девиантными подростками занимает социальная коррекция как один из основных методов, позволяющий исправить дефекты семейного воспитания, неблагоприятное воздействие внутренних и внешних факторов, условий депривации, нарушения процессов адаптации и социализации. Под социальной коррекцией понимается деятельность социального субъекта по исправлению определенных особенностей психолого-педагогического, социального плана, которые не соответствуют общепринятым моделям и нормам поведения. В качестве социальной коррекции проводится работа по привлечению несовершеннолетних в военно-патриотические клубы и общественные объединения («Лига отцов Республики Саха (Якутия)», «ассоциация ветеранов боевых действий органов внутренних дел», клуб «юный спасатель»), которая со временем не теряет своей актуальности.

В Саратовской области действует программа профилактики рецидивизма и преступности несовершеннолетних «подросток и закон», основными задачами которой являются развитие волонтерского движения с целью формирования в детской и молодежной среде ценностей здорового образа жизни, социально ответственного поведения, отказа от употребления психоактивных веществ, отказ от асоциальных форм поведения.

Еще одной социальной технологией в работе с девиантными подростками и молодежью является социальная реабилитация, представляющая собой ком-

плекс мероприятий, направленных на восстановление прав человека, социального статуса и улучшения его здоровья. Социальная реабилитация основана на следующих принципах: поэтапность, дифференциация, компетентность, последовательность, непрерывность в осуществлении реабилитационных мероприятий, доступность и льготная бесплатность для тех, кто остро нуждается. К основным уровням социально-реабилитационной деятельности относятся: медико-социальный, социально-психологический, трудовой, социально-ролевой, социально-бытовой, социально-правовой.

В Забайкальском крае проводится важная работа по социальной реинтеграции несовершеннолетних, оказавшихся в трудной и общественно опасной жизненной ситуации: межведомственными службами экстренной социально-психологической помощи по оказанию адресной социально-психологической и правовой помощи несовершеннолетним и социальной поддержки. Их семьям запланированы мероприятия по социальной поддержке семей [5].

На базе НКО «Пермский образовательный научно-исследовательский центр авитальной активности» сформировано подразделение социально-психологической реабилитации несовершеннолетних правонарушителей и токсикоманов.

В краевом социально-реабилитационном центре «Солнышко» в Барнауле (Алтайский край) в отделе социальной защиты практикуется досудебное социальное сопровождение несовершеннолетних — это ювенальная технология, которая позволяет молодым людям адаптироваться в социальной среде, предотвратить совершение повторных преступлений [6, с. 548-553].

В Саратовской области специалисты социальной службы используют в своей деятельности технологию «кейс-менеджмент», которая включает в себя мониторинг успеваемости несовершеннолетних, поведения; разработку программ комплексной социальной адаптации условно осужденных несовершеннолетних; работу с родителями, мотивацию их к активному участию в жизни детей.

Подростки и молодежь наиболее склонны к отклонениям из-за физической и психологической незрелости, отсутствия опыта, интереса к риску, острым ощущениям и экстремальным видам спорта. Отклонения молодежи как сложные социальные явления характеризуются незавершенностью формирования социальных и нравственных ценностей и разнообразными признаками девиантного поведения, которое часто служит средством самоутверждения, они протестуют против субъективной или объективной несправедливости взрослых и проявляются в нарушениях морали, закона, неправомерные действия и преступления. Это особенно очевидно в ситуации аномии, в контексте трансформации системы ценностей, традиционных форм культуры, размывания идеалов и образцов для подражания, а также неопределенности жизненных перспектив.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Основными причинами подростковой преступности являются любопытство, нарушения детско-родительских отношений, неприятие сверстниками, одиночество, отсутствие организованного досуга, которые следует выявлять и устранять на са-

мых ранних этапах развития ребенка, используя социальные технологии для профилактики, коррекции и реабилитации. В структуре преступности несовершеннолетних преобладают кражи чужого имущества, незаконное завладение транспортными средствами без цели угона, причинение тяжких телесных повреждений и хулиганство.

Для снижения риска противоправной деятельности среди несовершеннолетних необходим комплекс мер на федеральном, региональном и местном уровнях, включая экономическую, социальную, образовательную поддержку подростков и молодежи, особенно из малообеспеченных семей. А именно: создание социальных лифтов, обеспечивающих повышенную социальную мобильность; создание новых рабочих мест; укрепление социального предпринимательства; повышение престижа и качества профессионального образования; создание условий для подготовки специалистов с использованием широкого спектра социальных технологий; создание условий для работы с девиантной молодежью в регионах, включая проверенные бизнес-технологии, программы по предотвращению рецидивов и правонарушений среди несовершеннолетних анализ и повторение их успешной социальной практики; создание мобильных групп экстренной социально-психологической помощи; организация отделения социально-психологической реабилитации несовершеннолетних, попавших в противоречие с законом о злоупотреблении психоактивными веществами; досудебная социальная поддержка несовершеннолетних.

Список литературы

1. *Косов В.В.* Специфика социокультурного подхода к современным проблемам профилактики молодежной преступности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. 2020. № 1 (254). С. 97-103.
2. *Евдошенко О.В.* Девиантное поведение подростков как социальная проблема современного общества // Вестник науки и образования. 2019. №15 (69). С. 112-115.
3. *Мазурчук Е.О., Мазурчук Н.И.* Девиантное поведение молодежи в виртуальном пространстве: кибербуллинг // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 224-229.
4. *Карпунина А.В.* Организация социального патроната несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом (на примере г. Москвы) // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 2. С.64-70.
5. Доклад об итогах деятельности фонда поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в 2015 году. Url: <https://rosmintrud.ru/uploads/magic/ru-ru/4bc12c1d-1500964580.pdf>. (дата обращения: 01.02.2023)
6. Энциклопедия социальных практик поддержки семьи и детства в российской федерации/ под редакцией *Е.И. Холостовой, Г.И. Климантовой.* М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. С.548-553.

УДК 316:334.23

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТАРТАПА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Ю.А. Семенова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В обзорной статье исследуются существующие подходы к стартапам, анализируются их ключевые особенности в разных источниках. Рассматриваются теоретические обоснования стартапа в контексте социально-экономических наук.

Ключевые слова: бизнес-модель, стартап, рынок, риск

THEORETICAL SUBSTANTIATION OF A START-UP IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC SCIENCES

Yu.A. Semenova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The review article examines existing approaches to startups, analyzes their key features in different sources. Theoretical foundations of a startup are considered in the context of socio-economic sciences.

Key words: business model, startup, market, risk

Сегодня все чаще используется термин "стартап", который описывает молодые компании, начинающие свой бизнес с нуля. Некоторые из них в дальнейшем становятся крупными игроками на рынке, такими как Amazon, Google и Facebook др.

Хотя термин "стартап" пришел в Россию из англоговорящих стран, его трактовка и классификация в настоящее время не имеют четкого определения. Однако все стартапы проходят определенные стадии развития, начиная с бизнес-идеи и заканчивая рыночной интеграцией. В настоящее время стартапы все чаще сравнивают не только с высокими технологиями, но и с любым начинающим бизнесом.

Многие исследователи, включая тех, кто сам является стартаперами, имеют разные взгляды на понятия, связанные со стартапами. Поэтому на данный момент нет единого декларированного мнения о толковании этих понятий. Стартапы могут быть классифицированы по разным критериям, таким как характер рынка, поведенческая стратегия или степень наукоемкости, но все они проходят определенные стадии развития, начиная с зарождения идеи и заканчивая интеграцией на рынке. Каждая стадия имеет свои задачи.

В целом, стартапом называется молодой бизнес, который начинается с нуля. В определении, предложенном Э. Рисом под стартапом следует понимать вновь созданную организацию, занимающуюся разработкой новых товаров или услуг в условиях чрезвычайной неопределенности [1].

Согласно другому подходу стартап - это временная структура, которая создана для поиска воспроизводимой, масштабируемой и рентабельной бизнес-модели [2, с. 29].

Некоторые отождествляют стартап с временной организацией, действующей в условиях повышенного риска и нацеленной на масштабирование и последующую трансформацию в крупную корпорацию.

Термин «стартап» первый раз упомянут в издании «Форбс» летом 1976 года для определения компаний с коротким периодом основной деятельности. Из данного определения следует, что любую, только созданную компанию можно назвать стартапом. Широкое употребление данного термина началось во времена так называемого «пузыря доткомов» в конце двадцатого века, компаний, чья деятельность организовывалась исключительно в сети Интернет.

Далее, рассмотрим различные наиболее знаменитые толкования термина «стартап».

Знаменитый предприниматель, «гуру» стартапов С. Бланк рассматривал стартап как «организация, созданная для нахождения бизнес-модели, способной к повторению и масштабированию» [3]. Основатель Y Combinator П. Грэм дал следующее определение: «компания, предназначенная для быстрого роста».

Англо-русский универсальный практический словарь И. Мастицкого определяет стартап как недавно созданную фирму, чаще всего в области интернета, высоких технологий и нанотехнологий. Термин стартап используется в различных сферах, но наибольшее распространение он получил в области IT-индустрии.

Согласно теории венчурного финансирования, стартап это - первоначальная стадия в финансировании, когда происходит предоставление средств компаниям на развитие продукта и проведение первоначального маркетингового исследования.

Различные концепции жизненного цикла предприятия трактуют стартап как одну из нескольких основных стадий жизненного цикла предприятия.

Неформальные, «сленговые» определения говорят о стартапе как о неком культурном феномене, совокупности определенных ценностей и традиций, общности команды, образа мышления.

Рассмотрев все вышеописанные определения, можно сказать, что радикально неправильных трактовок нет, они все по своей сути дополняют друг друга. Обобщив все определения, можно сказать, что стартап можно определить, как молодую компанию, созданную небольшой группой людей, чья идея основана на инновациях, знаниях и технологиях и направлена на решение определенной потребительской проблемы, с акцентом на быстрый рост и достижение прибыли в условиях высокого риска и неопределенности.

В экономической теории стартапы рассматриваются как один из способов решения проблемы низкой эффективности и инновационности в экономике. Они могут быть основаны на различных идеях и концепциях, включая новые технологии, услуги, продукты и бизнес-модели.

В управлении и маркетинге стартапы могут использовать методы, которые помогают создавать уникальный бренд и находить новые рынки для своих продуктов и услуг. Они также могут применять техники прототипов и тестирования идеи на рынке, чтобы быстро находить оптимальные решения и достигать успеха.

В предпринимательстве стартапы могут быть рассмотрены как особый вид бизнеса, где основной целью является создание новых продуктов и услуг на основе инноваций и технологий, что позволяет получать значительную прибыль и расти в экономическом плане.

Российские стартапы работают в различных сферах, создавая продукты и услуги для бизнеса, а также применяя технологии искусственного интеллекта и Big Data в различных сервисах. Однако, венчурные инвесторы чаще готовы инвестировать в финтех, логистические сервисы, маркетплейсы, ритейл и технологии для пищевой промышленности. Согласно исследованию Ведомостей, стар-

тапы в России относятся к сектору малого предпринимательства, но сталкиваются с множеством препятствий и усложнений в сфере нормативной правовой базы и налогообложения, что часто может приводить их к банкротству, несмотря на инновационность проекта. Конкретные данные и статистика могут помочь уточнить и расширить информацию. Например, можно упомянуть, что в России количество стартапов в последние годы значительно увеличилось. Согласно отчету Российской венчурной компании, в 2020 году в России было создано 2 219 стартапов, что на 13, 5% больше, чем в предыдущем году. Однако, несмотря на это, уровень инвестиций в российские стартапы все еще значительно ниже, чем в развитых странах. Однако есть и положительные стороны. Так, Правительство Российской Федерации утвердило программу «Цифровая экономика», которая должна способствовать цифровизации России, была реорганизована Российская венчурная компания (РВК), которая должна больше инвестировать в фонды с участием частных денег, собственные венчурные фонды запустило Сколково - для инвестиций в промышленные компании, ИТ- проекты и биотехнологии. Также собственные фонды запускают государственные корпорации (Ростелеком, Росатом). Каждый из этих видов стартапов имеет свои уникальные функции, но все они имеют общую цель - создание новых продуктов или услуг, которые могут изменить существующие рынки или создать новые.

Таким образом, теоретическое обоснование стартапов основывается на различных дисциплинах и подходах, и они могут быть эффективным инструментом для создания новых рынков, инноваций и экономического роста.

Список литературы

1. Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 256 с.
2. Бланк С., Дроф Б. Стартап. Настольная книга основателя [Текст]. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 616 с.
3. Бланк С. What's A Startup? First Principles. / С. Бланк [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://steveblank.com/2010/01/25/whats-a-startup-first-principles/y> (дата обращения: 28.03.2023).
- 4 «Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций за 2020 год» [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-2020-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.Pdf> (дата обращения: 28.03.2023).

УДК 316.3

ОСНОВНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЦ С ОВЗ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

М.Е. Судакова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается система возможностей для формирования и выстраивания траектории обучения лиц с ОВЗ и инвалидностью. Представлен анализ имеющихся специальных условий в образовательных организациях Саратовской области, перечень организаций, важных для определения образовательного пути лиц с ОВЗ и инвалидностью.

Ключевые слова: образование, инвалидность, траектории профессионального развития, лица с ОВЗ

THE MAIN TRAJECTORIES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES IN THE SPACE OF A MODERN UNIVERSITY

M.E. Sudakova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers a system of opportunities for the formation and building of the learning trajectory of persons with disabilities and disabilities. The analysis of the existing special conditions in educational institutions of the Saratov region, the list of organizations important for determining the educational path of persons with disabilities and disabilities is presented.

Key words: education, disability, professional development trajectories, persons with disabilities

Современные условия развития любого общества ставят перед ее населением проблему использования и развития человеческого ресурса и человеческого потенциала. Важнейшим ресурсом общественного прогресса становится полноценное использование личности. Именно поэтому актуализируется вопрос о максимально возможной реализации индивида в пространстве социума, основой которой служит реализация возможностей и способностей человека, который включен во все социально значимые процессы, протекающие в обществе. Протекание этого процесса невозможно в изоляции от общества и без участия людей. Именно для людей, имеющих ограничения по здоровью существуют барьеры, которые тормозят их полное включение в эти социальные процессы. Прежде всего, такой группой являются лица с ограниченными возможностями, у которых желание самоактуализации во всех сферах общественной жизни выражено особенно ярко.

Процессы, которые сопровождают модернизацию всех сфер жизнедеятельности человека в обществе невозможны без развития полноценной и активной личности, которая способна эффективно решать ряд задач социальной направленности.

На современном этапе становления российского общества наиболее актуальным становится процесс разработки целенаправленных технологий оптимальной самореализации личности, поиск адекватных путей и пространства для формирования данного процесса. Технологии такой направленности позволят свободно включаться человеку в деятельность, будут способствовать разработке личностного направления деятельности, потребности в саморазвитии, стремления к профессиональному и личностному росту. Как показывает практика, наиболее перспективным пространством для этого могут служить включение человека с инвалидностью и с ОВЗ в образовательное пространство общества, которое направлено на общее слаженное становление личности.

Инвалидность представляет собой социальный феномен, избежать которого не может ни одно общество, и каждое государство сообразно уровню своего развития, приоритетам и возможностям формирует социальную и экономическую политику в отношении инвалидов. Однако возможности общества в борьбе с инвалидностью как социальным злом в конечном итоге определяются не только степенью понимания самой проблемы, но и существующими экономиче-

скими ресурсами. Конечно, масштаб инвалидности зависит от множества факторов, как-то: состояние здоровья нации, развитие системы здравоохранения, социально-экономическое развитие, состояние экологической среды, исторические и политические причины, в частности, участие в войнах и военных конфликтах, и пр. [1].

Развитие системы образования для лиц с особыми потребностями строится и развивается на базе двух систем образования - специальной и традиционной. Целью такой интеграции является учет потребностей и интересов лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Общая численность обучающихся инвалидов и лиц с ОВЗ составляет 0,71% от общего числа обучающихся в вузах (в 2019 году этот показатель был равен 0,61%). В вузах, где проходят обучение лица с инвалидностью и ОВЗ, их средняя доля составляет 0,75%. Средняя численность обучающихся с инвалидностью и ОВЗ на один вуз – 28,2 человек [2].

В Российской Федерации доступ к высшему образованию имеет ограниченное число инвалидов, в основном с сенсорными и двигательными нарушениями. Для характеристики развития инклюзивного образования в системе высшего образования необходимо исследовать нормативно-правовые, системные, педагогические аспекты общего и специального образования.

Официальные данные, содержащиеся в отчете заместителя Министра науки и высшего образования Российской Федерации Афанасьева Д.В. о повышении качества и доступности высшего инклюзивного образования в 2021 году: итоги работы сети РУМЦ и направления деятельности в рамках Межведомственного комплексного плана мероприятий по повышению доступности СПО и ВО для инвалидов и лиц с ОВЗ, в том числе профориентации и занятости указанных лиц показывают тенденцию к увеличению количества студентов с инвалидностью и ОВЗ, обучающихся по программам высшего образования.

С каждым днем процессы интенсификации научно-технического прогресса становятся все более заметными в обществе. Новые реалии требуют новых решений, в частности, относительно доступа к информации. В таких условиях краеугольным камнем информационных отношений становятся интернет-технологии - самое оперативное и удобное средство коммуникации. Речь идет о построении принципиально нового виртуального информационного пространства.

Последние десятилетия характеризуются внедрением и стремительным развитием технологий Интернет. Люди с особыми потребностями во время обучения больше других учащихся требуют информационного сопровождения. Важную роль в учебном процессе для них играют именно электронные учебные пособия, учебники, методические материалы и другая литература, к которой есть свободный доступ, особенно через сеть Интернет, так как имея проблемы со здоровьем, они не в состоянии посещать все занятия и специализированные библиотеки.

Электронные библиотеки являются тем важным ресурсом откуда люди с особыми потребностями получают необходимые материалы для обучения и получения образования.

С 2017 года развитие инклюзивной образовательной среды в образовательных организациях высшего образования в полной мере осуществляется в контексте реализации Государственной программы Российской Федерации «Доступная среда», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 363. Проект создан в целях организационного, учебно-методического, нормативного, консалтингового и мониторингового сопровождения, профориентации и обучения, а также трудоустройства инвалидов и лиц с ОВЗ.

Реализация нормативно-правовых основ образования людей с инвалидностью и с ОВЗ берут на себя ресурсные учебно-методические центры по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ (РУМЦ), основной целью которых является накопление, распространение и разработка инновационных технологий по научно - методическому и техническому обеспечению развития инклюзивной формы образования в России, в части организации трудового и профессионального ориентирования инвалидов с различными нозологиями.

К 2021 году свою деятельность осуществляют 21 РУМЦ, которые имеют различную ведомственную принадлежность, также в сети РУМЦ присутствуют около 600 вузов-партнеров РУМЦ (с учетом филиалов в качестве самостоятельных единиц), задействованы органы власти, общественные организации инвалидов, а также работодатели.

В целом можно выделить три основных направления в развитии качества и повышении доступности инклюзивного высшего образования:

1. Совершенствование процесса вовлечения инвалидов в получение высшего образования (информирование о возможностях получения бесплатного высшего образования; помощь в построении профессиональной образовательной траектории; консультирование абитуриентов и их родителей; обучение профессорско-преподавательского и административного составов взаимодействию с инвалидами).

2. Развитие инклюзивной среды в образовательных организациях высшего образования (архитектурная доступность; кадровые возможности; формирование особой культуры мышления окружающих; организация и участие в конкурсах профессионального мастерства; общественные, творческие и спортивные мероприятия, где участие могут принять в том числе студенты с инвалидностью; волонтерство).

3. Содействие успешному освоению образовательной программы и трудоустройству выпускников с инвалидностью, где в приоритете трудоустройство по специальности и направлению подготовки (оценка причин выбывания студентов с инвалидностью из учебного процесса; постдипломное сопровождение выпускников с инвалидностью; учет кадровых потребностей субъектов Российской Федерации; анализ баз вакансий; работа центров сопровождения трудоустройства в вузах; формирование инклюзивной культуры работодателя).

В части совершенствования процесса вовлечения инвалидов в получение высшего образования и профориентационной деятельности ВУЗами необходимо на постоянной основе реализовывать следующие направления в своей работе:

- проведение профориентационных мероприятий, в том числе в целях консультирования различных категорий граждан по вопросам приема и обучения, что предполагает работу «горячих линий»;
- экспертное сопровождение «карт доступности» вузов-партнеров, распространение методических рекомендаций и информационных материалов;
- индивидуальное тестирование лиц с инвалидностью и ОВЗ по профориентации и планированию карьерной траектории.

На сегодняшний день Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского является партнером РУМЦ. Ежегодно в рамках приемных кампаний ВУЗ работает с большим количеством лиц с ОВЗ и инвалидностью. Именно поэтому задачей руководства университета становится создание условий для качественного и комфортного вхождения лиц с ОВЗ и инвалидностью в систему высшего образования [4].

В правилах приема прописаны особенности проведения вступительных испытаний для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

При проведении вступительных испытаний для поступающих из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья СГУ обеспечивает создание условий с учетом особенностей психофизического развития поступающих, их индивидуальных возможностей и состояния здоровья.

При очном проведении вступительных испытаний в университете обеспечивается беспрепятственный доступ поступающих с ограниченными возможностями здоровья в аудитории, туалетные и другие помещения, а также их пребывания в указанных помещениях.

Очные вступительные испытания для поступающих с ОВЗ и инвалидностью проводятся в отдельной аудитории. Число поступающих с ограниченными возможностями здоровья в одной аудитории не должно превышать: при сдаче вступительного испытания в письменной форме – 12 человек; при сдаче вступительного испытания в устной форме – 6 человек. Допускается присутствие в аудитории во время сдачи вступительного испытания большего числа поступающих с ОВЗ и инвалидностью, а также проведение вступительных испытаний для поступающих с ОВЗ и инвалидностью в одной аудитории совместно с иными поступающими, если это не создает трудностей для поступающих при сдаче вступительного испытания.

Допускается присутствие в аудитории во время сдачи вступительного испытания ассистента из числа работников организации или привлеченных лиц, оказывающего поступающим с ОВЗ и инвалидностью необходимую техническую помощь с учетом их индивидуальных особенностей (занять рабочее место, передвигаться, прочесть задание, общаться с лицами, проводящими вступительное испытание).

Продолжительность вступительного испытания для поступающих с ОВЗ и инвалидностью может быть увеличено по решению Центральной приемной комиссии СГУ, но не более чем на 1,5 часа.

Поступающим с ОВЗ и инвалидностью предоставляется в доступной для них форме информация о порядке проведения вступительных испытаний. Поступающие с ОВЗ и инвалидностью могут в процессе сдачи вступительного испытания пользоваться техническими средствами, необходимыми им в связи с их индивидуальными особенностями.

При проведении вступительных испытаний обеспечивается выполнение следующих дополнительных требований в зависимости от индивидуальных особенностей поступающих с ОВЗ и инвалидностью: 1) для слепых: – задания для выполнения на вступительном испытании оформляются рельефно–точечным шрифтом Брайля или в виде электронного документа, доступного с помощью компьютера со специализированным программным обеспечением для слепых либо зачитываются ассистентом; – письменные задания выполняются на бумаге рельефно–точечным шрифтом Брайля или на компьютере со специализированным программным обеспечением для слепых либо надиктовываются ассистенту; – при очном проведении вступительных испытаний поступающим для выполнения задания при необходимости предоставляется комплект письменных принадлежностей и бумага для письма рельефно–точечным шрифтом Брайля, компьютер со специализированным программным обеспечением для слепых; 2) для слабослышащих: – обеспечивается индивидуальное равномерное освещение не менее 300 люкс (при очном проведении вступительных испытаний); – поступающим для выполнения задания при необходимости предоставляется увеличивающее устройство (при очном проведении вступительных испытаний), возможно также использование собственных увеличивающих устройств; – задания для выполнения, а также инструкция по порядку проведения вступительных испытаний оформляются увеличенным шрифтом; 3) для глухих и слабослышащих: – обеспечивается наличие звукоусиливающей аппаратуры коллективного пользования, при необходимости поступающим предоставляется звукоусиливающая аппаратура индивидуального пользования (при очном проведении вступительных испытаний); – предоставляются услуги сурдопереводчика; 4) для слепоглухих предоставляются услуги тифлосурдопереводчика (помимо требований, выполняемых соответственно для слепых и глухих); 5) для лиц с тяжелыми нарушениями речи, глухих, слабослышащих вступительные испытания, проводимые в устной форме, проводятся в письменной форме (дополнительные вступительные испытания творческой и (или) профессиональной направленности, вступительные испытания при приеме на обучение по программам магистратуры – по решению Центральной приемной комиссии СГУ); 6) для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата, нарушениями двигательных функций верхних конечностей или отсутствием верхних конечностей: – письменные задания надиктовываются ассистенту; – вступительные испытания, проводимые в письменной форме, проводятся в устной форме.

В условиях образования возникает дилемма между помощью учащимся в адаптации к ВУЗу, выживанием в нем и постоянным содействием им в развитии навыков самоуправления и принятия решений, которые потребуются во взрослой жизни в обществе.

Современное инклюзивное образование в высших учебных заведениях основывается на:

- специально разработанных методах обучения и образовательных программах;
- специальных учебниках, пособиях и дидактических материалах;
- специальных технических средствах обучения индивидуального и коллективного пользования;
- предоставлении услуг помощника (ассистента), оказывающего необходимую техническую помощь, а также психологическое сопровождение студентов с ОВЗ и инвалидов;
- участие в индивидуальных и групповых коррекционных занятиях;
- обеспечение свободного доступа в здания и организации, осуществляющие образовательную деятельность;
- социокультурное сопровождение внеучебной деятельности - привлечение к участию в спортивных секциях и творческих коллективах.

В образовательной среде СГУ создан Центр инклюзивного сопровождения и социальной адаптации студентов.

Основными целями деятельности Центра являются:

- сопровождение инклюзивного образования в университете через психолого-педагогическую и медико-социальную поддержку обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;
- обеспечение условий адаптации к процессу обучения и развития личности студента с ограниченными возможностями здоровья с целью улучшения качества их профессиональной подготовки и дальнейшей конкурентоспособности на рынке труда;
- охрана здоровья студентов, организация проведения противоэпидемических мероприятий, профилактика психоэмоциональных перегрузок обучающихся.

К основным задачам Центра относятся:

- координация межструктурного взаимодействия в части адаптации к процессу поступления, обучения и развития личности студентов с ограниченными возможностями здоровья;
- психолого-педагогическое, здоровьесберегающее и социально-реабилитационное сопровождение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;
- содействие развитию инфраструктуры университета для обеспечения доступности образовательной среды лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Совершенствование доступной среды во всех корпусах и материально-технического обеспечения инклюзивного образования должно базироваться на следующих аспектах работы:

- Внедрение в образовательный процесс специальных технических средств обучения и ассистивных технологий;
- Увеличение контингента студентов с инвалидностью в СГУ, в т.ч. за счет привлечения абитуриентов с инвалидностью на обучение по очно-заочной и заочной формам обучения, реализуемым с использованием дистанционных образовательных технологий;
- Проработка механизма использования дополнительного финансирования, выделяемого на обучение студентов с инвалидностью и ОВЗ;
- Организация прохождения практик обучающихся с учетом доступных и противопоказанных видов труда;
- Адаптация дисциплин по физической культуре и спорту для обучающихся с различными видами нарушений здоровья;
- Волонтерская помощь студентам с инвалидностью;
- Введение в штатное расписание должности тьютора для сопровождения инклюзивного обучения студентов с инвалидностью.

На наш взгляд, систему высшего образования для лиц с ОВЗ и инвалидов необходимо делать более доступной, опираясь на ключевые моменты, запланированные профильными структурными подразделениями в ближайшей перспективе.

Список литературы

1. Сайт федеральной службы государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 26.02.2023).
2. Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования по вопросам приема, обучения и трудоустройства лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья за 2020 год <https://www.ginfo-edu.org/images/Docs/projects/Results.pdf> (дата обращения: 26.01.2023).
3. Сайт федеральной службы государственной статистики Сведения об инвалидах – студентах профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 27.02.2023).
4. Правила приема в Саратовский государственный университет 2022 https://www.sgu.ru/sites/default/files/Abitur/2022/pravila_priema_2022_06.04.22.pdf (дата обращения: 28.01.2023).

УДК 316.344.6

ТУРИЗМ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Тимофеева, М.Э. Елютина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Статья посвящена анализу туризма в пожилом возрасте. Авторы определяют факторы, актуализирующие туризм как форму досуга пожилых людей, а также рассматривают виды туристических услуг, основанных на предпочтениях старшего поколения.

Ключевые слова: туризм, старшее поколение, социальная активность в пожилом возрасте

TOURISM FOR ELDERLY PEOPLE: SOCIOLOGICAL ASPECT

A.A. Timofeeva, M.E. Elyutina

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the analysis of the tourism in old age. The authors determine the factors that actualize tourism as a form of leisure for the elderly, and consider the types of tourist services based on the preferences of the older generation.

Key words: tourism, older generation, social activity in old age

Понятие «социальная активность» - многогранное явление, рассматриваемое в исследовательском поле различных наук. С точки зрения социологии, социальную активность можно представить как деятельность индивида по изменению социальных объектов в соответствии с его социальной сущностью, в результате которой меняется сам индивид, объект и социальная ситуация в целом [1, с. 383].

Одним из факторов, определяющих специфику направленности социальной активности индивида, является возраст. С наступлением старости отсутствие социальной активности в жизни пожилых людей может повлечь за собой, определённые риски, касающиеся физического, психологического здоровья и социального благополучия. Кроме того, старшее поколение сталкивается с прессингом негативных культурных стереотипов, формирующих образ старости как «период дожития», что является причиной дискриминации в отношении пожилых людей [2, с. 71]. Одной из фундаментальных составляющих формирования позитивного имиджа пожилого человека является развитие социальных технологий, которые нетипичны для устоявшихся в обществе представлений о старости, в частности, об одинокой старости, проходящей замкнуто в пределах одной обстановки. В связи с этим, туризм в третьем возрасте обладает огромным потенциалом, как способ выйти за пределы привычного социального пространства, пролонгировать социальную активность, обеспечить инклюзию в социальную среду и нивелировать негативные геронгостереотипы.

Анализ туристических услуг, предлагаемых пожилым людям, позволил выделить направления туризма в третьем возрасте.

1. Культурно-познавательный (экскурсионный) туризм - развивается в большинстве регионов, однако, он же - наиболее унифицированный. Услуги не имеют широкой вариативности.

2. Рекреационный (лечебно-оздоровительный) туризм. Набор услуг варьируется от организации прогулок на природе до комплексного медицинского обследования и прохождения медицинской реабилитации. В некоторых регионах предоставляют путевки на лечебно-оздоровительный отдых в санаториях и профилакториях.

3. Высокий уровень религиозности среди пожилых людей послужил основополагающим фактором для развития паломнического (религиозного) туризма [3, с. 136]. В набор услуг обычно входят поездки по святым местам, посещения святых источников, церквей, соборов и монастырей.

4. Для пожилых людей и инвалидов, которым привычное путешествие не предоставляется возможным, ввиду разных причин, появилось такое направление социального туризма как виртуальный туризм. Главные особенности: путешествия не требуют затрат на сборы и поездку; во-вторых, специальной подготовки, более бюджетный, ведь основные расходы – это покупка оборудования и, в случае необходимости, ремонтные услуги; в российской практике организацией виртуальных туров занимаются комплексные центры социального обслуживания населения в рамках социальной работы с пожилыми людьми и инвалидами, однако, виртуальный тур по силам организовать самостоятельно в домашних условиях, что напрямую детерминировано востребованностью в нынешних реалиях курсов компьютерной грамотности для пожилых людей. Формы реализации виртуального туризма эклектичны. Самые простые варианты – это показ видеороликов, в том числе, в формате 3D, слайд-шоу и фотографий, посвященных различным достопримечательностям и локациям. Более сложные варианты за счет высокого уровня технологичности процесса способствуют погружению в окружающую среду, отраженную в видеосюжете. Такой результат требует дополнительной оснащенности: наушники, симуляторы, специальные очки и перчатки. Кроме того, эффект погружения в виртуальную среду усиливают опции, предоставляющие возможность испытывать дополнительные ощущения, например, запахи, холод, брызги воды. Отметим, что в настоящее время виртуальный туризм для пожилых людей представлен примитивными практиками.

5. Экологический (сельский) туризма. Как правило, в теплое время года, организуются поездки в леса и парки, наблюдения за птицами, разведение животных. В некоторых регионах распространена такая разновидность как регулярное участие пожилых людей в очистке и обустройстве природных территорий.

Отдельно отметим, что в научном дискурсе проблематика геронтологического направления социального туризма остается представленной фрагментарно и требует более тщательной проработки, а также большей реализации на практике, что позволило бы исследователям работать с данными, основанными на реальных кейсах [4, с. 63].

Таким образом, в условиях демографических изменений, превращение туризм старшего поколения в массовое явление будет способствовать успешности социальной адаптации и реабилитации пожилых людей, их интеграции в общество. Через туризм реализуется концепция активной старости, осуществляется борьба с негативными геронтологическими стереотипами, а комплексное воздействие его рекреационных свойств позитивно влияет на физическое и психоэмоциональное состояние пожилых людей.

Список литературы

1. Шамионов Р.Ф. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. №4. С. 379-394
2. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012а. № 4. С. 62-93

3. Коротаяев А.В., Зинькина Ю.В., Шульгин С.Г., Быканова Д.А. Почему пожилые люди более религиозны, чем молодые? Когортные и возрастные факторы, или будущее религиозных ценностей в экономически развитых странах // Религиоведение. 2017. №3. С. 134-144
4. Богданова, Т.А. Геронтологическое направление социального туризма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2018. №1. С.60-64

УДК 364.044

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН «ВДА» («ВЗРОСЛЫЕ ДЕТИ АЛКОГОЛИКОВ»)

Е.И. Уфимцева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье отмечается актуальность и значимость изучения социально-психологического феномена «взрослые дети алкоголиков» («ВДА»). Рассматриваются особенности «дисфункциональной семьи» как социальной среды формирования ВДА. Осуществляется экскурс в историю возникновения термина «ВДА», одноименной психотерапевтической реабилитационной программы и международного сообщества «Adult Children of Alcoholics».

Ключевые слова: алкоголизм, «Взрослые Дети Алкоголиков», «Взрослые Дети Аддиктов», дисфункциональная семья, групповая психотерапия

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON OF "VDA" ("ADULT CHILDREN OF ALCOHOLICS")

E.I. Ufimceva

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article notes the relevance and importance of studying the socio-psychological phenomenon of "adult children of alcoholics" ("VDA"). The features of the "dysfunctionality of the family" as a social environment for the formation of the VDA are considered. An excursion into the history of the origin of the term "VDA", the psychotherapeutic rehabilitation program of the same name and the international community "Adult Children of Alcoholics" is being carried out.

Keywords: alcoholism, "Adult Children of Alcoholics", "Adult Children of Addicts", dysfunctional family, group psychotherapy

Проблема бытового пьянства и алкоголизма в современно российском обществе достигает угрожающих масштабов. По данным Росалкогольрегулирования, в первом полугодии 2022 года в РФ продали 549 млн литров крепкого алкоголя, что на 42 млн. больше, чем за тот же период 2021-го, и на 44 млн. больше, чем за полугодие 2020-го. Таким образом, только за последний год повышение спроса на крепкое спиртное составило 8,3% [7]. Проблемы с алкоголем являются причиной смерти 70% российских мужчин трудоспособного возраста [3]. Основной процент смертей - накопительная алкогольная смертность: циррозы, язвенная болезнь желудка и все осложнения, панкреонекрозы, ранний атеросклероз, ранняя гипертоническая болезнь. Бытовое пьянство и алкоголизм выступают первичными факторами таких вторичных по отношению к ним социальных проблем, как насилие в семье, в том числе сексуального, в том числе в отношении детей; врожденной детской патологии; социального сиротства, которое последние десятилетия преобладает над объективным сиротством; бездомности. Все эти и другие социальные проблемы, обусловленные массовой алкоголизацией

российского населения, поддерживаются активной алкогольной пропагандой в СМИ и агрессивным алкогольным маркетингом. Преобладающее большинство современных россиян придерживаются в своих повседневных практиках проалкогольной программы, несмотря на то, что любой алкоголь в любых дозах представляет собой нейротаксин, мутагенный яд наркотического спектра действия, вызывающий паралич нервной системы.

Государственное участие в решении массовой алкоголизации российского населения противоречиво. По-прежнему отсутствует не только комплексная профилактика алкоголизма и наркомании, охватывающие все возрастные группы и слои населения, но также комплексная система реабилитации алкоголе- и наркозависимых граждан. Государственные наркологические учреждения предоставляют сегодня крайне ограниченный комплект помощи зависимым, преимущественно медикаментозного содержания. Государственная комплексная, регулярная система психологической, психотерапевтической помощи зависимым, а именно она и составляет основное ядро их эффективной реабилитации, не выстроена. Отсутствие в нашей стране достаточного государственного участия в решении проблемы реабилитации алкоголе- и наркозависимых отчасти компенсируется коммерческими наркологическими услугами и социальной помощью общественных организаций. Коммерческий сектор наркологической помощи в России также имеет свои существенные ограничения: 1) высокий ценз на услуги для основной части нуждающихся в наркологической помощи; 2) ограниченное предложение помощи, включающее, преимущественно, медицинские и медико-психологические методы помощи, то есть детоксикацию и кодирование, имеющие крайне ограниченный спектр действия; 3) наличие недобросовестных, а также мошеннических организаций, подменяющих реабилитацию принудительным бесплатным физическим трудом в сочетании со скудным пищевым рационом и физическими наказаниями (неработные дома XXI века).

Общественные организации, оказывающие помощь алкоголе и наркозависимым в российском обществе, малочисленны и малобюджетны. В большинстве случаев они ограничиваются просветительской деятельностью, социальным информированием и консультированием, амбулаторной формой реабилитации. В этих условиях особую значимость обретают реабилитационные программы само- и взаимопомощи, реализуемые такими международными содружествами как «Анонимные Алкоголики», «Анонимные Наркоманы», «Ал-Анон» (содружество родственников и друзей алкоголиков), «Нар-Анон» (содружество родственников и друзей наркоманов), ВДА – содружество «Взрослых Детей Алкоголиков» («Adult Children of Alcoholics»).

Термин «ВДА» был введен американским психологом и исследователем Джанет Войтиц в 1970-е года [1]. В 1983 г. она издала книгу с одноименным названием, где описала данный феномен и программу реабилитации данной категории людей. Изначально термин «ВДА» применялся в отношении категории людей, которые выросли и воспитывались в семьях, в которых был алкоголизм (хотя бы у одного из членов семьи). Особенности психологического становления

и социализации личности ребёнка в семье, повреждённой алкогольной дисфункцией, порождают синдром ВДА. По определению польского исследователя С. Соболевской-Меллибруда, синдром ВДА – это комплекс устоявшихся личностных схем (когнитивных, эмоциональных, поведенческих и интерперсональных) психофизического функционирования, возникших в детстве в алкогольной семье, которые затрудняют адекватный непосредственный контакт личности с действительностью и становятся причиной психологической замкнутости в травматическом прошлом [2]. К проявлениям синдрома ВДА исследователя относят низкую самооценку, неуверенность в собственных силах, ориентированность на внешние факторы (например, определение собственной значимости только через оценку других людей), потребность в контролирующем поведении, низкий уровень автономии, нарушение границ личности, склонность к переживанию преимущественно негативных эмоций, высокий уровень тревожности, раздражительность, депрессивные тенденции, появление необоснованных страхов. Как показали исследования, треть ВДА взрослея, сами становятся зависимыми от алкоголя или наркотиков, как и их родители. Другая треть – уже с юности страдает иными поведенческими расстройствами, например, расстройствами пищевого поведения, адреналиновой зависимостью, трудоголизмом, а также склонна к созависимым моделям поведения, то есть формирует семью с реальным или потенциальным алкоголиком, наркоманом или иным аддиктом. По оценке немецких и польских исследователей, только одной трети взрослых детей алкоголиков удастся выйти из этой ситуации более или менее сохранными.

Схожесть проявлений синдрома ВДА и других аддиктивных форм поведения, стала основанием расширения ареала значений термина «ВДА». В настоящее время термин «ВДА» применяется также в отношении категории людей, которые воспитывались и выросли в семьях с альтернативными формами аддикции (пищевой, игровой, компьютерной) или в дисфункциональных семьях. В. Д. Москаленко определяет дисфункциональную семью как собрание людей, живущих по неверным, нездоровым психологическим правилам [5]. К дисфункциональным семьям специалисты относят:

- семьи с зависимостью (химической: алкоголизм, наркомания или нехимической: трудоголизм, игромания);
- семьи, в которых имело место жесткое обращение (физическая, сексуальная или эмоциональная агрессия) по отношению к ребенку или более слабым членам семьи;
- семьи с хронически/неизлечимо больным человеком, когда жизнь остальных членов семьи выстраивается вокруг больного;
- семьи с религиозным фанатизмом;
- семьи с перфекционизмом, возведённым в статус обязательной нормы семейного поведения - «без права на ошибку» (часто это семьи военнослужащих, педагогов, административных работников);
- неполные семьи или семьи, в которых имел место «эмоциональный развод» родителей [4].

Взрослых детей алкоголиков и взрослых, выросших в дисфункциональной системе, объединяют дисфункциональные навыки выживания и адаптации. В.Д. Москаленко выделяет следующие признаки дисфункциональной семьи:

- Отрицание проблем и поддержание иллюзий
- Недостаток теплых задушевных взаимоотношений
- Замороженные правила и роли
- Конфликтные отношения
- Обязательное единство чувств, нарушение личностных границ
- Секрет семьи должен поддерживаться всеми, создание видимости псевдоблагополучия
- Склонность к полярности чувств и суждений
- Закрытость семейной системы
- Особое значение воли и контроля, власть принадлежит одному человеку, мнения других членов семьи малозначимы [5].

Будучи детьми, они вырабатывают механизмы существования, которые позволяют им дожить до взрослости, но эти же механизмы абсолютно дестабилизируют жизнь вне дисфункциональной системы. Социально-психологические последствия взросления и воспитания ВДА схожи с последствиями перенесённого травматического опыта:

- формирование негативных жизненных установок;
- формирование нездоровых моделей поведения;
- возникновение сложностей при адаптации в обществе и снижение коммуникативных навыков;
- утрата уважительного отношения к родителям и людям вообще;
- иррациональные установки;
- психосоматические проблемы;
- патологические изменения психики, трудно поддающиеся коррекции [6].

Необходимость социально-психологической реабилитации, выстроенной с учётом психологических особенностей и особенностей семейной социализации ВДА, определила появление в 1978 г. в Нью-Йорке первых психотерапевтических групп само- и взаимопомощи, состоящих из ВДА и адаптировавших под себя программу психолого-социальной коррекции «12 шагов», разработанной создателями движения «Анонимные Алкоголики» Б. Смитом и Б. Уилсоном в 1930-х гг. в США. Поэтому сегодня термин «ВДА» - это также название реабилитационной программы для лиц, воспитанных в дисфункциональных семьях и стремящихся преодолеть собственную семейную дисфункцию и дисфункцию уже своих семей. Термин «ВДА» означает также международное сообщество, движение, которое насчитывает более тысячи групп в Северной Америке, Европе, Азии и России [8]. Эти группы имеют как офлайн, так и онлайн форматы, и доступны для всех нуждающихся в помощи.

Список литературы

1. Войтиц Дж.Дж. Взрослые дети алкоголиков: семья, работа, отношения. Полный справочник ВДЛ / Пер. с англ. Л. Лучиной. — М.: Независимая фирма «Класс», 2014 — 368 с.

2. Гатальская Г.В., Короткевич О.А., Новак Н.Г. Психологическая помощь студентам с синдромом взрослого ребёнка алкоголика (ВДА)// Сайт «Психологическая газета». [Сайт]. URL: <https://psy.su/feed/4564/> (дата обращения: 2.02.2023).
3. Глава Минздрава рассказала о причинах смерти мужчин трудоспособного возраста// Сайт Интерфакс. [Сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/649579> (дата обращения: 2.02.2023).
4. Кошелева О. Взрослые дети из дисфункциональных семей (ВДА, ВДД)//Сайт «Психолог Ольга Кошелева». [Сайт]. URL: <http://olgakosheleva.ru/articles/940> (дата обращения: 2.02.2023).
5. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. М.: Институт консультирования и системных решений, 2015. 368 с.
6. Петрова Е.А. Дисфункциональные семьи как фактор психотравматизации в детском возрасте//Сайт Научная электронная библиотека «Киберленинка». [Сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/disfunktsionalnye-semi-kak-faktor-psihtovmatizatsii-v-detskom-vozraste> (дата обращения: 2.02.2023).
7. Рекордный рост потребления алкоголя зафиксирован в России//Сайт NEWS.RU. [Сайт]. URL: <https://news.ru/economics/rossiyane-stali-bolshe-pit-i-osobenno-deshevyj-alkogol/> (дата обращения: 2.02.2023).
8. Русскоязычный Комитет Обслуживания ВДА. [Сайт]. URL: <https://adultchildren.ru/> (дата обращения: 2.02.2023).

УДК 316.37

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Е.В. Шестакова

Областной центр реабилитации инвалидов, Екатеринбург

В статье рассмотрены некоторые инновационные технологии реабилитации и абилитации детей-инвалидов, предполагающие участие родителей в данном процессе. Предложено рассматривать вклад родителей в реабилитацию как увеличение социального капитала семьи, имеющей ребенка-инвалида.

Ключевые слова: комплексная реабилитация детей-инвалидов, социальный капитал, инновационные технологии

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE REHABILITATION PROCESS OF DISABLED CHILDREN

E.V. Shestakova

Regional Center for rehabilitation of the disabled, Ekaterinburg

The article discusses some innovative technologies of rehabilitation and habilitation of disabled children, involving the participation of parents in this process. It is proposed to consider the contribution of parents to rehabilitation as an increase in the social capital of a family with a disabled child.

Keywords: comprehensive rehabilitation of disabled children, social capital, innovative technologies

Проблема увеличения числа детей-инвалидов в России стоит достаточно остро. Так, если по данным Росстата, в 2014 году инвалидами было признано 579574 ребенка, в 2020 – 687718 детей [1], то на 1.04.2022 уже 732579 детей до 18 лет [1].

Принятые в последние годы нормативные правовые документы прямо ориентируют организаторов и исполнителей реабилитационных и абилитационных мероприятий на активное включение родителей в реабилитационный процесс.

Так, в Распоряжении Правительства РФ, в котором представлена Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года, указано, что одной из задач комплексной реабилитации выступает «широкое внедрение технологий сопровождения инвалидов и их семей при получении реабилитационных (абилитационных) услуг», а также «активное привлечение членов семей инвалидов к реабилитационному (абилитационному) процессу, оказание им всесторонней организационной и информационной поддержки» [2].

В предлагаемых к апробации стандартах предоставления услуг по комплексной реабилитации и абилитации детей-инвалидов, утвержденных Приказом Министерства труда и социальной политики РФ от 26 апреля 2022 г. № 262, определены реабилитационные мероприятия, ориентированные на родителей (законных представителей) детей-инвалидов. Включенность родителей (законных представителей) в реабилитационный процесс заметно расширяет возможность улучшения результативности реабилитации. В данных стандартах предусмотрены две формы реабилитации и абилитации: в стационарной форме и в полустационарной (без проживания) форме. Стационарная форма предусматривает возможность пребывания родителя (законного представителя) с ребенком в течение всего периода (21 день) реабилитации, и, следовательно, участие родителя во всех реабилитационных мероприятиях. Кроме того, в комплексную услугу по реабилитации и абилитации вошли такие обязательные реабилитационные мероприятия, как проведение психологического консультирования как с родителями, так и со всей семьей, психологическое просвещение родителя (законного представителя), юридическая помощь родителю (законному представителю).

Активное привлечение родителей (законных представителей), членов семьи, в которой есть ребенок-инвалид, требует качественных изменений в тех технологиях, которые применяются в реабилитационном процессе. Такие качественные преобразования принято называть инновацией, т.е. «конечным результатом инновационной деятельности в виде нового или усовершенствованного технологического процесса» [3, с.17]. Применительно к социальной сфере понятие «инновация» может быть рассмотрено как «идея, имеющая своей целью обрести социально-экономическое содержание быть востребованной обществом, а инновационная деятельность – процесс осуществления инноваций, которые охватывают создание и внедрение: новых видов оказания социальных услуг, новых форм организации социального обслуживания, нового рынка социальных услуг» [4, с.85-86].

Расширяя доступность взрослого человека к реабилитации ребенка, следует учитывать как объективные, так и субъективные условия, в которых функционирует семья, влияющие на возможности включенности в реабилитационный процесс.

К объективным факторам традиционно относят: меры социальной поддержки семьи, место проживания, уровень образования родителей, уровень дохода семьи и пр.

Субъективные факторы, влияющие на реабилитационный процесс, могут

быть описаны в разных теоретических концепциях. С позиции ресурсного подхода, представителями которого являются известные западные социологи П. Сорокин, П. Бурдьё, Д. Коулман и др., семья ребенка-инвалида включена в конкретную социальную структуру, обладающую своими ценностями, установками, ориентациями, которые формируют определенный вариант поведения членов семьи в реабилитации ребенка-инвалида. Поэтому субъективными факторами в реабилитации могут быть социальные связи, социальные отношения и взаимодействия между членами семьи, которые отличаются как межличностными отношениями, так и отношениями с факторами внешней среды, что зачастую обозначается в социологии понятием «социальный капитал».

Впервые концептуально понятие «социальный капитал» появляется в работе Д. Коулмана «Капитал социальный и человеческий». Определяя социальный капитал как «существующий только во взаимоотношениях индивидов», автор подчеркивает, что «социальный капитал облегчает деятельность. Например, группа, внутри которой существует полная надежность и доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами» [5, с.126]. Другими словами, социальный капитал любой группы представляет собой ресурсы, которые используются для достижения конкретных целей. Наша позиция близка к трактовке Р. Патнэма, который четко указал, что «социальный капитал относится к чертам социальной организации, таким как доверие, нормы и связи, которые могут улучшить эффективность общества за счет облегчения координирования действий» [6].

Социальная позиция, которую занимает семья, прямо влияет на успешность реабилитации. Очень важны различные уровни подготовленности родителей (законных представителей) к проблемам, с которыми сталкиваются дети с ограниченными возможностями жизнедеятельности, вклад в их решение и понимание родителями принципов воспитания и социализации этой категории детей.

Обращаясь к концепции социального капитала, специалисты ГАУ «Областной центр реабилитации инвалидов» разработали инновационные реабилитационные технологии, ориентированные на работу с семьей ребенка-инвалида. Среди таких технологий первое место занимают социально-психологические реабилитационные мероприятия, предусматривающие работу в триаде «родитель (законный представитель) – психолог – ребенок-инвалид». Если до принятия Концепции [2] участие родителя (законного представителя) не было предусмотрено ни одним нормативным правовым документом, регламентирующим оказание социальных услуг, то в федеральных стандартах прямо указано на необходимость введения таких реабилитационных услуг в реабилитационный процесс. Следовательно, инновационность таких технологий заключается, во-первых, в самой возможности совместных реабилитационных мероприятий. Во-вторых, в необходимости постановки инновационной задачи, ориентированной на имеющийся у семьи социальный капитал. Смысл такой задачи – в исследовании совокупности всех внутрисемейных связей, которые могут быть мобилизованы для успешного реабилитационного процесса. Наш опыт говорит о том, что зачастую родители (законные представители) неадекватно оценивают реабилитационный

потенциал, который есть у ребенка. Часть родителей переоценивает возможности ребенка, другая часть – либо недооценивает, либо вообще не имеет представления о реабилитационных ресурсах своего ребенка. Обсуждение этих вопросов при демонстрации возможностей ребенка-инвалида на психологической консультации или практическом коррекционном занятии и есть своеобразное пополнение социального капитала семьи через расширение осознанности родителей.

В-третьих, инновационным может быть и определение результативности реабилитационного процесса. Под результативностью обычно понимается соотношение запланированной деятельности к достижению запланированных результатов. В технологиях, связанных с взаимодействием, необходимо установить как улучшение родительских позиций, так и улучшения ребенка-инвалида. В ходе проведения таких реабилитационных мероприятий важно отслеживать динамику изменений. Как известно, в ходе психологической работы могут быть и ухудшения, срывы, обострения отношений в триаде «родитель – ребенок-инвалид - психолог». Любые изменения должны быть учтены специалистами, доведены до всех членов междисциплинарной команды в целях коррекции реабилитационного процесса ребенка-инвалида, а также стать поводом для присвоения родителем нового знания и сформированных в ходе реабилитационного процесса умений как новых способов взаимодействия с ребенком.

В-четвертых, участие родителя в реабилитационном процессе позволяет получить профессионально организованную поддержку, которая помогает справляться с трудной жизненной ситуацией. Большинство авторов, исследующих особенности семей, имеющих ребенка-инвалида, описывают широкий диапазон невротических и психотических расстройств у родителей. Например, западные психологи указывают, что родители испытывают «постоянное волнение, стремление уходить от решения конфликтов, желание быть сдержанными в своих реакциях, а также очень тяжело переживают критику. Они испытывают много отрицательных эмоций, но при этом считают, что им нельзя выражать свое раздражение, душевную боль и бессилие. Наблюдения показывают, что родители таких детей скрывают свою печаль, чтобы ее не истолковывали неправильно» [7, с. 357].

Отечественные авторы указывают на защитный характер поведения родителей детей-инвалидов, т.е. отсутствие открытости, непосредственности и непринужденности в общении, что обусловлено не столько способом выражения эмоций, сколько ранее имевшимся психотравмирующим опытом межличностных отношений. Например, по результатам исследования эмоционального состояния матерей детей-инвалидов, проведенного Е.С. Гриминой, констатируется «выраженная деструктивность». Автор подчеркивает, что «у таких женщин отмечается склонность к депрессии, эмоциональные переживания носят преимущественно негативный характер, отмечается хроническая психическая напряженность, выраженность тревоги» [8, с. 207].

Несомненно, введение в федеральные стандарты такого реабилитационного мероприятия как юридическая помощь родителю (законному представи-

телю) также является для реабилитационного процесса инновационным. Зачастую родители не могут получить ответы на вопросы, связанные с реализацией индивидуальной программы реабилитации и абилитации ребенка-инвалида (ИПРА). Ситуация осложняется введением новых правил освидетельствования, по которым определение статуса «инвалид» практически всегда осуществляется заочно. Особенно важно получить информацию о правах и различных льготах детям-инвалидам и их семьям тем родителям, дети которых получили этот статус впервые.

Другой инновационной технологией, предусмотренной Концепцией развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, выступает введение в реабилитационный процесс такого специалиста, как реабилитационный менеджер или интеграционный консультант. Основной функцией этого специалиста является помощь семье в решении «проблем, возникающих в процессе жизнедеятельности, связанных с инвалидностью» [2]. Другими словами, это специалист, который «по запросу осуществляет информационное и организационное сопровождение при реализации индивидуальных программ реабилитации инвалидов в организациях различной ведомственной подчиненности в рамках реализации комплексного подхода к реабилитации и абилитации» [2].

Как подчеркивается в Энциклопедии социальных практик поддержки инвалидов в Российской Федерации, «данная технология является новым видом социальной услуги, которая не дублирует функции специалистов социального обслуживания населения, а осуществляет управление реабилитационным процессом инвалида, для чего предъявляются более высокие требования к содержанию и уровню профессиональной компетентности привлекаемых специалистов. Основной целью создания службы интеграционных консультантов является организация комплекса мер, обеспечивающих оперативный доступ лицам с тяжелыми ограничениями жизнедеятельности (независимо от возраста) к реабилитационным и иным услугам, а также улучшение качества их жизни» [9].

В соответствии с Федеральными государственными стандартами по основным направлениям социальной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов, функциональные обязанности данного специалиста включают: «взаимодействие с мультидисциплинарной бригадой по вопросам проведения соответствующей диагностики; составление примерного плана реабилитационного курса с определением его оптимальной длительности, объема услуг по основным направлениям социальной реабилитации и абилитации, их длительности, кратности, содержания, ожидаемого результата; обсуждение примерного плана реабилитационного курса со специалистами мультидисциплинарной реабилитационной бригады и получателем услуг, его коррекция с учетом мнения специалистов и пожеланий получателя услуг; согласование со специалистами мультидисциплинарной реабилитационной бригады и получателем услуг (его законным представителем) плана предоставления определенных в диагностике услуг по социальной реабилитации, абилитации ребенка-инвалида; индивидуальное сопро-

вождение получателя услуг на всех этапах реабилитационного курса посредством информирования и консультирования получателя услуг по вопросам исполнения мероприятий по социальной реабилитации и абилитации, регулярного обсуждения со специалистами мультидисциплинарной реабилитационной бригады и получателем услуг динамики реабилитационного, абилитационного процесса в рамках реабилитационного курса; оценка результатов заключительной реабилитационной, абилитационной диагностики по основным направлениям социальной реабилитации, абилитации, и удовлетворенности получателя услуг предоставленными услугами по социальной реабилитации, абилитации с вынесением решения об эффективности проведенного реабилитационного курса; совместно со специалистами мультидисциплинарной реабилитационной бригады - разработка и выдача получателю услуг, его законным представителям (при наличии) рекомендаций по дальнейшей социальной реабилитации и абилитации; сопровождение получателя услуг после окончания каждого реабилитационного курса и до начала нового реабилитационного курса с помощью телефонной связи, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», очного консультирования» [10].

Таким образом, включенность родителей (законных представителей) в реабилитационный процесс заметно расширяет возможность улучшения результативности реабилитации, что приводит к увеличению социального капитала семьи и расширению компетентностей родителей в достижении улучшений для социализации и интеграции в социум ребенка-инвалида.

Список литературы

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики // rosstat.gov.ru (дата обращения: 29.01.2023).
2. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2021 N 3711-р «Об утверждении Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года» // www.consultant.ru. (дата обращения: 25.01.2023).
3. *Усманов Б.Ф.* Социальная инноватика. М.: Социум, 2009. 518 с.
4. Управление социальной реабилитацией / Под ред. Е.И. Холостовой. М.: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. 333 с.
5. *Коулман Д.* Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность.* 2001. № 3. С.121 – 139.
6. *Putman R.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. N.Y.: Simon and Schuster, 2000. 541 p.
7. *Лагерхейм Б.* Ситуация семьи, где есть ребенок с нарушениями различных функций / Б. Лагерхейм, К. Гиллберг // *Психиатрия детского и подросткового возраста* / под ред. К. Гиллберга и Л. Хеллгрена. М., 2004. С. 355–358.
8. *Гринина Е.С.* Особенности эмоционального состояния женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика.* 2019. Т. 16. № 2. С. 196-212.
9. Энциклопедия социальных практик поддержки инвалидов в Российской Федерации / Под ред. Е. И. Холостовой, Г. И. Климантовой. М.: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. 824 с.
10. Федеральные государственные стандарты по основным направлениям социальной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов // mintrud.gov.ru (дата обращения: 22.01.2023 г.).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

А.Н. Яськин

*Государственное казенное учреждение Республики Мордовия
«Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск*

В статье рассматриваются основные результаты научно-технологического и инновационного развития Республики Мордовия, как площадки для реализации стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Представлены основные перспективы дальнейшего развития республики.

Ключевые слова: инновации, научно-технологическое развитие, инновационное развитие, стратегия, рынок будущего

RESULTS AND PROSPECTS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

A.N. Yaskin

*The State Budget Institution of the Republic of Mordovia
«The Scientific Center for Socio-Economic Monitoring», Saransk*

The article discusses the main results of scientific, technological and innovative development of the Republic of Mordovia as a platform for the implementation of the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. The main prospects for further development of the republic are presented.

Key words: innovation, scientific and technological development, innovative development, strategy, the market of the future

Согласно Указу Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности [2]. Стоит отметить, что площадками для реализации стратегии являются субъекты Российской Федерации и макрорегионы, обладающие своими особенностями, преимуществами и недостатками, а также определенным потенциалом участия в процессе научно-технологического обновления.

Согласно справочнику субъектов Российской Федерации на территории России расположены 89 субъектов, из которых 48 областей, 24 республики, 4 автономных округа, 3 города федерального значения и 1 автономная область. Цифра количества субъектов внушительная, которая может свидетельствовать, с одной стороны, о сложности управления максимально однородного научно-технологического развития, а с другой – дает большие возможности для получения максимального эффекта достижения целевых значений стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.

Рассмотрим в качестве субъекта Российской Федерации, которая является площадкой реализации стратегии, Республику Мордовия. Отметим, что она не обладает сырьевыми источниками роста и уступает другим регионам по развитию стратегических отраслей промышленности. Однако, у Республики есть свои сильные стороны, которые вносят определенный вклад в реализацию стратегии

государства. С целью повышения эффективности региональной научно-инновационной системы правительством Республики утверждена Государственная программа «Научно-технологическое и инновационное развитие Республики Мордовия» (от 4 декабря 2020 года № 655) [3]. Программа содержит перечень мероприятий, стимулирующих рост эффективности научно-инновационной системы региона, развитие местного производства, вывод и закрепление на рынках наукоемких товаров и услуг по приоритетным технологическим направлениям. В основе программы находится сочетание инструментов кластерной политики, научных исследований и разработок, а также интеллектуальных ресурсов в секторах высшего образования, региональной инновационной инфраструктуры.

Согласно статистическому исследованию, проведенному в 2022 году ГКУ РМ «НЦСЭМ», в качестве основных аспектов, затрагиваемых программой развития, можно выделить следующие:

- интеллектуальный капитал,
- фундаментальная и прикладная наука, эффективность сектора исследований и разработок,
- инфраструктура научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Рассмотрим, каких результатов добилась Республика Мордовия по каждому выделенному аспекту.

Что касается интеллектуального капитала, то в республике подготовка кадров для инновационной экономики включает в себя несколько направлений:

– 1 направление – система школьного образования (активно реализуется региональный проект «Успех каждого ребенка», ежегодно проходит региональный этап Международного детского конкурса «Школьный патент – шаг в будущее!»);

– 2 направление – поддержка вузовской и заводской молодежи (ежегодно проводятся чемпионаты профессионального мастерства по стандартам WorldSkills, кроме того организуются конкурсы научных работ и инновационных идей, присуждаются именные стипендии Главы Республики Мордовия студентам вузов);

– 3 направление – создание возможностей для непрерывного образования (на базе крупнейшего научно-образовательного центра региона МГУ им. Н. П. Огарёва реализуется широкий перечень программ дополнительного образования различного профиля, по которым ежегодно повышают квалификацию и проходят профессиональную переподготовку тысячи слушателей, не остается в стороне и МГПУ им. М. Е. Евсевьева, кроме того, с целью развития молодёжного предпринимательства и обеспечения достижения технологического суверенитета страны создана «Точка кипения МГУ им. Н. П. Огарёва», продолжается совместная работа МГУ им. Н. П. Огарёва в межрегиональном НОЦ «Инженерия будущего» и др.).

В 2021 г. двадцатью двумя организациями республики выполнен весь объем научных исследований и разработок. В целом рассматривая последние 5 лет, то данный показатель по республике увеличился на 5 единиц с 2017 года,

что свидетельствует о заинтересованности участников в научных исследованиях.

Общая численность сотрудников, которые были задействованы при выполнении научных исследований и разработок, в 2021 году составила 981 человек. Рассматривая изменения данного показателя с 2017 года, то стоит отметить, что в количественном варианте данный показатель изменился в положительную сторону (+150 человек), но в разрезе по категориям участников в 2021 году наблюдается снижение количества исследователей на 4,5 % (-23 человека), вспомогательного персонала на 24,3% (-45 человек). Увеличение данного показателя по сравнению с 2017 годом произошло за счет возрастания количества технических специалистов на 46,6% (+48 человек) и прочих сотрудников на 170 человек.

В 2021 г. основная часть исследователей занималась техническими (53,7%) и естественными (24,4%) науками. Исследованиями в области гуманитарных и общественных наук занимались 11,5% и 7,9% соответственно. Самая малочисленная группа исследователей Республики Мордовия была представлена специалистами, ведущими научно-исследовательскую работу в области медицинских наук (0,6%).

Негативным моментом является снижение количества специалистов, имеющих ученую степень – за последние пять лет число исследователей с ученой степенью кандидата наук сократилось на 17 чел. (что составляет уменьшение на 23,3%).

Второй аспект – фундаментальная и прикладная наука, эффективность сектора исследований и разработок. Отметим, что главными результатами научной деятельности являются востребованность произведенного научного знания в реальном секторе экономики, патентная и публикационная активности, которые создают синергетический эффект для кумулятивного роста рыночных инноваций.

Уровень инновационной активности в регионе в 2021 г. составляет 20,0 %, что на 1,1% больше в сравнении с 2017 годом. Доля организаций, реализующих технологические инновации, в Республике Мордовия в 2021 г. составляет 34,7 % (+8,5% к уровню 2017 года). Это позволяет региону занимать второе место среди субъектов ПФО, уступая лишь Республике Татарстан (41,1%).

Затраты на реализацию инновационной деятельности в регионе имеют выраженную тенденцию к снижению рассматривая три года с 2019. Но, если учитывать последние пять лет, то по сравнению с 2017 годом наблюдается рост в 1616 млн. рублей. Подавляющее большинство инвестиций – оборотные средства организаций (40,5%) или привлечение кредитов и займов (40,8 %). Поддержка из регионального, местного и федерального бюджетов минимальна (7,2% и 0,8% соответственно). Иностранные вложения отсутствуют, и, по всей видимости, в ближайшей перспективе не предвидятся.

Происходит существенное снижение технической вооруженности сектора исследований и разработок, хотя в долгосрочной динамике нельзя не отметить маятниковый характер рассматриваемого показателя. В 2021 г. он составляет 485 тыс. руб./чел., что почти на 33,5% ниже уровня 2017 года. Здесь важно отметить два разнонаправленных тренда, влияющих на техническую вооруженность:

- позитивный, который связан с ростом числа исследователей в эквиваленте полной занятости;
- негативный, который заключается в устаревании используемого оборудования.

Количество поданных заявок на защиту интеллектуальной собственности в Республике Мордовия ежегодно увеличивается, наблюдается устойчивая восходящая динамика. Всего за 2021 г. заявителями поданы документы на государственную регистрацию 66 изобретений и 93 полезных моделей. Но, стоит отметить, что по итогам ежегодного мониторинга Федерального института промышленной собственности Республика Мордовия относится к группе субъектов с низким уровнем изобретательской активности.

Третий аспект – инфраструктура научной, научно-технической и инновационной деятельности. Содействовать научно-технологическому развитию Республики Мордовия призвана инновационная инфраструктура, в которую включаются основные координационные органы, занимающиеся развитием научно-исследовательской сферы республики (Минпромнауки, научно-технический совет при региональном правительстве), центры поддержки технологий и инноваций (Технопарк–Мордовия, Корпорация развития, Бизнес-инкубатор, Агентство инновационного развития, Центр поддержки предпринимательства, Центр инноваций социальной сферы, Центр наноматериалов и нанотехнологий), а также организации образования (МГУ им. Н. П. Огарёва, МГПУ им. М. Е. Евсевьева, Республиканский лицей для одаренных детей).

Серьезным научно-технологическим и инновационным потенциалом обладают ключевые региональные предприятия, они также играют важнейшую роль в научно-технологическом и инновационном развитии Республики Мордовия. В их числе – ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ», ООО «Лидер-Компаунд», ООО «Электровыпрямитель», ООО «Орбита», ООО «Сарансккабель», ООО «Сарансккабель-Оптика», ООО «Кабельный завод «Цветлит», ООО «Оптиковолоконные системы» [1, с. 21–22].

Учитывая все сильные стороны региона, как площадки для реализации научно-технологической стратегии развития РФ, а также принимая во внимание и слабые аспекты глава РМ издал Указ «Об утверждении стратегических направлений развития Республики Мордовия до 2030 года» (от 23 декабря 2021 года N 408-УГ) [4], в число которых вошли 3 существующих отраслевых сектора («Аграрно-промышленный кластер (АПК)», «Современное производство», «Цифровые решения»), а также 2 сектора, которые относятся к «рынкам будущего» («Экономика медицинских инноваций» и «Экономика чистых технологий»).

Отметим какие результаты планируется достичь по итогам выполнения Указа Главы Республики.

Ключевыми точками достижения устойчивого аграрно-промышленного кластера будет являться эволюция производств в области изготовления продуктов для пожилых, диабетических продуктов, органической и «зеленой» продукции, интенсивное развитие фермерства нового типа, а также расширение экспорта перечисленного вида продукции в страны дальнего и ближнего зарубежья.

В качестве основных возможностей для прогресса в секторе «Современное производство» определены такие направления как:

- беспилотный транспорт, а именно производство датчиков, сенсоров, программных решений, возведение полигонов и использование пространства для данного вида транспорта,
- системы «умный город», а именно испытание компонентов данных систем,
- активное внедрение ПО для цифровизации и автоматизации процессов (особо отмечены обрабатывающие производства и сфера государственных услуг).

В секторе «Цифровые решения» основными отправными точками для развития могут стать процессы в государственном секторе по интеграции и поддержке цифровых решений, предоставление своих территорий для тестирования федеральных проектов по цифровизации, формирование и развитие обучающих игр (неразвлекательных), создание технологий дополнительной и виртуальной реальности в сфере медицины и чрезвычайных ситуаций.

Развитие сектора «Экономика чистых технологий» позволит достичь таких положительных изменений в республике как формирование нового сектора в экономике и как следствие создание новых рабочих мест. Кроме этого, масштабирование технологий замкнутого типа и использование возобновляемых источников энергии будет способствовать формированию устойчивой окружающей среды в регионе.

В качестве приоритетного «рынка будущего» в Республике Мордовия определена экономика медицинских инноваций. Реализация целей данного сектора позволит создать медицинские устройства, реализовывать доставку лекарств, проводить молекулярную диагностику и клинические исследования, создать новые лекарства, стволовые клетки, внедрить телемедицину, искусственный интеллект и носимые устройства, создать технологии считывания биологических маркеров во время физической активности и составления индивидуального плана физических нагрузок.

Таким образом, в настоящее время в Республике Мордовия происходят значительные количественные и качественные перемены, последовательно формируется пространство научно-технологического и инновационного развития. Как выявлено ранее, представители власти, предпринимательства и образовательных учреждений являются основополагающими элементами инновационной системы региона. В связи с этим их взаимное партнерство и активное участие будут способствовать максимальному выполнению всех стратегических задач, поставленных перед регионом.

Список литературы

1. Наука в Республике Мордовия в 2021 году. Статистический сборник № 502. – Саранск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия, 2022. С. 21–22.
2. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 30.01.2023).

3. Постановление Правительства Республики Мордовия от 04.12.2020 № 655 «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Научно-технологическое и инновационное развитие Республики Мордовия» (в ред. Постановлений Правительства Республики Мордовия от 24.12.2020 № 687, от 03.02.2021 № 38, от 17.05.2021 № 222, от 14.06.2022 № 470, от 14.11.2022 № 736) // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия [Сайт]. URL: <https://e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/normativnye-akty/teksty-proektov/ministerstvo-promyshlennosti-nauki-i-novykh-tekhnologiy-rm/ob-utverzhenii-gosudarstvennoy-programmy-respubliki-mordoviya-nauchno-tekhnologicheskoe-i-innovatsi/> (дата обращения: 29.01.2023).
4. Указ Главы Республики Мордовия от 23.12.2021 № 408-УГ «Об утверждении стратегических направлений развития Республики Мордовия до 2030 года» // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия [Сайт]. URL: <https://e-mordovia.ru/upload/iblock/1fe/0oznurohy8jizst3rzuxoy4hhdnt6643/nce.pdf> (дата обращения: 30.01.2023).

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
X ДЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
«СОЦИОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 20.04.2023 г. Формат 60×84/16.
Усл.-печ. л. 19,4. Тираж 300 экз. Заказ № 135

г. Саратов, ул. Кутякова 138б, 3 этаж.

Тел. (8452) 52-05-93

E-mail: saristoch@bk.ru

Отпечатано в типографии «Саратовский источник»

